

Хазару
Гинапов

Пламе
у екеге

Яппаров Хазгали Муллагалеевич, башкир, родился 28 февраля 1929 г. в деревне Старо-Дюмеево Резяповской волости Белебеевского кантона Башкирской АССР, ныне Илишевского района РБ, в семье крестьянина-середняка. В 1947 году после окончания Старо-Дюмеевской средней школы работал учетчиком колхоза «Пять партизан». С сентября 1949 по апрель 1954 года учился в БСХИ. Окончил его с отличием. С 4 мая 1954 года по 30 июня 1954 года – участковый зоотехник Подгорнской МТС. С июля 1954 года стал главным зоотехником Подгорнской МТС. В апреле 1958 года назначен главным зоотехником Юмагузинской районной инспекции сельского хозяйства. 28 февраля 1959 года – председатель колхоза им. Салавата. В декабре 1962 года поступил в очную аспирантуру при кафедре Организации сельскохозяйственных предприятий БСХИ. В декабре 1965 года утвержден в должности главного зоотехника – зам. директора вновь организованного Башкирского треста «Птицепром». В марте 1967 года защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук. С мая 1969 по ноябрь 1991 года доцент БСХИ. Автор более ста двадцати научных публикаций по экономике птицеводства, внутрихозяйственному расчету и управлению с.-х. производством. Заслуженный экономист РБ, отличник высшей школы РСФСР.

Хазгали
Гиняров

Наше
шежере

История
владных
башкир

Уфа
«Китап»
1999

ББК 63.3 (2Рос.Баш)
Я 70

Рецензент – лауреат Уральской имени В. П. БИРЮКОВА и Международной имени Ахмед-Заки Валиди премий профессор Башкирского государственного университета А. З. АСФАНДИЯРОВ

Книга публикуется в авторской редакции.

Яппаров Хазгали.

Наше шежере. – Уфа: Китап, 1999. – 272 с.

Автор, заслуженный экономист РБ, отличник высшей школы РСФСР, кандидат экономических наук Яппаров Хазгали Муллагалесвич на основе архивных материалов, шежере деревень и других источников рассказывает об истории одного из крупных поселений башкир племени Елан, проживающих на западе Башкортостана, об их отношении к земле, участии в социально-экономических потрясениях, о культуре, ремеслах, языке.

В книгу включены составленные автором родословные еланских башкир.

Она рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся прошлым и настоящим своего края.

Без объявления

ISBN 5–295–02630–2

© Яппаров Х. М., 1999

ОТ АВТОРА

Говорят, что человек должен знать своих предков до седьмого колена. Это я к тому, что в последнее время у нас появилось много манкуртов, не признающих свою национальность, свой род. Не дикость ли это? Может быть, даже хуже, чем дикость. В связи с этим не могу не вспомнить поучительный случай, описанный в статье Л. Репина «Ждите, я вернусь» в газете «Комсомольская правда» (1985). Речь шла об исследователе Шапошниковой Людмиле Васильевне, около семи лет прожившей среди племён, обитающих в горах и джунглях Индии, у которых до сих пор сохранился родовой строй. Они не знают ни электричества, ни машин, не знают даже колеса.

Как-то раз в беседе ученой с уже не молодой женщиной племени тодо Тайсынпупф зашла речь о предках. Тайсынпупф быстро назвала всех своих родичей до седьмого колена. (Многие из них (тодо), оказывается, могут перечислить предков до двенадцатого колена). И с нетерпением ждала, когда амма (мать) Людмила назовет своих. Уже на двоюродных братьях и сестрах Л. В. Шапошникова запуталась, и Тайсынпупф, буквально потрясенная, с изумлением смотрела на неё. А дальше случилось почти необъяснимое: о ней стали заботиться всем племенем, носить еду, всячески оберегать, считая её умственно неполноценной. Разве может нормальный человек не знать своих родственников до седьмого колена? Да, да. Оказывается, может. Но это не люди, живущие в каменном веке, а сегодняшние, цивилизованные наши современники. Можно привести много примеров. Вот один из них. Находясь в больнице, разговорился я с соседом по койке. Родители наши – мои и его – почти одинакового возраста, прожили всю жизнь в деревне, работали в колхозе. Рассказал ему про своего деда по отцу Мухаметгалия, которого хорошо знал как замечательного труженика, умного, человека большой души. Более пятидесяти лет работал он кузнецом в колхозе. Мои родители часто рассказывали о своих предках – дедушках, бабушках, гордились ими, хотя они были обыкновенными крестьянами. Много интересного сохранилось в памяти о моем прадеде – Абдулябаре, от имени которого происходит наша

фамилия. Затем я спросил у соседа по койке о его дедах, знает ли он их. Оказалось, что не знает. Больше того, не помнит, как их звали, не говоря уже о том, в какое время они жили, чем занимались, что поучительного в их судьбах. Ведь мой сосед был сорокалетний обыкновенный советский человек, о котором недавно наша печать писала как о самом грамотном, о самом гуманном... Таких людей, не помнящих своего рода, своей нации и перешедших с определенным расчетом или без него в другую нацию, стало много и в нашей деревне Дюмеево Илишевского района.

В последней переписи населения некоторые коренные башкиры, потомки башкир-вотчинников, записались татарами. А ведь среди них немало сельчан с высшим образованием. В чем же дело? Не вдаваясь в подробности, скажу, что одна из основных причин этого явления кроется в многолетнем, точнее, многовековом влиянии культуры соседнего народа, обучении западных и северо-западных башкир вначале на тюрки, затем на татарском языке, а также в незнании героического прошлого своего – башкирского – народа. В медресе дети башкир изучали ислам, его историю, а в советской школе – историю Древнего Рима, Греции и России, но собственную историю – никогда.

Вот почему я хочу рассказать о шежере – родословной, об истории северо-западных башкир, о наших предках – еланских башкирах. Шежере – это не только родословное древо, это и история (тауарих) рода и деревень.

НАШ РОД

Наши предки, башкиры-вотчинники племени Елан, еще до середины семнадцатого века вели кочевой образ жизни, пасли скот в пределах нынешних Ермекеевского, Баулинского (в Республике Татарстан), Туймазинского, Шаранского, Илишевского, Чекмагушевского и Бураевского районов по рекам Ик, Усень, Сунь, Белая и Быстрый Танып. Земля эта была закреплена за еланцами оберегательными грамотами царей (1574, 1626, 1658, 1685, 1753, 1766 и 1793 годов), подтверждающими их право на свои вотчины. Еланцы, как и другие роды, за владение землей платили в казну ясак в виде мехов куниц и лисиц, а также меда.

О происхождении племени Елан имеется гипотеза, которая изложена в монографии видного историка-этнографа Р. Г. Кузеева (Происхождение башкирского народа, М., 1974).

Историки считают племя Елан древнейшим башкирским образованием, опираясь, прежде всего, на значение этнонима «елан» – змея, а также на упоминание арабского путешественника Ахмеда ибн-Фадлана в 922 году «о поклонении башкир на змей, рыб и журавлей» (Ш. Б. Марджани. Мустафад аль-ахбар фи Ахвали Казан ва Булгар. Казань, Татарстан китап нәшрияте, 1983. С. 93). Р. Г. Кузеев связывает происхождение еланцев с кипчаками, аргументируя их совместную миграцию в Приаралье в домонгольский период тем, что еланские тамги и их структура явно кипчакского типа.

Вернемся к моим предкам – еланцам. По мере оседания на их земле припущенников кочевка с каждым годом сокращалась, и с ростом числа самих башкир Иланской волости территория

раздроблялась. Так, в 1680 году она разделилась на две части – Тышки-Иланская и Ички-Иланская волости, а позже в 1700 годах на три части: Кыр-Иланская, Иланская или Идель-Иланская и Ички-Иланская волости. В «Описании волостей», составленном Уфимской провинциальной канцелярией в 1730 году, о территориальном расположении земель еланских волостей записано следующее: «Волость Ички-Иланская по Белой реке и по Базе реки, леса и степи, волость Тышки-Иланская в Икских вершинах и по другим речкам леса степи, волость Иланская, что писано выше сего, и Ички-Иланская в одних урочищах».

Земельные владения Кыр-Еланской волости во время Генерального межевания земель в начале XIX века были разделены на семь дач, имеющих 297 242 десятины (1 дес. – 1,09 га) земли. Это огромное владение принадлежало 3084 башкирам-вотчинникам мужского пола (1816 г.). Ими на договорных условиях к этому времени было принято 5530 душ мужского пола припущенников из татар, мишарей, марийцев, чувашей и других (А. З. Асфандияров. История сел и деревень Башкортостана. Уфа: Китап, 1993. Кн.4. С. 4).

Башкиры моей деревни принадлежали к Тышки-Еланской волости. После генерального межевания земель нашей деревне отвели участок наряду с другими одиннадцатью поселениями (Ново-Дюмеево, Тамьяново, Балаково, Пучкак-Куяново, Москово, Туйнашево, Караново, Сурметово, Шаранбаш-Князево, Каръявдино и Янтуганово). Этот участок состоял из четырех тюрб – Дюмеевская, Московая, Тюменчураевская и Китаповская (По материалам 1797 г.).

Деревня Дюмеево административно входила: в 1700-х годах в Уфимское воеводство Казанской губернии, с 1715 года – в Уфимскую провинцию, с 1744 года – в Уфимский уезд Уфимского наместничества. С 1806 года – в 8-й Башкирский кантон, а с 1828 года – в 12-й Башкирский кантон Белебеевского уезда, с 1855 года – в 20-й Башкирский кантон и с 1863 года – в 9-й Белебеевский кантон, с 1865 года – в Белебеевский уезд Уфимской губернии. Деревня в 1735–1863 годах находилась в составе Кыр-Еланской волости, 1863–1918 – Каръявдинской, 1918–

1921 – Туйнашевской, 1921–1930 – Резяповской волостей, в 1930–1935 годах – Чекмагушевского и с 1935 года по настоящее время Илишевского районов.

Жители деревни, башкиры-вотчинники, до 1905 года земель, лесами, сенокосами официально пользовались вместе с другими одиннадцатью деревнями, входящими в Старо-Дюмевскую юрту Кыр-Еланской волости безраздельно. Однако прапрадедами земля была разделена по жеребьевке, когда каждый мужчина получал свой участок. Такой раздел царскими властями не признавался. Винаваты были сами вотчинники, вмешавшиеся по любому поводу в чужую долю, особенно когда соседи выручали при продаже большие деньги за землю, полученную по жеребьевке. При этом нередко в шежере, по которому производилось распределение земли, включали лиц мужского пола, не состоящих в близком родстве. Припущенникам (тептярам, мещерякам и другим) земля отдельным участком была отведена в 1878 году.

Основным занятием племени Елан до 1700 годов было кочевое скотоводство. В результате переселения на башкирские земли татар, марийцев, чувашей и русских, которые стали пахать кочевые участки, кочевка сократилась и со временем совсем прекратилась. К этому времени дюмеевцы на разных условиях пустили на свою землю припущенников деревень Янтуганово, Тамьяново, Ахметово, Москово, Судям и Дерменеево. Продали оренбургскому губернатору Крыжановскому 4900 десятин. Последний распродавал эту землю киевскому купцу Глюкбергу, уфимскому лесничему Ольшевскому, управляющему отделением госбанка Вольхову и башкиру нашей деревни Мухаметлатипу Габдулгазизову, дети и внуки которого к 1917 году стали крупными землевладельцами, предпринимателями-баями (ЦГИА РБ. Ф. 2. Д. 798, 1850, 15172).

Башкиры перешли к оседлому образу жизни, стали заниматься земледелием, животноводством, бортничеством и пчеловодством. Вот как характеризуется деревня переписчиком (счетчиком), проводившим совместно со старостой деревни и старшиной Дюмеевской юрты пятую ревизию в 1795 году:

«...онные селения положение имеют: 1. Старая Дюмеева – речек: Сюдам на левой стороне, Урта Курги обе стороны, мечеть деревянная, одно кладбище.

Речки: Малая Чаткурга, Судем, Уртакурга. Ключи, ручьи течение имеют малое в коих рыба: пеструха, кутема, пескари, гольцы. На Судеме две мукомольные мельницы об одном поставе, действие имеют во всё годовое время, на коих мелится разного хлеба. Жители водой довольствуются из показанных речек, коя к употреблению людям и скоту здорова. Земли грунт имеют черноземистый, а местами песчаный, на ней хлеба родятся: рожь, овес, пшеница, полба, ячмень, греча, горох, конопля. Сенные покосы травой хороши. Лес растет строевой: сосновой, липовой, осиновой вышиною в отрубе от 8 до 10 вершков; дровяной: березовой, осиновой, вязовой, черемуховой, ивовой, ольховой. В нем звери: медведи, волки, лисицы, зайцы, белки, птицы: тетерева, рябчики, соловьи, щеглы, зяблики, синицы, чижи; в полях: перепелки, жаворонки, при водах – дикие утки, кулики, бекасы.

Крестьяне упражняются в хлебопашестве, зажитком средственны, женщины сверх полевой работы прядут лен, полсонь и шерсть, ткут холст, сукно для господина и на себя, а частично и на продажу» (РГАДА. Ф. 1355. Д. 929. Л. 1).

Авторы характеристики вполне правы в описании флоры и фауны. Однако в достоверности идиллии крестьянской жизни («крестьяне упражняются в хлебопашестве, зажитком средственны...») можно и нужно сомневаться. Ведь после крупнейшего восстания крестьян 1773–1775 годов с преобладающим участием башкир, жестоко подавленного царскими властями, прошло не более семи лет. Если учесть то, что в этом восстании участвовала почти половина деревни и дюмеевцы лишились трудоспособного населения, многих своих земель и живности, бедствовали, о чем много написано в произведениях прогрессивных русских писателей, тогда становится понятным, как исказили действительность царские чиновники, сочинив такие описания.

По дошедшим до нас легендам, шежере, подтверждаемым историческими (архивными) источниками, основателями деревни Дюмеево были сыновья Девая (Дэвэя)- Дюмей, Азмет и Арслан. Предки дюмеевцев Ильбахты (Албахты) и его сын Тербахты (Туктамыш) упоминаются в исторических документах за 1635 год. Между тем на южной части Дюмеевского леса между деревнями Дюмеево и Балаково имеется местность со впадиной и ручейком, которая и ныне носит название «Албахты буе», где жило семейство Ильбахты (Албахты). Его внуки – Байчура и Тюменчура, сыновья Байчуры – Девай и Булат упоминаются в одном источнике в 1656 году.

Там же в Дюмеевском лесу северо-западнее местности Албахты и теперь находится сенокосное угодье Чекмагушевского лесничества – поляна «Бачура (Байчура)». По преданиям, здесь со своими сыновьями жил Байчура Тербахтин (Туктамышев). Сын Байчуры Девай в 1666 году основал деревню на земле башкир киргизского племени с разрешения Тыпыя Безергенева «с товарищци». От имени последнего исходит название деревни Тупеево Илишевского района. Мирная жизнь семейства Девая была омрачена совершенно неожиданно действиями соседей: братьев Карабашки и Кесяйки Токтагуловых, требовавших вернуть земли, якобы принадлежавшие их отцу Токтагулу. Приводим тексты жалобы и документов разбирательства, проливающих свет на происхождение и национальную принадлежность предков дюмеевцев. Документы датированы 1695 годом.

«Великому Государю, Царю и Великому князю Петру Алексеевичу

Всея и Великия Малыя и Белая России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезду, Казанские дороги, Киргизские волости башкирцы Карабашка и Кесяйка Тохтагуловы с товарищци всею Тохтагуловой деревнею. В прошлых годах отдал отец наш Тохтагул в вотчине своей по речке Маты пахать земли тое ж дороги Иланские волости башкирцу Диваю Байчуруину по любви и безоброшно о тое розпахонную землю отец мой Тохта-

гул взял у него Дивая назад, а ныне в той земле бьют челом тебе Великому Государю на нас холопей твоих ево Диваев сын Дюмейка да Рыська да Токайка Исенгуловы что тою землею будто мы, холопи твои пашем насильством своим, а вместо той пашенные земли по договору дали на оброк земли ж тоей ж нашей волости Киргизской башкирцы Сунбай Кузубаев с сыном своим Исенбаем ему Диваю, а с оброку ему Сунбаю с сыном дал он Дивай полтора рубли паражную пашенную землю, что дана была по любви по договору отдать отцу нашему Токтагулу назат. Милосердный Великий Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич Всея Великая Малыя и Белыя России самодержец пожалей нас холопей своих, вели Государь Дюмея с товарищи в том допросить имал ли ево Демеев отец Дивай у отца нашего Тохтагула по любви похать земли той земли у Сунбая Козубаева по договору пахать земли, а прежнюю полубовную землю отдать отцу нашему Тохтагулу назат. Великий Государь Смилуйся» (РГАДА. Ф. 1173. Д. 57. Л. 4 [1695 год]).

Однако затея с чужой землей у сыновей Токтагула не увенчалась успехом. Жалобу Токтагуловых рассмотрели высшие инстанции, об этом свидетельствует следующий документ.

«И стольник воевода Василий Федорович Леонтьев слушал допросных речей и велел Киргизские волости башкирца Тыпыка Безыргенова допросить он Топыйко допрошиван, а в допросе он сказал ныне тому двадцать девять лет Иланских волости башкирцу Деваю Байчурину с товарищи вотчиною свою землю он Тупыйко с товарищи по речке Маты тое ж волости з башкирцы с Сунбаем, да Исеном да с Исламбетом, да с Шейметком поступился, а не продал а нынешним челобитчикам Карабашку Туктагулову и до той поступной земли дела нет, вступающа они в тою землею напрасно. Топыйко к речам тамгу свою приложил **Н**» (РГАДА. Ф. 1173. Д. 57. Л. 6).

По этому документу получается, что спорную землю Тыпый не продал, а «поступился», то есть просто отдал. Однако это не совсем так. Дюмей доказывает обратное.

«И против сего челобитья Дюмейка Деваев с товарищи допрошиваны порознь, а в допросе сказали все оной речи.

В прошлых де годах Карабашки Тохтагулова отец ево Тохтагулов отцу ево Дюмейкову товарищам ево в вотчине своей по речке Мацы* пашенные земли пахать не веливал, а по той речке Мацы* пашенную землю отец его Дюмейков с товарищи купили киргизские волости у башкирца у Тупыйка Бизиргенова. А дали за тою землею два рубли денег да батман мёду, а купили де они только одно поле и тем полем владеть им вечно. А ныне он Тупейка в городе на Уфе и чтобы Великий Государь пожаловал их, велел ево Топыйка о продаже той земли допросить.

Дюмейка Деваев вместо товарищей своих тамгу свою приложил **Н**» (РГАДА. Ф. 1173. Д. 57. Л. 5).

Независимо от того, купил эту землю Девай (вероятно, во время разбирательства с землей его уже не было в живых) или ему уступили ее тупеевцы, она осталась за дюмеевцами. Ныне она входит в состав земель бригады «Урняк» колхоза «Биш партизан», центральной усадьбой которого является деревня Старо-Дюмеево.

Из вышеприведенных архивных документов явствует, что Байчура приходится Деваю отцом, а Дюмей сын Деваев. Деревня, которая образовалась на приобретенной земле от Тупыя, вначале называлась «Деваевой», затем «Деваевой – Ишметовой тож». В деревне в 1695 году жили Рысь Исенгулов, Бердыш Баймурзин, Токай и Тойни Исянгуловы, Дюмей, Арслан и Азмет Деваевы. В документе из книги «Материалы по истории Башкирской АССР», часть 1, указывается, что «в 1717 году Казанской дороги Кыр-Иланской волости деревни Деваевой башкирца Рыса Исенгулова с детьми припустил той же волости Агирского устья башкирец Усейн Урсяков в свою вотчину между речкой Кыргыз и деревни Балчыкла».

Дюмей, Арслан и Азмет Деваевы, а также другие основали деревню Дюмеево, удаленную на 8–9 километров от «Деваевой – Ишметовой тож». В одно время она именовалась «Дюмеевой – Дюсметовой тож» по имени одного из сыновей основателя поселения.

---

* Маты.

Первое упоминание о деревне Дюмеево Еланской волости приводится в документе о поисках беглых людей (казанских татар, чувашей и других) в 1722 году. «...В отписке поручика Бунтеева: велено ему Казанской дороги башкирцам говорить, чтоб они к Смаил мулле с ним ехали и оных башкирцев, которые на сборе к отдаче беглецов руки тамги приложили; и из них приехали к нему Иланской волости Яркей с родственниками, да Тынламаской Килей с братьями, да Киргизской Устюм с товарищи, и поехали с ним к Смаилу мулле с товарищи, и в Иланской волости в деревне Дюмеево приехал родственник его» (Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 293).

Вот еще два документа, проливающие свет на первые годы существования поселка. Из «житейской записи» 1726 года видно, что татарин из деревни Ахметово Казанской дороги Ишимбет Кильмяков занял у башкира деревни Дюмеево Явгильди Айтышева 10 рублей денег, которые он должен был отработать с женой Янгултанай Менлибаевой в течение десяти лет «в домовой и отъезжей работе» заимодавца (МИБ. Т. 3. С. 290, 291). В 1734 году сын Дюмея из деревни Дюмеевой Иланской волости Дюсмет Дюмеев (тамга **Н**) дал займы 30 рублей тептярю Казанской дороги из деревни Балаково Москову Бевееву, который долг этот должен был отработать в течение 20 лет, выполняя «всякую домовую и отъезжую работу», «живучи во дворе Досмета», «не ослушаца ...ево, не красть и не воровать, и не пьянствовать и воровскими людьми не знаца ...ежели он будет ослушаца и пьянствовать, то Дусмету вольно Москва смирать и ото всякого дурна отнимать. Также ему Москову над животом над скотом ево никакова дурна не чинить» (МИБ. Т. 3. С. 328).

Воистину мудро сказал Цицерон: «Мы станем свободными только тогда, когда станем рабами закона». Этому следовали наши деды.

Исходя из приведенных документов можно предположить, что деревня Старо-Дюмеево возникла между 1717 и 1722 годами. Если брать за основу образования деревни 1720 год, тогда ее 280-летие будет в 2000 году, а 300-летие в 2020 году.

ШЕЖЕРЕ

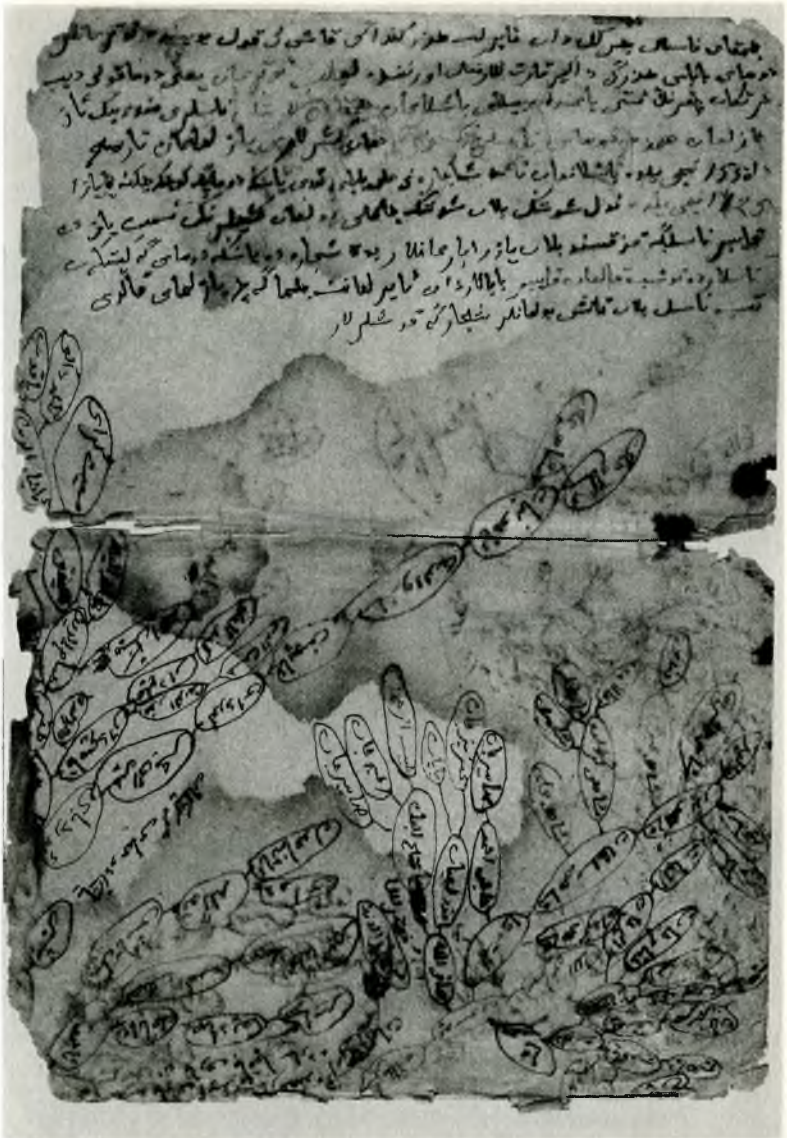
В то же время о происхождении поселения сохранились два варианта шежере дюмеевцев (Дается копия одного из них). Шежере написано на языке тюрки и представляет собой родословную Дюмея. В предисловии дана следующая запись в нашем переводе на русский язык: «Род Йомакая после отделения от Джирекли жил в Ташликул. Дедушка Дюмей поселился на то место, где живет дед Закир или записанное как овраг Дюмея ... не все дюмеевцы записаны, и история началась в 1550 году. А шежере дед Гали пишет после переезда в Новое Дюмеево в 1725 году. Таким образом, он писал имена столько людей отдельному роду ... продолжали писать. В этом шежере род людей деревни Новое Дюмеево опущен. Некоторые не вписаны из-за незнания того, от которого деда они отделились. В шежере будут добавлены знакомые с основным родом».

Из этого варианта шежере, сохранившегося у долгожителя Мауляви Гилемханова (1905–1990), переписанного и дополненного его двоюродным братом Шагианом Казыйхановым (1886–1970), видно, что деревня состояла из двух родов: Дюмея и Йомакая (Йомагула), что род Йомакая еще не присоединился к роду Дюмея. Отмечается, что «история началась в 1550 году». По всей вероятности, автор имеет в виду период жизни Албахты в одноименной местности в дюмеевском лесу. Составление шежере дедом Галием датировано 1725 годом, когда якобы он переехал в Новое Дюмеево. По историческим (архивным) документам в это время сама деревня Дюмеево только формировалась. На новое местожительство, впоследствии названное Новое Дюмеево, некоторые внуки Дюмея переселились лишь в 1762–1783 годах. Продолжатели шежере, возможно, ошиблись в том, что дед Гали начал свою работу по составлению шежере лишь после переезда в Дюмеево из «Деваевой – Ишметовой тож». Рядом с предисловием на левой части шежере дана такая родословная Дюмея:

Начало (левая верхняя часть)

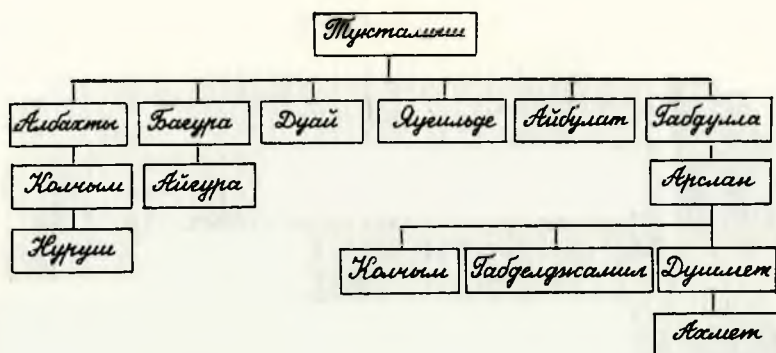
Шежере джумевцев рода Дюмея

Продолжение (левая нижняя часть)

Родословная Дюмея в шежере дюмеевцев.

В центре родословного дерева показан Туктамыш. С него начинается родословная. Однако из ранее приведенных исторических материалов известно о том, что Байчура приходится отцом Деваю и дедом Дюмею. В родословной же показано, что Девай, Яугильде и Айбулат – сыновья Туктамыша. Это неправильно. Там же Дюсмет (Душмет) показан как сын Арслана, а он сын Дюмея. Албахты – не сын Туктамыша, а его отец. Из шежере также явствует, что Яугильде – сын Туктамыша. А на самом деле он сын Айтыша. Это зафиксировано в житейской записи 1726 года. В этой родословной нет имен Дюмея и его брата Азмета. Наличие многих погрешностей в предисловии к шежере и в самом тексте, которые обнаруживаются при сопоставлении родословных дюмеевцев с материалами ревизских сказок 1816, 1834 и 1859 годов, дает основание предполагать, что шежере составлено позднее, по памяти предков, живших во время его составления дедом Галием.

Иной версии придерживается историк, профессор А. З. Асфандияров. В книге «История сел и деревень Башкортостана» (Уфа: Китап, 1993. С. 147), основываясь на документах, отражающих земельный спор Карабашки и Кесея Тохтагуловых с Дюмеем Деваевым, отец которого приобрел землю у Тыпыя Безергенева в 1666 году, А. З. Асфандияров заключает: «Получается, что Дюмей Девеев с отцом бесплатно обрабатывали чужую землю. Д. Дюмеево была расположена на собственной

вотчинной земле Кыр-Еланской волости. Значит, это то поселение, какое нам нужно. Оно возникло в 1666 году под названием Деваево».

Если учесть то, что Девай уплатил за землю «два рубли денег да батман меду», то получается, что земля была куплена. Что касается даты возникновения поселения, как утверждает А. З. Асфандияров, 1666 год – это год переезда Деваево с сыновьями на новое местожительство, названное «Деваевой». На местность, где расположилась деревня Дюмеево, сыновья и внуки Деваево переместились лишь в начале XVIII века. При этом надо отметить и то, что это была лишь часть деревни, состоящая из представителей рода Албахты-Дюмея. Впоследствии к ним присоединились башкиры рода Череккуль во главе с Йомакаем Айдагуловым.

Еще одним свидетельством об истории деревни и дюмеевцев является текст шежере, сохранившийся у Мухетдинова Якуба Ахияртдиновича. «Одна из дочерей деда Череккуля выходит замуж за башкира-вотчинника. От него родился сын. После смерти отца его сын с матерью возвращается к деду Череккулю. Раньше этими землями владел вотчинник Череккуль. Он своему внуку Туктамышу подарил много земель и лесов. Теперешний Булякский лес называется так, означая «подарок». Бачура – сын Туктамыша. Он вел свое хозяйство оседло на местности под названием Бачура. Девай – сын Бачуры. Девай хозяйствовал со своими сыновьями возле Ишмета. Во времена ревизских сказок (рауиз) деревня носила имя Деваево. До 10-й ревизии деревня так называлась. Девай и Булат – родные братья. Род Булата – дети Тимербая. Дюмей в эту деревню Дюмеево переехал из Деваева, где сейчас живет Диникаев Сулейман. Средняя часть улицы Олыурам населена сыновьями Дюмея. Он любил обустроить своих сыновей возле себя. У Деваево кроме Дюмея были сыновья Эджмет (Азмет) и Арслан. Эджмет поселился на верхней части улицы Олыурам. Их называли горцами (таулылар). Деваево отец (атасы) – Ильбахты. Ильбахты жил на одноименной местности. Он направился в сторону Сюльтино, горы Куян, оттуда к реке Салакул, по реке поднима-

ется к Кесей. Добирается до Маты, Туктагулова, Камаева, границ Куручева, Алпанова, Бишендина. Спускается к Шарану, Сыгынжазу, от Почкакова к Чуптино, к Глюкбергу, хутору Меллесон, возвращается в Сюльтино. Бачура осел на «Бачуре». От Ильбахты родился Туктамыш. От Туктамышша – Бачура и Тюменчура. От Бачуры – Девай и Пулат. Мы от рода Дюмея». (Текст шежере в 1975 году в деревне Дюмеево переписал из общей тетради Я. А. Мухетдинова Р. С. Ахунов).

Надо отметить, что этот документ с именами предков Дюмея наиболее полно соответствует сведениям архивных документов. Не приходится сомневаться и в том, что текст шежере переписал в общую тетрадь покойный Якуб Мухетдинов, а его составил (или переписал до этого) сам мулла Ахияртдин Мухетдинов. Теперь о тексте шежере. Упомянутый в нем Череккуль является основателем одной из деревень Верхнего или Нижнего Череккуля Илишевского района. Как видно из текста, он башкир-вотчинник (гасаба) еланского племени. Дочь отдал замуж за башкира-вотчинника. Внук носил имя Туктамыш. Бачура приходится сыном Туктамышу. Девай и Булат (Пулат) – сыновья Бачуры. У Деваля было три сына – Дюмей, Арслан и Азмет. Они поселились в Олыурам (центральная улица Дюмеево). Автор шежере знал о ревизиях, проведенных царским правительством. В шежере указано, что деревня называлась как Деваево до 10-й ревизии. Это не совсем правильно. Вероятно, при переписывании шежере с тюрки к единице приписали ноль, по-арабски просто точка. Не до 10-й, а до 1-й ревизии было это. Первая ревизия проводилась в 1719–1720 годах, десятая – 1859 году. В тексте шежере в одном месте ошибочно указано, что отцом (атасы) Деваля был Ильбахты. Но и это не так. Ильбахты (Албахты) не отец, а прадед Деваля. Надо полагать, что переписчик пропустил слова «карт атасынын» (деда). В начале шежере отмечается, что отец Туктамышша башкир-вотчинник. Поскольку Албахты является отцом Туктамышша, значит, и Албахты есть башкир-вотчинник. В шежере также прослеживается маршрут «путешествия» Албахты. Вероятно, неизвестный автор шежере очертил вла-

дения Албахты. После этого становится понятным подарок Череккуля внуку «Булякского леса», находящегося от владения Албахты в 3 километрах. Там, где упоминается о том, что он поднимается по реке к Кесей, имеется в виду речка Салакул, спускающаяся в реку Базы между деревнями Янтуганово и Рсаево.

В этом варианте шежере также указывается, что до 10-й ревизии (точнее, до первой) деревня носила название Деваево и располагалась возле Ишметово. По архивным данным в одно время поселение это называлось «Деваевой – Ишметовой тож». Это означает, что Деваево и Ишметово одно и то же поселение. Из этих сведений не ясно, кто такой Ишмет, по имени которого была названа деревня. Вероятно, Ишмет был братом или сыном Деваево, по крайней мере, близким родственником. Надо также отметить то, что из деревни «Деваевой – Ишметовой тож» на новое местожительство, впоследствии названное Дюмеево, ушли не все жители. Часть деревни осталась как Ишметово. Она просуществовала до 60–70-х годов XX века.

О том, как новое поселение приобрело свое название, существует и такая легенда. Дюмей и Йомакай (Йомагул) от имени своих родов были командированы к начальству в г. Белебей с целью официально определить название общему для двух родов поселению. По дороге они заехали в какую-то деревню и там угощались спиртным, Йомакай хватил лишку и уснул в тарантасе. Дюмею пришлось одному «бить челом» нужному чиновнику, который и утвердил название деревни по имени Дюмея. Выше было сказано, что деревня состоит из двух родов – Дюмея и Йомакай (Йомагула). Что их связывало? Рассматриваемое шежере и родословные отдельных йомагуловцев и дюмеевцев на такой вопрос дают интересный ответ. По шежере дедом по матери Туктамыша приходится Череккуль, который в то же время является прапрадедом Йомакай. При этом отец Туктамыша Албахты и Череккуль – еланцы. Для конкретизации приводим родословные йомагуловца муллы Гафура и дюмеевца муллы Ахиярдина.

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

Из родословной видно, что Дюмей Деваев приходится Йомагулу Айдагулову четвероюродным племянником по матери прадеда Туктамышша, внука Череккуля. По всей вероятности, в составе родов были люди старшего возраста и более близкие родственники. Они хорошо знали степень родства и легко создали новое поселение.

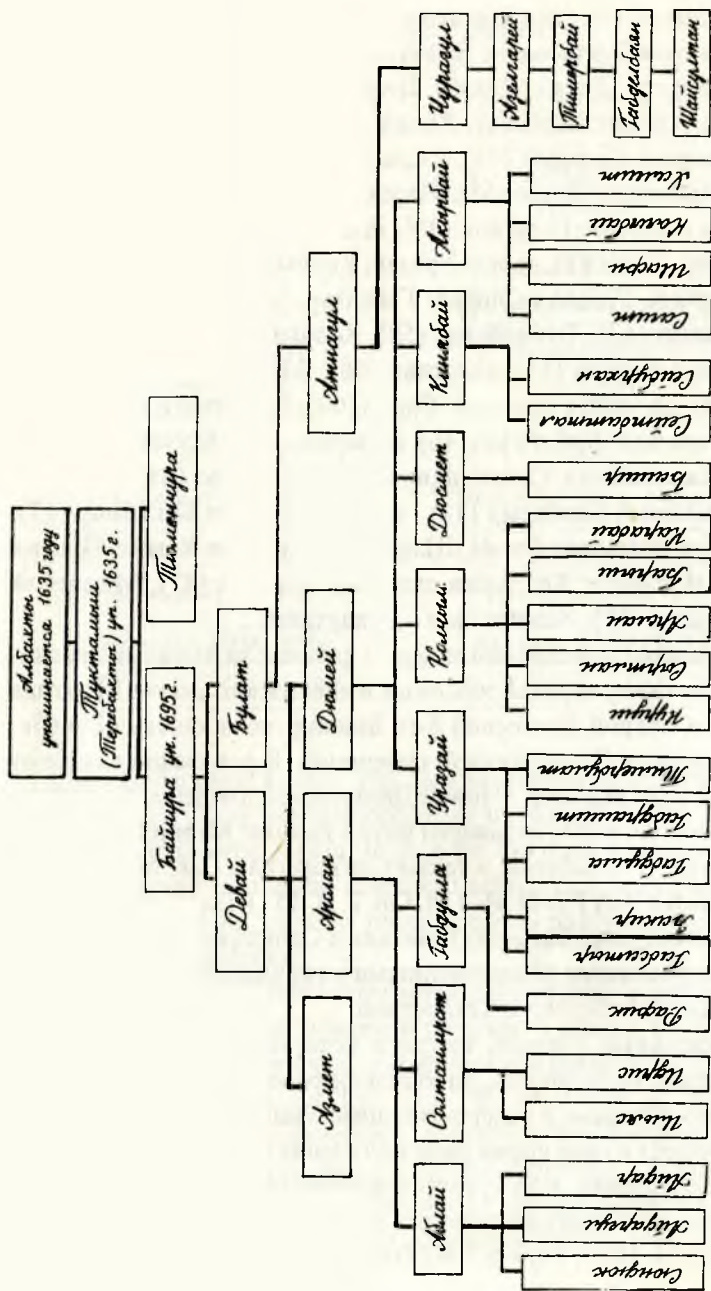
Эти и другие родословные мною дополнены и заново восстановлены на основе шежере и ревизских сказок 1816, 1834, 1859 годов и Всероссийской и поземельной переписи 1917 года (ЦГИА РБ. Ф. И-138, Дд. 151, 513, 730; Ф. Р-473. Д. 216, 217, 218 и 222) по деревне Дюмеево. До последнего времени деревня официально именовалась как Старо-Дюмеево. В связи с исчезновением выселка Ново-Дюмеево в Чекмагушевском районе она стала опять называться Дюмеево. Ниже приводим родословную дюмеевцев.

Албахты, его сын Туктамыш.

Сыновья Туктамыша: Байчура и Тюменчура. Сыновья Байчуры: Булат и Девай (Девэй). Девая сыновья: Азмет, Арслан и Дюмей. Арслана сыновья: Аблай, Солтанмрат и Габдулла. Аблая сыновья: Сюндюк (51), Айдагул (58) и Айдар (51). Солтанмрата сыновья: Ильяс (58), Идрис (53). Габдуллы сын Рафик. Рафика сыновья: Батырша (45), Давлетша (28), Асфаган, Хусривашир. Дюмея сыновья: Уразай, Колчым, Дюсмет, Кинзебай и Акырбай. Уразая сыновья: Габсатар, Бакир, Габдулла (59), Габдрашит (63), Тимербулат (52). Колчыма сыновья: юртовой старшина Нуруш (55), Сыртлан (68), Барыш, Арслан и Карабай (48). Дюсмета сыновья: Сареп (69), Габдулла и Башир. Башира сыновья: Хабибулла (46), Батырша (41) и Мухаматша (24). Кинзебая сыновья: Сейтбурхан (26), Сейтбаттал (68). Сейтбаттала сыновья: Бикбатыр (11), походный есаул Биктимер (17). Акырбая сыновья: Сагит, Шафи, Котлыбай и Хамит. Шафия сын – Ислангул. Котлыбая сыновья: Балгази (47), Миннебай (43), Валит (38). Хамита сын – Тахаутдин.

В тексте родословной цифра в скобках за именами означает возраст лиц, зафиксированных в «Ревизской сказке 1816 года деревни Старой Дюмеевой 8-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии». В ревизской сказке от того же года выселка «Новой Дюмеевой», входящего в Старо-Дюмеевскую юрту, отражены внуки Дюмея: Миннебай, Болгази и Валит Кутлыбаевы, а также Сейтбаттал и Сейтбурхан Кинзебаевы (ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151). Потомки Сейтбаттала Кинзебаева: Батыевы Газизьян и Салихьян в 50–70-х годах были известными общественными и государственными деятелями Башкортостана и Татарстана.

Отдельные ученые, вопреки историческим фактам (или вследствие их незнания, либо игнорирования), пытаются доказать, что западные и северо-западные башкиры – это татары, записавшиеся в свое время ради получения земли в башкиры. Такое утверждение опровергается историческими сведениями. Во всех нам известных документах и ревизских сказках 1795, 1811, 1816, 1834, 1850, 1859 и 1902 годов, а также переписях населе-

Родословная Дюмеев

ния 1917 и 1920 годов дюмеевцы названы башкирами. Преобладающее большинство из них считают себя и теперь таковыми.

В 1697 году, как известно из ранее изложенного, даже опытный жалобщик «Карабашка Токтагулов» (он написал несколько жалоб непосредственно на имя царя Петра I) в своей жалобе царю назвал отца Дюмея – Девая Байчурина «башкирцем». В дюмеевском шежере четко зафиксировано сведение о том, что дед по матери Туктамыш – Череккуль и отец – Албахты были башкирами-вотчинниками (гасаба). Обратимся еще к одному обстоятельству. Царские власти при проведении ревизии очень большое внимание обращали на достоверность материала. Вот что написано в конце ревизской сказки 1859 года деревни «Старой Дюмеевой №1 юрты 20-го башкирского кантона ... что в сей ревизской сказке все души к двадцатому числу июня тысяча восемьсот пятьдесят девятого года в наличности бывшие показаны и прописных нет, и что сказка сии на т р о е к р а т н о й (разрядка наша – Х. Я.) мирской сходке прочитаны были ...» (ЦГИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 730). Следовательно, материалы ревизских сказок, одобренных мирскими сходками поселений, являются наиболее достоверными, соответствуют шежере деревни и не оставляют места всяким предположениям о принадлежности жителей Дюмеево – башкир еланского племени – к другому этносу. По материалам ревизских сказок деревни Дюмеево, затем после появления выселка Ново-Дюмеево, Старо-Дюмеево состояло в основном из башкир. Их было в 1782 и 1795 годах – 378 человек, в 1816 году – 508, 1834 – 699, в 1859 – 1080, в 1870 – 1107 и в 1920 году – 2352 человека. В этих ревизиях численность тептярей, живущих в деревне, не превышала 11 – 24 человек. В 1859 году они достигли 24 человек из 1104 жителей, или 2,2 процента.

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

В деревне Старо-Дюмеево Кыр-Еланской волости в 1795 году было 57 дворов и 378 башкир-гасаба (по 189 мужского пола и 189 женского пола) и один двор тептярей из 11 человек.

Таким образом, Дюеево было изначально крупным башкирским поселением. В 1816 году в деревне проживало 86 семей, из них 44 имели разные фамилии по имени отцов. Выше уже было сказано о том, что деревня образовалась объединением двух достаточно крупных родов башкир-вотчинников племени Елан Дюмея Деваева и Йомагула Айдагулова. В вариантах шежере, сохранившихся у Шагиана Казыйханова (1886–1970) и дополненного им новыми именами, а также Якуба Мухетдинова (1918–1979), показаны родословные лишь членов рода Дюмея. Шежере, в свое время составленное дедом Галием, жившим во второй половине XVIII – начале XIX вв., надо полагать, переписывалось представителями последующих поколений с внесением новых имен, и ошибок тоже. Сопоставление вышеназванных родословных с теми, которые составлены нами с использованием материалов ревизии 1816, 1834, 1850, 1859 годов и сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, обнаруживает много неточностей, вкравшихся в родословные, оставленные нам предками. Они выражаются в искажении родственных связей, добавлении имен, не имеющих никакого родственного отношения к семье и не зафиксированных в ревизских сказках. В материалах 7-й ревизии содержатся имена предков, живших еще в конце XVII века в виде фамилий лиц, включенных в этот исторический документ.

Фамилии у башкир, так же, как и у татар, вплоть до 1917 года и даже после образовывались от имени отцов. Например, в документе 1695 года сын Байчуры Девай (Дэвэй) записан как Девай Байчурин. Его сын Дюмей – Дюмей Деваев. Фамилии грамотных, богатых и занятых в административном управлении чиновников формировались несколько иначе. Старшина Старо-Дюеевской юрты в 1842 году назван как Хисамутдин Нурушев сын Дюеев. В этом случае фамилия казачьего офицера напоминает современные фамилии башкир. Дюмей приходится Хисамутдину прадедом (Хисамутдин – Нуруш – Колчым – Дюмей).

Ниже приводим родословные нескольких дюеевцев, составленные нами по сведениям ревизий и других источников, а

также личного опроса ныне живущих дюмеевцев. При этом даем лишь ветвь, то есть не полные родословные, потомков Дюмея по сыну Колчуму, сыновья, внуки, правнуки которого служили юртовыми старшинами, походными офицерами и духовными лицами.

Ныне потомки юртового старшины Нуруша Кульчумова, сына Дюмеева, живут в деревне Дюмеево и за её пределами под фамилиями Абушахмины, Махмутзяновы, Ахметзяновы, Нуретдиновы, Раяновы, Камильяновы, Хазиевы, Хазимухаметовы и другие. Один из многочисленных потомков Нуруша, Нуретдинов Фаниль Нурмухаметович (Фаниль – Нурмухамет – Нуретдин – Ахметьян – Файруш – Хисаметдин – Нуруш – Кульчум – Дюмей) ныне – главный инженер Илишевского ремонтно-технического предприятия. По линии старшего брата Нуруша – Сыртлана Кульчумова ныне в Дюмееве живут его потомки – многочисленные Гареевы, Давлетшины, Юсуповы, Даутовы и Нурлыгаяновы (см. родословную на стр. 30–31).

Другая родословная связана с именем муллы Габделзалила Габделгазизова. В одном документе 1808 года он назван муллой деревни Тупеево. Он вместе с «башкирцем» из «Старой Дюмеевой» Рафиком Абдуллиным написал прошение в Оренбургскую палату гражданского суда о нарушениях по использованию лесов единоплеменниками Московской тюбы, входящей в Дюмеевскую юрту. Это дает нам основание считать его еланцем-дюмеевцем, временно служившим муллой у башкир киргизского племени, куда относятся жители деревни Тупеево. В ревизской сказке 1816 года «башкирец», указной мулла Габделзалил Габделгазизов, его семья и семья старшего сына азанчая Смагила Габделзалилова записаны как жители деревни «Старой Дюмеевой». К 1917 году потомки Габделзалила Габделгазизова – Газизовы стали крупными землевладельцами, духовными лицами, руководителями сельской администрации, противниками советской власти и Красной Армии. Об их деяниях и о размерах их хозяйств по наличию земли и скота и их деяниях дадим справки в следующих разделах. Родословную Газизовых приводим в рисунке (см. родословную на стр. 34).

Теперь в деревне трудятся потомки Абдулзалила Абдулгази-зова под фамилиями Абдуллины, Нагимовы, Габбасовы, Шага-лиевы и другие. По линии сына Абдулзалила – хаджия Муха-метлатифа – элита деревни была разогнана Советами еще в 1918 – 1930 годах. Эти Газизовы, по свидетельству дюмеевцев, под различными фамилиями жили и живут в Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Ташкенте и других городах. Среди них мно-го представителей интеллигенции. Однако они не поддержива-ли связи с деревней и родственниками не по своей воле.

Из-за отсутствия шежере рода Йомагула Айдагулова и ску-дости документов, отражающих с какой-либо стороны жизнь йомагуловцев и проливающих свет на их родственные отноше-ния, нам остается довольствоваться тем, что имеется. В то же время мы не сомневаемся в том, что такой исторический доку-мент, как шежере йомагуловцев, где-то у кого-то сохранился и ждет своего исследователя.

По материалам ревизии мы смогли восстановить какую-то часть родословной некоторых односельчан, принадлежащих роду Йомака. В 7-й ревизии по деревне Старо-Дюмеево за-фиксировано два сына Йомагула Айдагулова: семидесятилет-ний Имакаев Ямангул и семидесятичетырехлетний Имакаев Ибрагим. Выходит, что они родились в 1746 и 1742 годах. По всей вероятности, у Йомака были сыновья старше Ибрагима и Ямангула. Они умерли до 1816 года и не могли быть внесены в ревизскую сказку. Продолжали род их сыновья, внуки и прав-нуки Йомагула по другим фамилиям. Один из них Юзекеев (Юзегулов) Габделкагир, которому в 1816 году было 28 лет, по родословной муллы Гафура Шарифуллина (Габделгафур – Ша-рифулла – Габделхабир – Габделкагир – Юзегул – Бурангул – Йомагул – Айдагул) приходится Йомагулу правнуком. Следо-вательно, братья Габделкагира Муталлаб Юзекеев (35 лет) и Хасбуран Юзекеев (16 лет) тоже являются правнуками Йома-гула. После этих имен в документе идет Утягул Абдулгазеев (63 года). По нашему мнению, он также может быть внуком Йомака. Таким образом, сыновьями Йомагула являлись Буран-гул – отец Юзегула, Абдулгази, Ибрагим и самым младшим –

*Герой Советского Союза
Анвар Абдуллин*

*Полковник
Мидхат Гилемханов*

Ямангул. Потомки Йомагула – Бурангула – Юзегула и Йомагула – Ибрагима служили духовными наставниками джумеевцев – указными муллами и указными муэдзинами. Именитыми муллами были Абдулсалих Ибрагимов (1779–1854), Абдулхаким Абдулсалихов (1796–1859), Абдулвали Абдулсалихов (1806 г. р.), Абдулфатгах Абдулвалеев, а также указной муэдзин Габдулнафиг Абдулсалихов (1850 г.р.). На стр. 38 дана родословная Ибраги-ма Йомагулова.

Теперь приведем родословную Героя Советского Союза А. А. Абдуллина: Абдулла, его сын Гамбар (р. в 1763 году, указной азанчи), его сын Мухаметвали (р. в 1797 году, указной муэдзин), его сын Мухаметсадык (1826–1925), его сын Абдулла (1875–1966 годы, муэдзин), его сын Анвар (р. в 1917 году, Герой Советского Союза), его сын Марат (1944 г. р., врач).

Родословная полковника в отставке М. М. Гилемханова: Котлямбат, его сын Ганбер* (1743–1821), его сын Валиша (1778–

---

* Гамбар.

Мауляви Гилемханов и Хазгали Яппаров

1851), его сын Бахтигарей (1806–1831), его сын Раян (1826–1898), его сын Гилемхан (1853–1921), его сын Мауляви (1905–1990), его сын Мидхат (1940 г. р.) полковник советской, позднее российской, армии, его сын Ильдар (1968 г. р.), майор.

Рассказывая о родной деревне и о ее людях, не могу не вспомнить и о своих предках. В нашей семье сохранилось устное шежере. В свое время я записал нашу родословную в следующем виде: Качкын, его сын Мурзагул – Туктагул – Ишкуат – Биккул – Габделханнан – Габделманнан – Габделсалих – Габделманнаф – Габделяббар – Мухаметгали – Муллагали – Хазгали, пишущий эти строки. По перечисленным именам трудно представить, где, когда, как долго они жили, чем занимались. А вот внимательное изучение ревизских сказок и переписей 1917 и 1920 годов внесло большие изменения в нашу родословную. В действительности оказалось, что Габделханнан не прадед, Габделманнан не дед, Габделсалих не отец Габделманнафу, а его родные братья, находящиеся несколько выше по своему социальному и служебному положению по отношению к старшему брату, рано ушедшему в иной мир. Уточненная родословная нашего рода выглядит

следующим образом: Качкын – Туктагул – Мурзагул – Ишкулат – Ишкул – Биккул (1753–1825, зауряд-сотник) – Габделманнаф (1787–1827) – Габделяббар (1810–1890) – Мухаметгали (1868–1947) – Муллагали (1892–1969) – Хазгали (р. 1929) – Алек (р. 1957) – Гали (р. 1980). Последние три колена – это живущие сегодня потомки Качкына. Для Галия и еще трех внуков и одной внучки я уже дед. По восьмой ревизии Биккул Ишкулов зафиксирован как зауряд-сотник Старо-Дюмеевской юрты. Его сын Габделманнан Биккулов (1791–1855) после смерти отца становится зауряд-сотником той же юрты. Четвертый сын Биккула – Габделсалих Биккулов (1798–1855) – служил там же урядником. К ревизии 1859 года внуков, правнуков Биккула Ишкулова насчитывалось уже 29 человек. Дед мой Мухаметгали Яббаров прожил 80 лет. В душе его внуков всегда живет его светлый образ. Хотя он не был грамотным человеком, но зато был очень интеллигентным, мастером на все руки. Он учил нас быть справедливыми, трудолюбивыми, добрыми, стремиться к свету, к науке, словом, быть порядочными («егет кеше булыгыз»). Ниже приводим сведения о некоторых родах, потомках Дюмея и Йомагула, коренных жителях деревень Дюмеево и Урняково.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

По мере роста численности населения деревни от нее отпочковывались новые поселения. Первый выселок из коренной деревни под названием Новое Дюмеево образовался между 3-й и 4-й ревизиями. Выселок как хутор существовал довольно длительное время. В 1807 году был поднят вопрос о получении им статуса деревни со всеми атрибутами власти во главе с деревенским начальством – «авыл карты», десятником, сотником, выполняющими административно-полицейские функции. Только в 1865 году жители добились своей цели. Новое Дюмеево стало деревней (ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5427. Л. 23).

Родоначалники и их современные потомки*

Имена и фамилии жителей деревни по ревизским сказкам с 1816 года	Фамилии ныне живущих потомков в деревне и за её пределами
1. Нуруш Кульчумов, 1761–1832, юртовой старшина	Абушахмины, Махмутьяновы, Ахметзяновы, Нуретдиновы, Ахунзяновы, Камильяновы, Хазиевы ...
2. Сыртлан Кульчумов, 1748–1823.	Гареевы, Давлетшины, Даутовы, Юсуповы, Мустафины, Нурлыгаяновы, Муллаяновы ...
3. Абдузалил Абдулгазизов, 1748–1826, указной мулла	Абдуллины, Нагимовы, Габбасовы, Шагалиевы, Газизовы ...
4. Ибрагим Юмагулов, 1743–1817.	Фаттаховы, Кашаповы, Габдрахмановы, Габдракиповы, Зариповы ...
5. Гамбар Абдуллин, 1763–1847, указной муэдзин	Абдуллины, Гамбаровы и Садыковы
6. Чурагул Азнагулов, 1723–1818, прожил 95 лет	Баяновы, Тимербасеы...
7. Ишкеняй Ишбердин, 1754–1826	Нуретдиновы, Гилемдаровы, Тамимдаровы, Гилметдиновы...
8. Айткул Янчурин, 1791 г. р.	Мухамадияровы и другие
9. Габдулвагап Нурмиев, 1765 г.р.	Нуриевы, Хузины...
10. Шамей (Шамсутдин) Мряков, 1779–1850.	Зариповы, Набиевы, Ситдиковы, Кабировы...
11. Ильяс Солтанмратов, 1758–1827.	Мусины, Муртазины, Мустафины и др
12. Муффазал Утяганов, 1787 г.р.	Хазипкамаловы, Муртазины, Халиуллины, Кашфуллины...
13. Мустай (Мустафа) Йомакаев, 1770–1812.	Батргареевы, Ахметовы...
14. Хамит Акырбаев, 1763–1819.	Мухетдиновы, Сайтовы...
15. Махмут Амиров, 1763–1822, помощник юртового старшины	Зигануровы, Зигангировы, Ячины...
16. Габделкагир Юзекеев, 1788 г.р.	Самигуллины, Сафиуллины, Хабировы, Шарифуллины, Шафигуллины...
17. Айдагул Аблаев, 1758–1823	Абубакировы, Гумеровы, Шакировы...
18. Муртаза Уразманов, 1785–1815.	Маликовы, Салиховы, Ямиловы ...
19. Мратша Мрясев, 1794–1865.	Давлетшины, Муратовы, Шаймухаметовы, Гафаровы...
20. Абдулхаир Кутлукадымов, 1758–1834.	Шаяхметовы, Нурыевы, Габдрахимовы, Басировы, Мулюковы, Абдуллины...
21. Гамбер Куглумбетов, 1743–1851, его сын Ибрагим Гамберов	Давлетгареевы, Сахипгареевы, Сахаутдиновы, Низамутдиновы, Бадретдиновы, Юсуповы, Якуповы...
22. Второй сын Валиша Гамберов, 1778–1851	Муллаяновы, Раяновы, Гилемхановы, Казыйхановы, Нуркасы, Ахметовы, Ахметьяновы...
23. Биккул Ишкулов, 1753–1825, юртовой сотник.	Гарифуллины, Камаловы, Набиуллины, Насировы, Хабировы, Яппаровы...
24. Абдулсалам Абаков, 1748–1823.	Аюповы, Гайсины, Гиззатуллины, Хафизовы, Гареевы...

* Родословные (генеологические) древа см. в приложении 2.

Второй выселок, образовавшийся за счет Старо-Дюмеево, носил название «Новое Дюмеево – Рафик тож». Выселок этот образовался следующим образом. В 1801 году дюмеевца, указанного муллу Рафика Дюмеева, мусульмане татарской деревни Ахметово, расположенной на правом берегу реки Базы, выбрали имамхатибом своей мечети. Так как деревня Ахметово не входила в состав Дюмеевской тюбы и из-за отсутствия свободных земель новоизбранному главе мечети сельская община не выделила земельного надела. Поэтому Рафику Дюмееву пришлось поставить дом на другой стороне реки против деревни Ахметово на землях, принадлежащих вотчинникам Дюмеевской тюбы одноименной юрты. Так было положено начало новому выселку. Об этом свидетельствует следующий документ.

«Его высокоблагородию Господину Заведующему башкирами полковнику Богуславскому.

Поверенного от жителей Белебеевского уезда 20 башкирского кантона деревни Новой Дюмеевой (Рафик тож) Давлетши Рафикова сына Дюмеева

ПРОШЕНИЕ

Прадеды мои Дюмей, Арслан и Азмет Диваевы тому 150 лет назад заселили теперь под названием деревню Старую Дюмееву, а впоследствии отец мой Рафик Дюмеев в 1801 году отделился от своих родственников особым жительство при речке Базы с наименованием Новья Дюмеева Рафик тож... 27 августа 1863 года» (ЦГИА РБ. Ф. 2. Д. 15137).

И этот документ также подтверждает, что поселение под названием Дюмеево возникло в двадцатых годах XVIII столетия.

В настоящее время выселок Рафиково входит в состав деревни Ахметово Чекмагушевского района, и не многие знают, что часть деревни, расположенная на левой стороне реки Базы, раньше была самостоятельной деревней и называлась Рафиково.

В дальнейшем от основной деревни Старо-Дюмеево отделилась деревня Урняково в 1928 году. Это было перед коллективизацией. 35 крестьянских хозяйств переселились в мест-

ность под названием «Бизэ таш тарлавы», где находится и пашня (поле), купленная Деваем Байчуриным у Тыпыя Безергенева, что оставило большой след в истории рода Албахты. Деревня Урняково входит в Дюмеевский сельский совет.

В разные годы несколько хозяйств из основной деревни переселились в выселок Таш-Елга на бывшей дюмеевской земле.

УЧАСТИЕ В КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЯХ

Башкиры нашего края, наши предки, жившие на севере и северо-западе, в том числе Мензелинской и Пермской стороны, первыми подвергались жестокому нападению. Они первыми уже в 70-х годах XVI века начали борьбу против завоевателей башкирских земель, являлись зачинателями и участниками башкирских восстаний XVII–XVIII веков. В этой борьбе из них вышли прославленные руководители. Наиболее известные и уважаемые народом в восстаниях 1681–1684 годов были Тулекей, в 1704–1711 годах сын Тулекея Кусем, Дюмей, мулла Исмагил (Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – и первой трети XVIII века. Уфа, 1978).

Поселение под названием Дюмеево было известно и в Булярской (или Енейской) волости. Казанский комиссар Сергеев в ходе подавления башкирского восстания 1704–1711 годов вызвал к себе башкир из выше названных волостей. Отобрал из них 11 человек, в том числе Якуп-бая с сыном Мамет-Муллой, Ишалея «с товарищи». Дюмей служил старшиной волости и активно участвовал в восстании. Сергеев «разбил по реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многие пожитки в ясыри взял». Башкир, заключенных в Мензелинскую тюрьму, отвезли в Казань, где в заточении умер Якуп-бай. Оставшихся в живых освободил фельдмаршал Б. П. Шереметев. В 1706 году в Астрахань, где он находился, отправились шесть башкир с Дюмеем во главе. Фельдмаршал отослал их к царю с челобитной. Однако они были перехвачены Сергеевым в самой Москве. Оттуда «привез их в Казань и держал их под караулом мно-

гие годы и ис тех челобитчиков вышеописанного Дюмея в Казани он повесил, для чего де они без ведома его, Сергеева к императорскому Величеству ездили» (МИБ. Ч. 1. С. 114).

Между прочим, сам Петр I приказал выслать Дюмея «с товарыщи» из Москвы в Казань «для розыска». Результат расследования – виселица.

Я привел этот факт для того, чтобы показать антигуманность колониальной политики царизма, хотя это непосредственно не имеет отношения к нашей деревне, Дюмею Деваеву. Казненный Дюмей жил в Булярской волости по реке Минзеле, был старшиной волости и носил фамилию Ишкеев.

Как ни досадно и прискорбно, однако надо сказать и о том, что в определении и осуществлении колониальной политики царских властей участвовали ученые. Вот что рекомендовал генералу-карателю П. И. Панину историк, первый член-корреспондент Российской академии наук, оренбуржец П. И. Рычков в 1774 году: «Поступить с башкирцами так, как поступили китайцы с целым и со здешней стороны противу их не меньше людным зюнгарским народом, которым они, совершенно овладев, развеяли ево по всей империи. Башкирцы этой меры заслужили. На изобильных их землях заселить людьми из других уездов» (РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 196. Л. 18).

Вот ведь как – «Башкирцы этой меры заслужили». Будто башкиры, которые защищали свою независимость и свободу на родной земле, напали с целью захвата чужого добра. Почти то же самое обещает в случае прихода к власти современный скандально известный лидер одной стремительно теряющей свое влияние в народе партии, собирающийся установить геноцид, «выслать башкир и татар в Монголию»*.

Крестьяне деревни Дюмеево активно участвовали в крестьянском восстании 1773–1775 годов. Об этом свидетельствуют «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии, присланные в Оренбургскую губернскую канцелярию, о нерусском

---

* Иметсяя в виду лидер ЛДПР, депутат Государственной Думы В. В. Жириновский.

населении Уфимской провинции, принимавшем участие в восстании 16 февраля 1775 г. ...». «По Казанской дороге Иланской волости башкирских (старшины) ...Есашных татар (старшины) Беккула Нурбакина в деревнях: Еркеевой 14, Тляпановой 3, Тамьяновой 9, Сюльтиной 2, Дюмеевой 25, Чириккулевой 10. Итого 63 души мужского пола». (Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат. 1975. С. 278). Если учесть то, что по 3-й ревизии (1762 год) в деревне Дюмеево насчитывалось 57 дворов, тогда получается, что около половины взрослых мужчин деревни Дюмеево, годных к участию в восстании, боролись с царским правительством за свободу и независимость своего народа.

КАЗАКИ

Известно, что с 1798 года по 1865 год функционировало Башкирское казачье войско по охране границ Оренбургской губернии вдоль реки Урал. В этом войске служили башкиры, годные к военной службе от 19 до 50 лет, даже в отдельных случаях до 55 лет. Служили по очереди каждый по шесть месяцев летом и зимой. Очередность устанавливало высшее казачье начальство. Подготовку и отправку казаков на службу осуществляли юртовые старшины. Долгое время (1798–1832 гг.) в Старо-Дюмеево юртовым старшиной 8-й (11 деревень), затем 13-й (8 деревень) юрты служил внук основателя деревни Нуруш Кульчумов сын Дюмеев (1761–1832). Надо полагать, что должность юртового старшины не из легких. Она требовала много усилий в отборе и подготовке казаков на очередной наряд. На личные средства крестьян-казаков купить боевого коня, одежду, фураж и собрать необходимую сумму денег. В отличие от других казаков Казачьего Войска, русское правительство в период службы казакам Башкирско-мишарского войска не оказывало финансовой помощи. Их затраты за счет душевого налога в размере 25–37 копеек, а иногда 1,5 рубля покрывали сами башкиры и мишари. Нельзя забывать и то, какое это было время: период после недавнего крупнейшего крестьянского вос-

стания и что почти половина деревни участвовала в восстании, а также то, какое жестокое наказание и ограбление было учинено крестьянам путем непосильных налогов. Особенно жестоко наказывались телесно и материально непосредственные участники. По указу императрицы Екатерины II «за совершенные преступления» башкиры должны были отдать государству 4000 штрафных лошадей, в случае отсутствия годных к службе коней вместо каждого из них отдать 25 рублей.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что казаки деревни участвовали в Отечественной войне с французами в 1812 году. Об этом сообщают материалы ревизских сказок 1816 года. Дюмеевец Багман Кагарманов в 23 года умер в лазарете в 1813 году. Абдулкарим Назаров 27 лет от роду «пропал без вести с 1812 года». Ильяс Урмикеев 24 лет, Мустай Йомакаев 21 года умерли в 1812 году.

Надо полагать, что во время отбора и сбора контингента казаков на войну пятидесятидвухлетний юртовой старшина Нуруш Кульчумов сотворил немало неблагоприятных дел, что вызвало у казаков и населения недовольство и вынудило их обратиться с жалобой к вышестоящей инстанции. Приводим текст жалобы казаков деревень Старо-Дюмеево и Ново-Дюмеево на притеснения юртового старшины.

«Его превосходительству Господину Управляющему штабом Оренбургского Отдельного корпуса и исполняющему должность Оренбургского Военного Губернатора, Генерал-майору и Кавалеру Ивану Ивановичу Мистрову

Оренбургской губернии, Белебеевского уезда ведомства 12-го Башкирского кантона, Иланской волости команды старшины Нуруша Дюмеева, деревень: Старой Дюмеевой башкирцев: Абдулмуталлапа Юзюкеева, Мухаметши Мустаева, Валиши Ганнуарова и Новой Дюмеевой Тахаутдина Мукминева

ПРОШЕНИЕ

Претерпевая разные степени от сказанного Юртового старшины Нуруша Дюмеева и Кантонного начальника Нагайбакова, чрез неочередные наряды на службы казаков и излиш-

ние с нас поборы, особенно разные старшины угрозы (о чем из нас от Юзюкеева были подаваны и явочные прошения), мы не можем более переносить таковых угнетений, а при том устраиванием Дюмеева опасаемся, чтоб и в самом деле не попасть кому-либо из нас под какое несчастие, и потому во избежание дальнейших притеснений могущаго иногда случиться с нами по устраиваниям старшины несчастия, не находя других способов к удалению от себя таковых неприятностей, решились утруждать особу Вашего Превосходительства и всепокорнейше просить, нас с родственниками нашими оной же деревни башкирцами: Исламгулом Ишмухаметовым, Кутлуахметом Мамутовым, Касфраном Юзюкаевым, Фаткуллой Абдулмуталлаповым, Хисамутдином Мунасыповым, Хайбуллой Багамановым, Мухамадием Мустаевым, Бахтигареем Валишиным, Абдулнафиком Абдулнасыровым, Сыразитдином Идрисовым, Мухаметгалием Аскарอฟым, Мухамедьяром, Минлияром и Кильдияром Абдулзелиловыми, Фазуллой Гибадуллиним, Гибадуллой, Хабибуллой и Хасяном Апсалямовыми, Ахмадием Хасяновым, Рахматуллой Хайбуллиним и деревни Новой Дюмеевой: Ильясом Мукминовым и Габдулсаттаром Бакировым, со всеми и их семействами по прописанным причинам перевести из 12-го в 10-й Башкирский кантон, состоящий здешней губернии в Бирском уезде и причислить в команду Юртового старшины Акия Бикташева сына Гайсарова, жительствующаго того уезда в деревне Зюнне, которая от нашей отстоит не более как в 15 верстах, и в которой башкирцы суть наши одновотченники, в одной волости с нами состоящие, которые на принятие нас в свою Команду зная доброе наше поведение согласны, в чем выдали нам приписное на татарском диалекте письмо, за-свидетельствованное изъясненным их старшиною, которое при сем осмеливаемся представить.

Подписи 1831 год декабрь __ дня» (ЦГИА РБ. Ф. 2. Д. 3234).

Прошение дюмеевских казаков оставили без движения. Известно то, что 8-я ревизия (1834 год) зафиксировала смерть старшины Старо-Дюмеевской юрты 12-го Башкирского канто-

на семидесятиоднолетнего Нуруша Кульчумова сына Дюмеева в 1832 году. Интересно отметить один момент из вышеприведенного документа. Двое из тех, кто подписал прошение, Валиша Ганнуаров (Ганберов) и его сын Бахтигарей Валишин приходится прапрапрадедом и прапрадедом полковнику в отставке Гилемханову Мидхату Мавлявиевичу, выходцу из деревни Старо-Дюмеево, долгое время (1972–1991 гг.) служившему военкомом Ленинского и Советского районов города Уфы. Видимо, потомок башкирских казаков пошел по пути предков, избрав военную стезю.

Из ревизской сказки 1834 года видно, что после смерти Нуруша Кульчумова старшиной Старо-Дюмеевской юрты бывшего 8-го Башкирского кантона, переименованного в 12-й Башкирский кантон, юрты № 13 стал Тимирбулат Москов из деревни Туйнашево, входящей в эту юрту. К 1842 году юртовым старшиной юрты № 13, уже состоящей из 8 деревень: Старо-Дюмеево, Ново-Дюмеево, Балаково, Сурметово, Каръявдино, Караново, Туйнашево и Шаранбаш-Князево, служил правнук первопоселенца зауряд-есаул Хисаметдин Нурушев сын Дюмеев 1779 года рождения. Он три раза побывал на пограничной службе в качестве офицера в Спасском редуте (1819), Орской крепости (1834), на Сергеевских минеральных водах, где казаки строили жилье и другие сооружения (ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4023. Л. 14).

В 1834 году в Старо-Дюмеево жили казачьи командиры: юртовой старшина Тимирбулат Москов, походный старшина Асфандияр Нурушев сын Дюмеев, сотник Абдулманнан Биккулов, занявший пост после смерти отца зауряд-сотника Биккула Ишкулова, урядник Габделсалих Биккулов, есаул Каранай Бикташев и урядник Асфаган Рафиков.

В это же время в деревне Старо-Дюмеево на 700 жителей культовую службу исправляли девять указных мулл: Абдулвахит Муртазин, Абдулгани Муртазин, Хусейн Абдулсалимов, Абдулсалих Ибрагимов, Габдулхаким Габдулсалихов, Муффазал Утяганов, Исмагил Абдулзалилов, Абдулсаттар Абзалилов и Гадельша Гайсин, а также два азанчи (муэдзина): Мухаметвали Гамбаров и Баязит Уразаев. Следовательно, в дерев-

не было много грамотных интеллигентов мусульманской духовности, несших службу в двух мечетях, при которых функционировали два мусульманских училища – медресе.

Материалы десятой ревизии (1859 года) по деревне «Старой Дюмеевой» подписал старшина юрты №1 Ахмадий Хисамутдинов сын Дюмеев.

Итак, старшинами Старо-Дюмеевской юрты в период с 1798 по 1865 год служили Нуруш Дюмеев, его сын зауряд-есаул Хисамутдин Дюмеев и внук Нуруша – урядник Ахмадий Дюмеев. Во времена их службы были проведены 6, 7, 8, 9 и 10-я ревизии, в материалах которых остались подписи внука, правнука и праправнука основателя деревни – Дюмея Деваева.

Интересно отметить, что сегодня в результате долгого забвения истории башкир, шежере родов и поселений очень немногие в деревне знают о том, кто были наши предки и чем они занимались. В средней части деревни в свое время жили потомки Хисамутдина Нурушева сына Дюмеева. Еще в шестидесятых годах одного из многочисленных потомков Хисамутдина Дюмеева – Закиряна Махмутьянова, крупного, крепкого телосложения, постоянного участника национальной борьбы – кураш на сабантуях звали Закиряном, сыном обжоры Хисая (убыр Хисай Закиряны). Речь идет о зауряд-есауле, казачьем офицере, юртовом старшине Хисамутдине, приходящемся Закиряну Махмутянову прадедом (Закирян – Махмутян – Фейруш – Хисамутдин). Следовательно, о Хисамутдине, юртовом старшине, в памяти дюмеевцев сохранилось только то, что предок Закиряна любил поесть, съедал за один раз, не вставая с места, целого гуся.

Еще до Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда я учился в школе, учителя добросовестно вбивали в наши головы «истину» о том, что башкиры в прошлом были самым забитым, темным народом, что среди них царил сплошной безграмотность и что только советская власть им открыла глаза. А ведь исторические факты говорят о другом. Согласно архивным материалам, относящимся еще к 1808–1809 годам, в деревне Старой Дюмеевой из 45 глав семей (дворов) 10 были

грамотными, то есть 22% глав семейств умели писать и читать на тюрки с арабской графикой. Остальные вместо подписи ставили тамги. У башкир нашей деревни и у моих предков она имела форму «Н» с разными ее модификациями. Мой дед по отцу Мухаметгали Абдуляббаров вместо подписи ставил, когда это требовалось, тамгу.

А вот у Аккулая Хамитова тамга имела форму «Н» (1808 год).

Несмотря на то, что на 63 человека (мужского и женского пола) приходился один служитель культа (мулла и азанчи), в деревне имелись случаи перехода мусульман в православную религию, что трудно объяснить только большой притягательностью церковных обрядов. Вероятно, здесь определяющими были такие факторы, как материальные интересы, экономические привилегии, невыносимые условия жизни. Житель деревни «Старой Дюмеевой башкирец Фатхутдин Сагитов 25 лет от роду» в 1830 году принял «святое крещение». Худайберде Мусагитов, из башкир, 25 лет от роду, в 1852 году «окрестился и причислен в Белебеевские мещане». В 1852 году «башкирец из Новой Дюмеевой» двадцатичетырехлетний Габдулнасир Хусанов «приял святое крещение и поступил в рекруты» (Из ревизских сказок 1834 и 1859 гг.). История башкирского народа свидетельствует о том, что социально-бытовые условия башкир в результате войн, восстаний за свободу и независимость были невыносимо тяжелые, свирепствовали эпидемии холеры, чумы, оспы и других болезней, поголовно косившие население. Еще на моей памяти в деревне жили люди с изрытым оспой лицом, слепые и полуслепые, больные трахомой и конъюнктивитом. Это в тридцатые годы. Дед мой Мухаметгали Абдуляббаров (1868–1947) часто рассказывал внукам о своих детских впечатлениях. Жители деревни ютились в маленьких домиках, построенных из тонких бревен, часто их стены были из плетня ивы, крыши крыты соломой, камышом или лубом. Архивные материалы это подтверждают. В одном из них говорится, что еще в 1879 году в деревне «Новой Дюмеевой» из 55 дворов были крыты деревом (лубом) лишь 11 домов, а остальные – соломой или камышом. Окна домов не были застеклены:

не было стекла. Вместо него использовали оболочку желудка крупного рогатого скота, которая плохо пропускала солнечный свет, быстро выходила из строя из-за холода, тепла и влажности воздуха. В темное время суток для получения света, хотя очень слабого, использовали лучину из берёзы. Ее заготавливали, высушивали впрок еще летом. Долгими вечерами при свете горячей лучины выполнялись домашние работы: ткали, вязали, ухаживали за детьми, пели задушевные песни под курай.

Много ли людей жило в таких жилищах? Вот исторические свидетельства. Из ревизских сказок 1834 года в деревне, о которой рассказываем, проживала 131 семья: 361 мужчина, 338 женщин. На 100 мужчин приходилось 94 женщины. Средняя численность семьи составила 5,33 человека. Она колебалась от 1 до 14 человек. 16 семей имели более 9 человек, или 15% к общему числу семей, а 6 семей – более 11 человек. Наибольшая семья была у Ибрагима Гамбарова, предка дюмеевцев, занимающих солидную часть улицы Уртачаука – 14 человек, из них половина мужского, другая – женского пола. У семидесятидвухлетнего указного азанчи Гамбара Абдуллина семья состояла из 13 душ: 6 мужчин и 7 женщин. Примечательно это еще тем, что глава семьи приходится прапрадедом Герою Советского Союза, ветерану Великой Отечественной войны восьмидесятилетнему Анвару Абдуллину, ныне проживающему в г. Уфе.

Изучая материалы восьмой ревизии по родной деревне, мы пытались ответить и на такой вопрос – как долго жили наши предки? Нами выявлено 18 человек, достигших 70 и более лет, что составляет 2,4% к общей численности населения. Из них Чурагул Атнагулов достиг 94 лет, Юлдаш Такмоков – 90, а жене Кутлумбетова Гамбара Мухиббе в 1834 году было 86 лет. Долгожитель Чурагул Атнагулов по отцовской линии является прадедом Габдулбаяна хаджи Тимербаева (1838–1906), родоначальника большого рода многочисленных Баяновых, Тимербаевых, живущих ныне в Дюмееве и за ее пределами.

В то же время средний возраст дюмеевцев в 1834 году составил лишь 23 года, что на 10,4 года меньше, чем в Республике Башкортостан в 1989 году. Дети до 10 лет по отношению к

общей численности населения составили 35,2%, от 10 до 20 лет – 17%, от 1 до 40 лет – 81,7%. Рождаемость (число родившихся на 1000 человек) достигла 60 детей.

Для сопоставления: этот показатель по республике был в 1960 году – 33, в 1987 – 20, а в 1995 году – 11,2 человека. При этом в 1995 году умерло 12,7 человека (в расчете на 1000 душ).

ОТНОШЕНИЕ К ЗЕМЛЕ

Не будет преувеличением сказать, что история деревни – это история земельных отношений крестьян. Она включает в себя их борьбу против завоевателей башкирских земель, споры с соседями, порой родственниками, жившими в разных соседних деревнях, выселках, даже между односельчанами. Последние имели больше места, чем первые.

Случай в истории деревни Дюмеево, связанный с землей и происшедший в 1695 году, можно считать первым. Тогда сыновья Токтагула Карабаш и Кесяй «с товарищи» сделали безуспешную попытку отнять от Дюмея землю, купленную его отцом, довольно оригинальным для того времени путем. Они написали жалобу царю Петру I. Дело было так. В 1666 году отец Дюмея Девай Байчурин купил у башкира киргизского племени Тыпыя Безергенева «пашенные земли» для возделывания сельскохозяйственных культур по реке Маты и там «осел» деревней, названной Деваевой, а затем «Деваевой-Ишметовой тож». Мы этот спор рассмотрели очень подробно с приведением документов в разделе «Основатели деревни».

Второй нам известный достаточно крупный земельный спор, нашедший свое отражение в архивных материалах, возник между Дюмеевской и Московской тюбами Старо-Дюмеевского участка Кыр-Еланской волости в 1808 году. Старо-Дюмеевский участок без официального утверждения и генерального размежевания был разделен предками на четыре тюбы: Дюмеевская, Московская, Тюмень-Чураевская и Китабская. В Дюмеевскую тюбу входили деревни: Старо-Дюмеево, Ново-Дюмее-

во и с 1801 года – выселок из деревни Старо-Дюмеево – Рафи-
ково (Ахметово). В составе Московской тюбы находились дерев-
ни: Туйнашево, Балаково, Караново, Сурметово. Многие важ-
ные хозяйственные, имущественные и другие вопросы участ-
ка решались совместно с представителями тюб, которые
выбирались на сельском мирском сходе. Спор возник между
тюбами в результате «противоправных» действий со стороны
москвичей. Последние без согласования с представителями дю-
меевцев заключили договор на продажу лесного массива (дачи)
Казанскому купцу 2-й гильдии Хабибулле Яхину. Дюмеевцы
это посчитали ущемлением их интересов. Перед ним встал воп-
рос – как предотвратить продажу, отменить договор. Ни на ка-
кие уговоры и увещевания со стороны представителей Дюме-
евской тюбы москвичи не шли. У дюмеевцев остался один путь –
решить спор на суде. Выбрали своего представителя для веде-
ния дела на суде. От имени вотчинников тюбы указному аза-
нчи Гамбару Абдуллину выдали такую доверенность:

«Милостивый государь наш Ганбер Абдуллин!

Мы нижеподписавшиеся Оренбургской губернии Белебе-
евского уезда Кыр-Иланской волости разных деревень башкир-
цы дали мы вам сию доверенность в том что производилось
дело о земле спорное: в Оренбургской палате гражданского суда
одной же с нами волости с вотчинниками называемой Моско-
вой тюбы во отдаче ими лесу Казанскому 2-й гильдии купцу
Хабибулле Яхину и продчим без согласия нашего в таком слу-
чае просим вас по делу сему иметь хождение, где принадлежит
в главных правительствах настаивать прозбами о напрасно па-
латою выданных и незаконных записей уничтожения: и что
учинить впредь законность от себя кому поверишь спорить и
прекословить не будем: во уверения сего подписуемся умею-
щия писать руки, а неумеющия тамги свои приложили: а имен-
но деревни Старой Дюмеевой Ханмера Кутуйметева **Н** Апти-
кея Аблаева **А** Курайбая Кучумова **Н** Мунасыпа Юзеева **С**
Ибраша Медиярова **Ч** Мухаметкирия Амирова **Б** Ишмухам-
мат Султьев руку Кагарман Юзеев руку Мухаммятрахима Чу-
раева **Н** Азилгирей Чураева **Н** Исис Умерова **Н** Кидувава

Мрякова **Н** Бикташа Ягофарова **Н** Сейбуша Даутова **Н** Курбангали Иманаева **Н** Утягула Абдулгазизова **Г** Габита Згоферова **Н** Абдулгаир Гумеров руку Шамсутдина Идрисова **Н** Помощника Махмута Амирова **З** указной азанчей Исмаил Абзалилов руку, Сыртлана Кучумова **Н** Минлигула Галеева **Н** Абсаляма Абакова **Н** Хабибуллы Абсалямова **Н** Абдулхаир Кутлукадиямов руку Абделвагап Нурмиев **Н** Яуша Суяргулова **Н** Кулия Янчурина **Л** Хусяина Имангулова **Ж** Абдулкаира Кутлукадиямова **Н** Ишкула Илчигулова **Э** Абзялил Абаков руку Хисамутдина Мустаева **Н** Ишбулды Алдарова **→** Аккулая Хамитова **Н** Караная Бикташева **Ж** Апы Уразаева **Л** Тимирбулата Уразаева **+** Абдулхали Ишкина ... Айдара Аблаева **Н** Указной мулла Абзелил Абдулгазизов руку.

Ахметово: Ильяса Султанмратова **Н** Сюндюка Аблаева **Н** Давлетши Рафикова **Л**

Новой Дюмеевой: Абулмена Губайдуллина **Н** Мухаметрахима Аксанова **Н** Айчуака Мутаева **Н** Гайнетдина Габейдуллина **Н** Сейтбаттала Кинзябаева **И** Хусейна Имаева **Н** Минликеея Кутлубаева **Н** Сеитбурхана Кинзябаева **Ж** Хабибуллы Баширова **Н** по татарски подлинное верующее письмо писал деревни Ахметевой Указной мулла Батырша Рафиков и руку свою по татарски приложил. Что подлинно сие верующее письмо Ганбер Абдуллину за приложением рук и тамог дано в том свидетельствует юртовой старшина Нуруш Кульчумов во уверение сего волостную свою печать приложил своеручно подписался по татарски (подпись) мая 9 дня 1808 года». (ЦГИА РБ, Ф. 2. Д. 15172. Л. 3).

Вооружившись такой доверенностью, Гамбар Абдуллин написал «явочное прошение» Оренбургской палате гражданского суда, на заседании которого должны были утвердить, узаконить договор казанского купца 2-й гильдии Хабибуллы Яхина с представителями Московской тубы, в котором изложил мотивы о незаконности сделки и просил приостановить ее действие.

Судебные органы оперативно провели расследование по прошению, разумеется, не в пользу вотчинников – дюмеевцев,

и выдали Гамбару Абдуллину следующую справку: «Дана сия копия из Оренбургской палаты гражданского суда Белеб. уезда Кыр-Иланской вол. дерев. Ст. Дюмеевой башкирцу Гамберу Абдуллину всходство поданного от него 19-го числа мая сего 1808 года прошения и учиненной на оной жь числа резолюцией заключено: как с предписания сей палаты Белеб. зем. суд представил учиненный обыск к делу об отдаваемом купцу Хабибулле Яхьину лесе покоему 78-мь человек утвердили, что Кыр-Ил. Вол. съистори разделена на четыре тюбы: 1 – Московая 2 – Тюмень-Чуреева 3 – Дюмеевая и 4-я Китабская и каждая тюба чинит продажу и отдачу земель протчаго сама по себе что и по решению учиненному 1807 года июля 23 числа найдено что Дюмеево никакова участия в Московской тюбе не имеет; а следовательно и проситель Гамбер Абдуллин именуемый себя Дюмеевой тюбою не есть участник в протчих трех тюбах; но чтоб удовлетворить прозбу его, то дать с решения о совершении записи казанскому купцу Хабибулле Яхьину копию с обозначением сим – Копия ему Абдуллину выдается мая « » дня 1808 года Заседатель Сергей Зубов». (ЦГИА РБ. Ф. 2. Д. 15172. Л. 5).

Такой отрицательный ответ Оренбургской палаты гражданского суда, естественно, не мог удовлетворить вотчинников Дюмеевской тюбы. Они попросили Гамбара Абдуллина продолжить дело, написать явочное прошение на имя царя Александра I. Простение было написано и доставлено адресату. Приводим его текст. «Всепресветлейший державнейши государь император Александр Павлович самодержец Всероссийский Государь Всемиловитивейший

Просит Оренбургской губернии Белебевскаго уезда Кыр-Иланской волости деревни Старой Дюмеевой от мирских людей поверенный башкирец Гамбер Абдуллин; а о чем мое прошение тому следует пункты.

1-е

Прошло 1806 года генваря 13 го дня одной с нами Кыр-Иланской волости башкирцы: команды старшины Темирбая Ап-

тикеева разных деревень а, именно, Туйнашевой Карановой и Сурметеовой, Балаковой без согласия протчих водчинников отдали состоящей на жалованной от великих государей предкам нашим земле черной лес Казанскому 2-й гильдии купцу Хабибулле Яхину для построения поташнаго завода и варения поташа сроком на десять лет со взятъем с него оброка пяти сот рублей: в чем заключили с ним Яхиным на татарском диалекте договор; которой и представили того же 1806 года ноября 7-го числа при прошении в Оренбургскую палату гражданского суда: для совершения по тому договору на законном основании запись, но мы услышав таковую незаконную отдачу теми водчинниками без согласия протчих таковых же водчинников о несовершении потому представленному ими договору, записи, в гражданскую палату тогда же подано было явочное прошение, но палата гражданского суда несмотря на представляемые на тое Кыр-Иланской волости землю правы, даже и на генеральное земель размежевания не утвердились, что оная земля обмежевана во общее владение всей волости, а не по тюбам; а утвердилась на одни только произнесенныя спорющимися с нами Московской тюбы водчинников слова, а не законные правы будто б нам совсем во оной тюбе никакого участия нету; вовсе отказала и по представленному частоупоминаемым Московской тюбы башкирцами договору совершила запись; водчинники же разных деревень башкирцы, дав от себя мне на законном основании с приложением рук и тамог и старшинской печати доверенность где следует по закону просить; почему я вытребовав от гражданской палаты чрез поданное прошение со всего дела так равно и палатнаго решений копию и данную мне доверенность при сем представляю и всеподданнейше прошу со слов

Дабы высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было сие прошение и с приложением со всего дела и палатнаго решения копии равно и доверенность принять и что действительно оная земля Кыр-Иланской волости обмежевана во общее всех водчинников владение, а не по тюбам; да и никогда разделу между собою не было: и одна тюба

без другой ничего в оброк не отдавала почему представленныя копии рассмотреть и поразсмотреть выданную Оренбургской гражданской палатою незаконно 2-й гилдии Казанскому купцу Яхину запись завод по нежеланию нашему уничтожить перевод.

Всемилоствейший государь прошу Вашего императорскаго величества о сем моем прошении решение учинить

ноября « » дня 1808-года к поданию надлежит правительствующаго сената в 4-й департамент; прошение сие сочинял набело переписывал со слов просителя башкирца Абдуллина Отставной канцелярист Василий Стручков к сему прошению проситель по пунктам татарским писмом руку приложил». (ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15172. Л. 17).

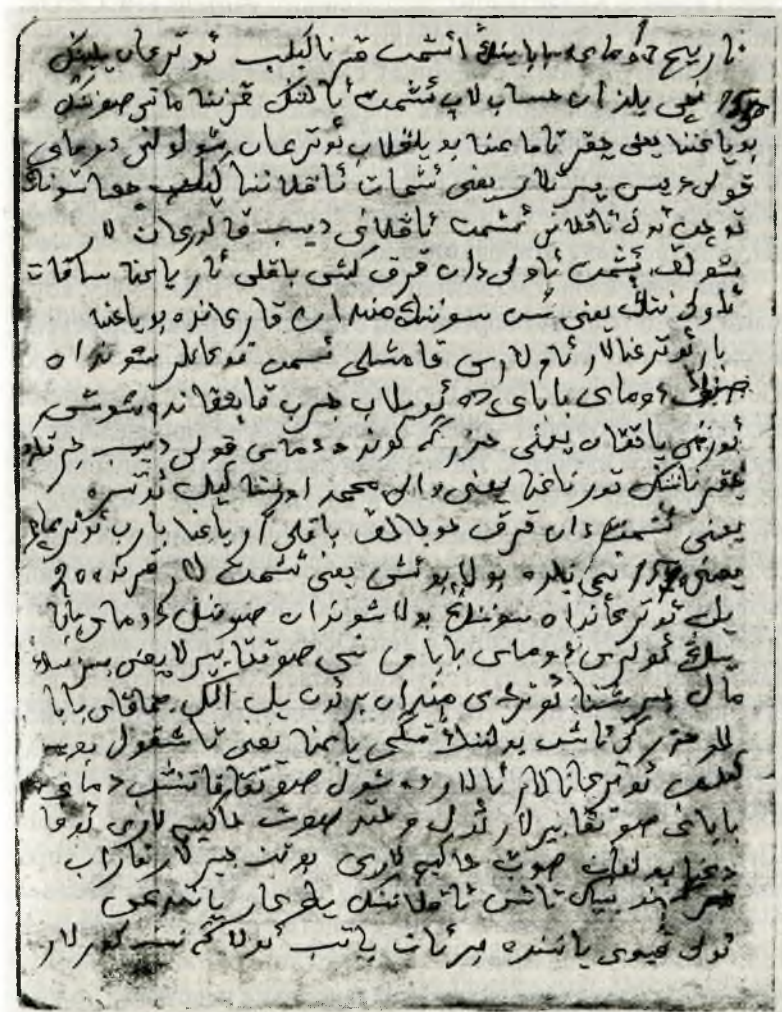
Из текста прошения Гамбара Абдуллина видно, что он был в столице и прибегал к услугам отставного канцеляриста Василия Стручкова. Надо полагать, что это стоило больших денег для башкир Дюмеевской тюбы.

Тем не менее Правительствующий Сенат с прошением разобрался и вынес следующий вердикт:

«Разобравшись в прошении Гамбера Абдуллина, Правительствующий Сенат приказали: как из приложенной при прошении сем копий с решения учиненнаго по большинству голосов Сенат находит явный в том решении беспорядок, сколько потому, что по произведенному противуречию со стороны одного из волостных башкирцов, касательно несогласия их на отдачу купцу Яхину для заведения поташнаго завода леса не предоставлено разбору нижняго судебного места, а не менее того и по отчуждении несогласных, от участия в том лесе не заключено того решения, объявить им: на праве апелляции и для того Оренбургской гражданской палате предписать, чтоб она остановив всякое потому определению исполнение, объявила оное спорящим противу отдачи леса апелляционным порядком, и потом поступила на основании узаконений об апелляциях, за учиненный же членами и секретарем беспорядок составивших большинство голосов взыскали в пользу приказа общественного презрения пени 250 р., о чем в оную палату послать указ,

а таковыми же к сведению дать знать Оренб. губ. правлению и казенной палате. 28 августа 1809 года.» (ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15172. Л. 1).

Каков же результат? Дюмеевцы добились своей цели. Договор с казанским купцом Яхьиным был аннулирован.

Handwritten text in Arabic script, likely a contract or record. The text is dense and written in a cursive style. It appears to be a historical document related to the annulment of a contract mentioned in the text above.

Первая страница «Записок Шагиана Казыйханова»

Можно предположить, что в истории деревни между дюмевцами и соседями было много конфликтных ситуаций по использованию земли.

Сведения об одной из них нашли отражение в записках Шагиана Казыйханова (1886–1970). Записки сохранились у его сына Гаффана Казыйханова, заслуженного учителя БАССР. Они написаны на тюрки и составляют 25 страниц общей тетради. (См. первую страницу рукописи). Содержат некоторую информацию о пятерых партизанах, гражданской войне и о начальном периоде коллективизации крестьянских хозяйств в деревне. Следовательно, третий известный нам по воспоминаниям Шагиана Казыйханова земельный спор затеяли новодюмеевцы, родственники стародюмеевцев.

Они самовольно захватили сенокосные угодья в лесу, которыми до этого по договоренности с представителями деревень, входящих в их тюбу, пользовались стародюмеевцы. Это произошло в 1910 году. Тогда спор перешел в драку с применением подручных орудий – палок и колов. Ссора кончилась так же просто, как и началась. На место происшествия прибыли староста деревни Старо-Дюмеево и сотские обоих населенных пунктов и быстро разрешили спор. Новодюмеевцы удалились со спорной территории. В то время, то есть к 1910 году, стали разрешать продажу так называемых свободных земель, что породило массу махинаций с ней. Особенно увеличилась продажа таких земель в 1911 году. Как пишет Ш. Казыйханов, крестьяне продавали по 5, 10, 15 и более десятин. Десятина земли стоила 12–13 рублей. Старик Шафыйк продал 15 десятин земли и выручил 135 рублей. В то время конь стоил 30–35 рублей, корова – 15. На вырученные от продажи земли деньги старик Шафыйк не смог купить даже козу и в течение зимы их «проел». Свободные участки продавали по «слепой» жеребьевке. Этим умело пользовались люди, нечистые на руку. Халфа (учитель медресе) Исламгали и Мухаметдин, записав в жребий имена давно умерших, затем спекулировали участками, выпавшими по жребию. Некоторые вотчинники свои земли продава-

ли несколько раз, вызывая споры и драки между покупателями. При разбирательстве на суде эти горе-продавцы заявляли, что «земля имеет семь слоев, а я продал всего четыре из них».

С продажей земли в те годы был и такой курьезный случай. Команда любителей выпить за чужой счет в количестве 20 человек во главе со старостой деревни Имамутдином Хуснетдиновым продали 100 десятин лугов по реке Базы жителям деревни Сюльтино. Часть выручки там же в течение десяти дней прогуляли, пропили. Весть о продаже высокоурожайных лугов дошла до сведения сельчан. Они собрались на сельский сход и, обсудив сложившееся положение, решили немедленно, пока сюльтинцы не приступили к уборке сена, разделить луга между крестьянскими дворами. На другой день рано утром приступили к распределению. В суматохе с разделом не заметили, как подошли сюльтинцы, вооруженные вилами и камнями. И началась драка. Очевидец Ш. Казыйханов пишет, что силы оказались неравными. Преимущество было на стороне напавших – захватчиков. Сопротивление, притом неорганизованное, дюмеевской стороны сюльтинцы быстро сломали, вынудив дюмеевцев уйти. О насильственном отчуждении собственных лугов немедленно сообщили земскому, который в это время оказался в деревне. Он тут же подъехал к месту происшествия. Во время разбирательства сюльтинская сторона доказывала законность приобретения лугов. Они эти злополучные луга купили на основе обоюдного согласия с представителями дюмеевцев по договору, скрепленному печатью старосты деревни Старо-Дюмеево. В договоре указана цена: уплатить 150 рублей деньгами и отдать еще 25 голов овец. Кроме этого, без включения в договор уже отдали 5 голов овец и 3 четверти водки (четверть – 1/4 ведра). Договор показали земскому, признавшему его незаконным.

Это незаурядное событие было специально рассмотрено на сельском мирском сходе. Там публично у сельского старосты Имамутдина Хуснетдинова были изъяты печать и нагрудной знак старосты и переданы старику Бадертдину Ямалитдинову. Таким образом староста был наказан, снят с должности. Остальных просто осудили, отругали. Следовательно, любители

повеселиться за счет других отделались легким испугом. Вот они – герои нашумевшего события: Абдулхабир Абдулямилов, Исламгали Ахунов, Закирьян Шангареев, Закирьян Махмутьянов, Мингазетдин Гимазетдинов, Галяутдин Гимазетдинов, Разетдин Гимазетдинов, Газиз Кабилов, Хазгали Нурыев, Гильметдин Мифтахов, Рамазан Батыргараев, Рамазан Муллаянов, Гарифулла Шангареев, Ахмат Гайсин, Мустафа Гайсин, Исламгали Бадгшамов и Мухаметгали Мухамадиев.

Земельные неурядицы между деревнями Сюльтино и Старо-Дюмеево продолжались до 1930 года, до коллективизации крестьян. Тогда по решению Чекмагушевского районного Совета депутатов трудящихся из лугов по реке Базы было отрезано и отдано колхозу деревни Сюльтино более ста гектаров лугов для пастьбы скота и сенокоса.

В упомянутом событии – попытке продать, точнее, пропить землю, высвечивается один чуждый для башкир-мусульман элемент жизни – увлечение алкоголем. Я еще раз хочу привести воспоминания дедов, родившихся в пятидесятые годы девятнадцатого столетия. Они говорили о том, что во времена их детства в деревне не было ни одного пьяницы. А к 1910 году оказалось, что водка уже стала доступной для односельчан. Дюмеевцы не постеснялись бражничать в составе 20 человек, по сути, за счет украденного богатства деревни. Это злодеяние возглавил староста деревни, мусульманин. Теперь страсть к алкоголю у моих земляков стала большей, пьют многие: мужчины и женщины, молодежь.

Мы полагаем, что в истории деревни были, кроме вышеописанных, и другие факты злоупотребления в использовании главного средства – земли. Земля – основное богатство крестьянина в прошлом и сегодня.

1917 ГОД И НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Немецкий философ Гегель утверждал, что единственный урок истории заключается в том, что она никогда ничему не научила ни один народ и ни одно правительство. В то же время

об уроках истории существует и другое мнение. Русский ученый В.О.Ключевский заметил, что «история учит даже тех, кто у нее не учится, она их проучивает за невежество и пренебрежение». Изучая историю своей деревни, я исхожу из второго положения об уроках истории. Оно более оптимистично и жизненно с точки зрения развития общества. Без истории не может быть будущего. Предмет моего исследования в этой части шежере – это описание событий, происшедших в моей деревне, о его людях, делах до и после 1917 года, когда начался новый этап и новые испытания народа на выживаемость.

Известно, что 1917 год был переломным в истории России, Башкортостана и мирового сообщества. Об этом написано много томов книг, журнальных и газетных статей. Моя цель очень скромна: проследить по доступным источникам развитие одного из башкирских поселений, расположенных на западе республики и называемого Дюмеево. Так оно называлось до того времени, когда от него отделилась часть поселения и образовался выселок Ново-Дюмеево в промежутке 3-й и 4-й ревизий. Основная деревня после этого стала именоваться Старо-Дюмеево. Так было до последнего времени. Ныне в связи с расселением новодюмеевцев в другие населенные пункты деревня Старо-Дюмеево вновь стала Дюмеево. Первоначально она возникла как поселение башкир-вотчинников еланского племени (рода) в конце 10-х – начале 20-х годов XVIII столетия в нескольких близко расположенных друг другу местах (полянах). Окончательное место расположения установилось значительно позже – в конце XIX века. До основания Дюмеем Деваевым совместно с братьями Азметом и Арсланом и родственниками деревни два рода – род Дюмея и род Йомагула (Йомакая) жили обособленно, на расстоянии 3–4 верст друг от друга.

Первоначальное место расположения рода Дюмея после его ухода с родственниками из поселения «Деваево-Ишметово тож» – это возвышенность левого берега речки Урта Кырги недалеко от нынешней Чауки (небольшого лесочка) напротив конца улицы Карабайочы, ныне носящей имя Героя Советского Союза Анвара Абдуллина, в сторону деревни Урняково. Еще в тридцатых годах

там были хорошо заметны следы древнего поселения: камни от фундаментов домов, углубления -квадраты, заросшие отличающейся от окружения растительностью. (См. схему деревни).

По всей вероятности, род Йомакайя переехал из Череккульской стороны к Ташлыкулу, находящемуся в километре от устья речки Судям в пойме названной речки. Со временем он поднялся до настоящего местонахождения улицы Йомакайочы.

Вначале эти роды создали одну деревню в лесном массиве. Улицы Йомакайочы и Олыурам по возрасту должны быть старше других. В шежере деревни, составленном Шагианом Казыйхановым, сказано, что «Дюмей переехал из деревни Ишметова в эту деревню. Место его усадьбы – двор Сулеймана Диникаева». Средняя часть улицы Олыурам. Формирование и становление шло не гладко. Часто возникали между родами Дюмея и Йомакайя земельные споры и другие коллизии. Точное время образования других улиц не известно. После Олыурам и Йомакайочы, возможно, появилась улица Карабайочы, названная по имени одного из сыновей Колчыма Дюмеева. В ревизской сказке 1816 года Карабаю Кулчумову было 48 лет. В ревизской сказке 1834 года зафиксирован год его смерти – 1822 год. Сыновей у него не было. Если допустить, что он женился в 20 лет и по обычаю башкир отделился от родителей, тогда Карабайочы возникла в 80-х годах XVIII столетия.

С ростом числа жителей в деревне появилась улица Чаукаочы, заселенная внуками и правнуками основателя деревни. Ныне образующие одну улицу, протяженностью в несколько километров, улицы Чаукаочы, Йомакайочы и Уртачаука отделились от других улиц, находящихся на левобережье речки Судям, широкой поймой, заросшей уремой. До недавнего времени урема изобиловала высокими деревьями: березы, осины, ольха и другие, а также родниками и болотами. Проезды через урему были лишь в двух-трех местах. Части деревни в противоположных сторонах речки Судям не были видны друг другу из-за уремы, а были слышны лишь лай собак и крики петухов.

Деревня расположилась на западе Башкирии в лесостепной зоне в 150 километрах от столицы республики – города

Уфы, в 25 км к югу райцентра Илишевского района – села Яркоево. (См. карту района.) Через деревню протекают речки Судям и Урта Кырги. Ныне основной массив населенного пункта размещается по обе стороны речки Судям: улица Олыурам в левой, улицы, слитые воедино, Чаукаочы, Уртачаука и Йомакайочы – в ее правой стороне. На правой стороне речки Урта Кырги – Карабайочы. Ее продолжением является проулок Борылмаочы. На конце улицы Олыурам по речке Урта Кырги начинается проулок Коеурам, доходящий до речки Судям, с которой соединяется речка Урта Кырги, превращаясь в приток Судяма.

Особняком на левой стороне Урта Кырги недалеко от ее устья, а также на левом берегу речки Судям расположилась небольшая улица Хафтиякочы, или ее еще называют Белекяйоч. Между улицами Карабайочы и Олыурам вырос проулок Ындырарты. В восьмидесятых годах за кладбищем, ныне закрытым, образовалась новая улица Молодежная, являясь как бы продолжением проулка Ындырарты.

В двадцатых годах заканчивающегося столетия деревня разрослась до 500 дворов с населением в две с половиной тысячи жителей. Это был апогей в ее развитии. Ныне в ней осталось менее тысячи человек.

Раньше дюмеевские башкиры пользовались большими площадями пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Сенокосные угодия – луга по реке Базы – на ее правом и левом берегах раскинулись на протяжении 7–8 километров. В дюмеевском лесу в свое время жили предки дюмеевцев. Албахты (Илбахты) на местности «Албахты буе», Байчура – на поляне Бачура, Девай – на поляне «Деветяй акланы» с сыновьями и родственниками.

Изучение материалов ревизских сказок 1816, 1834, 1859 годов и Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, данных сельского совета по деревне Старо-Дюмеево и других источников дало возможность составить таблицу, показывающую динамику роста населения, национальный состав, размер семьи, темпы роста и прироста численности жителей (см. табл. 1).

Карта Илишевского района РБ

Таблица 1

**Изменение численности, национального состава,
размера семьи жителей деревни Старо-Дюмеево**

Показатели	1795*	1816	1834	1859	1870*	1917	1994**	1997**
Кол-во семей	58	87	135	172	209	468	315	315
Число жителей	389	518	721	1105	1129	2399	882	846
Из них: мужчины	195	260	371	553	—	1276	—	396
женщины	194	258	350	552	—	1123	—	450
Женщин на 100 мужчин	100	99,2	94,3	99,8	—	88	—	114
Численность:								
башкиры								
число жителей	378	508	699	1080	1107	1686	838	811
кол-во семей	57	86	131	170	205	339	299	299
татары (татары)								
число жителей	11	10	22	25	22	5	41	32
кол-во семей	1	1	4	2	4	1	15	15
«мусульмане»								
число жителей	—	—	—	—	—	696	—	—
кол-во семей	—	—	—	—	—	125	—	—
русские								
число жителей	—	—	—	—	—	17	2	2
кол-во семей	—	—	—	—	—	3	1	1
марийцы								
число жителей	—	—	—	—	—	—	1	1
кол-во семей	—	—	—	—	—	—	—	—
На 1 семью — человек	6,71	5,95	5,34	6,42	5,40	5,12	2,80	2,68
Численность к предыдуш. переписи (%)	x	133	139	153	102	212,5	36,8	35,3
Среднегодовой прирост к предыдуш. переписи (%)	x	1,38	1,85	1,72	0,19	1,62	-63,2	-65,7

* Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Книга 4. Уфа: Китап, 1993. С.148.

** По данным Дюмеевского сельсовета Илишевского района РБ.

Как свидетельствуют показатели табл. 1, деревня изначально была достаточно крупным по тогдашним меркам поселени-

ем. Количество семей с 58 в 1795 году возросло до 468 к 1917 году, или увеличилось в восемь раз, а численность жителей за это время увеличилась с 389 до 2399 человек, или в 6,16 раза. Все это время количество жителей мужского пола превышало численность женщин. В 1917 году на 100 мужчин приходилось лишь 88 женщин. По национальному составу деревня остается башкирской. Во всероссийской переписи 1917 года счетчики часть башкир записали как «мусульмане», указав вместо национальности их религиозную принадлежность. Тем не менее в XIX столетии количество тептяр-припущенников не превышало двух процентов.

Двенадцатого-тринадцатого января 1931 года в республике прошли выборы в местные советы. Сельские советы представляли райисполкомам список лиц, явившихся на избирательное собрание в разрезе избирательных участков. В списке, представленном исполкомом Старо-Дюмеевского сельсовета Чекомагушевскому райисполкому (тогда деревня входила в состав названного района), из 753 избирателей 718 отнесено к башкирам, или 95,4%, к татарам 32 (4,2%) и к русским – 3 (0,4%) (ЦГИА РБ. Ф. Р-1074. Оп. 2. Д. 3). Такое соотношение сохранилось до наших дней. Так, по данным Дюмеевского сельсовета в 1997 году из 846 жителей деревни 811 человек или 95,9% являются башкирами. Число татар составило лишь 32 человека или 3,78%. В это число входят и те, которые, будучи башкирами, считают себя татарами.

В 1917 году в деревне проживали три семьи русских – 17 человек. У сорокавосьмилетнего Андрея Семеновича Савосина в семье было 8 человек, тридцатидевятилетнего Григория Семеновича Кузьмина – 6, и сорокадвухлетнего Василия Андреевича Лошкина – 3 человека.

А. Савосин занимался торговлей, Г. Кузьмин работал хлебопеком, затем шорником. В. Лошкин был кузнецом. Семьи последнего и Савосина через некоторое время уехали из деревни. Семья Григория Семеновича осталась. Григорий Кузьмин и его жена до последних своих дней жили в деревне. Внуки Кузьмина по дочери Елизавете Григорьевне – Казыйхановы

ныне живут в деревне и за ее пределами. Жители деревни к русским, живущим рядом с ними, относились как к своим землякам с большим уважением, оказывали им истинно башкирское гостеприимство.

В тридцатых годах в деревне проживали семьи русских – кузнеца Мясникова, механика механической мельницы Жукова. Сыновья Мясникова Мирона – Евгений, Антон, Герасим и дочь Роза учились в Старо-Дюмеевской школе и отлично, без акцента говорили на местном диалекте. Евгений и Антон в советскую армию призывались из деревни и являлись участниками, ветеранами Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Потомки Мирона ныне живут в Московской и Свердловской областях, а также в Казахстане, поддерживают и ныне связь с дюмеевцами.

Поскольку речь дальше пойдет о семье, необходимо уяснить то, что она собой представляет. В свое время русская статистика установила, что по представлениям крестьян в понятие семьи входит круг лиц, которые постоянно питаются за одним столом или едят из одного горшка. По словам С. М. Блеклова во Франции крестьяне вводили в понятие семьи группу лиц, запирающихся на ночь за одним замком. (Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. Экономика. 1989. С. 215).

Как видно из табл. 1, размер семьи имеет тенденцию к уменьшению. От 6,71 человека в 1795 году он сократился до 5,12 к 1917 году и до 2,68 человека в 1997 году. В этой связи будет интересным сопоставление размера башкирской семьи с русской крестьянской по данным земских переписей, сведенных Н. А. Благовещенским. В 1890 году средний размер крестьянских семей составил по губерниям: Пермской – 5,1 души, Тамбовской – 6,6, Самарской – 5,8 и Саратовской – 5,9 души. (Благовещенский Н. А. Свод статистических сборников хозяйственных сведений по земским подворным переписям. М. 1893). По деревне Старо-Дюмеево в 1870 году размер семьи составил 5,4 человека. Следовательно, по величине башкирская семья такая же, как и русская ближайших губерний. А в 1917 году средняя величина башкирской семьи изучаемой деревни умень-

Группировка семей по численности за 1917 год

Группировка по кол-ву душ в семье	Кол-во семей	В % к итогу	Кол-во душ	В % к итогу	Средний размер семьи, чел.
1-3	109	23,3	289	12,1	2,7
4-6	253	54,2	1263	52,6	5,0
7-9	92	19,7	708	29,5	7,7
10 и выше	13	2,8	139	5,8	10,7
ИТОГО	467	100	2399	100	5,1

шилась до 5,1 души. Остановимся на этом вопросе подробнее. Рассмотрим табл. 2.

В изучаемом году пять семей состояли из одного человека (0,2%). Из двух человек – 28 семей или 11,7% от общей численности. Более половины числа семей имели по пять душ, по 7 членов – 18,4% семей. Из одиннадцати душ состояли семьи Шагимухамета Муратшина (6 мужского и 5 женского пола), Мухаметдина Зайнуллина (5 и 6), Шагимардана Абдулгалиева (5 и 6). Наибольшую семью имели Фахретдин Абдулгалимов – 13 (7 и 6), Мутал Фаткуллин 14 (7 и 7) человек. Большая семья – это сложная патриархальная семья, представляющая сожитительство нескольких супружеских пар, относящихся к двум или трем поколениям. Так, семья пятидесятипятилетнего Фахретдина Абдулгалимова состояла из двух супружеских пар – самого с женой, пятерых сыновей и двух дочерей, а также старшего сына, снохи и внучки, 70-летней матери главы семьи. Здесь мы видим сожитительство четырех нисходящих поколений из 13 душ. Семья 53-летнего Мутала Фаткуллина включала 14 душ и состояла из двух супружеских пар – сам, жена, пятеро сыновей, четыре дочери, а также старший сын, сноха, внучка и представляла собой сожитительство трех нисходящих поколений.

Одним из важнейших, на наш взгляд, показателей динамики развития населения является процент среднегодового прироста численности населения деревни. Он сильно колеблется по годам между ревизиями. За 21 год (с 1795 по 1816 год) он составил 1,38%. Максимальное его значение приходится на 1816–1834 годы, когда в течение 18 лет среднегодовой прирост достигал 1,85%, а между 1834 и 1859 годами этот показатель снизился и составил 1,72 процента. Дальше идет его падение. В течение сорока семи лет, с 1870 до 1917 года, среднегодовой прирост населения держался на уровне 1,62 процента. Причина очень низкого прироста (0,19 процента) за одиннадцать лет с 1859 по 1870 год, нам неизвестна. Вероятно, это результат голодных лет и эпидемий. Послереволюционное (1917 г.) снижение темпов и даже сокращение населения, надо полагать, связано с гражданской войной, голодом 1921 года, репрессиями: раскулачиванием, насильственным привлечением крестьян в колхозы – ТОЗы (Товарищество по Обработке Земли), коммуну, сельхозартели, а позднее процессами урбанизации и войной (1941–1945 гг.).

Одним из социальных явлений, в какой-то мере характеризующих уровень благополучия жизни населения, являются брачные отношения, прослеженные в динамике. Башкиры деревни, как их предки, издавна принявшие ислам, были мусульманами и подчинялись шариату. Ислам разрешал мусульманину иметь до четырех жен, если он в состоянии одинаково хорошо их содержать.

Приводим таблицу, составленную по материалам ревизий по деревне, показывающую формы брака и динамику полигамных семей.

Таблица 3

Динамика полигамных семей

Семья	1816 г.	1834 г.	1859 г.	1917 г.
С двумя женами	8	24	20	10
С тремя женами	1	–	1	1
Число семей	87	135	172	468

Как видно из табл. 3, число полигамных семей имеет тенденцию к сокращению. Так, если они в 1834 году доходили до 17,8% от общего количества семей, то в 1859 году составили 12,2%, и в 1917 – только 2,4%. Для сравнения: по формам брака в соседней деревне Сюльгино, где живут башкиры-припущенники и тептяре, профессор А. З. Асфандияров приводит такие данные: «...если в 1816 году из 31 семьи в 6 из них наблюдалось многобрачие (19,4%), то к 1834 году их стало 8 из 50 семей (16%), причем в середине XIX столетия у одного было 4 жены, у другого – 3, у остальных – по 2 жены». (Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Книга 4. Уфа: Китап. 1993. С.154.)

В ревизских сказках по деревне Старо-Дюмеево не зафиксирована семья с четырьмя женами. В 1816 году было три жены у известного в истории деревни азанчи Гамбара Абдуллина. Известен он тем, что в 1808 году односельчане ему доверили (дали письменную доверенность) вести от имени сельской общины в палате гражданского суда спорное дело с казанским купцом 2-й гильдии Хабибуллой Яхиным. По ревизии 1834 года обладателем трех жен являлся тридцатичетырехлетний Котлиахмет Махмутов, сын старшинского помощника Махмута Амирова, предка многочисленных, ныне живущих в деревне и за ее пределами, Зигануровых. В переписи 1917 года зафиксированы 11 полигамных семей с двумя и тремя женами. Гилемхан Раянов содержал три жены. С двумя женами жили мулла Абдулфаттах Абдулвалиев, Исламгали Ахунзянов, Биктимир Тимербулатов, Габдрафик Абдрахимов, Сафиулла Фаткуллин, Альмухамет Нурмухаметов, Шагимухамет Муратшин, Абубакир Абдулагифов, Габделхабир Габделлатифов, Ибатулла Абдулхабиоров. От имен многих вышеназванных лиц образовывались фамилии современных дюмеевцев. Это Гилемхановы, Раяновы, Фаттаховы, Абдрахимовы, Шаймухаметовы, Муратшины, Хабиоровы и другие.

Шариат мусульманину разрешал жениться в 14 лет и взять в жены женщину в 12 лет*. В материалах ревизий на сей счет име-

---

* Ислам дине турында белешме сүзлек. Казан: Татарстан Китап нәшрияте. 1981. С. 83.

ются следующие примеры. В 1816 году у известного азанчи Гамбара Абдуллина, как уже было сказано, было три жены. Первой – жене Рахиле было 60 лет, второй, Гафии – 22, а третьей – Хуббиземал – всего 13 лет. У сына указного муллы Баязита Уразманова – 17-летнего Абдулгания Баязитова в том же году жене Насихабану было 15 лет. В то же время в семье старшинского помощника Караная Бикташева были дочери на выданье – 18-летняя Мухибземал и 16-летняя Бадигиземал. У юртового есаула Хисамутдина Нурушева дочери Бадигулямал было 19 лет, другой – Мавлихе – 16 лет. Следовательно, власть предержавшие не очень торопились выдавать замуж малолетних дочерей.

Теперешние дюмеевцы живут по другим законам, запрещающим многоженство. С течением времени меняются не только отношения между людьми и полами, но и имена башкир новых поколений.

В материалах 7-й ревизии (1816 г.) по деревне зафиксированы следующие имена башкир: Абак, Аблай, Айдимяс, Аккулай, Акырбай, Алдар, Атнагул, Аскар, Биккенэ, Биккул, Бикташ, Биктимир, Гамбар, Ишкара, Ишкеняй, Ишкул, Иштимяс, Карабай, Каранай, Кидрас, Котламбат, Мрат, Мряк, Мряс, Тимирбулат, Уразай, Утяган, Утягул, Чукай, Чурагул, Шамигул, Ямангул, Янчура, Яуш и другие; женские – Актымбика, Алтынсач, Карасач, Кинзябика, Умитбика, Багида, Мухиббану, Мухибземал, Сюдекай, Фархиназ и другие.

В материалах X ревизии (1859 г.) в мужских именах заметно влияние ислама: Мухаметгали, Мухаметвали, Мухаметдин, Мухаметзариф, Бикмухамет, Хазимухамет, Шагимухамет, Хазиахмет, Фазлыйахмет, Мухаметхафиз и другие.

После Октябрьской революции в именах дюмеевцев происходили изменения. Ныне башкиры деревни своим детям дают такие имена, как Алберт, Алек, Марсель, Радек, Рафаэль, Рим, Руслан, Роберт, Филарит, Евгений, Юрий и другие имена, забывая имена предков.

В то же время имена русских остались прежними, как были двести-триста лет тому назад.

ЗАНЯТИЯ

Почти до конца XVII века башкиры-кыреланцы вели полукочевой образ жизни и в основном занимались животноводством и бортевым пчеловодством. В связи с ростом численности самих башкир и отдачи больших площадей земель тептярам-припущенникам, возможности выездов на джайляу сократились, затем прекратились совсем. В одном из документов Российского государственного архива древних актов (Ф. 1355. Д. 929. Л. 1) дано описание селений Кыр-Иланской волости, относящееся к 1782 году. В отношении земли деревни «Старой Дюмеевой» там, сказано, что «...земли грунт имеют черноземистый, а местами песчаной, на ней хлеба лучше родятся : рожь, овес, пшеница, полба, ячмень, греча, горох, конопля. Сенные покосы травой хороши». Следовательно, фраза «эти культуры хорошо родятся», означает, что тогда их возделывали. Со времени, когда прошла 5-я ревизии, до Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи (1917 г.) прошло 135 лет. Однако состав сельскохозяйственных культур в посевах зерновых особых изменений не претерпел. В 1917 году деревня на 468 крестьянских дворов обрабатывала, по нашим подсчетам, выполненным по карточкам хозяйственного описания крестьянских дворов, 4341 десятина земли. Из них посева, главным образом зерновые, составили 2844 десятины. Распределение по культурам выглядит так: рожь – 1584 дес., или 55,7% к итогу, овес – 669 (23,5%), яровая пшеница – 44 (1,6%), полба* – 31 (1,1%), ячмень – 0,75, просо – 157 (5,3%), гречиха – 253 (8,9%), горох – 96 (3,4%), чечевица – 0,5, картофель – 6,89 (0,2%), лен – 0,5 и многолетние травы – 1 десятина.

Таким образом, полеводство было представлено на 99,7% зерновыми культурами. Лен, коноплю и многолетние травы возделывало только одно хозяйство – хозяйство Галия Газизова (Габделгазизова). Кроме того, в этом хозяйстве сажали 1 десятину картофеля. Хозяйство это, по сравнению с другими, было довольно крупное. Гали Газизов владел 43,5 десятины пахот-

---

* Полба – особый вид пшеницы.

ных земель. Озимая рож занимала площадь 20 десятин, яровая пшеница – 3, полба – 1, паровое поле – 14,5 десятины. Нанимал трех постоянных и одного сезонного работника.

В это время средняя обеспеченность земель крестьянских дворов была почти в пять раз меньше, чем хозяйство Гали Газизова. В том же году на один двор приходилось 9,27 дес. пахотных земель, из них засевалось 6,07 дес., в том числе: озимая рож – 3,38, овес – 1,43, пшеница – 0,10, полба – 0,07, просо – 0,55, гречиха – 0,32, горох – 0,20, картофель – 0,02. На пары отводилось 3,2 дес. Или 34,5% пашни.

Приведенные данные показывают, что крестьяне очень мало возделывали основную на сегодня культуру на башкирских полях – яровую пшеницу. Ее сеяли небольшое число хозяйств. С чем связано такое, казалось, несправедливое отношение к этой продовольственной культуре? Может, она не нравилась крестьянам – хлеб из нее был невкусным? Ничего подобного. Дело в том, что в те времена пшеницу повсеместно поражала твердая и пыльная головня, а также сорняк куколь, которые резко снижали, и даже полностью уничтожали, ее урожай, так как средств защиты от них у крестьян не было.

Таблица 4

Группировка распределения посевных площадей в 1917 г.

Посевные площади (дес.)	Хозяйства		Посевные площади		
	кол-во	в % к итогу	в дес.	в % к итогу	на 1 хоз-во
Без посевов	22	4,7	–	–	–
До 2,5	92	19,7	169,5	6,0	1,84
2,51–5,0	178	38,0	793,4	27,9	4,46
5,1–7,5	63	13,5	410,8	14,4	6,52
7,6–10,0	61	13,0	545,0	19,2	8,93
10,1–13,0	10	2,14	116,7	4,1	11,68
13,1–17,0	22	4,7	306,9	10,8	13,95
17,1 и выше	20	4,3	501,7	17,6	25,9
ИТОГО	468	100	2844	100	6,07

Теперь рассмотрим распределение посевных площадей по их размерам.

Как видно из табл. 4, в деревне 22 крестьянских двора, что составляет около пяти процентов к их общему числу, не имели земли.

Интересно отметить и то, что беспосевные крестьяне, на имя которых записано хозяйство, были людьми среднего возраста. Вот некоторые из них: Абдулвалиев Абдулмухамет – 43 года, Баязит Багаутдинов – 38, Абдулкадир Абдулямилов – 43, Асылгарай Батргараев – 28, Гарифулла Абдрауфов – 35, Низамутдин Шагабутдинов – 46, Шайсултан Абдрахимов – 30, Шаймухамат Нугуманвалиев – 44, Гилемян Садыков – 35, Садретдин Бадретдинов – 42 и другие.

Из 178 крестьянских дворов, вошедших в группу «2,51–5» десятин, 120 имели по 4,5 дес. посевов, состав и структура которых включали: озимую рожь – 2,5, овса – 1,0, проса – 0,5, гречихи или гороха – 0,5 десятины.

В последнюю группу «17,1 и выше» вошли посеы 20 более зажиточных хозяйств – представителей деревенской элиты. Из их числа по 18 десятин посевов имели 8 хозяйств, 19 дес. – 1; 20,75 – 1; 23,5 – 1; 24,5 – 1; 26 – 2; 28 – 1; 29 – 1; 33,5 – 1; 35 – 1; 38 – 1 и 54 десятины одно хозяйство. Мигран Латыпович Газизов обрабатывал 45,5 дес. пашни, возделывал сельскохозяйственных культур на площади 33,5 дес. Его братья – Габдрахман Латыпович Газизов имел 47 дес. пашни и 35 дес. посевов. Гали Латыпович Газизов соответственно – 49 и 29, Габдулла Латыпович Газизов – 88 и 38. «Торговый татарин», переехавший в деревню из г. Казани Хасанян Ахметянов, обрабатывал 69 дес. пашни и имел 54 дес. посевов.

Три четверти посевов деревни занимали мелкие участки. Раздробленность посевных площадей до одной десятины можно увидеть в табл. 5.

Показатели табл. 5 свидетельствуют о том, что 22,5% зернового клина деревни размещено на 969 участках. Из этого числа участков до 0,5 дес. насчитывались до 633. Можно не сомневаться в том, что на таких участках товарное зерно почти не производилось.

Группировка посевных площадей по размеру до 1 десятина в 1917 г.

Посевы зерновых

Размер участка, дес.	Кол-во участков	Площадь, дес.
0,12–0,13	40	5,00
0,25	89	22,25
0,50	504	252,00
0,75	32	24,00
1,0	336	336,00
ИТОГО	969	639,25

Современная сельскохозяйственная техника по обработке земли, посева и уборке зерновых требует крупных земельных массивов. Так, например, мощный энергонасыщенный, допускающий небольшую, по сравнению с другими, потерю зерна комбайн Дон-1500 может эффективно использоваться сегодня лишь на участках размером не менее 100–150 гектаров. Это же относится и к тракторам класса ДТ-75 и другой энергонасыщенной технике, обеспечивающей высокую производительность труда, являющейся одним из главных условий эффективного хозяйствования.

Создание на базе колхозов и совхозов мелких фермерских хозяйств, по типу развитых стран рыночной экономики, в условиях российской реальности является экономически не состоятельным. В условиях Башкортостана, по расчетам ученых-аграрников, эффективным может быть хозяйство, имеющее не менее 350 гектаров, ведущее производство на интенсивной основе с использованием новейших достижений аграрной науки и передового опыта.

Ныне признанный вторым хлебом картофель в 1917 году выращивали лишь 14 хозяйств, или 3% от их общего количества. Наиболее крупные делянки – по одной десятине – засаживали картофелем Гали Газизов, Хасанян Ахметянов, Муха-

матша Ахметьянов и Ибрагим Идрисов. По 0,5 дес. – Гумар Газизов, Шагимухамет Муратшин, Мигран Газизов, Исламгали и Шагали Ахунзяновы, остальные – по 0,25 и 0,13 десятины.

Хочу подчеркнуть, что в деревне картофель как продукт питания до войны (1941–1945 гг.) недооценивался. Я помню, картофель сажали и до войны. Однако многие односельчане неохотно и неумело его возделывали. Огороды у многих зарастали щирцей и лебедой. Только в послевоенный период картофель стал одним из основных видов питания жителей деревни.

В вышеприведенном описании селений Кыр-Иланской волости в 1795 году по деревне «Старой Дюмеевой» отмечается, что «... женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткут холост и сукна...». По всей вероятности, тогда крестьяне возделывали лен и коноплю, поскольку «киндер штан, киндер кулдяк тырнануга рехет», то есть штаны и рубашку шили из них. В 1917 году конопля и лен засеивались только в одном хозяйстве и лишь по 0,5 десятины.

В памяти моей сохранились картины обработки льна и конопли: деревянный самодельный станок для тканья холста, за которым сидела моя мама и ткала холст. Мы – деревенские мальчишки и девчонки – до войны (1941–1945 гг.) ходили в рубашках, платьях и штанишках, сшитых мамами и бабушками из собственного, самодельного конопляного и льняного холста. Тогда на полях нашего колхоза «Биш партизан» лен и конопля входили в полевой севооборот. Вероятно, на конец 50-х – начало и 60-х годов XX века приходится резкое сокращение тканья холста и изготовление из него одежды в результате развития в стране легкой промышленности, производящей товары народного потребления.

А теперь поставим такой вопрос. Известно, что размер посевной площади может быть принят как показатель размера хозяйства, точнее, земледельческого производства. Как в этом отношении отличался показатель крестьянских хозяйств деревни от размера посевных площадей крестьянских хозяйств соседних губерний, можно судить по данным земской статистики, сведенным в работе Б. Н. Книповича.

Группировка хозяйств по размеру посевных площадей за 1917 г.

Николаевский уезд Самарской губернии	% х-в	Чардынский уезд Пермской губернии	% х-в	Белебеевский уезд Уфимской губернии дер. Стародюмеево	% х-в
Без посева	11,0	Без посева	2,6	Без посева	4,7
С посевом до 6 дес.	39,0	С посевом до 5 дес.	75,7	С посевом до 5 дес.	57,7
6-12	24,8	5-10	17,7	5-10	26,5
12-20	13,6	10-15	3,3	10-17	6,8
20-30	6,8	15 и выше	0,7	17 и выше	4,3
30-40	2,2				
40 и выше	2,6				
Всех хозяйств	100		100		100

(Книпович Б. Н. К вопросу о дифференциации русского крестьянства. СПб, 1912. С. 27-91).

Из показателей табл. 6 видно, что в Николаевском уезде Самарской губернии по сравнению с д. Стародюмеево в два раза больше хозяйств без посевов. Однако количество хозяйств с посевом более 10 десятин там выше почти в два с половиной раза, что означает более глубокую дифференциацию крестьянских хозяйств соседнего с Башкирией уезда. По сравнению с Николаевским уездом Самарской губернии и д. Стародюмеево размеры крестьянских хозяйств Чардынского уезда Пермской губернии гораздо меньше. Там три четверти хозяйств имеют посевов меньше пяти десятин, что почти в два раза больше, чем в Николаевском уезде, и в 1,5 раза, больше, чем в д. Стародюмеево.

Итак, по размерам посевной площади башкирские крестьяне запада Башкирии к 1917 году не имели больших различий по сравнению с крестьянскими дворами русских губерний.

Теперь рассмотрим изменение состава и структуры посевных площадей в изучаемой деревне в 1917 и 1996 годах (в границах 1917 г.).

Показатели табл. 6 свидетельствуют о том, что за 80 лет в использовании сельскохозяйственных угодий деревни произошли значительные изменения. Резко сократились площади естественных сенокосов, а площади пастбищ увеличились. Несколько сократилась пашня. Повысилась интенсивность использования пашни за счет сокращения площадей паров. Последние уменьшились в три раза. Это привело к росту посевов на одну треть. Наряду с увеличением посевов поднялась интенсивность эксплуатации земли путем выращивания трудоемких культур, таких как сахарная свекла, картофель и кукуруза. В 31,2 раза выросли посевы яровой пшеницы, в 624 раза ячменя и на 43% овса. В 1996 году колхоз выращивал 50 гектаров картофеля, и столько же индивидуальные хозяйства. По сравнению с 1917 годом его посевы увеличились в 14 раз, а урожайность, надо полагать, значительно поднялась за счет роста культуры агротехники, селекции и семеноводства.

Культуры полбы и проса в колхозе уже не возделывают. Тем не менее интенсивность полеводства повысилась, а растениеводство в целом не претерпело прогресса. Большие площади высокоурожайных лугов по рекам Базы, Урта Кырги и Чит Кырги превратились в низкопродуктивные пастбища, а полноводные реки стали мелеть в засушливые годы.

Башкиры – прирожденные животноводы. До перехода к оседлости они кочевали со своими стадами. Особенно было развито табунное коневодство. Богатые башкиры имели несколько табунов лошадей. Однако в истории деревни не было крупных коневладельцев. Вот одна из легенд на эту тему. Старожил деревни Газиз Кабиров (1890–1969) нам, мальчикам, во время короткого отдыха в работе погонщиками лошадей на конной молотилке рассказывал о жизни наших предков. Запомнился такой эпизод. У дюмеевца Габдулханнана Биккулова, жившего в первой половине XIX столетия, было много лошадей, но он никак не смог довести их число до ста, сотая лошадь всегда погибала. Это, несомненно, был большой табун. К 1917 году такого количества лошадей не было ни у одного из дюмеевцев. В результате сокращения площадей пастбищ и сенокосов

Состав и структура сельхозугодий и площадей в 1917 и 1996 гг.

Земельные угодья	1917 г.			1996 г.		1996 г. к 1917 г.	
	дес.	гектар	%	гектар	%	гектар	%
1. Всего земли	6674	7275	-	7275	-	-	100
В т.ч. сельхозугодий	4985	5434	-	5434	-	-	-
Из них: пашня	4341	4732	-	4625	-	-107	97,7
сенокосы	644	702	-	20	-	-	-
пастбища				771	-	-	-
2. Посевы всего	2844	3100	-	4122	-	1022	133,0
в т.ч. зерновые	2835	3090	100	2743	100	-347	88,8
из них: озим. рожь	1584	1727	55,9	380	13,9	-1347	22,0
яров. пшеница	44	48	16,0	1500	54,7	1452	31 раз
ячмень	0,75	0,8	-	512	18,7	511	640 раз
полба	31	33,8	1,1	-	-	-33,8	-
горох	96	44,6	3,4	150	5,5	45,4	143,4
овес	669	729,2	23,6	100	3,6	-629	13,7
гречиха	152	165,7	5,3	100	3,6	-66	60,4
просо	258	281,2	9,1	-	-	-281,2	-
Сахарная свекла	-	-	-	50	-	50	-
Кукуруза на силос	-	-	-	330	-	330	-
Однолетние травы	-	-	-	750	-	750	-
Многолетние травы	1	1,09	-	200	-	199	-
Картофель	6,89	7,51	-	100+	-	92,5	14,5 раз
Лен	0,5	0,54	-	-	-	-0,54	-
Конопля	0,5	0,54	-	-	-	-0,54	-
3. Пары	1497	1632	-	503	-	-1129	30,8

+ - из них 50 гектаров картофеля индивидуальных хозяйств.

сов, из-за роста численности населения и развития земледелия уменьшились возможности содержания большого количества лошадей. Надо полагать, этому содействовала и необходимость увеличения поголовья крупного и мелкого рогатого скота, дающего продукты питания, а также шерсть и кожу, остро необходимые для производства одежды, обуви и шорных изделий.

По материалам сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года видно, что осенью того же года в деревне со-

Группировка хозяйств по количеству рабочих лошадей в 1917 году.

Хозяйство	Кол-во хозяйств	В % к итогу	Кол-во раб. лош.	В % к итогу
Безлошадных	43	9,2	—	—
С 1 раб. лош.	194	41,5	194	22,9
С 2 раб. лош.	135	28,8	270	31,9
С 3 раб. лош.	47	10,0	141	16,6
С 4 и более раб. лош.	49	10,5	243	28,7
ИТОГО	468	100,0	848	100,0

держалось 1109 лошадей, в. т.ч. 848 рабочих; 1257 голов крупного рогатого скота, из них 551 корова; 3074 головы овец и 1142 головы коз. В расчете на один крестьянский двор приходилось 2,68 голов крупного рогатого скота, из их числа коровы 1,18; 6,56 голов овец и 2,44 головы коз.

Важнейшим средством производства в проведении сельскохозяйственных работ, в том числе и транспортных, являлись лошади. Богатые дюмеевцы содержали скакунов и рысаков для участия в спортивных играх, праздниках – сабантуях и курултаях.

Наличие лошадей в хозяйстве и их количество для крестьянского двора являлось важным показателем его благосостояния и размера. К 1917 году в обеспеченности лошадьми крестьян деревни наблюдалась большая дифференциация. Это видно из табл. 8.

Показатели табл. 8 свидетельствуют о том, что в результате расслоения крестьянских хозяйств каждый десятый двор оказался без рабочей лошади. Два из пяти хозяйств имели только одну рабочую лошадь. Одна пятая часть богатых дюмеевцев в своем хозяйстве содержали почти половину поголовья рабочих лошадей деревни.

Наряду с наличием в хозяйстве рабочих лошадей содержание коров также является показателем уровня материального

Группировка хозяйств по количеству коров в 1917 г.

Хозяйство	Кол-во хозяйств	В % к итогу	Кол-во коров	В % к итогу
Бескоровные	120	25,6	—	—
С 1 коровой	205	43,8	205	37,2
С 2 коровами	102	21,8	204	37,1
С 3 коровами	30	6,4	90	16,3
С 4 и более коровами	11	2,4	52	9,4
ИТОГО	468	100,0	551	100,0

состояния семьи, ее уровня питания, благополучия и состоятельности. В свою очередь все это зависело от многих факторов. Важнейшими из них были материальная обеспеченность родственников, их всесторонняя помощь, уровень подготовленности к ведению хозяйства самих крестьян, наличие в семье рабочих рук, трудолюбие, старательность и многое другое.

Содержание и выращивание крупного рогатого скота решало не только проблемы обеспечения семьи молоком и мясом, но и, в определенной мере, давало возможность выделения части продукции на рынок как товар. Теперь рассмотрим таблицу, показывающую распределение коров по группам хозяйств.

Как видно из табл. 9, каждый четвертый двор в 1917 году был без коровы. Почти половина числа дворов имели по одной корове. Около десяти процентов зажиточных крестьян и сельских богачей содержали одну четвертую часть стада коров деревни. Полярность хозяйств будет особенно заметна, если показать обеспеченность скотом одних и отсутствие его у других. Так, богач деревни Хасанян Ахметянов, являвшийся крупным землевладельцем, имел в своем хозяйстве 16 голов лошадей, из них 10 – рабочих, 14 голов крупного рогатого скота, в том числе 5 коров. Мухаметфатих Хасанович Газизов имел 5 голов рабочих лошадей. Шагисултан Давлетшин содержал 6 рабочих лошадей и 80 пчелосемей. У 75-летнего

муллы Абдулмузиба Тимербаева было 11 лошадей, из них 5 рабочих, много овец и коз. Видимо, у престарелого Абдулмузиба к этому времени скота стало меньше, чем раньше. В моей памяти сохранилось критическое отношение односельчан к тем, кто не обеспечивал кормами свой скот, который голодал и бродил по дворам. Таких сравнивали с вышеназванным муллой, как неграмотным хозяином. 60-летний Шарифулла Абдулхабирова имел 6 рабочих лошадей и 6 коров. Не отставал от них 25-летний Муртаза Нугуманов, который содержал 10 рабочих лошадей и 4 коровы. Габдулла Латыпович Газизов, один из наиболее богатых и влиятельных дюмеевцев, имел 15 голов лошадей, из них 10 рабочих, 6 голов крупного рогатого скота, 47 голов овец и коз, 50 ульев с пчелосемьями, 2 водяные мельницы по речке Судям.

Что касается разведения овец и коз, то 24 хозяйства содержало по 20 и более овец. Из них в десяти хозяйствах было от 20 до 25 голов, в четырех – 26–30, в семи – 31–35, в трех – более 36 голов. У шестидесятисемилетнего Сафиуллы Юсупова в хозяйстве содержалось 66 голов овец. Габдрахман Мухаметлатипов имел 40 голов овец и 17 коз. У Миграна Газизова было 37 голов овец, а у Минигалея Абдулбаянова – 33.

Мы рассмотрели материалы сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. В это время по законам шариата еще не разрешалось разводить свиней. В деревне никто свиней не выращивал. А вот в тридцатых годах в хозяйстве русского Мирона Мясникова выращиванием их занимались. Мирон держал свиноматку с поросятами. Тогда мне было 7–8 лет и я впервые у них ел свинину. Она мне очень понравилась. Жена дяди Мирона тетя Степанида прежде чем предлагать сало с хлебом, спросила – можно ли мне есть запрещенное исламом. Примерно в то же время на животноводческой ферме колхоза «Биш партизан» появилась первая небольшая группа свиней. Уход за ними был возложен на Марьям Ахияртдиновну Гимазову, дочь муллы Ахияртина Мухетдинова.

В 1917 году сельское хозяйство Уфимской губернии находилось в тяжелом положении. Урожайность основных зерно-

вых культур составила в среднем 18 пудов с десятины против 27 пудов в 1916 году. Это относится и к крестьянским хозяйствам деревни Старо-Дюмеево.

Если по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи (август-сентябрь 1917 года) в деревне Старо-Дюмеево 9,2% крестьянских хозяйств были без рабочего скота (рабочих лошадей) и 25,6% без коров, то эти показатели по Уфимской губернии за тот же год составили соответственно 21,1 и 24,6%. (Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. Уфа. 1966. С. 37).

В заключение отметим, что по состоянию на 1 января 1997 года в колхозе «Биш партизан» у населения деревень Дюмеево и Урняково (выселок, выделившийся из дер. Старо-Дюмеево), расположенных на землях дер. Старо-Дюмеево в границах 1917 года, по данным отдела статистики Илишевской районной администрации, имелось: крупного рогатого скота 1718 голов, из них коров – 772, овец – 1141, коз – 51, лошадей – 145 и свиней – 656 голов. Следовательно, за прошедшие 80 лет произошли заметные изменения в составе и структуре животноводства. Так, численность крупного рогатого скота увеличилась на 461 голову (36,7%), в том числе коров – 221 (40,1%) и свиней на 656 голов. Сократилось: поголовье лошадей на 964 головы (86,9%), овец – на 1933 (62,9%) и коз – на 1091 (95,5%) (См. табл. 10). Такое сопоставление дает представление об изменении состава и структуры животноводства. Прослеживается резкое сокращение числа лошадей и увеличение поголовья продуктивного скота. Однако при этом нет ответа на вопрос – увеличилось или уменьшилось за это время общее поголовье животных в условных единицах КРС.

Если перевести все поголовье сельскохозяйственных животных на условные головы крупного рогатого скота по экономическим коэффициентам, принятым в планировании и экономике сельскохозяйственного производства, то окажется, что в 1917 году в деревне Старо-Дюмеево было 2435, а на 1 января 1997 года – 1640 условных голов крупного рогатого скота. Это на 32,5% или на одну треть меньше, чем было до Октябрьского переворота. Причем на территории района, считающегося од-

ним из передовых в республике по развитию растениеводства и животноводства.

Итак, подведем некоторые итоги по развитию в эти годы основных отраслей сельского хозяйства. Отметим, что произошли заметные изменения в структуре и составе этих отраслей в сторону их интенсификации. В полеводстве удельный вес посевов вырос за счет трехкратного сокращения площадей чистых паров. Также возросли посевы незерновых, трудоемких культур. Основной зерновой культурой стала яровая пшеница. В обычное явление превратилось повсеместное выращивание сахарной свеклы, картофеля, кукурузы на силос и кормовых культур, которые отсутствовали в полевом севообороте в 1917 году. Повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, производительность труда, а также товарность отраслей.

В приусадебном хозяйстве прочное место занял картофель, выращивается сахарная и кормовая свекла, капуста, лук, морковь и другие овощные и бахчевые культуры. Развивается садоводство и плодоводство. Изменился в лучшую сторону рацион крестьянина. Вместо ржаного хлеба повсеместно употребляется пшеничный хлеб. На столах у многих моих односельчан появилось варенье из смородины, малины, вишни, клубники, рябины и других ягод, а также соленья из капусты, помидор, огурцов.

Изменения в составе и структуре земледелия и животноводства в направлении их интенсификации путем механизации сельскохозяйственных работ хорошо и благоприятно влияют на общее развитие деревни. В то же время за эти годы ухудшилась экология. Уменьшается гумусовый слой почвы, снижается ее естественное плодородие. Большие площади (богатых травой) сенокосных угодий превратились в малопродуктивные пастбища, используемые бессистемно, они вытоптаны. Не стало богатой флорой и фауной уремы в поймах рек. Из-за часто повторяющихся засух мелеют реки.

Все это говорит о том, что такая преступная бесхозяйственность по отношению к земле долго продолжаться не может.

**Изменение численности скота в 1917 и 1997 годах по видам
в деревне Старо-Дюмеево (в границах 1917 г.)**

Виды скота	Кр. рог. скот (КРС)	В т.ч. коров	Молод- няк КРС	Овцы	Козы	Лоша- ди	Сви́ньи	Всего
Численность на 1.01.1997 г. (голов)								
д. Дюмеево	468	257	211	709	47	35	2	х
д. Урняково	90	56	34	169	4	13	–	х
Колхоз «Биш партизан»	1160	459	701	263	–	97	654	х
ИТОГО	1718	772	946	1141	51	145	656	х
1917 год. (голов)	1257	551	706	3074	1142	1109	–	х
В переводе на услов. гол. КРС								
Кoeff. перевода на услов. гол. КРС	х	1,0	0,5	0,1	0,1	1,0	0,2	х
1997 год голов	1245	772	473	114,1	5,1	145	131,2	1640,4
%	75,9			7,0	0,3	8,8	8,0	100
1917 год голов	904	551	353	307,2	114,2	1109	–	2434,6
%	37,1	22,6	14,5	12,6	4,7	45,6	–	100
1997 г. к 1917 г. услов. гол. КРС								
+/-	341	221	120	–1933	–1091	–964	131,2	–794,2
%	137,7	140,1	134,0	37,1	4,5	13,1	–	67,4

Земля должна иметь ответственного, рачительного и хорошо ее знающего хозяина, умеющего заботливо и грамотно ее использовать, постоянно повышая культуру земледелия и животноводства.

О ПОЖАРЕ 1917 ГОДА

В истории деревни было много трагических событий – эпидемии, голод, пожары. Очень крупный и опустошающий пожар произошел летом 1917 года. Тогда практически полностью сгорели дома, надворные постройки крестьян почти поло-

вины деревни. Огнем были уничтожены улицы Олыурам и Карабайочы. Двор моих родителей, расположенный на улице Карабайочы, сгорел дотла. От крестьянских дворов остались печи с торчащими трубами – дымоходами. От того места, где находились дворы в стыке Карабайочы с улицей Коеурамы за речкой Урта Кырги, на горе на расстоянии более 300 метров были размещены амбары, клетки, зернотоки и сельскохозяйственный инвентарь зажиточных дюмеевцев. Это тоже все сгорело. По свидетельству очевидцев, в распространении огня роковую роль сыграли голуби и летящие, горящие обломки.

Дома, амбары и другие сооружения богачей Ахметяновых и Газизовых были крыты железом. Когда бушующий огонь охватил эти постройки, воздушные потоки, возникшие в результате резкой разницы температур в зоне пожара, превратились в мощный вихрь и срывали жечь крыши, которые далеко падали, вызывая новые очаги возгорания.

Охваченные огнем голуби, ошалело спасаясь от огня, направлялись в сараи, чердаки домов, падали на крыши. Преобладающее большинство помещений было крыто соломой, камышом, в жаркую и сухую погоду легко воспламенялись и при малейшем соприкосновении с огнем вспыхивали. Таким образом, наряду с летящими предметами, голуби стали невольными поджигателями деревни. По утверждению Гаязетдина Фаррахетдинова (1906–1998), в то время 11-летнего подростка, который хорошо помнил эту трагедию, и много слышал от старших о ее причинах, пожар возник в результате специально устроенного поджога. Дело было так. За некоторое время до пожара в деревню из Казани переселился купец Хасанян Ахметянов. Он был очень богат и знатен. Особую зависть у деревенских богачей вызывал его вороной скакун по кличке Багай, неоднократный победитель соревнований верховых лошадей на сабантуях. Между сорокалетним Хасаняном и шестидесятилетним деревенским богачом Шагисултаном Давлетшиным пробежала черная кошка. Шагисултан затаил обиду и начал искать способ наказания обидчика. Решил ликвидировать вороного путем поджога конюшни, где

содержится Багай. Он недолго искал исполнителя и нашел его в лице дочери Шафыйка Гулькай, находившейся замужем и жившей в соседней деревне Янтуганово. За определенную плату сговорились. Гулькай приступила к делу. В первый день она не смогла осуществить задуманное, пожара в конюшне не получилось. На другой день, в обед, когда посторонних глаз было мало, Гулькай сделала вторую попытку, которая к несчастью многих увенчалась успехом. В этот раз она бросила в конюшню подожженный, пропитанный керосином бешмет (фуфайку). День был жаркий, дул умеренный ветер с юга. Трудоспособное население находилось в поле, в лесу. Пожар быстро распространился и охватил Олыурам, затем перешел в Карабайочы на амбары и клетки, размещенные на горе за речкой Урга Кырги.

Из общественных зданий полностью сгорело медресе. В дальнейшем здание не было восстановлено и медресе, как учебное заведение, прекратило свое существование. Тушителям пожара удалось сохранить от огня обе мечети, попавшие в зону огня. На тушение пожара пришло много народа из соседних деревень. В Карабайочы прибывшие из деревни Базы-Куяново сумели отстоять дом Гумера Гимазетдинова. Они накрыли соломенную крышу его дома половыми войлоками и поливали их водой. Рядом стоящий дом Шарифуллы Мухамадиярова также остался невредимым благодаря базы-куяновцам, все время поливавшим водой соломенную крышу, пока опасность загорания не прошла.

По словам Гаязетдина Фаррахетдинова и Гаффана Тимербаева (1914 г. р.) никто не искал виновников пожара. Ведь это был 1917 год, когда «горела» вся Великая Россия. Поджигатели остались без наказания. Они своим преступным действием принесли дюмеевцам бесчисленные трудности, нищету и страдания, и не только погорельцам, но и тем, кто их приютил. Ведь они приняли в дом людей, оставшихся ни с чем. Нищих в деревне стало еще больше. К тридцатым годам, когда началась принудительная коллективизация, в деревне каждый четвертый двор был бедняцким.

ПЯТЕРО ПАРТИЗАН И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Наряду с опустошительным пожаром в 1917 году в деревне происходили и другие события, полные трагизма.

Шло лето 1918 года. Продолжалась революция и гражданская война. В результате кровопролитных схваток между Красной и Белой армиями д. Старо-Дюмеево, равно как и другие населенные пункты, переходила то частям Красной, то частям Белой армии. Повсеместно создавались красные и белые отряды из числа местных жителей, годных к несению военной службы. Еще весной 1918 года в городе Белебее формировались из числа добровольцев части Красной Армии. В один из отрядов этих воинских подразделений записались ранее работавшие на уральских заводах дюмеевцы Шайсултан Габдрафиков, Загит Валиуллин и парень из Зильдяровской волости Ярмухамет Нурыев. Парни прошли суровую заводскую школу, всегда были в гуще событий и душой приняли сторону революции и советской власти. В мае и июне некоторые отряды Красной Армии были направлены в деревни Тукмаклы и Каратяка Топоринской волости на заготовку хлеба. После взятия города Уфы белочехами части Красной Армии отступили в село Дюртюли. В городе Белебей власть находилась в руках Советов. В это время был получен приказ – отряду, дислоцированному в селе Топорнино, прибыть в село Дюртюли. Шайсултан Габдрафиков и Ярмухамет Нурыев получили разрешение командования попутно посетить родителей и забрать с собой родственника Шайсултана -Сабирияна Нафикова для зачисления его в часть.

Приехав в деревню Старо-Дюмеево, парни гостили у родственников Шайсултана. На другой день в деревню вернулся и Загит Валиуллин. В этот день красноармейцы собрались у матери Загита Шамсии Гимадитдиновой (Валиуллиной). О состоянии семьи Шамсии можно судить по данным сплошной сельскохозяйственной и поземельной переписи, проведенной Временным правительством летом и осенью 1917 года. В карточке хозяйственного описания №230 деревни Старо-Дюмеево значится: Шамсия Гимадитдинова, 45 лет, сыну – 21, другому сыну –

12, дочери – 14, хозяину 30 лет. В хозяйстве имелось 3 головы лошадей, в том числе рабочих – 2, крупный рогатый скот – 1, овцы – 2, козы – 3. Посевы (в десятинах): озимая рожь – 2,5; овес – 1; горох – 0,5; просо – 0,5. Итого – 4,5. Пар – 2,5. Вся пашня – 7 десятин. Эти данные говорят о том, что семья Шамсии относилась к середнякам, а не беднякам, как это преподносили за последние семьдесят лет в печати и выступлениях на собраниях. В карточке хозяйственного описания после перечисленных главы семьи – Шамсии и ее детей указан ее муж. Так писали в карточке тогда, когда муж временно отсутствовал, находился на стороне, обычно в рядах царской армии. Где в это время находился ее, надо полагать, второй, молодой муж, неизвестно. Его в это время дома не было. Из-за отсутствия мужчин в доме конская упряжь пришла в негодность, износились узды. Парни решили сделать (сшить) из солдатских поясных и брючных ремней новые узды. Вечером занимались этим делом. Проходившие мимо избы любители выпить Арслангали Арслангареев и Исламгали Ахунзянов через окно увидели приезжих. Они сообщили об увиденном купцу Хасаняну Ахметянову: «Эти зимогоры шьют узды, хотят угнать твоего скакуна Багая». Несмотря на то, что уже наступил вечер, Хасанян быстро собрал своих приближенных. И сообщил им о появлении в деревне конокрадов – партизан, которых необходимо наказать. Приближенные горячо поддержали своего хозяина и тут же приступили к делу. Группа, получив соответствующий инструктаж Хасаняна, окружила избу Шамсии. В это время члены семьи и гости, ничего не подозревавшие о приближении несчастья, занимались своими делами.

Разъяренные подпевалы купца-богача вытащили гостей во двор и стали их бить и ругать непотребными словами, обзывая конокрадами, партизанами. К избиваемым присоединили ни в чем не виновного, отдохавшего после работы в поле Сабираяна Нафикова только за то, что он носил длинные волосы, что противоречило тогдашним канонам магометанства кадимистического направления. Избитых, окровавленных, обессиленных передали в руки старосты деревни Фатиху Газизову. По его ука-

занию «партизан» закрыли на ночь в избу пожарных, выставили охрану. Вечером у Хасаняна Ахметянова, главного организатора избияния невинных, собралась деревенская знать. Обсудили: как быть с «партизанами». Присутствовавший духовный авторитет деревни Ибрагим хазрет (Идрисов) благословил самосуд – избияние неверных и захоронение их живыми. На другой день рано утром Султангарею Шайсултанову дали задание – верхом на вороном коне оповестить население деревни о поимке «конокрадов-партизан» и собрать народ на мирской сход около избы пожарных на центральной части деревни на стыке улиц Олыурам, Карабайочы и Борылмаочы. Свидетель этих событий Мауляви Гилемханов (1905–1990) автору рассказывал об этом так. Верховой по дворам сообщал о поимке «партизан» и требовал поголовной явки на мирской сход. Народ собрался дружно и быстро. Мирским сходом руководил староста Фатих Газизов. Он и его сторонники требовали строго наказать «партизан-конокрадов». Кто-то из толпы высказался о том, что «нельзя нам заниматься самосудом, обвиняемых необходимо отправить в волость, пусть там решат как с ними быть». На это организаторы расправы ответили: «Нет, мы их в волость не отправим, там Советы их отпустят, мы сами будем их судить». Один из числа «законников» требовал привести на сход мать Загита Валиуллина и спросить у нее: правда ли что «красноармейцы приехали для того, чтобы угнать из деревни лошадей». С предложением организаторы схода согласились и отправили за этой женщиной несколько своих людей. Шамсия Гимадитдинова пришла на сход как на праздник – в белом, чисто выстиранном платье, увешанная национальными украшениями. Секретарь старосты Габдулла Газизов задал Шамсии следующий вопрос: «Верно ли, что партизаны пришли за верховыми конями?» Шамсия не успела сказать ни одного слова, как мужчина средних лет Загретдин нагло прервал ее и ударил по голове лопатой, приговаривая: «Нашли у кого спрашивать». В это время на сходе находились и «виновники», избитые, еле стоящие на ногах. По всей вероятности, проведение схода хорошо было запланировано и организовано. Сторонники старого ре-

жима строго охраняли сход, никого не выпускали и требовали от каждого участника по одному разу ударить «конокрадов-партизан». Били несчастных все. Мольбам мучеников мало кто внимал. На сходе верховодил злой дух. Кто из сельчан просил пощады, говорил о незаконности самосуда-расправы, того немедленно причисляли к защитникам «партизан», сторонникам советской власти и угрожали экзекуцией. А поскольку каждый должен был ударить по одному разу каждого наказуемого, то и сам он становился соучастником беззакония. Это хорошо понимали организаторы трагедии. На сходе приняли решение: «Воров-партизан похоронить живьем». При этом никого не отпускали из сборища, наоборот, толпу прижимали со всех сторон. Жертв продолжали мучить, связали веревками и потащили в сторону деревенского кладбища. Очевидцы еще помнят о том, что у Шамсии Гимадитдиновой, 46-летней женщины, в результате истязания и волочения по улице оторвалась одна грудь. Она умоляла о пощаде, говорила, что «она ни в чем не виновата, что перед богом совершается грех». Ответом был пинок сапогом Шагалия Ахунова, зажиточного крестьянина, в лицо Шамсии и грубый окрик. Дойдя до кладбища, похоронная процессия остановилась. Кто-то из служителей культа сказал: «На мусульманском кладбище безбожников хоронить не разрешается, найдите другое место». «Партизан-конокрадов» поволокли дальше в сторону леса. Дошли до оврага «Озынкул» (ныне овраг «Шамсии»), куда обычно бросали павший скот. В середине оврага выкопали большую яму с метр глубиной. Измученных, истерзанных людей положили в яму рядом друг с другом. Однако для Сабира Нафикова места не оказалось. Его положили поверх лежащих. Он, ползая над товарищами, искал себе удобное положение и просил пить. Один из подпевал организаторов расправы бедняк Габдрахим Абдрашитов со словами: «Еще что, воды захотел», – ударил лопатой по голове Сабира. В последний момент Шамсия сняла с себя украшения и попросила: «Пожалуйста, старики, передайте мои украшения дочери на память». Ее просьбу уважили. Лежащих в могиле, еще живых, стали закапывать. Все это время, пока забрасыва-

ли их земель, могилу трясло. Говорили, что после завершения захоронения могила продолжала «дышать». Ярость богатых была неумной. Ведь власть у них пошатнулась. Там же, не уходя с места захоронения, продолжили сход. Организаторы требовали, чтобы об этом никому не рассказывали. Если будет расследование, никого не выдавать. Дали команду – после обеда, через два часа, собраться у пожарки.

О событиях 1918 года некоторые сведения оставил в своих записках дюмеевец, прямой потомок основателя деревни, Шагиан Казыйханов. Свидетель события Ш. Казыйханов пишет, что к указанному времени люди вновь собрались. Бедняки и некоторые середняки договорились покончить с властью имущих, и передать ее в руки бедняков и середняков. В это же время со стороны деревни Базы-Куянова подошел отряд красных кавалеристов в составе 15 человек. Сторонники белых предприняли попытку разоружить и взять в плен красных, учинить расправу. Однако бедняки этого не допустили. Отряд благополучно направился в село Чекмагушево. Защитить красных выделили шесть человек сопровождающих. Они проводили отряд до деревни Ахметово. Шумный, плохо организованный сход продолжался. У сельского старосты Фатиха Газизова отобрали печать, нагрудный знак власти и все это передали Бадретдину Ямалетдинову.

Таким образом, как пишет Шагиан Казыйханов, власть перешла в руки неимущих. Весть о кровавой расправе над красноармейцами дошла до командования красных, чеверевцев, дислоцированных в селе Дюртюли. Чеверев снарядил небольшой отряд и направил его в деревню Старо-Дюмеево. Осведомленные о приходе отряда организаторы казни скрылись. Главный виновник трагедии «партизан» Хасанян Ахметянов, находившийся под домашним арестом, устроенным бедняками, обманул охрану, собрав все золото в домашний переносной рукомоиник – кумган, будто ему нужно сходить во двор по естественным надобностям, в легкой одежде сбежал. Родственники заживо погребенных Шайсултана и Сабира помогли найти некоторых активных участников кровавого события.

Это были староста деревни, исполнитель воли купца Хасаняна Ахметянова и богачей Газизовых, Фатих (Мухаметфатих) Газизов (Абдулгазизов), один из организаторов самосуда Габдулла Латипович Газизов, их подхалимы Габдрахим Абдрашитов и Фахретдин Абдулгалимов, которые были отконвоированы в село Дюртюли. По решению ревтрибунала все четверо арестованных были расстреляны. Последние двое были бедняками. После ухода отряда красных из деревни участники расправы над красноармейцами сникли, потеряли власть, притихли. Представители бедных слоев Исламгали и Муллагали Раяновы, Загретдин Сайфулмулюков, Шакир Шарипов и другие подняли вопрос о невиновности пятерых «партизан» и о незаконности расправы над ними. В это время был разбит красноармейцами отряд, орудовавший в этом регионе, организованный и возглавляемый крупным землевладельцем немцем, скупившим ранее большой участок земли дюмеевцев, Гутлоном. Сам Гутлон с сыновьями спасся от плена, укрылся в роще, именуемой Чаука, недалеко от деревни Старо-Дюмеево. Ночью один из кулаков деревни отвез их в село Бакалы, где еще находились колчаковцы. Остатки отряда Гутлона тоже вернулись в село Бакалы. Гутлон снова собрал отряд, обновил и вооружил его. Со своим новым отрядом Гутлон прибыл в соседнюю деревню Ахметово. Там он учинил настоящий грабеж, у крестьян забрал скот, хлеб и вещи. Часть награбленного отправил в Бакалы. В деревне Ахметово он расстрелял девять человек, подозреваемых в грабеже его имения. В соседней деревне Москово в доме Сабита Касимова по приказу Гутлона было установлено взрывное устройство. К счастью, оно не сработало. С целью грабежа отряд Гутлона направляется в деревню Ново-Аташево. Он и здесь мстил местному населению. Казаки Гутлона до полусмерти избили муллу Раяна Ханбекова, отца известного профессора – Бахтизина Назифа Раяновича, обвинив в организации разгрома имения Гутлона. Однако осуществить задуманное Гутлон не смог, помешало сообщение о расположении красных в соседней деревне Бишкураево. Встреча с красными малочисленному

отряду ничего хорошего не сулила, ведь совсем недавно он был побит красными, а его командир Гутлон чудом спасся. Отряд по пути из д. Ново-Аташево в Бакалы на короткое время останавливался в Старо-Дюмеево. Здесь Гутлон встречался с одним из богатых людей Нуретдином Тамимдаровым. Последний предложил Гутлону вернуться в деревню с отрядом и наказать сторонников советской власти, Красной Армии. Через неделю отряд снова появился в деревне. По наущению Нуретдина, Гутлон учиняет расправу над 15 дюмеевцами, их избивает прикладами. Одного из активистов новой власти Загретдина Сайфулмулюкова (Мулюкова) солдаты-казаки Гутлона, не ограничиваясь только побоями, истязали до смерти, вбив дубовый клин в задний проход. Остальных 14 человек Гутлон приказал расстрелять около кладбища, находящегося на горе на правой стороне речки Судям. Двадцать конных погнали их к кладбищу. Командир группы кавалеристов, один из солдат Гутлона, парень из деревни Иванаево, участник двух войн, полный кавалер 4-х золотых крестов, не доезжая до кладбища, остановил конвой и дал команду: «Ничего не предпринимать и ждать моего возвращения». Сам вернулся к Гутлону, быстро нашел его и задал вопрос-требование: «Начальник, почему мы расстреливаем только татар-башкир, причем безвинных? Если ты не отменишь свой приказ, мы тебя передадим в руки бедняков». Гутлон вынужден был отменить приказ о расстреле и отдал другой – отвести задержанных в с. Чекмагушево, где находились белые. Арестованных довели до вершины горы за деревней Ахметово. Конвой остановился на привал. Начальник конвоя изменил свое отношение к приказу Гутлона. Он уговорил солдат-конвоиров отпустить задержанных и самим присоединиться к Красной Армии. Те 14 дюмеевцев вернулись домой только глубокой ночью на радость семей, родственников.

Уход отряда Гутлона из деревни создает на некоторое время мир и тишину. Спокойствие нарушается появлением нового отряда белых под командованием поручика царской армии Нуха Нурдавлетова, сына муллы деревни Чуртанлы, входящей ныне

Нуретдин Тамимдаров

в состав Чекмагушевского района, Нурдавлета. В отряде оказались также дюмеевцы, активные участники самосуда-казни «пятерых партизан», Арслангали Арслангареев и Исламгали Ахунзянов. По подсказке противников советской власти Нух во дворе мутлы Шакира расстрелял крестьян Габдрафика и Габделнафика. Их родственник кузнец Муллагали в это время находился дома. Увидев приближающихся конных, он пытался скрыться, перепрыгнул плетень и побежал к реке. Его

догнал верховой Арслангали. В руках Муллагалия был топор, он замахнулся им на Арслангалия, но конь отпрянул в сторону, топор пролетел мимо головы седока. Подъехавшие солдаты открыли огонь из винтовок в Муллагалия. Он упал. В лежащего еще пустили десяток пуль. На этот раз белые убили трех крестьян-бедняков. Все это происходило летом 1918 года.

Еще одно событие, связанное с гражданской войной, судьбами дюмеевцев, подвергшее их новому испытанию, происходило осенью этого года. В октябре деревню «посетил» отряд белых, именовавших себя «Черной гвардией». Отряд не занимался выяснением отношений между старой и новой властями. У него было другое задание – создать новый отряд белых. Из числа дюмеевцев, годных к воинской службе, но без учета их желаний, создали воинское подразделение из тридцати человек. Командирами назначили Сахипгарея Камильянова и Сабита Габдрафикова. Новоиспеченный отряд направился в село Дюртюли. На подходе к деревне Верхне-Аташево отряд остановился на отдых. Солдаты услышали со стороны деревни выстрелы из винтовок. Стало известно, что там, в деревне Верх-

не-Аташево, находятся красные. Это известие для командиров необученного, вооруженного одними вилами отряда было как гром среди ясного неба. Решение было принято единственно правильное в этой ситуации – вернуться домой и разойтись. Что и было сделано. Следовательно, отряд не оправдал надежды командования белых, не выполнил ни одной задачи, распался. Как пишет Ш. Казыйханов в своих записках, весной 1919 года в деревню вновь вошел отряд красных. Им стало известно о том, что в деревне находятся командиры и члены отряда белых «Черная гвардия». Красноармейцы арестовали командиров «Черной гвардии», и отконвоировали в город Белебей. Там, разобравшись в том, что это были бедняки, насильно мобилизованные в белую армию, что они не сделали ничего такого, за что можно было бы их наказать, отпустили. Так спаслись от возмездия, даже, может быть, от смерти, Сахипгарей Камильянов и Сабит Габдрафиков.

...Очевидцы рассказывали мне и о том, что 14-летняя дочь Шамсии Гимадитдиновой Фатима в течение 15 суток без пищи и воды сидела и плакала у могилы заживо похороненных матери и брата, пока не умерла, став еще одной безвинной жертвой. При этом не все активные участники расправы над «партизанами» были выявлены и заслуженно наказаны. Аллах им судья.

В конце 20-х годов в деревне была организована партийная ячейка. В 1928 году, в день 1 мая, по постановлению партийной ячейки коммунисты и кандидаты в члены партии произвели перезахоронение останков «партизан» на центральной площади деревни. Там позднее был поставлен обелиск. Одна деталь. При выкапывании останков обнаружили золотое кольцо Шамсии, не переданное ею вместе с другими украшениями старикам для вручения дочери. Кольцо забрала себе первая коммунистка – член ВКП(б) Асма Баязитова. На обелиске длительное время не было никакой надписи. Не знали фамилию Ярмухамета, гостя Загита Валиуллина. Долгий поиск фамилии этого красноармейца – «партизана», проведенный директором Старо-Дюмеевской средней школы Нуруллой Нуретдиновичом Ахметзяновым, одним из потомков старшины Старо-Дюмеев-

ского юрта Нуруша Кульчумова – внука основателя деревни Дюмея Деваева, увенчался успехом.

Теперь на обелиске имеется написанная крупными буквами надпись:

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО
ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕНЫ
ЗВЕРСКИ ЗАМУЧЕННЫЕ В 1918 ГОДУ
КРАСНОАРМЕЙЦЫ
ГАБДРАФИКОВ ШАЙСУЛТАН
ВАЛИУЛЛИН ЗАГИТ
НУРЫЕВ ЯРМУХАМЕТ
И ИХ РОДНЫЕ
ВАЛИУЛЛИНА ШАМСИЯ
НАФИКОВ САБИР»

На обелиске фамилия Шамсии указана по мужу. В сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года ее фамилия записана как Гимадитдинова по имени отца, жителя деревни Базы-Куянова, ныне входящей в состав колхоза «Биш партизан».

Память о безвинно замученных увековечена в названии колхоза – «Биш партизан» («Пять партизан»). Трагедия красноармейцев нашла отражение в художественных произведениях башкирских писателей: в романе «Бахтизин» В. Исхакова, переведенном на русский язык, и в документальной повести «Биш партизан» С. Поварисова, написанной на башкирском языке. В последней книге дается байет неизвестного автора, посвященный пятерым партизанам.

Халык сүзе

БИШ ПАРТИЗАН БӘТЕ

Шәмиә апа, мескенкәйнең,
Төшөп калган катасы,
Нигә аны үтерделәр,
Бу кемнәрнең хатасы?
Заһиткаем кайта, диеп,
Жыеп куйган майларын.

Шәмсиә апа, мескенкәем,
Күрә алмады байрамын.
Шәмсиә апа, мескенкәйнең,
Сындырганнар кулын да,
Үзе үлгәне житмәгән,
Үтергәннәр улын да.

Шәмсиә апа, мескенкәйнең,
Ап-ак батист күлмәге.
Биш кешегә бер тар кабер —
Кысмый микән гүрләр.
Шәмсиә апаның өенә
Сыккан буран сылаша.
Шәмсиә апаның балалары,
Әнием, дип жылаша.
Шәмсиәнең зиараты
Озонкулның буенда,
Шәмсиәнең үлерләре
Булмагандыр уйында.
Кызыл каннар арасыннан
Ялтырайдыр алкасы,
Шәмсиә апаны сүрэгәндә
Суелып беткән аркасы.
Шәмсиәнең, мескенкәйнең,
Суелып беткән йөзләре;
Әнкәем, дип, елай, елай
Хыялланды кызлары,
Сағындылар, сарғайдылар
Яфрак кебек сабыллар.
Әни тавышы килә, диеп,
Кәбрен қочаклайлар,
Қыр казлары очып килә
Моңашып, тезелеп,
Әни, диеп, балалар йөри
Үзәкләре өзелеп.
Заһиткайның, мескенкәйнең
Яшел икән күлмәге.
Төшләренә кермәгәндер
Озынкулда үләр.
Сабир сабаннан кайтадыр
Қара күлмәген киеп.
Сабир уйламагандыр да
Кайткач үлермен, диеп,
Елдәр егете, «дусларым», дип,
Килеп житте Дәмәйгә.

Елдәр егете дә эләкте
Бу хафалы үлемгә.
Бу биш кеше, мескеннәрне,
Большевик, дип, сөйләйләр.
Башлар килә дөбер, дөбер
Аякларыннан сөйриләр.
Елдәр егете, мескенкәйнең,
Муеннан асканнар.
Аяғына такта белән
Сынык энә тыкканнар
Шайсултан да йөрер иде
Яшел күлмәген киеп.
Кулаклар кыскырыштылар
Нәселе бетсен, диеп.
Заһит мескен менгән булған
Өенең түбәсенә.
Қаһарман булып үскән ул
Совет өсен көрәшергә.
Заһит мескен гвардин булып,
Өс-дүрт ел йөрөп кайткан.
Большевикләрне үтерергә
Хасанъян барып тапкан.
Крестьяннәр жыелышып
Бу ни гәжәп хәл, диделәр,
Қызыл гвардиннәрне кызғанып
Қанлы яшләр койдылар.
Қызыл гвардиннәргә
Кул тидермәң, диделәр.
Қызылларны жәлләгәнгә
Үзләренә яза бирделәр.
Шәмсиә апа, мескенкәйнең,
Қара иде кашлары.
Совет власы булгач қына
Хөрмәтләнде башлары.
Кеше хөрмәт итә аларны
Үлгән көннәрдән алып.
Биш партизан кәберенә
Чәчәкләр сала халық.

(*Поварисов Суфиан. П-58. Биш партизан. Документальная повесть*
Уфа, Китап. 1987. С. 151–153).

1921 ГОД

1921 год оставил в истории России, Башкирии и, в частности, деревни Старо-Дюмеево память как о годе трагическом. Хлебоборное Поволжье, центральные регионы – всего 23 губернии – в том году подверглись жесточайшей засухе. Это привело опустошенное революцией, гражданской войной население к бедственному положению. Население Башкирской АССР в 1200 тыс. человек голодало. Из-за голода распространились эпидемические заболевания – холера и тиф. К тому же экономически ослабленные в результате крупного пожара в 1917 году, крестьяне моей деревни к этому времени не сумели преодолеть его последствия, не смогли обустроиться: поставить дома, надворные постройки. На все это нужны были средства. В 1917 году власти не имели возможности оказать сколько-нибудь ощутимой финансовой помощи крестьянам. Не до крестьян-погорельцев было. Шла война. На расходы строительства шли у крестьян главным образом средства, вырученные от продажи живности. На эти деньги покупали строительные материалы, нанимали плотников. Это привело к сокращению скота, обнищанию крестьян. Неурожай 1921 года усугубил и без того трудное положение жителей деревни. От голода и эпидемии в деревне умерло много людей. очевидцы полагают, что в том году погибла половина населения деревни. Точное число погибших неизвестно. О том, какую ужасную картину представлял голод 1921–1922 годов, свидетельствуют экспонаты, отправленные из Башкирии в Москву 13 марта 1922 года для «отдела голода в Башкирии» постоянной выставки Наркомнаца. В коллекцию вошло 72 образца различных суррогатов, которыми питалось башкирское население. В их числе: хлеб из корней, из древесной коры, из древесных листьев, из земли с картофелем, из травы и конского навоза, препараты в спирту: мясо кошек и вареное человеческое мясо (из Ток-Чуранского кантона), кусочки костей съеденного ребенка (из деревни Отяшево Дедовской волости), коллекция фотографических снимков фотоотдела

Башполитпросвета «Ужасы голода» (БашРоста, Известия, г. Стерлитамак, 18 марта 1922 г.). Подтверждений каннибализма в «Стерлитамакских известиях» немало. В г. Стерлитамаке, в тогдашней столице, голод косил людей: «Горхоз производил уборку трупов с улиц и из домов г. Стерлитамака. В течение двух суток убрано 360 трупов». Это январь 1922 г. (та же газета). Но дед мой Мухаметгали Абдуляббаров говорил, что, несмотря на такой голод, в деревне не было случаев воровства и каннибализма. О сокращении численности населения деревни в результате голода и эпидемии 1921 года можно судить по следующим расчетам, дающим представление о размерах человеческих потерь. Так, в 1917 году по сельскохозяйственной и поземельной переписи в деревне проживало 2400 человек. В начале же 1931 года в выборах сельского совета по деревням Старо-Дюмеево и Урняково участвовало уже 753 человека (выселок Урняково возник в 1928 году за счет жителей деревни Старо-Дюмеево).

Если предположить, что правом голоса обладали 55% взрослых от всего населения, а в выборах участвовало 96% взрослых, имеющих право голоса, а также принять число ушедших из деревни в результате репрессий равным числу прироста населения, тогда общая численность умерших в 1921 году будет равной 974 ($2400 - (753:55 \times 100:96 \times 106)$).

Это, видимо, минимальное число потерь населения и, тем не менее, близкое к действительному. Отсюда видно, что сокращение населения составило более сорока процентов. Это соответствует уровню сокращения населения в 1921–1922 годах по Башкирской АССР. (Биишев А. Г. История башкирского народа и его борьба за свободу. Уфа: Китап, 1993. С. 277). Потери могли бы быть еще больше, не окажи помощь молодое советское правительство. Башкирия была освобождена от всяких налогов. На продовольственные цели ВЦИК отпустил 8 млн. пудов хлеба и более 2 млн. пудов семян для весеннего сева. Кроме того, была организована помощь голодающим путем пожертвований. Так, населению Башкирии оказали поддержку рабочие Петрограда, населе-

ние Смоленской и Тверской губерний, городов Рыбинска, Кубани, Киева и Подольска, а также других городов и губерний Советской России (*Раимов Р.М.* Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической республики. М. 1952. С. 372–373).

ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

К числу трагических событий в стране относится раскулачивание крестьян, проведенное коммунистической партией и Советской властью в процессе коллективизации. Оно началось сразу же после Октябрьского переворота в 1917 году. Основные направления работы по реализации курса партии на массовую коллективизацию сельского хозяйства, принятого 15 съездом ВКП/б/, были определены ноябрьским Пленумом ЦК ВКП/б/ и 16 партконференцией ЦК ВКП/б/ (апрель, 1929 год). С этого времени началась массовая коллективизация, с которой не была согласна и которой противилась более зажиточная часть крестьянства – кулаки, «миродеды». Раскулачивание, как процесс, было теоретически разработано и спланировано. К тридцатым годам собственность крупных землевладельцев, купцов была уже национализирована и на базе их хозяйств созданы советские хозяйства-совхозы или их земли были розданы крестьянам. Хозяйства кулаков, подлежащие раскулачиванию, в Башкирии делились на три категории. Основным критерием при этом явились размер хозяйства крестьян – «кулаков» и их политическая деятельность.

Крестьяне-«кулаки», отнесенные к первой категории, подлежали выселению в северные и восточные районы страны. Во вторую категорию включали «кулаков», чье пребывание в пределах волости, кантона в силу политических соображений также было невозможно. Для их расселения в дальнейшем создавались специальные поселки в некоторых волостях Башкирии. «Кулаки», относимые к третьей категории, расселялись в определенных местах внутри кантона.

Массовое раскулачивание в деревне Старо-Дюмеево началось в январе 1930 года. Прежде чем начать рассказ о раскулачивании крестьян нашей деревни на основе материалов ЦГИА РБ, хочу дать определение термину «раскулачивание». Что такое, наконец, раскулачивание, вызывавшее у крестьян дрожь и страх? Это лишение крестьянина живого и мертвого инвентаря, построек, всего накопленного и построенного в течение его трудовой деятельности с помощью родственников и силами членов семьи, передача скота и построек во вновь организованную сельскохозяйственную артель или коммуну, или распродажа домашней утвари на торгах, или бесплатная передача ее беднякам, родственникам активистов. Это означало подвергнуть добросовестно, грамотно работающих на земле тружеников, в истинном смысле этого слова, несправедливому, на основе надуманных обвинений, по так называемым политическим мотивам, лишению всего, жилья, выгнать семью с маленькими детьми и беспомощными стариками на улицу. Семьи раскулаченных были вынуждены жить в чужих сараях и банях и голодать. Это просто – ограбить и пустить безвинных трудяг по миру, оставив без ничего! Каков же результат массового нарушения прав человека? Крестьянин был вынужден сопротивляться такому невиданному до сих пор беззаконию, из союзника превратиться во врага коммунистической идеологии и Советской власти. И он пытался сопротивляться... Резко сократились заготовки сельскохозяйственной продукции, в результате отказа крестьян от продажи зерна и продукции животноводства по ценам, их разоряющим. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и на промышленные товары и ныне разрушает сельское хозяйство, разоряет сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства, является одним из главных тормозов в развитии сельскохозяйственного производства.

Вопросы сплошной коллективизации в Башкортостане впервые были рассмотрены на бюро Башкирского обкома ВКП/б/ 15 августа 1929 года. В принятом постановлении земельным и

кооперативным органам рекомендовалось в течение двух месяцев изучить на местах возможности проведения сплошной коллективизации. Первой приступила к этой работе Верхне-Кигинская волость. (Коллективизация сельского хозяйства Башкирской АССР (1927–1937). Сб. документов и материалов. Уфа. 1980. С. 90).

Комиссия по вопросам коллективизации Политбюро ЦК ВКП/б/, рассмотрев ход коллективизации на местах, рекомендовала сплошную коллективизацию в Башкирии завершить к весне 1932 года. Этот же срок определялся и в постановлении ЦК ВКП/б/ от 5 января 1930 года. Однако в постановлении вопрос о передаче скота и инвентаря крестьян в коллективное хозяйство не предусматривался.

Партийно-советское руководство республики коллективизацию приняло как очередную кампанию, которую необходимо срочно выполнить и отрапортовать. На сессии Центрального Исполнительного Комитета 8 января 1930 года принимается решение о завершении сплошной коллективизации в БАССР к февралю 1931 года, с опережением на год срока, установленного Политбюро ЦК ВКП/б/. На местах не проводилась разъяснительная работа с крестьянами о преимуществах колхозного строя. Крестьян, не желающих вступить в колхоз, тут же объявляли классовыми врагами, агентами кулака, лишали права голоса, сажали в тюрьму. Например, в некоторых деревнях Белебеевского кантона на собраниях голосование происходило в таком порядке: «Советская власть проводит большую работу по коллективизации, – объявлял председательствующий, – кто против Советской власти, поднимите руки». Конечно, никто этого не делал. Таким образом, очень просто решался вопрос о вступлении в колхоз, никто не писал заявление, не давал согласие. Широко использовались незаконные аресты. Некий член ВКП/б/ Швырев в Слаковской волости Белебеевского кантона для создания нужных условий по осуществлению коллективизации безо всякого обвинительного материала посадил в тюрьму 30 человек на три недели. (ЦГИА РБ. Ф.108. Оп. 2. Д. 900. С. 137–138).

- Шагимардана Кагарманова сыновья: Шагингарей – 6 лет;
Шагимухамет – 4 года;
Шагиахмет – 1 год;
Хабибуллы Багаманова другой дядя Шагадулла умер в 1824 году.
70. Мунасып Юзеев – 66 лет.
Его сыновья: Нигаман умер в 1822 году;
Хусамутдин – 22 года.
71. Карабай Кучумов на 54-м году жизни умер в 1822 году.
72. Батырша Рафиков в 62 года умер в 1833 году.
Его сын Яхъя – 8 лет.
73. Давлетша Рафиков – 46 лет.
Его сын от 1-й жены Мухаметша умер в 1831 году;
Мухаметши сын Гумер, 2 года;
Давлетши Рафикова от 2-й жены сын Абубакир – 2 года.
74. Асфаган Рафиков, урядник, 42 года.
Его сын Зиганша – 19 лет;
Зиганши сын Ахметьян – 1 год;
Асфагана Рафикова сыновья: Фейруш – 16 лет;
Ахметша – 14 лет.
75. Хисравашир Рафиков – 38 лет.
Его сыновья: Шагиахмет – 7 лет;
Шагимухамет – 2 года.
76. Наушырван Рахманкулов – 42 года.
Его сын Халим умер в 1818 г. (Халил).
77. Кулуй Янчурин – 56 лет.
Его сын Рахманкул 23 лет.
78. Сулейман Янчурин – 46 лет.
79. Айткул Емчуров – 43 года.
Его сын Сайфисаттар – 2 года.
80. Мендей Амурханов – 59 лет.
Его сын Мухамади умер в 1826 году.
81. Шамей Даутов на 44-м году жизни умер в 1830 году.
Его сыновья: Шагували – 14 лет;
Шагимрат – 5 лет.
82. Сейпиш Даутов на 36-м году жизни умер в 1829 году.
Его сыновья: Шайхутдин – 15 лет;
Мувтахутдин – 11 лет.
83. Гайнан Даутов на 37-м году жизни умер в 1830 году.
Его сын Галиулла – 7 лет.
84. Гайфан Даутов – 37 лет.
Его сыновья: Нигаман – 7 лет;
Абдулгаллям – 4 года.

В 1930 году СНК СССР и ЦИК СССР приняли новое постановление о налоговой реформе. В нем были предусмотрены большие льготы колхозам и колхозникам, а единоличникам налоги были повышены и никакие льготы не были предусмотрены. Налоги, установленные единоличникам, превышали их доходы, таким образом вынуждали их вступать в колхоз. В сентябре 1930 года Башкирский обком ВКП/б/ еще раз обсудил вопросы коллективизации и рекомендовал местным органам ускорить коллективизацию не путем давления и искривлений линии партии, а проведением кропотливой разъяснительной работы среди единоличников-бедняков и середняков, всячески доказывая им преимущества общего, коллективного труда и путем организации широкой борьбы против кулака.

Деревня переживала тяжелые дни. В такой же обстановке, как в стране и республике, проводились коллективизация и раскулачивание крестьян и в деревне Старо-Дюмеево. К этому времени крупные баи и купцы сбежали из деревни, но население деревни по социальному составу оставалось еще достаточно пестрым.

На основе архивных документов и материалов попытаемся восстановить хотя бы часть событий, в которых участвовали мои односельчане.

Деревня Старо-Дюмеево в те годы входила в состав вновь организованного, вместо упраздненных кантонов и волостей, Чекмагушевского района. Центр района, село Чекмагушево, расположено от деревни Старо-Дюмеево в 30 километрах. Сообщение с районным центром происходило, по сути, по бездорожью, на лошадях, а чаще пешком, с котомкой на плече.

В архивных материалах Чекмагушевского района, относящихся к тридцатым годам, по деревне Старо-Дюмеево имеется следующий документ, характеризующий ход раскулачивания в 1931 году. Приводим текст этого свидетельства минувших лет.

**«Список о количестве выявленных и раскулаченных кулаков
по Чекмагушевскому району по деревне Ст. Дюмеево, 1931 год**

Ф.И.О	Год рожд.	Место- жительство	Где находится глава семьи	Раскула- чен или нет
Ахметьянов Мирхазян	1900	Ст.Дюмеево	в бегах	нет
Гамбаров Лотфулла	1880	—	Ст.Дюмеево	нет
Шарифуллин Гарифян	1890	—	—	нет
Фаттахов Ахат	1882	—	в Белебее, дом закрыт	нет
Давлетшин Сагди	1889	—	сослан в ГПУ	нет
Хафизов Тимергази	1888	—	Ст.Дюмеево	нет
Ахметьянов Газизян	1898	—	в бегах	нет
Газизов Гумар	1888	—	сослан в ГПУ	нет
Тамигдаров Нуретдин	1870	—	сослан в ГПУ	нет
Идрисов Гайзулла	1891	—	д. Урняково	нет
Гизатуллин Гайса	1880	—	сослан в ГПУ	нет
Ахунов Исламгали	1872	—	Ст. Дюмеево	нет
Агадуллин Абдулхак	1875	—	—	нет
Газизов Канзел	1895	—	в бегах	нет
Махмутянов Закирян	1890	—	Ст. Дюмеево	нет
Газизов Гариф	1893	—	—	нет
Давлетшин Хамзя	1913	—	—	нет
Муллаянов Рамазан	1880	—	—	нет
Ахунов Мансур	1900	—	—	нет
Миннигалисв Абдрахман	1870	—	—	нет
Шарифуллин Гафур	1884	—	—	нет
Газизов Абдрахман	1870	—	в бегах	нет
Давлетшин Шайгардан	1870	—	Ст. Дюмеево	нет
Газизова Гульчира	1900	—	—	нет
Ахметьянов Мухаметша	186?	—	—	нет
Давлетшин Ш. Шариф	1910	—	—	нет
Давлетшин Ш. Хайдар	1904	—	—	нет

Список раскулаченных кулаков

Ф.И.О	Год рожд.	Место- жительство	Где находится глава семьи	Раскула- чен или нет
Газизов Шакир	1887	Ст.Дюмеево	выслан ГПУ в Аржан	раскулачен
мать Газиза	1841	—"	Ст.Дюмеево	раскулачена
Хабибуллин Хасанъян	1875	—"	—"	раскулачен
жена Майпарваз	1877	—"	—"	раскулачена
Ахметвалиев Шагали	1863	—"	выслан ГПУ в Архангельск	раскулачен
жена Галима	1874	—"	Ст.Дюмеево	раскулачена
сын Шайсултан	1904	—"	в бегах	раскулачен
Мустафин Ахметулла	1894	—"	в бегах	раскулачен
жена Хуббиниса	1894	—"	Ст.Дюмеево	раскулачена
дочь Зулхиза	1920	—"	—"	раскулачена
Газизов Ахмет	1899	—"	—"	раскулачен
мать Умма	1869	—"	—"	раскулачена
брат Файзрахман	1903	—"	в бегах	раскулачен
Газизов Исмагил	1903	—"	выслан в Архангельск	раскулачен
жена Ханифа	1904	—"	Ст.Дюмеево учительница	раскулачена
брат Юсуп	1912	—"	в бегах неизвестно где	раскулачен
Тамимдаров Нуретдин	1870	—"	сослан ГПУ	раскулачен
жена Газиза	1900	—"	скрылся неизвестно	
Сафиуллин Мухтар	1890	—"	сослан ГПУ	раскулачен
жена Мукарама	1896	—"	Ст.Дюмеево	раскулачена»

(ЦГИА РБ. Ф. Р-1074. Оп. 3. Д. 13).

В первой части списка даны имена и фамилии крестьян, к тому времени еще не раскулаченных. Из их числа Давлетшина Сагди, Газизова Гумара, Гизатуллина Гайсу «сослали» в ГПУ, по-другому — арестовали.

Из-за страха ареста ушли из деревни в неизвестном направлении Ахметьянов Мирхазян, Ахметьянов Газизян, Газизов Канзель и Газизов Абдрахман. Они оказались «в бегах». В списке раскулаченных к первой категории отнесены Газизов Шакир, Ахметвалиев Шагали и Газизов Исмагил. К второй категории кулаков, по всей вероятности, были отнесены те, кто отмечен в списке как «выслан в ГПУ», «в бегах» и «скрылся неизвестно».

Критерии отнесения крестьян к разным категориям кулаков были определены весьма расплывчато – размер крестьянского двора и политическая деятельность, что дало право местным органам, состоящим в основном из батраков и бедняков, не особенно утруждающих себя полезным трудом, вершить беззаконие и самосуд. Многих крестьян-середняков, не имеющих ни сезонных, ни постоянных, ни даже временных наемных работников, ведущих хозяйство только собственным трудом и трудом членов семьи, которые жили в материальном отношении лучше других, подвергали раскулачиванию по политическим мотивам.

Оценка по политическим мотивам, часто используемая местной властью, в большинстве случаев была необоснованной, надуманной и привела к массовым нарушениям прав личности, уничтожению лучшей части крестьянства, кормившей не только себя, но и Россию.

Репрессиям по политическим мотивам подвергались больше, чем другие, служители культа, которые по материальному положению не отличались от середняков. В вышеприведенном списке в числе подлежащих раскулачиванию вторым стоит пятидесятилетний муэдзин Лотфулла Гамбаров. По материалам сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года (тогда ему было 37 лет) на пять душ семьи он имел: 1 рабочую лошадь, КРС – 3, в т.ч. 1 корову, 6 голов овец – итого 10 голов. Сеял (в десятинах): озимую рожь – 4, полбу – 0,5, проса – 0,5, гречиху – 0,5 и овса – 2. Итого – 7,5. Наемных работников не имел. Однако его в 1931 году раскулачили, конфисковали все имущество: скот, дом, надворные постройки и даже мелкий

инвентарь. Семью выгнали на улицу. Хотя по размеру хозяйства, посевных площадей и поголовью скота его никак нельзя было отнести к «кулакам». Он был обыкновенным середняком. (Средний размер посевной площади в деревне в то время составил 6,1 десятины). Одновременно с раскулачиванием крестьян проводилась коллективизация. О начальном периоде коллективизации в деревне Старо-Дюмеево Шагиан Казыйханов в своих записках сообщает следующее: «В тридцатых годах проводилась общая (упши) или со включением всего народа коллективизация в деревне. Собрали (у крестьян) все имущество (куралар) и семенной материал в одно место. Люди стали возмущаться действиями властей. Нашли бумагу с круглой печатью и на ней написали заявление (жалоба). С этим заявлением Мухаметдинова Мухаметгалия направляют в деревню Резяпово – в волостной исполком. Он доезжает до места и вручает заявление волостной администрации. Тут же его (Мухаметдинова) арестовывают. Узнав об аресте своего представителя, несколько человек, возмущенные этим, врываются в контору сельского совета, где в это время шло заседание. Вошедшие кидаются на представителей власти района и области и пытаются вытащить их во двор. Однако председатель сельсовета Арсланов, член исполкома Гареев и другие члены исполкома не дали в обиду представителей вышестоящих организаций. После такого происшествия Арсланов, Гареев и (другие) члены исполкома стали думать о том, как успокоить народ, что предпринять. (На заседании исполкома) Арсланов предложил членам исполкома вернуть имущество и семена (крестьянам), а (крестьяне) в колхоз пусть вступают добровольно. А также надо вернуть мечеть (верующим). Трое суток шло заседание исполкома сельсовета (по этому вопросу). После этого собрали весь народ на собрание. На собрании женщин было в два-три раза больше, чем мужчин. Люди ушли с собрания успокоившись. Первым делом сняли с мечети флаг, ее (мечеть) передали в руки стариков. Тут же собрались женщины, вымыли пол и старики (картлар) совершили вечерний намаз (икенде намазы). Утром (крестьянам) вернули имущество. Семенное зерно

решили раздать (крестьянам) во время весеннего сева. Таким образом успокоили народ. На другой день активисты в здании исполкома сельского совета создали новый колхоз, дав ему название «Судям». Колхозники начали работать очень старательно. Они во время сева намного успешнее работали, чем пятипартизанцы. После весеннего сева организовали колхоз имени Первое Мая. Три колхоза работали хорошо, соревновались между собой. К концу уборки (в деревню) приехал представитель района из села Чекмагушево, собрал собрание. Собрание приняло решение (постановление) – объединить три колхоза в один и назвать его «Биш партизан». К этому времени мало осталось тех, кто не вступил в колхоз».

Ш. Казыйханов в своих записках не пишет о содержании заявления жителей деревни в волость. Надо полагать, что это была жалоба на насильственную коллективизацию крестьян в деревне, на отнятие у верующих мечети. В записках не указаны имена и фамилии многих участников событий. Вероятно, Шагиан Казыйханович эти события записал по прошествии большого промежутка времени. Что касается места проведения собрания «колхозников», где было принято решение о роспуске первого большого «колхоза», можно допустить, что это была мечеть. Косвенно об этом говорит тот факт, что после собрания с мечети сняли флаг, и женщины почистили и вымыли ее. Следовательно, в 1929–1930-х годах без предварительной разъяснительной работы, без согласия крестьян, без личных заявлений о приеме их в колхоз, то есть с нарушением принципа добровольности, с охватом большей части крестьянских хозяйств был организован один колхоз. Это вызвало острое недовольство земледельцев, предпринявших действия, заставившие местную власть принять решение по роспуску первого колхоза.

Из записок также вытекает, что Мухаметдинов Мухаметгали ездил или ходил в волость, в деревню Резяпово в 1930 году. Впоследствии Мухаметдинов Мухаметгали, он же Диникаев Мухаметгали Хаметдинович, переехал с семьей в деревню Таш-Елга, затем вернулся в д. Старо-Дюмеево, где некоторое время работал бригадиром, продавцом магазина сельпо, затем вые-

хал, забрав семью, на заработки. С первых же дней Великой Отечественной войны вернулся в деревню, был мобилизован в армию и пропал без вести в феврале 1943 года. («Память». Книга одиннадцатая. Уфа. Китап. 1996. С. 286).

Во второй половине 1930 года были ликвидированы волости, организованы административные районы, в том числе и Чекагушевский. Представитель последнего осенью 1931 года объединил три сельхозартели деревни в один колхоз. О численности колхозников на начало 1931 года свидетельствует отчет о выборах в Старо-Дюмеевский сельский совет от 13 января 1931 года. В нем говорится о том, что на избирательном собрании присутствовало из деревни Старо-Дюмеево 53 колхозника, или 7,23% от числа жителей, имевших право голоса. (ЦГИА РБ. Ф. Р-1074. Оп. 2. Д. 3). Следовательно, к началу 1931 года лишь одна четырнадцатая часть крестьян вступила в колхоз.

Из записок Ш. Казыйханова также видно, что колхозы «Судям» и «Биш партизан» (пятипартизанцы) возникли в одно и то же время, поскольку они соревновались между собой до момента организации колхоза имени «Первое Мая».

Подробное изучение истории создания колхозов в деревне показало следующее. В левую сторону речки Судям с включением части крестьян улиц Олыурам, Карабайочы, Коеурамы и Хафтиякочы был организован колхоз под названием «Биш партизан». Председателем его был избран Габдуллин Габдрахим Габдуллович (1905–1945), сын Зухры. На правой стороне речки Судям в составе части жителей улиц Чаукаочы и Ургачаука образовался колхоз «Судям», председателем которого стал Ибрагимов Усман (1906–1996). Председатели колхозов активно занимались раскулачиванием, конфискацией имущества так называемых кулаков. Усман Ибрагимов, например, поселил своего зятя Раянова Салемхана Галихановича (1906–1997) в дом раскулаченного Давлетшина Шайхайдара. Салемхан в чужом доме вырастил детей и прожил в нем более шестидесяти лет, и все же не смог за долгую жизнь ни перестроиться, ни поставить новый дом. А семья Шайхайдара после долгих мытарств по чужим сараям и баням в составе четырех человек поставила

вначале небольшой, а затем добротный дом. Таких примеров можно было бы привести очень много.

На правой стороне речки Судям, улица Йомакайочы, был создан отдельный колхоз «Май». Его председателем был избран Маликов Салихьян Салихович (Салихов) 1907 года рождения. В 1930 году, по утверждению долгожителя С. С. Маликова, весенний сев колхозы провели самостоятельно, а уборку хлебов – объединенными силами трех колхозов. В таком виде колхозы просуществовали недолго, и в 1931 году на базе трех колхозов был организован колхоз «Биш партизан» (Пятеро партизан). Первым председателем его был избран Габдуллин Габдрахим. Он работал руководителем объединенного колхоза несколько лет. В течение года большинство крестьян вступило в колхоз. Было создано 8 полеводческих бригад, животноводческая ферма и несколько конных дворов.

СЕЛЬСОВЕТ

Наряду с проведением коллективизации и раскулачивания ЦК ВКП/б/ и Советское правительство делали все для того, чтобы укрепить власть на селе. В декабре 1930 года – январе 1931 года на местах проводили выборы членов сельского совета. В Старо-Дюмеевском сельсовете выборы были проведены 12–13 января 1931 года. В районный исполнительный комитет представлялись списки лиц, явившихся на избирательное собрание. На выборы не допускались лица, лишенные права голоса. До начала выборов местная власть проводила специальную работу: собрания батраков и бедняков по лишению права голоса тех, кто считался политически ненадежным.

Лишению избирательного права подвергали человека по следующим критериям: раньше был богатым, арендовал у крестьян землю, нанимал постоянных, сезонных, или временных работников, глава семьи сослан в Сибирь или в другие области, занимал духовный пост; хазрет, или имамхатиб, или муэдзин, участвовал в контрреволюционных выступлениях, зани-

мался спекуляцией и человек, занимавшийся неблагоприятными делами.

Были лишены избирательного права:

1. Давлетшин Шагали, 41 лет, его жена Газиза, 22 года, мать Магрифа, 88 лет;
  2. Газизов Шакир, мулла;
  3. Хабибуллин Хасаньян, 53 года, торговец;
  4. Давлетшин Шагали, 36 лет, жена Гакифа, 27 лет;
  5. Агадуллин Шагали, 16 лет;
  6. Шарифуллин Гарифьян;
  7. Абубакиров Закир, 56 лет, скупщик;
  8. Мифтахов Гилметдин, скупщик хлеба;
  9. Шаяхметов Нурмухамет, 56 лет, скупщик;
  10. Габдрахимов Рамазан, 56 лет;
  11. Гамбаров Хуснулла, 26 лет, скупщик хлеба; жена Мадина;
  12. Хафизов Тимергази, 40 лет, муэдзин, жена Гакифа, 37 лет.
- (ЦГИА РБ. Ф. Р-1074. Оп. 1. Арх. № 2. Д. 129).

Из приведенного списка видно, что кто-то из названных выше мог быть политически неблагонадежным и нанести властям вред, но в чем же вина 88-летней Магрифы, ослепшей, вынужденной под тяжестью прожитых лет коротать последние свои дни в постели, дома. Как можно лишить ее права голоса? Где же гуманность мусульманина?

Всего по Башкирской АССР перед выборами сельских советов было лишено избирательных прав 56 тыс. человек. (10 лет Советской Башкирии. 1919–1929 гг. Уфа. 1930. С. 419).

В отчете о выборах, представленном Старо-Дюмеевским сельским советом в Чекмагушевский районный Совет, приведены списки членов вновь избранного сельского совета, членов президиума, членов ревизионной комиссии, делегатов на районный съезд, а также список лиц, явившихся на избирательное собрание, прошедшее 12 января 1931 года. (ЦГИА РБ. Ф. Р-1074. Оп. 2. Д. 3).

Из вышеназванного отчета приводим состав президиума сельсовета, ревизионной комиссии и делегатов на районный съезд. В нем дается ценный материал об участниках этого исторического события: фамилия, имя, возраст, национальность,

партийность, образованность, размер сельскохозяйственного налога на едока, которым был обложен имярек, и его социальное положение.

Таблица 11

Фамилия и имя	Возраст	Национальность	Партийность	Образование	Сумма налога на едока, руб.	Крестьянин, земледелец	Из них колхозники
Президиум сельского совета							
1. Арсланов Тимергази, председатель	25	Татарин	б/п	Грамотн.		1	1
2. Габдуллин Локман	28	Башкир	Член ВКП/б/	Грамотн.		1	1
3. Насыпов Наби	44	Татарин	б/п	Малограмотн.	0,88	1	-
4. Фахрстдинова Хабиба	22	Башкирка	б/п	Грамотн.		1	1
5. Мустафин Бакир	23	Башкир	б/п	Грамотн.		1	1
Ревизионная комиссия							
1. Ишмухамстова Ханифа	28	Башкирка	б/п	Грамотн.			
2. Шарифуллин Гафур	36	Башкир	б/п	Грамотн.	4,25	1	-
3. Иксанов Фатхлислам	33	Башкир	б/п	Грамотн.	4,00	1	-
4. Ахмадуллина Зифа	35	Башкирка	б/п	Малограмотн.	Освобождена	1	-
5. Нафиков Сабит	33	Татарин	б/п	Грамотн.	1,33	1	
Делегаты на районный съезд							
1. Арсланов Тимергази	25	Татарин	б/п	Грамотн.		1	1
2. Габдуллин Локман	28	Башкир	Член ВКП/б/	Грамотн.		1	1
3. Мустафин Бакир	23	Башкир	б/п	Грамотн.		1	1
4. Ахметшин Аглтдин	25	Башкир	б/п	Грамотн.		1	-
5. Набиуллина Хусни	55	Татарка	б/п	Безграмотн.		1	-
6. Рамазанова Фархинур	45	Башкирка	б/п	Безграмотн.		1	-
7. Раянова Газима	37	Башкирка	б/п	Безграмотн.		1	-

Как видно из приведенного списка членов сельского совета, членом коммунистической партии являлся лишь Габдуллин Локман. Образовательный уровень в то время определялся по трем категориям: грамотный, малограмотный и безграмотный. К грамотным относили тех, кто мог более или менее свободно читать и писать на тюрки. Малограмотным – кто это мог делать с трудом. Безграмотные читать и писать не умели. В этот период документы в основном оформлялись на тюрки. Это были протоколы собраний колхозов, бригад, отчеты о проделанной работе, разные рапорты, заявления и другие документы.

Из истории коммунистической партии и советского государства известно, что в деле решительного проведения политики по ограничению и вытеснению кулачества, как класса, важное значение имел принятый советским правительством в 1928 году «Закон об едином сельхозналоге», в соответствии с которым резко увеличивалось обложение налогом кулацких хозяйств. Размер налога без особого обоснования устанавливался на едока, то есть на каждого члена семьи. В приведенном выше документе видны размеры сельхозналога по отдельным членам сельского совета. В 1923–1929 годах в Башкирии при освобождении от налога 38,1% всех крестьянских хозяйств 4172 крупных «кулака», обложенных в индивидуальном порядке (считай – произвольном), выплачивали 14,6% всей суммы сельхозналога. (Очерки по истории Башкирской АССР. Ч. 2. С. 256).

Итак, на избирательное собрание по деревне, как это видно из вышеназванного документа (отчета), пришли 753 человека, имеющих право голоса. Из них крестьяне-земледельцы – 733 человека (97,34%), в том числе члены колхоза – 53 (7,23%). К батракам отнесли 14 (1,86%) и сельской интеллигенции 6 избирателей или 0,8 %.

По социальному положению крестьян-земледельцев составили: бедняки – 172 человека (23,46%), середняки – 558 (76,13%) и зажиточные – 3 человека (0,41%). Следовательно, ко времени организации колхоза каждый четвертый крестьянин-земледелец был бедняком, а зажиточных уже почти всех раскулачили и превратили в бедняков.

При обложении сельхозналогом дифференциация в его размерах выглядит так: освобождены от уплаты налога – 136 хозяйств или 18,55% к их общему числу; платившие на едока до 10 рублей – 590 (80,49%); от 10 и выше – 7 (0,96%).

Выше было сказано о том, что в 1928–1929 годах по Башкирии были освобождены от сельскохозяйственного налога 38,1 процента всех крестьянских хозяйств. А по изучаемой деревне он составляет лишь 18,6 процента. При этом из 172 бедняцких хозяйств от налога были освобождены 136 или 79,1%. Отсюда следует, что 21% бедняков были обложены налогом как середняки, а 4 середняцких хозяйства – как зажиточные. Вполне можно сделать вывод о том, что не было единого критерия обложения налогом крестьян по районам и деревням, что допускался произвол и в этом, затрагивающем экономические интересы крестьян БАССР, деле.

В числе избирателей были 9 членов и кандидатов в члены ВКП/б/ или 1,2 процента избирателей. В списке избирателей, как уже было сказано, числилось 53 члена колхоза. Следовательно, на начало 1931 года в результате выхода многих членов из колхоза на три сельхозартели осталось только 7,2% крестьян – земледельцев деревни от их общей численности, явившихся на избирательное собрание.

В одном из заседаний президиума Чекмагушевского райсовета в апреле 1931 года обсуждался вопрос о реализации лозунга 60%-ного охвата крестьян коллективизацией. К середине лета 1931 года по Чекмагушевскому району было охвачено коллективизацией 49%, по Дюртюлинскому – 50% и Бакалинскому – 43%. (ЦГИА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 77).

Таким образом, сплошная коллективизация крестьян деревни Старо-Дюмеево происходила в 1931–1932 годах. Мой дед Мухаметгали Абдуляббаров стал членом колхоза в 1931 году. Отец мой Муллагали Яппаров вступил в колхоз только тогда, когда был поднят вопрос о его раскулачивании и как о кандидате в враги народа в 1932 году. Это мне известно было по рассказу деда, целый год уговаривавшего своего сына – грамотного, бывшего халфу медресе – вступить в колхоз. Колхозу мои

родители отдали сельскохозяйственный инвентарь и двух рабочих лошадей, одну из них, гнедого мерина, я еще помню. Его кличка была «Яппар». Это было в 1937–1938 годах. И он, мерин, время от времени захаживал в наш двор по старой памяти, вызывая у родителей ностальгию о прошлом.

В проведении коллективизации и раскулачивания большую роль сыграли сельские советы. Тогда на территории сельского совета находилось несколько колхозов. Председатели этих колхозов были подотчетны президиуму сельского совета и периодически отчитывались по всем производственно-хозяйственным вопросам. Такое положение в управлении сельским хозяйством продолжалось до пятидесятых годов, до начала укрупнения колхозов. Тогда статус сельских советов резко изменился, так как на территории укрупненного колхоза оказалось несколько сельских советов. Это привело к изменению, сужению их функций.

Список лиц, работавших председателями Старо-Дюмеевского сельсовета с 1930 года до последнего времени смотри в таблице на стр. 117.

Точное время образования Старо-Дюмеевского сельского совета нам неизвестно. В 1918 году во время казни «пяти партизан» старостой деревни являлся Мухаметфатих Хасанович Абдулгазизов, расстрелянный красными в селе Дюртюли как один из организаторов расправы над красноармейцами и жителями деревни. Во время выборов сельских советов в 1930–1931 годах председателем исполкома сельского совета работал Арсланов Тимергази, житель деревни Туйнашево Чекмагушевского района. После его освобождения председателем сельсовета был избран дюмеевец Мустафин Бакир Мустафинович, который на этой должности работал до его избрания председателем колхоза «Биш партизан» в 1938 году. В 1938–1940 годах руководителем сельского совета являлся Сахаутдинов Рафагатдин Нуретдинович. В 1940 году, с началом финской кампании, как офицер запаса, он был призван в Красную Армию. Впоследствии он, офицер Красной Армии, воевал с немецко-фашистскими захватчиками и погиб на Сталинградском фронте в 1943 году.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы работы	Из какой деревни
1.	Арсланов Тимергази	1930–1932	Туйнашево
2.	Мустафин Бакир Мустафинович	1932–1938	Ст.Дюмеево
3.	Сахаутдинов Рафагатдин Нуртдин.	1938–1940	Ст.Дюмеево
4.	Галиев Гумар Галиевич	1940–1942	Ст.Дюмеево
5.	Мухетдинов Анвар Сарварович	1942–1943	Ст.Дюмеево
6.	Мухаметов Гариф	1943–1944	Сюльтино
7.	Хадимуллина Мамдуха	1944–1945	Тупеево
8.	Мухетдинов Анвар Сарварович	1945–1946	Ст.Дюмеево
9.	Ахунов Хабирьян	1946–1948	Бишкураево
10.	Зарипов Закирьян Шагеевич	1948–1951	Юнново
11.	Мухетдинов Якуп Ахияртдинович	1951–1953	Ст.Дюмеево
12.	Батргареев Рахимян Рамазанович	1953–1955	Ст.Дюмеево
13.	Баянов Магсум Сахипгареевич	1955–1957	Урняково
14.	Гиздатуллин Хатмулла С.	1957–1958	Базы-Куяново
15.	Ахунов Магариф Суфиянович	1958–1959	Базы-Куяново
16.	Арсланов Шамиль А.	1959–1961	Ново-Аташево
17.	Муллаянов Шайхелислам	1961–1963	Тюлеганово
18.	Баянов Магсум Сахипгареевич	1963–1968	Урняково
19.	Хисамова Замзамия	1968–1971	Сынгрияново
20.	Сабилов Ямигнур Мехаметзакирович	1971–1973	Ст.Дюмеево
21.	Хафизов Намик	1973–1975	Базы-Куяново
22.	Давлетшина Зилия Шамилевна	1975–1982	Ст.Дюмеево
23.	Ибрагимов Филарис	1982–1987	Абдуллино
24.	Юсупов Ринат Салихьянович	1987–1988	Ст.Дюмеево
25.	Шарафутдинов Илдар Сабирьянович	1988–	Ст.Дюмеево

В 1940–1942 годах, до мобилизации в Красную Армию для участия на фронтах Великой Отечественной войны, обязанности председателя сельского совета исполнял Галиев Гумар Га-

Магсум Баянов

лиевич, один из потомков основателя деревни Дюмея Деваева. Известно, что он погиб на войне в 1944 году. В очень трудное время, в военные 1943–1944 годы, председателем сельского совета работал выходец из деревни Сюльтино Илишевского района Мухаметов Гариф. Он был избран председателем колхоза «Пять партизан» вместо мобилизованного в Красную Армию Кильметова Галимяна. В 1944 году руководителем сельского совета стала Хадимуллина Мамдуха, жительница де-

ревни Тупеево. Во время управления колхозом «Биш партизан» Мухаметова Гарифа и местной, аульной администрацией Хадимуллиной Мамдухи наша деревня пережила очередную трагедию – эпидемию септической ангины.

1944 ГОД

1944 год был переломным не только в Великой Отечественной войне, но и в судьбе деревни Старо-Дюмеevo. Год был наиболее тяжелым из всех военных лет. Уже три года шла кровопролитная война. Народ страны обнищал, хотя и до этого он не был богатым. Деревня жила впроголодь. Весной 1944 года она потеряла более трехсот человек от голода и септической ангины, что в два раза больше числа (145) односельчан, погибших на войне в 1941–1945 годах. Я помню, еще осенью 1943 года сведущие старики предсказывали, что 1944 год будет очень трудным, бог пошлет много бедствий, страданий, людской мор. Основанием для такого предсказания явилось, казалось бы, невинное

явление природы: в конце октября на незамерзшую землю выпал обильный снег. Он не растаял, остался на зиму. В ноябре того года я помогал рыть могилу для умершего соседа Мустафы Муртазина. Под метровым слоем снега земля на кладбище была мягкая и незамерзшая, и я еще раз услышал, что весна будет бедственной, Мустафа «потянет» за собой многих.

В 1943 году из-за нехватки техники, рабочих рук и неблагоприятных погодных условий на полях колхоза осталась неубранной часть полеглих зерновых культур и картофеля. Поскольку земля была незамерзшей, под толстым слоем снега создались благоприятные условия для развития на колосьях, лежащих на земле, грибков. При употреблении в пищу пораженного грибками зерна возникала септическая или некротическая ангина. Болезнь, развиваясь, вызывала опухание миндалин и удушье, от чего больной умирал. Голодало большинство населения деревни. Уже в марте крестьяне-колхозники вышли на поля, чтобы собрать прошлогодние колосья, появившиеся из-под снега. Как только на полях сошел снег, стало возможным собирать колосья ржи, пшеницы и метелки проса, лежащие на земле, и пораженные ядовитыми грибками. Отшелушенное из колосьев зерно сушили в печи, готовили из него пшено, суп, мололи и пекли хлеб. Ослабленные к тому же недоеданием и тяжелой работой сельчане быстро заболели и умирали. Люди вымирали семьями.

Помню беседы с фронтовиками, прибывшими домой после ранения на побывку (в отпуск) или навсегда. В то время меня очень удивляли их фронтовые рассказы о том, что на войне воин привыкает ко всему: крови, стонам и смерти человека. Я тогда наивно полагал, что это неправда и простая солдатская бравада, что бывалые солдаты нас, мальчишек-несмышленишек, разыгрывают. Такого в жизни нормального человека быть не может. Как можно привыкнуть смотреть на смерть человека без душевного переживания, сострадания?

И лишь весной 1944 года, когда одновременно люди умирали дома, на улице, в поле, в лесу и на дорогах, когда в день хоронили более двадцати покойников, причем по восемь трупов в

одну могилу, я убедился в правоте фронтовиков. Оказывается, в психике вполне нормального человека в ненормальных, экстремальных условиях происходят резкие изменения. Так, о смерти родного человека друг другу сообщали как об обыкновенном случае. Наш сосед, 12-летний Заки, сын умершего осенью Мустафы агая, к нам пришел утром с невымытым лицом, заспанный, с потухшими глазами и как бы между прочим сообщил о смерти матери Хасбиямал. Говорил, что она холодная, не дышит и не откликается. Моя мама дала ему что-то из съестного, и он пошел дальше по домам, по дворам. В этот период – апрель и май 1944 года люди разучились смеяться, радоваться, восхищаться, горевать, плакать и переживать. Конечно, в начале эпидемии, когда еще только несколько человек покинуло белый свет, все было по-обычному: и горевали, и плакали, и переживали. Потом, когда умирали один за другим, люди «ушли» в себя, им стало всё безразлично. Помнится, в деревне все же был человек, который смеялся, или делал вид, что смеется, как бы радовался. Его приглашали, или он сам приходил, на проводы в последний путь умершего, умерших. Это был мулла Ахияртдин Мухетдинов. Он что-то читал, о чем-то рассказывал, и как-то странно веселился, но его никто толком не слушал. Ему доставались скудные пожитки усопших и их мелкая живность – коза или овца. Все это он брал «законно», по правилам шариата, как «гурь садакасы» (религиозная плата по исламу, даваемая за совершенные молитвы мулле во спасение души покойника). Мне в это время было 15 лет, учился в 8 классе Старо-Дюмеевской средней школы. Почти каждый день ходил на кладбище копать могилы со старшеклассниками. Все члены моей семьи: мама, дед, сестры Магира и Фагима переболели септической ангиной. Как и многих, нас спасали, на мой взгляд, от смерти следующие обстоятельства. Первое – то, что у нас была дойная корова. Хотя наша «чебар сыер» (пестрая корова) была уже довольно старая, она давала молоко, достаточное для сдачи в госпоставку (обязательный налог в размере 200 килограммов в год) и на питание семьи. У кого была дойная корова, обеспечивающая парным молоком, те болели меньше. Медики говорили, что молоко нейтрализует дей-

ствие грибков. Второе – моя семья собирала ежедневно пораженные грибами колосья в очень небольшом количестве. Отшелушенного зерна едва хватало для приготовления супа, забеленного молоком. При этом мы предпочтение отдавали сбору дикорастущих трав – витаминосителей: крапивы, конского и среднего щавеля, борщевика и других даров лугов и леса. Третье – у нас были свои картофель и овощи. Мы ежегодно выращивали неплохой урожай картофеля, столовой свеклы, капусты, моркови и лука. Такое подспорье, несомненно, сыграло в судьбе семьи в том злополучном году положительную роль. Особенно сильно пострадали те бескоронные семьи, которые собирали зараженное грибами зерно и выпекали из него лепешки и хлеб. Отравление в этом случае было смертельным. Нам повезло больше других: все члены семьи остались в живых. Лечились ли чем-нибудь больные септической ангиной? В деревне, насчитывающей около четырехсот дворов, функционировал фельдшерско-акушерский пункт с бессменной заведующей Султановой Бибизиан. Она там работала одна. В этом пункте не было необходимых средств для борьбы с нагрянувшей болезнью – бедой. Лечились обычно по молве народной. Говорили, что от этой болезни спасает курение табака. Курили, не спасало. Говорили, помогает лечиться керосином. Его пили, не помогало. Я тоже выпил одну ложку керосина. В течение суток меня, равно как и других, одолевали неприятные отрыжки. Но спасение было.

Свидетельница тех дней, когда некротическая ангина забирала свои последние жертвы, Турьянова (Гилемханова) Димбара Лотфулловна, тогда ей было десять лет, рассказывала о таком эпизоде.

Стояли теплые, солнечные весенние дни. Земля была покрыта зеленой травой. Она оказалась вместе с теткой Асмой Гилемхановой (мать Мухетдинова Анвара) во дворе Смая (Исмагила), соседа Димбары.

Смай катался по земле, задыхался, просил помощи, умирал. Тетя Асма была не из числа робких, храбрая. Она решительно подошла к Смаю и попросила его открыть рот. Было видно, что опухоль закрывала горло Смая, он еле дышал. Тетя

Асма в один миг пальцем правой руки выковырнула опухоль, изо рта пошла гной и кровь. У Смая состояние тут же улучшилось. От радости, что остался жив, он объявил о том, что за спасение Асме отдает одну овцу со двора. Так остался жить Смай, однако овцу Асме не отдал.

После этого случая «оперировали» подобным образом при помощи подручных средств: кто ручкой алюминиевой ложки, кто другим острым предметом. А фельдшер Бибизиан Султанова это делала профессионально хирургическими инструментами. Эти процедуры были применены к больным лишь в последний период эпидемии, когда она успела унести жизни трехсот сельчан.

Естественно, смерть любого человека есть невосполнимая утрата, горе для семьи. Однако на фоне эпидемии смерть фронтовика, пережившего в 1942–1943 годах ад войны, приехавшего домой после ранения, особенно трагична. Так умер от септической ангины и голода в апреле 1944 года Насибуллин Тимерхан Насибуллович, не дожив даже до сорока лет.

Какая помощь была оказана попавшим в беду крестьянам со стороны государства – советского правительства, районного и сельского исполнительного комитета советов трудящихся?

Бедственное положение сельчан мало интересовало местные власти. Я просмотрел протоколы заседаний Старо-Дюмеевского сельского исполкома за апрель и май 1944 года, сохранившиеся в архиве (ЦГИА РБ. Ф. Р–2645. Оп. 1. Д. 1, 2). В этот период было проведено шесть заседаний. Заседания велись на татарском языке. 31 марта 1944 года состоялось одно из заседаний сельского совета с повесткой дня:

1. Состояние подготовки к весеннему севу и ход зимовки скота.

2. Утверждение плана работы исполкома на апрель 1944 г.

В постановляющей части протокола № 6, без всякой до этого констатации события, вторым пунктом записано следующее: «В связи с опасностью возникновения болезни эпидемии (эпидемия чире) поручить наблюдение за чистотой медфельдшеру Султановой, активистам и агитаторам».

Из этого постановления непонятно, об опасности возникновения какой болезни идет речь и где должны наблюдать за чистотой медфельдшер и мифические активисты и агитаторы. Кто они – активисты и агитаторы – персонально? Видно, что это было дежурное, никого и ни к чему не обязывающее постановление.

А вот протокол чрезвычайного, не планового заседания того же исполкома № 13 от 14 июня 1944 года. Надо подчеркнуть, что к этому времени эпидемия уже прошла. Протокол в переводе с татарского на русский язык следующий:

«Повестка дня:

1. Борьба против болезни септической ангины.
2. Сбор денег (акча туплау).

По первому вопросу слушали трех председателей колхозов. Затем выступает зав. райздравом Мустафина. Она отмечает, «что председатели мало работают по преодолению септической ангины, выдаваемую продукцию не получают вовремя. Особенно в колхозе «Чулпан» продукция вовремя не выбирается. Болезнь эта возникает от употребления перезимовавшего зерна. Это зерно необходимо обменивать».

После такой неконкретной и необязательной констатации возникновения эпидемии септической ангины, унесшей к этому времени около трехсот человеческих жизней, никакого конкретного решения по преодолению некротической ангины не было принято.

Таким образом, в период пика эпидемии сельский совет, как орган власти народа, не показал себя его защитником, не принял необходимых мер по спасению больных.

В период разгара эпидемии септической ангины районная власть тоже, мягко говоря, дремала. Только 20 мая 1944 года, когда эпидемия уже заканчивалась, успев унести много жизней, заседание исполкома Илишевского районного Совета депутатов трудящихся рассмотрело наряду с другими девятью пунктами и вопрос «О борьбе с септической ангиной», поставив его вторым в повестке дня. Первый вопрос был, несомненно, важный, и он назывался «О готовности к отправке скота в освобожденные районы».

Вот выписка из протокола заседания 20 мая 1944 года. Приводим полный текст констатационной и постановляющей части, касающийся Старо-Дюмеевского сельсовета, написанный на русском языке.

«§. О борьбе с септической ангиной.

Заслушав зав. райздрава тов. Мустафину и председателей сельсоветов Дюмеевского Хадимуллину, ...исполком райсовета отмечает, что, несмотря на угрозу распространения септической ангины, в работе некоторых сельсоветов и медицинских работников до сих пор надлежащим образом не организовали пункты питания, не открыли бараки и не приняли решительных мер по ликвидации заболевания септической ангины .

Имеются иждивенческие настроения на использование местных возможностей. Не организован сбор продуктов у населения, освобожденного от поставок, не организован сбор дикорастущих витаминоносителей, как то: щавель, молодая крапива, дикий лук, борщевик и др., а также не организован сбор перезимовавшего под снегом хлеба в обмен на доброкачественное зерно...

Исполком райсовета особо отмечает работу РПС тов. Гараева и председателя Дюмеевского сельпо Багаманову, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны исполкома райсовета т. Гараев и Багаманова своим бездушно-бюрократическим отношением допустили большие перебои в снабжении продуктами питания, хлебом больных...

Исходя из вышеизложенного исполком райсовета решил:

1. Обязать председателей сельсоветов и колхозов и всех медработников вести систематическую разъяснительную работу среди колхозников в деле прекращения сбора некачественного зерна, перезимовавшего под снегом, а собранное колхозниками зерно немедленно собрать и заменить на доброкачественное зерно.

2. Обязать председателей сельсоветов и колхозов в суточный срок организовать питательные пункты и бараки для лечения больных септической ангиной.

<...>

4. За срыв снабжения продуктами питания и хлебом больных... председателя Дюмеевского сельпо за смесь перезимовавшего зерна с пайком снять с работы, и материалы передать прокурору для привлечения к уголовной ответственности» (ЦГИА РБ. Ф. Р-2637. Оп. 1. Д.19).

Решения исполкома Илишевского райсовета депутатов трудящихся были полностью реализованы. В деревнях района, охваченных эпидемией, сельские советы и колхозы организовали пункты питания – временные столовые, где стали более или менее сносно кормить больных и нищих селян, а также открыли бараки для тяжелобольных с несколькими койками.

Если бы эти добрые дела были бы выполнены на 10–15 дней раньше, тогда человеческих жертв было бы намного меньше.

Что касается председателя Старо-Дюмеевского сельпо Багамановой Шамгизиян, то она за смешивание зараженного грибами, перезимовавшего под снегом зерна с зерном, предназначенным для обмена, была осуждена к лишению свободы на несколько лет.

История, надо полагать, скажет свое слово о трагедии башкирского народа в 1944 году. Сегодня ясно одно, что эпидемия, возникшая как естественное явление, могла быть остановлена и не было бы столько смертей, если бы заблаговременно была оказана медицинская помощь, колхозники за свой труд получали какое-то количество зерна, других сельскохозяйственных продуктов и денег, а также могли бы содержать больше скота в личном хозяйстве. Хотим отметить еще и такое обстоятельство. До этого трагического события дюмеевцы выращиванию картофеля и овощей не уделяли должного внимания, картофель в то время еще не стал для них вторым хлебом. До войны (1941–1945 гг.) почти все население сажало картофель. Однако у многих огороды зарастали сорняками. Естественно, и урожай клубнеплодов был очень низким. После трагического 1944 года внимание к картофелю возросло, дюмеевцы, как и русские крестьяне, стали получать его стабильные урожаи.

УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Из деревни на войну ушло 259 человек, это целый батальон солдат и офицеров. Вернулись домой только 114, то есть чуть больше роты. На полях войны погибло и пропало без вести 145 воинов. Ведь это только из одной деревни. Сколько таких же сел и деревень было в стране, сколько человеческих жизней унесла война, сколько горя и страданий пережил наш народ?

Мы гордимся своими фронтовиками. Мои земляки показали себя мужественными и храбрыми воинами, как и их предки, башкирские казаки, участвовавшие во взятии Парижа в 1812 году. Один из двух героев Советского Союза из Илишевского района – дюмеевец Абдуллин Анвар Абдуллович.

За ратные заслуги, за проявленные мужество и храбрость мои земляки были награждены боевыми орденами и медалями. Приводим список вернувшихся домой, отмеченных правительственными наградами за ратные заслуги в Великой Отечественной войне (см. след. стр.).

Мало осталось среди нас ветеранов войны и труда. На начало 1997 года из 145 вернувшихся с Великой Отечественной войны осталось в живых лишь 24 ветерана. Среди них Герой Советского Союза Анвар Абдуллович Абдуллин, ныне живущий в г. Уфе. Расскажем о нем несколько подробнее. Родился 2 июня 1917 года в крестьянской семье. До 1934 года жил в деревне. На «отлично» и «хорошо» окончил начальную Старо-Дюмеевскую школу. Поступил в Рсаевскую семилетнюю школу, но по причинам, не зависящим от него, учебу пришлось оставить. Дело в том, что отец маленького Анвара оставил семью, женившись на молодой женщине, и не оказывал никакой материальной помощи бывшей семье. Анвар при живом отце рос сиротой. После школы начал трудовую жизнь. Работал в колхозе: пахал, боронил, сеял и убирал хлеб, а также выполнял другие сельскохозяйственные работы. В 1934 году поехал к брату в село Бuzдяково. Там его взяли на буздякский масло-

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Награды
1.	Абдуллин Анвар Абдуллович	Ордена: Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды. Медали: За отвагу, За оборону Сталинграда, Золотая Звезда Героя Советского Союза
2.	Ахметзянов Нурулла Нуретдинович	Медаль – За боевые заслуги
3.	Батргареев Рахимян Рамазанович	Медаль – За отвагу
4.	Габдрахимов Габдулла Габдраупович	Медаль – За отвагу
5.	Габдуллин Локман Габдуллович	Медаль – За боевые заслуги
6.	Гайсин Фаяз Кашапович	Медаль – За боевые заслуги
7.	Зарипов Якуп Ибрагимович	Орден – Красной Звезды. Медали – За отвагу, За боевые заслуги
8.	Зигануров Мирзанур Шайнурович	Медаль – За отвагу
9.	Ибрагимов Усман Ибрагимович	Медаль – За отвагу
10.	Казыйханов Гаффан Шагианович	Орден – Славы 3-й степени, Медаль – За боевые заслуги
11.	Казыйханов Мансурян Шагианович	Ордена – Красной Звезды, Славы 3-й степени. Медаль – За отвагу
12.	Мукатов Наби Ахметдинович	Орден – Красной Звезды. Медаль – За боевые заслуги
13.	Мустафин Тагир Юнусович	Медаль – За отвагу
14.	Насиров Маснави Рашитович	Орден – Красной Звезды. Медали – За отвагу, За боевые заслуги
15.	Самигуллин Назиф Агзамович	Медаль – За боевые заслуги
16.	Тимербаев Гаффан Музипович	Орден – Красной Звезды. Медали – За отвагу, За боевые заслуги
17.	Халиуллин Аглям Бадретдинович	Ордена – Красного Знамени, Красной Звезды, Великой Отечественной войны. Медали – За отвагу, За боевые заслуги
18.	Хазиев Мирхазиян Фазлыевич	Медаль – За боевые заслуги
19.	Хисматуллин Галим Хамматович	Орден – Красной Звезды
20.	Шаймухаметов Маснави Тимерханович	Медаль – За отвагу
21.	Шарипов Габделхай Мухаметханович	Медаль – За отвагу
22.	Яппаров Аглям Муллагалеевич	Орден – Красной звезды. Медали – За отвагу, За боевые заслуги

*Герой Советского Союза
Анвар Абдуллин*

сырзавод учеником. Способного, старательного, любознательного подростка заметили и направили его в фабрично-заводское училище в город Давлеканово. Успешно, только на «отлично» окончил он училище. Затем его направили на работу на Мечетлинский молокозавод лаборантом-мастером. Но, заболев, вернулся в Буздяково к брату. Устроился на тот же масло-сырзавод счетоводом. Однако тяга к знаниям вновь привела его в Буздякскую школу. После сдачи экзаменов экстерном за 5-й и 6-й классы поступил в седь-

мой класс. В период учебы работал на полставки заведующим складом. Свидетельство об успешном окончании семилетней школы открывало Анвару путь в Уфимский кооперативный техникум, который он блестяще закончил. И тут же был призван в Красную Армию. Это было в 1939 году. Служил в Монголии. К началу Великой Отечественной войны его часть перевели на западные рубежи страны.

С первых же дней Великой Отечественной войны Анвар был на фронте. Он сражался на Западном, Сталинградском, 3-м Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Командовал артиллерийским орудием.

За проявленные мужество и храбрость при выполнении заданий командования А. А. Абдуллина 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. День победы встретил в городе Москве.

В августе 1945 года участвовал в разгроме Квантунской Армии японцев. Домой вернулся только в 1946 году. Женился. Работал в партийно-советских органах. В 1960 году успешно

окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС и был назначен начальником политотдела Бельского пароходства, секретарем Советского райкома КПСС г. Уфы. По постановлению сентябрьского Пленума (1953 г.) ЦК КПСС, как специалист, для укрепления партийных органов на селе был направлен в Кармаскалинский райком КПСС, там его на пленуме райкома КПСС избрали секретарем РК КПСС по Кармаскалинской зоне. Следующим этапом в жизнедеятельности Анвара Абдулловича была работа в аппарате обкома КПСС инструктором.

А. А. Абдуллина всегда отличали самостоятельность, пунктуальность, ответственное отношение к порученному делу, стремление к совершенству в работе и жизни. Эти качества послужили в дальнейшем основанием для рекомендации его секретарем парткома на правах райкома КПСС крупного предприятия города - Уфимского завода резинотехнических изделий. Партийная организация состояла из 750 коммунистов. Много труда вложил наш земляк в реконструкцию завода, расширение ассортимента и качества выпускаемой продукции. Последние десять лет перед уходом на пенсию Анвар Абдуллин руководил одним из цехов РТИ.

Ветеран войны и труда А. А. Абдуллин и сейчас в 81 год бодр и деятелен, активно трудится. Он член комитета республиканской и городской ветеранской организаций. Майор Советской армии Аглим Бадертдинович Халиуллин (1921–1988) за большие заслуги, мужество и храбрость в выполнении боевых заданий командования на фронтах Великой Отечественной войны был награжден орденами: «Красного Знамени», «Красной Звезды», «Отечественной войны» и многими медалями.

Кавалерами ордена «Красная Звезда» вернулись в деревню Зарипов Якуп, Казыйханов Мансурян, Насиров Маснави, Тимербаев Гаффан и Яппаров Аглим. Орденом славы 3-й степени награждены братья Казыйхановы – Гаффан и Мансурян. Два десятка воинов были отмечены медалями «За отвагу», «Боевые заслуги» и другими знаками отличия.

Ветераны Великой Отечественной войны принимали самое активное участие в восстановлении колхоза, строительстве про-

Ветераны Великой Отечественной войны

изводственных объектов, налаживании транспорта, развитии инфраструктуры. Они трудились на наиболее ответственных участках колхозного производства. Многие ветераны войны и труда до сих пор не порывают связь с колхозом и школой и не жалеют сил в деле воспитания молодежи в духе преданности, любви к родине в это непростое время, когда происходит в стране развал сельского хозяйства и промышленности.

Война 1941–1945 годов унесла много человеческих жизней. Погибли, умерли от ран и болезней, в плену и пропали без вести 145 дюмеевцев, то есть 55% от числа отобилизованных.

Результаты изучения списка погибших, умерших от ран и болезней, в плену и пропавших без вести солдат, призванных Илишевским районным военным комиссариатом (список приводится в приложении № 7) могут быть представлены в виде следующей таблицы (см. табл. 12).

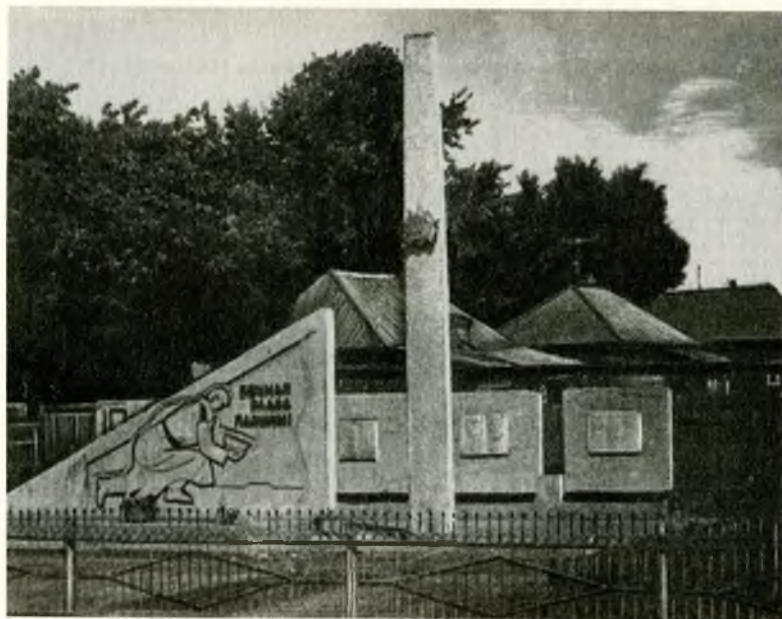
Как свидетельствуют показатели табл. 12, наибольшие потери приходится на 1942 и 1943 годы, когда пропали без вести 55, погибли 40 и умерли от ран 7, итого 102 солдата, что со-

Потери в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.

Показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Погибли, пропали без вести, умерли от ран и болезни, в плену – ВСЕГО	6	56	46	28	9	145
из них: Погибли – всего		24	16	10	6	56
в. т. ч. рядовые	–	23	12	7	6	48
мл. сержант	–	1	–	1	–	2
сержант	–	–	1	–	–	1
ст. сержант	–	–	1	–	–	1
старшина	–	–	–	1	–	1
мл. лейтенант	–	–	2	–	–	2
лейтенант	–	–	–	1	–	1
Умерли от ран и болезни – ВСЕГО (все рядовые)	–	4	3	3	1	11
Пропали без вести – ВСЕГО (все рядовые)	6	28	27	15	2	78

ставляет 70% от числа оставшихся на полях сражения за весь период ВОВ.

В 1942–1944 годах погибли на поле боя 8 командиров. Из них мл. сержант Гиззатуллин Хази Насибуллович 1918 г.р., служивший заместителем командира отделения 2-го отдельного стрелкового батальона 115-й стрелковой бригады, погиб 26 марта 1943 года в Смоленской области в возрасте 25 лет. Младший сержант, разведчик Хазипов Габдрахман Абдуллович, 1916 г.р., пал смертью храбрых 13 марта 1944 года на Сумщине. Я его хорошо помню. Он был нашим соседом. В 1942 году после ранения он приезжал в деревню и работал комбайнером на комбайне «Коммунар». После выздоровления вновь был призван и направлен на фронт. Командир взвода 473-го стрелкового полка 195-й стрелковой дивизии 21-летний сержант Хайбрахманов Хатмулла Ахмадуллович погиб 1 ноября 1943 года в Днепропетровской области. Старший сержант, механик-водитель танка 79-й танковой бригады 21-летний Бадретдинов Фаяз Ха-

Обелиск воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны

ертдинович погиб в бою 28 октября 1943 года в Запорожской области УССР. Старшина, командир отделения 137-го гвардейского АП, 70-й гв. стрелковой дивизии 24-летний Сафиуллин Фазыльян Мигранович погиб 28 апреля 1944 года в Чехословакии. Командир взвода 95-й СП, 140-й СД 29-летний младший лейтенант Сахаутдинов Рафагетдин Нуретдинович пал смертью храбрых 7 июля 1943 года в Курской области и похоронен в деревне Самодуровка Верхне-Любажского района. Младший лейтенант, командир взвода 88-го СП, 28-й СД 29-летний Хафизов Мубарак Тимергазиевич погиб 12 декабря 1943 года в Калининской области. Командир взвода 405-го отдельного пулеметного батальона 21-летний лейтенант Булатов Анвар Амирянович умер от ран 22 июня 1944 года в Полесской области Белоруссии.

Три месяца не дожид до окончания войны красноармеец Бикаев Тимергази Кадирмухаметович, один месяц и семь дней – Габдрахимов Касим Ханифович, месяц и два дня – Сайфуллин

Нурсултан Загретдинович, и всего 25 дней – Тибризов Султан Шагалеевич. За несколько дней до победы в мае 1945 года пропали без вести Даянов Газизьян Даянович, Габдрафиков Шайхизаман Рамазанович и Мустафин Сафа Мустафинович.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. СЕЛЬСОВЕТ

Прежде чем перейти к хронологии истории сельского совета, отметим, что функции сельских советов изменялись с изменением общей обстановки на селе. В период коллективизации главной задачей Старо-Дюмеевского сельсовета, как и других сельских администраций страны, было проведение раскулачивания и вовлечение крестьян в сельскохозяйственные образования по заданию вышестоящих органов, а также обложение налогами и их сбор и другие административные функции. Во время войны важнейшими функциями сельских советов были выполнение заданий государства по мобилизации солдат в Красную (Советскую) Армию, сбор налогов, сбор вещей и продуктов для фронта. В послевоенный период на передний план вышли другие функции, такие как проведение подписки на государственный заём и его сбор, размещение государственного задания (обязательство) по сдаче сельскохозяйственной продукции среди населения и обеспечение его выполнения, обеспечение общественного порядка и противопожарной безопасности, курирование работы школ, медицинского и ветеринарного пунктов, торговых предприятий, находящихся на территории сельсовета.

Теперь вернемся к хронологии истории сельского совета. Итак, Хадимуллина Мамдуха возглавила сельский совет в 1944–1945 годах, в наиболее тяжелый период жизни стародюмеевцев.

В 1945–1946 годы председателем работал фронтовик, инвалид Великой Отечественной войны Мухетдинов Анвар. А также председателями Старо-Дюмеевского сельского совета работали Ахунов Хабириян, выходец из деревни Бишкураево (1946–

1948), Зарипов Закирян Шагеевич, житель деревни Юнново, затем избранный председателем колхоза «Биш партизан» (1948–1951); Мухетдинов Якуп Ахияртдинович, фронтовик, инвалид войны (1951–1953); Батргареев Рахимян, участник войны (1953–1955), Баянов Магсум Сахипгареевич (1955–1957). Интересно отметить, что М.С.Баянов в Старо-Дюмеевском сельском совете работал с 1944 года по 1987 год, то есть в течение 43 лет. Из них два созыва председателем сельского совета, а в остальное время – секретарем. Это своеобразный рекорд работы на одном месте.

В 1957–1958 годах в сельском совете председательствовал житель деревни Базы-Куяново Гиздатуллин Хатмулла Самигуллинович. До этого и после этого он работал инспектором Илишевского районного финансового отдела по Старо-Дюмеевскому сельскому совету.

В 1958–1959 годах сельским советом руководил выпускник Старо-Дюмеевской средней школы базы-куяновец Ахунов Магариф Суфиянович. Затем многие годы он успешно работал на посту председателя колхоза им. Ленина. Под его руководством до этого отстающий колхоз добился высоких показателей в полеводстве, в животноводстве, в капитальном строительстве. В 1989 году он ушел на пенсию в возрасте 60 лет.

Житель деревни Ново-Аташево, учитель физкультуры Арсланов Шамил Арсланович занимал пост председателя в 1959–1961 годах; а в 1961 – 1963 годах – Муллаянов Шайхелислам Фатхелисламович, ветеран войны из деревни Тюлеганово, в 1963 – 1968 годах во второй раз – Баянов М.С. Он, несомненно, был лучшим знатоком советского строительства, его законов, постановлений и решений вышестоящих органов. Затем в течение трех лет сельский совет возглавляет учительница средней школы Хисамова Замзамия. Впоследствии она окончила аспирантуру, стала кандидатом филологических наук, доцентом, деканом факультета педагогического института. В последующие годы председателями работали: Сабиров Ямигнур Мухаметзакирович (1971–1973); базы-куяновец Хафизов Намыйк Саитович; жительница деревни Дюмеево Давлетшина

Зиля Шамилевна (1975–1982); житель деревни Абдуллино Ибрагимов Филарис (1982–1987); дюмеевец Юсупов Ринат Салихьянович (1987–1988). С 1988 года сельский совет возглавляет дюмеевец, выпускник экономического факультета экономист-организатор сельскохозяйственного производства Шарафутдинов Илдар Сабиранович.

КОЛХОЗ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

В начальный период организации коллективных хозяйств в кантонах республики увлекались созданием колхозов-гигантов, не без одобрения и поддержания республиканского руководства. В марте 1930 года в республике насчитывалось 53 колхоза-гиганта. Об их размерах можно судить на примере следующих колхозов. Колхоз «12-й Октябрь» объединил 8 сельских советов, включающих 43 деревни. В Бирском кантоне колхоз имени Чеверева имел 132 тысячи гектаров земли. (Давлетшин Р. Кто против советской власти и колхоза, поднимите руки. Тулпар. №2. 1995. Уфа. С. 46.). Созданные в таком масштабе колхозы при отсутствии между центром и производственными подразделениями телефонной связи, дорог, автотранспорта, сельскохозяйственной техники, когда все работы выполнялись вручную и на лошадях, когда не было никакого опыта управления крупным сельскохозяйственным предприятием и квалифицированных специалистов, были изначально неуправляемыми и неэффективными. Поэтому они скоро прекратили свое существование.

Тем не менее, надо полагать, под влиянием происходящей в республике коренной перестройки сельскохозяйственного производства, в начале 1931 года неплохо начавшие работать три колхоза деревни были объединены в одну сельскохозяйственную артель «Биш партизан». Его первым председателем был избран Габдуллин Габдрахим Габдуллинович. Активными организаторами колхозного движения показали себя также Ибрагимов Усман Ибрагимович, Сахаутдинов Нурғали Ну-

Передовики Илишевского района БАССР на ВСХВ

ретдинович и другие. В 1935 году в результате разукрупнения Чекмагушевского и Дюртюлинского районов был организован новый – Илишевский район. Новое руководство района в целях укрепления руководства в колхоз «Биш партизан» направил председателем Гатауллина. Он управлял сельхозартелью около трех лет. С 1938 года до середины 1942 года колхозом руководил Мустафин Бакир Мустафинович. В этот период сельскохозяйственная артель добилась хороших успехов в земледелии – полеводстве и животноводстве. Она стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). Труд участников ВСХВ – коневодов Кашапова Хабибрахмана и Бадертдинова Мингазетдина был отмечен правительственными наградами. Колхоз все это время был в числе передовых сельхозартелей. Во время Великой Отечественной войны колхозом руководили присланные райкомом ВКП/б/ коммунисты. В 1942–1943 годы председателем сельхозартели был Исламгалиев, 1943–1944 годы – Кильметов Галимян, 1944–1945 годы – Мухаметов Гариф.

Нападение на СССР гитлеровских захватчиков нанесло огромный ущерб колхозам и совхозам страны.

Подавляющее большинство трудоспособных мужчин было отмобилизовано в ряды Советской армии. Много тракторов, автомобилей и лошадей взято для нужд фронта. Резко ухудшилось обеспечение запасными частями и горюче-смазочными материалами. Возникли большие трудности и лишения для крестьян. Основная часть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, подростков и престарелых. Многие женщины возглавили колхозы, совхозы и их подразделения. Несмотря на большие трудности сельскохозяйственные предприятия страны обеспечивали бесперебойное снабжение армии и населения продовольствием, а промышленность сырьем. Колхозники и рабочие совхозов вносили собственные сбережения на строительство танков, самолетов, проводили сбор теплых вещей, направляли для фронта эшелоны продукции. В колхозе в это время трактористами работали Абдуллина Вазига, Шакирова Тазкира и другие. Еще до войны наш колхоз приобрел автомашину. Первыми шоферами стали Тимербаев Гаффан и Гайнетдинов Камалетдин. Затем была приобретена еще одна. Но уже в начале войны оба шофера были мобилизованы в армию как солдаты запаса, до этого отслужившие срочную службу в Красной Армии. В последние дни войны техническая оснащенность села резко упала. Количество лошадей также сильно сократилось. Для полевых работ – пахоты, боронования и других – впрягали коров колхозников или все делали вручную. Это была очень тяжелая как в физическом, так и моральном плане, работа. Коровы не слушались, лежали и не вставали, их приходилось поднимать при помощи кнута. А их хозяйки, видя мучения своей кормилицы и жалея ее, плакали. К тому же это плохо отражалось на удое.

КОЛХОЗ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

К концу войны колхоз «Биш партизан» пришел в большой упадок. Многие поля были брошены, не обрабатывались, заросли пыреем. Они стали использоваться частично как пастбища, частично как сенокосы. Тракторов не стало. Основной тягловой силой остались лошади, и то в небольшом количестве. В фонде 2637, опись 1 ЦГИА РБ имеется справка о проверке состояния животноводства колхоза на 23 октября 1944 года. В ней указано, что в колхозе следующее поголовье скота: лошадей – 194, крупного рогатого скота – 64, овец – 415 и свиней – 16. Для сравнения – в 1917 году в единоличных хозяйствах в деревне было 1109 лошадей, из них рабочих – 848 голов. Из той же справки видно, что в течение 1944 года (январь – 23 октября) пало и погибло 67 лошадей, 16 коров, 101 овца и 3 свиньи. Следовательно, падеж скота доходил до 50% общего поголовья. А какая была продуктивность? Об этом и речи не было. Тогда на имеющееся поголовье скота было заготовлено 3000 центнеров сена, 2800 центнеров силоса из разнотравья и 500 центнеров веточного корма. Если все это пересчитать на 1 условную голову крупного рогатого скота на 23 октября, то есть на начало зимовки, тогда было заготовлено на условную голову лишь около пяти центнеров кормовых единиц, что в четыре раза меньше потребности. Такая обеспеченность кормами не сулила нормальной зимовки и получения приплода.

Вот в таких условиях руководство района в целях оживления работы колхозов начало разукрупнять сельхозартели. В деревне Старо-Дюмеево вновь были организованы два колхоза – «Биш партизан», куда вошла вся левобережная часть деревни по речке Судям, и колхоз «Судям», включавший население деревни, расположенное в правобережье той же речки. Эти два колхоза просуществовали в течение последующих пяти лет. В колхозе «Судям» в тот период главами сельхозартели были Рахматуллин Сами, Набиуллин Мугалим, Батргареев Рахимян, а в колхозе «Биш партизан» – Мухетдинов Якуп (1945–1947), Мукатов Ахматнаби (1948–1951).

В 1947–1949 годах я работал учетчиком (счетоводом) колхоза «Пять партизан» – тогдашнее официальное название колхоза. Попал я туда так. В 1947 году после окончания десятилетки меня пригласила к себе на работу в качестве помощника бухгалтер Старо-Дюмеевского сельпо Фаррахова Музагида. С деятельностью сельского потребительского общества я уже в какой-то мере был знаком. Отец до мобилизации его в трудовую армию в августе 1942 года работал заведующим-продавцом промтоварного магазина в деревне. Вел всю приходно-расходную документацию и составлял по документам ежемесячные отчеты я. За своевременное представление качественных отчетов на заседаниях правления сельпо отца хвалили и ставили в пример другим. После этого прошло пять лет и я вырос. Все это бухгалтер знала и пригласила меня на работу. В то время председателем Старо-Дюмеевского сельпо был житель деревни Базы-Куяново Нургали Гумеров. Около месяца я работал с радостью. Бухгалтер сельпо М. Фаррахова к этому времени была уже опытной, сильной работницей, отлично знающей бухгалтерский учет системы потребительского общества. Она добросовестно учила меня, а я быстро осваивал порученное мне дело. Однако недолго продолжалось мое интересное и увлекательное обучение. На очередном собрании пайщиков Старо-Дюмеевского сельпо Гумерова с поста председателя освободили. Вместо него избрали дюмеевца Ахметгалия Нургалиева. В народе его почему-то прозвали «Вторкой». Новоизбранный председатель с целью сокращения управленческих расходов сократил помощника бухгалтера. Я оказался безработным. Но ненадолго. В июле 1947 года меня пригласил председатель колхоза «Пять партизан» Якуп Мухетдинов и назначил вместо слабо справляющегося с обязанностями инвалида войны Габделхая Шарипова. Счетоводом (бухгалтером) колхоза тогда работал Ахмадиша Зарипов – очень опытный знаток бухгалтерского учета колхозной системы. Как специалиста высокой квалификации, районный сельскохозяйственный отдел районного исполнительного комитета часто командировал его в период составления годовых отчетов колхозов в другие

сельскохозяйственные артели для оказания методической помощи счетоводам этих хозяйств, по сути для составления годовых отчетов.

В мои обязанности входили учет трудодней, прием ведомости, наряды о выполнении работы и начислении трудодней от полеводческих бригад, заведующих фермами, бригадира строительной бригады и учет движения имущества в материальном складе, а также ведение кассы. Следовательно, я выполнял обязанности бухгалтера по материалам, трудодням, кладовщика материального склада и кассира колхоза.

Материальный склад находился рядом с конторой колхоза. Он представлял собой каменное удлиненное здание с секциями, имеющими отдельные железные двери. В одной секции хранились запасные части для сельскохозяйственного инвентаря, в другой секции хранили сено, в третьей и четвертой была конюшня для лошадей конторы колхоза и помещение для содержания инвентаря – саней, тарантасов и сбруи. В каменном здании, где находилась контора колхоза, еще располагался медицинский пункт. Эти капитальные здания до 1917 года принадлежали деревенскому богачу Гали Газизову...

Обязанности кладовщика материального склада не требовали много рабочего времени. Там было небольшое количество запасных частей для техники, принадлежащей колхозу, и инвентаря. Их движение: приход и расход были незначительными. Что касается сенного склада, то там бывало не более 40–50 центнеров сена хорошего качества. Его выписывали в экстренных случаях животноводческой ферме и конным дворам. Это был резерв, неприкосновенный запас колхоза.

Как кассиру, с деньгами было очень трудно. Денежные средства на счет колхоза в госбанке за сданную сельскохозяйственную продукцию государству, особенно зимой и весной, поступали крайне редко. Колхоз по тогдашним законам не мог самостоятельно купить и продать что-нибудь, необходимое колхозу, минуя госбанк. Оборот наличных денег в колхозе назывался черной кассой. За ее допущение строго наказывали председателя колхоза и счетовода, вплоть до снятия с работы.

Наличные деньги в кассу поступали в очень небольшом количестве из госбанка. Поэтому касса хозяйства была всегда пустая. Если кого-то из членов колхоза надо было командировать куда-нибудь по колхозным делам, например, в Ангасяково по вопросам заготовки деловой древесины, мне, как кассиру, приходилось ходить по дворам колхозников и просить в долг денег. В конторе мы работали, как и все колхозники, без выходных с утра до вечера. Оплата труда – трудодни. Я себе начислял 30 трудодней в месяц.

Зимой, в феврале 1948 года, состоялось отчетно-выборное собрание колхозников. По просьбе Мухетдинова Якупа собрание постановило освободить его от работы по состоянию здоровья. Новым председателем колхозники избрали ветеринарного фельдшера с курсовым образованием Ахметнабия Мукатова. Такая замена руководителя колхоза не была удачной, выигрышной для хозяйства. Новоизбранный А. Мукатов сильно уступал по многим параметрам: по общей грамотности, по организаторским способностям, по уровню общения с колхозниками. Помню такой казус. С первых же дней работы Мукатова стали возвращать банковские документы из-за несхожести подписи в документах с образцом его подписи. Это очень возмущало счетовода хозяйства Ахмадишу Зарипова. Для совершения банковских операций надо было ехать на лошади в холод и пургу в райцентр – село Верхне-Яркеево, где находился госбанк, 25 километров туда и столько же обратно. А там документов не принимали. Поездка оказывалась совершенно бесполезной. Так повторялось несколько раз. Вот однажды очень взволнованный Ахмадиша агай обращается ко мне с совершенно неожиданной просьбой – требованием подписать новые банковские счета или ордера вместо председателя. Сначала показал образец подписи А. Мукатова и велел несколько потренироваться в подделке его подписи. Документы я подписал. Свершилось то, что должно было свершиться – документы прошли без замечаний. Так я подписывал важные финансовые документы, требующие подписи председателя по образцу, буду-

чи учетчиком, то есть наиболее низким по должности работником аппарата управления колхоза.

Несколько слов о колхозных собраниях. Тогда в повестку дня отчетно-выборных собраний входили вопросы: отчет правления колхоза, отчет ревизионной комиссии, выборы председателя колхоза, выборы членов правления, выбор председателя ревизионной комиссии и ее членов, а также разное. Обычно в те годы с отчетом правления колхоза «выступал» счетовод (бухгалтер) колхоза. Тогда на отчетном собрании колхозников 1948 года «выступил» Ахмадиша Зарипов. Его «выступление» выразалось в том, что он просто читал таблицы годового отчета с первой страницы до последней. Это было очень тягостное занятие. Колхозники, мужчины и женщины, пришедшие на собрание, сидели на скамейках, расставленных в клубе, а тем, кому не хватило места, стояли в верхней одежде и в головных уборах. Кто слушал, кто разговаривал с соседом, в клубе стоял шум. Председатель собрания, обычно собрание вел секретарь парторганизации, время от времени призывал присутствующих сидеть спокойно, выкрикивая: «Шум, товарищи!» Председатель колхоза сидел рядом с «докладчиком». Бухгалтер читал эти изнурительные цифры монотонно, нудно, вызывая сон у слушателей. Собрания тогда проходили в течение двух суток без перерыва. Люди уставали: кто уходил с собрания, кто приходил, кто храпел. Делового обсуждения производственных и финансовых итогов работы колхоза не достигалось, так как не было подробного и принципиального анализа работы производственных подразделений и тракторных бригад МТС, обслуживающих колхоз. Поскольку не было полного анализа производственно-финансовой деятельности колхоза, если не считать таковым зафиксированных в колхозном отчете итоговых показателей хозяйства, постольку не было и обоснованных предложений, тем более программы развития колхоза даже на ближайшую перспективу. Вопросы, поднимаемые колхозниками, обычно не выходили за рамки мелких бытовых проблем, таких, как: председатель или бригадир кому-то в течение года отказали в поезде для поездки на мельницу или в лес или за соломой, кому-

то не выписали что-то, или председатель колхоза, или бригадир с кем-то выпивали и тому подобное. О производственной деятельности, об организации труда, совершенствовании технологии производства, повышении сортности возделываемых сельскохозяйственных культур и породности сельскохозяйственных животных не было речи. Тогда колхоз не имел своих специалистов. А специалисты-агрономы МТС и зооветработники райсельхозотдела слабо занимались организационными и технологическими вопросами, выполняли в основном функции, связанные с контролем и проверкой выполнения решений вышестоящих организаций, и составления справок райкому КПСС и райисполкому. Они абсолютно были не заинтересованы в улучшении работы хозяйств. Зарплату получали не по результатам работы курируемых ими колхозов, а в виде жесткого месячного оклада. Все это порождало формализм и безынициативность в работе вышестоящих организаций.

Уровень организации и проведения общих собраний колхозников и других общественных мероприятий оставался низким, малоэффективным.

Даже такой жизненный опыт в начале моей трудовой деятельности, хотя и был малоэффективным, но сыграл свою роль тогда, когда я сам стал руководить колхозом, после окончания сельскохозяйственного института.

Мукатова Ахметнабия заменил базы-куяновец Гизатуллин Нурулла, который председательствовал в 1950–1951 годах.

В 1951 году коммунистическая партия и советское правительство, в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства, еще раз проводит укрупнение сельскохозяйственных артелей. Эти два колхоза снова объединяются в один – «Биш партизан». Председателем его был избран Зарипов Закирян, до этого работавший председателем Стародюмеевского сельского совета.

Он работал на этом посту до 1954 года. В 1954–1955 годы председателем сельхозартели был Тухватуллин Гилемша – зоотехник по образованию, до этого работавший главным зоотехником сельскохозяйственного отдела Илишевского райсовета.

В 1955 году колхоз еще раз укрупнился за счет присоединения колхоза «Урняк». Председателем укрупненного хозяйства был избран Батргареев Рахимян.

За период 30–60 годов в колхозе «Биш партизан», как и во многих сельхозартелях страны и республики, крупные капиталовложения на развитие производства не производились. Сельскохозяйственная техника, тракторы, комбайны и другие средства производства находились в машинно-тракторных станциях. Механизация растениеводства была полностью в руках государства. Все работы в животноводстве выполнялись вручную. Только к концу 50-х годов в МТС появились механики по трудоемким работам в животноводстве. Одной из главных их задач была механизация водоснабжения и обеспечение ферм водой. В колхозе строительные работы выполнялись в небольшом объеме. Складские помещения, скотные дворы и другие объекты строились из местного материала (чернолесья) без проекта, по-старому. Технология производства продуктов животноводства оставалась дореволюционной, дедовской. Все это время эксплуатировались, причем без должного технического обслуживания и ремонта, производственные помещения: амбары, магазины и другие капитальные объекты, экспроприированные у деревенских баев Ахметяновых, Газизовых и других.

В 30–60-х гг. основное внимание руководителей колхозов, сельсоветов и их партийных организаций было обращено на выполнение государственного плана поставки государству сельскохозяйственной продукции (до 1954 года по заготовительным ценам) и натуральной оплаты за работы в колхозах тракторов, комбайнов, автомобилей и другой техники. Как известно, заготовительные цены на сдаваемую продукцию были намного ниже себестоимости и потому не покрывали затрат хозяйств на ее производство. Только в 1954 году они были заменены закупочными. Но и те не покрывали во многих хозяйствах фактические затраты, главным образом из-за низкой производительности труда в общественном производстве. Оплата труда в колхозах нашей страны была наиболее низкой по сравнению с другими, даже менее развитыми

странами. Казалось бы, в крупных социалистических сельскохозяйственных предприятиях, таких как колхозы, должна была бы быть высокая продуктивность полей и животноводства, высокая производительность труда и прибыльность. А этого не было. В то время о материальной заинтересованности в результатах труда еще не говорили. Тогда коммунистическая партия считала, что основная причина отставания сельского хозяйства в том, что земля в руках колхозов, а техника в МТС. Получается какой-то разницей. Выход – надо передать технику колхозам, тогда все встанет на свои места. По этому вопросу было принято специальное постановление ЦК КПСС. В 1958 году сельскохозяйственная техника была продана колхозам. После этого натуроплата от колхозов за работу МТС зерном, молоком, мясом прекратилась. Колхозу устанавливался единый план – план продажи государству зерна, семян подсолнечника, мяса, молока и шерсти. Оставшуюся после выполнения государственного плана продажи продукцию правление колхоза распределяло так: закладывало семенной и фуражный фонд, а остаток раздавался на трудодни. Отсюда оплата труда натурой оставалась очень низкой и нестабильной. Дело еще в том, что в урожайном году руководителей колхозов районное руководство обязывало намного перевыполнять план продажи сельскохозяйственной продукции или продавать за счет других колхозов, не выполняющих свой план. Бывали случаи, когда руководителей сельхозартелей вынуждали сдавать зерно из заложенного на хранение семенного фонда. Это в свою очередь снижало материальную заинтересованность колхозников в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, а также производительности труда. Одностороннее увеличение посевных площадей зерновых и сокращение площадей кормовых культур приводило к нарушению структуры посевных площадей, ослаблению кормовой базы. Низкий уровень культуры сельскохозяйственного производства, допотопная технология растениеводства и животноводства были не только результатом слабости экономики колхозов, но результатом необеспеченности их квалифицированными специалистами-агрономами, зоотехниками, ветврачами и инженерно-техническими кадрами.

*Начальник сельскохозяйственного управления Илишевского района
Нуриман Гилязов и председатель колхоза «Биш партизан»
Нурмухамет Гайнанов*

Одновременно с продажей тракторов и сельскохозяйственной техники колхозам коммунистической партией и советским правительством были приняты меры по укреплению колхозов специалистами и руководителями. Были направлены в колхозы и совхозы специалисты сельского хозяйства, занятые в промышленности, строительстве, транспорте и в другой сфере по стране в количестве 30 тысяч человек. Их называли тридцатитысячниками.

В их числе был и Нурмухамет Шамсиахметович Гайнанов. Однако замена руководителя колхоза «Биш партизан» для работников Илишевского райкома КПСС была делом не из легких. Колхозники, несмотря на большие упущения в работе и личные недостатки своего председателя Батргареева Рахима-на, не хотели освобождать от работы и выбирать новое, неизвестное им лицо. Колхозное собрание продолжалось в течение двух суток без перерыва. Наконец, с большим трудом и малым количеством присутствующих колхозников, под постоянным давлением представителей Илишевского райкома КПСС и

уговоров коммунистов колхозной партийной организации, неоднократно «обработанных» представителями РК КПСС, и угроз вплоть до исключения из членов партии, был избран новым председателем Нурмухамет Шамсиахметович Гайнанов, проработавший на этом нелегком посту бессменно четверть века. При нем колхоз еще раз укрупнился, к нему присоединили хозяйство «Чулпан» деревни Базы-Куяново, населенной татарами. Это было в 1957 году.

Итак, колхоз возглавил энергичный Н. Ш. Гайнанов, прошедший пути-дороги войны, до этого работавший учетчиком тракторной бригады Телякеевской МТС, секретарем исполкома Исеметовского сельского совета, инструктором Илишевского райкома КПСС, заместителем директора Телекеевской МТС по политической части, секретарем первичной партийной организации этой же МТС. Словом, он прошел хорошую хозяйственную и политическую школу. Н. Ш. Гайнанов руководил колхозом бессменно в течение двадцати пяти лет. Пользовался большим уважением и авторитетом среди колхозников, руководителей колхозов, организации и учреждений района и республики. Такая длительная работа на посту председателя в

Председатель Старо-Дюмеевского сельсовета Магариф Ахунов, директор Старо-Дюмеевской средней школы Нурулла Ахметзянов и председатель колхоза «Биш партизан» Нурмухамет Гайнанов среди передовиков

одном хозяйстве – явление крайне редкое. Известно, что большинство тридцатитысячников, проработав в колхозе в лучшем случае два-три года после прекращения выплаты денежной дотации, оставляли колхозы и возвращались на прежние места работы, по сути дела оказались случайными попутчиками колхозного строительства.

Под руководством Нурмухамета Шамсияхметовича колхоз укрепил экономику, создал инфраструктуру. Проведено водоснабжение деревень: Старо-Дюмеево, Урняково, Базы-Куяново, и производственных подразделений, построена высоковольтная и низковольтная электросеть, проведена радиофикация всего колхоза, построены капитальные типовые здания правления колхоза и клуба на 400 мест, механическая мельница, сельская пекарня, пожарное депо, коровники, машинно-тракторная мастерская, склад удобрений. Заметно обновился автомобильный и тракторный парки. Машинно-тракторный парк пополнился мощными тракторами, комбайнами и другой современной сельскохозяйственной техникой. Значительно повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота.

За двадцать пять лет деревня почти полностью обновилась. Колхозники построили новые добротные дома в основном из хвойного леса, надворные постройки, крытые железом и шифером. Несмотря на то, что часть молодежи продолжала уходить из деревни в города, на север, деревня не только не уменьшилась, как это происходило с другими, но и продолжала расти. Появилась новая улица. А улица Карабайочы расширилась в сторону деревни Урняково. После ухода на пенсию шестидесятидвухлетнего Н. Ш. Гайнанова в 1982 году колхоз возглавил бывший секретарь партийной организации колхоза имени Салавата Юлаева, агроном, выходец из деревни Абдуллино Гарифуллин Ришат Тимергазиевич. В течение пяти лет, когда он руководил колхозом, были сделаны крупные капиталовложения в колхозное производство. Построена Старо-Дюмеевская средняя школа на 200 мест, детский сад, 20 квартир для специалистов и колхозной молодежи, коровник на 200 голов, свиноматки на 50 свиноматок с поросятами, заасфальтирована цент-

Новая улица «Молодежная»

ральная улица (Олыурам), построен капитальный пруд, в деревне Базы-Куяново началось строительство социального комплекса. В 1987 году продуктивно работающего, пользующегося уважением колхозников руководителя колхоза райком КПСС переводит председателем колхоза имени Ульянова.

В 1987 году к руководству колхозом пришел специалист широкого профиля, механик сельскохозяйственного производства, а затем агроном с высшим образованием, потомок известных в истории деревни Дюмеево Газизовых (духовные лица, крупные землевладельцы, предприниматели) тридцатилетний Марат Фаудатович Габбасов (Абдулгазиз – Абдулзалил – Абдулсаттар – Габбас – Ибрагим – Фаудат – Марат). Под его началом хозяйство продолжало развиваться. Достроена и оборудована машинно-тракторная мастерская, достроен магазин, проведена газификация всех трех населенных пунктов – Дюмеево, Урняково и Базы-Куяново. Все это выполнено в период перестройки, направленной на развал колхозов и совхозов путем установления низких цен на сельскохозяйственную продукцию при постоянно растущих свободных ценах на промышленную продукцию – трактора, комбайны, автомобили, сельскохозяйственную технику; горюче-смазочные материалы, электроэнергию и другие.

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

Деревня Дюмеево издревле является крупным поселением башкир племени Елан и центром тюбы. В ведомостях о башкирских школах в деревне «Старой Дюмеевой» за 1866 год числится три медресе с количеством учеников в 120 человек. Эти медресе организовались в 1852 году; там обучали учеников-шакирдов магометанскому закону на языке тюрки. Функционировали они при мечетях. К началу XX века в деревне было построено на средства богатых дюмеевцев новое здание медресе, куда были собраны шакирды трех старых медресе, и где образовался новый коллектив преподавателей. В новом учебном заведении учились дети состоятельных граждан нашей деревни и соседних поселений.

Медресе готовило в основном духовных лиц и учителей для медресе: мугалимов, халф, мударисов, а также имамов, муэдзинов (азанчей) для мечетей нашей и соседских деревень. Консервативное руководство медресе во главе с новобашкиром Ибрагимом хазретом* в обучении шакирдов придерживалось кадимистических методов. Новое направление, возникшее в конце XIX и в начале XX веков, джадидизм, было принято в штыки. Халфами (учителями) медресе тогда работали Гарифьян и Гафуриян Шарифуллины, Усман Шафигуллин, Муллагали Мухаметгалиев (Яппаров) и другие. Занятия проводились в помещении без столов и стульев. Занимались шакирды сидя на полу или подоконнике. Медресе одновременно было и жилищем – общежитием шакирдов. В медресе существовало телесное наказание, которому подвергались нерадивые ученики и нарушители дисциплины, их за проступки били прутьями.

Медресе сгорело во время пожара летом 1917 года и так и не было восстановлено и на этом закончило свое существование.

---

* В карточке № 309 по хозяйственному описанию Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года деревни Старо-Дюмеево показано следующее: Ибрагим Идрисов, мещеряк-новобашкир, 70 лет, сыновья: 25 лет, 25 лет, 12 лет, жена 65 лет, имсет 4 рабочих лошади, 3 коровы, 4 головы молодняка крупного рогатого скота, 24 овцы, 8 коз. Итого 43 головы. Посевы (десятина): озимая рожь – 21, яровая пшеница – 1, полба – 1, просо – 1, картофель – 1. Итого 28, пары – 17, всего – 45.

Все же оно имело, несомненно, большое значение в повышении общей культуры и религиозного образования населения, несмотря на кадимистическое направление в обучении шакирдов.

Первая советская начальная школа в деревне открылась в 1918 году в доме богача Тамимдарова Нуретдина. Дом его раньше находился там, где теперь стоит здание конторы Дюмеевского потребительского общества. Школа была обеспечена предметами первой необходимости – черной и грифельной досками, карандашами, тетрадями и другим. Занятия проводились на татарском языке. Первым учителем был назначен Идрисов Абдулла. Второй учебный год – 1919 – начинался в доме Давлетши Мухаметшина, бая. В учебный процесс ввели русский язык и математику (арифметику). Учителями в эти годы работали Иванов Илья и Исхакова Ханифа. В период гражданской войны деревня переходила в руки то красных, то белых. В эти дни постоянно кого-то наказывали, увозили и расстреливали. В народе (деревне) бытует легенда о том, что когда белые, овладев деревней, решили наказать учителей, как сторонников советской власти, сельчане этого не допустили. Тамимдаров Нуретдин, в тридцатые годы раскулаченный, от имени односельчан говорил: «Мы знаем о том, кто придет после вашего ухода», – намекая на возвращение красных и советской власти. Однако за Нуретдином Тамимдаровым числится немало дел, результатом которых были избиения и смерть дюмеевцев в 1918 году. Первыми учениками первой школы (мэктэбэ) были Ибрагимов Усман, Ахметшин Агелдин, Бадамшин Гадельша, Гилемханов Мауляви и другие. Надо отметить и то, что дюмеевцы своих детей в новую школу общеобразовательного типа с изучением русского языка отдавали безо всякого желания. Гилемханов Мауляви, например, рассказывал, что в школу он ходил без разрешения отца, украдкой. Ведь все было новое – и государство без царя, и школа без мулл; у богатых отняли все их богатство – дома, складские и животноводческие объекты, магазины и скот. А крестьянская психология, которая отличается своим консерватизмом, не могла так быстро перестроиться.

*Член-корр. АН РБ,
профессор Назиф Бахтизин*

В 1929 году школа состояла из двух классных комнат. Учились в них четыре класса, то есть это уже была начальная школа. Учителями работали приехавшие из деревни Резяпово – Галимова и Юсупова.

В 1935 году школа стала семилетней, а в 1941–1942 учебном году – средней. В 1944 году школа впервые выпустила 13 учеников со средним образованием. Из их числа Баянова Роза и Хабирова Рифа окончили Башкирский медицинский институт имени 15-летия Комсомола, стали врачами. Газизов Фарит окон-

чил военную академию и служил офицером Советской Армии. Второй выпуск состоялся в 1945 году, когда 11 человек получили «аттестат зрелости». В их числе будущие член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, профессор, заслуженный деятель РБ Бахтизин Назиф, отличник народного образования РСФСР Валиев Хамит, учителя с высшим образованием Гимазова Багия, Зарипова Тахия, Фазлыев Шархмулла, Шайхуллин Мугутабар и другие.

Для школы, учителей и учеников были наиболее тяжелыми годами военные (1941–1945 гг.) и послевоенные годы до пятидесятых годов. Зачастую школа не отапливалась или плохо отапливалась, не хватало учебников, не было тетрадей, ручек, чернил. Учителя и ученики жили впроголодь. Не было никаких наглядных пособий, препаратов и других учебных принадлежностей. Ученики писали в старых книгах между строками самодельными чернилами, приготовленными из коры дуба и осколков железа. Зимой, вечерами готовили уроки при свете керосиновой лампы, без пузыря (стекла). Керосин был в большом

дефиците. Родители требовали строгой экономии, запрещая долгое использование даже такой «слепой» лампы. Таковы были требования времени.

Большинство учителей не имели специального педагогического образования. Это тоже имело влияние на обучение детей. Особенно трудные были 1944–1947 годы. В 1947 году наш класс для сдачи государственных экзаменов на аттестат зрелости поехал в райцентр – село Верхне-Яркеево. Туда в Верхне-Яркеевскую среднюю школу собрали учеников выпускных классов Андреевской, Верхне-Манчаровской и Старо-Дюмеевской средних школ. Для определения местожительства, устройства быта и нормальной подготовки к государственным экзаменам, проведении своевременных консультаций выпускников все директора других школ со своими выпускниками прибыли в Верхне-Яркеево. Директор нашей школы Ахмадуллин Рухлбаян передал свои обязанности учительнице русского языка Пискуновой. Сам директор в это время занимался в мастерской школы, делал стулья и столы для продажи населению. Надо было кормить семью. Директор Верхне-Яркеевской средней школы Сарваров тогда, обращаясь к нам, говорил: «Я за Вас отвечать не собираюсь, пусть это делает ваш директор, даже у пчел есть матка...».

В разное время в Старо-Дюмеевской школе учились дюмеевцы – Герой Советского Союза (1917 года рождения) Абдуллин Анвар Абдуллоевич, долгое время руководивший партийным комитетом Уфимского завода резинотехнических изделий; Ахметзянов Нурулла Нуретдинович (1921–1995), работавший в течение 16 лет директором родной школы; полковник Советской армии Гилемханов Мидхат Мавлявиевич (1940 года рождения); подполковник Советской армии Ахтям Давлиевич Давлиев (1926 г. р.); заслуженный работник лесной промышленности, генеральный директор Башкирского государственного предприятия «Башлестоп» Расуль Исламович Давлетшин; Давлетшин Рим Исламович, бывший заведующий финансовым отделом Башкирского обкома КПСС, ныне начальник финансового управления Государственного

Контрольного комитета РБ; Ситдилов Фанил Ситдилович (1937–1996), первый выпускник, окончивший Старо-Дюмеевскую школу с серебряной медалью, инженер-механик сельскохозяйственного производства, бывший председатель Илишевского райисполкома, бывший первый секретарь Бураевского райкома КПСС; Мулюков Салимян Нурлыгаянович (1926–1996), бывший ответственный работник Орджоникидзевского райкома КПСС города Уфы; Махмутьянов Рафаэль (1951 года) – руководитель отдела Башкирского областного Совета профсоюзов; майоры Советской Армии Халиуллин Аглям Бадретдинович (1921–1987), Ахметов Ангам, Гарифуллин Зия, Дюмеев Мухаметьян; майоры милиции: Хасаншин Зиганша Мубаракшинович, Саитов Аухади Салимгараевич, Раянов Миркасим Салимханович, Гарифуллин Марат Сафуанович; Хазиев Ульфат Нургалиевич, бывший начальник Илишевского районного сельскохозяйственного управления; Яппарова Магира Муллагалиевна (1932 года), делегат XXV съезда КПСС, председатель Старо-Балтачевского сельского совета, заведующая отделом социального обеспечения Балтачевского района Республики Башкортостан; Яппаров Хазгали Муллагалеевич (1929 года), прошедший путь от учетчика (счетовода) колхоза до заместителя директора Башкирского треста «Птицепром», доцент, кандидат экономических наук, заслуженный экономист БАССР, отличник высшей школы РСФСР; Гайсин Фаяз – бригадир Урняковской комплексной бригады колхоза «Биш Партизан», заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан; Аюпов Мударис – заслуженный работник культуры РБ, Муффагалов Хамитьян – заслуженный механизатор БАССР; Сахипгареев Зия Салимгареевич (1930 года) – главный инженер Челябинского областного управления «Нефтеснаб»; Баянов Магсум Сахипгареевич (1925 года) – в течение 43 лет работавший в аппарате исполкома Старо-Дюмеевского сельского совета председателем и секретарем, и многие другие.

Старо-Дюмеевская школа к 1997 году сделала 51 выпуск. К этому времени школу закончили более тысячи семисот учени-

*Председатель колхоза
«Биш партизан»
Марат Габбасов*

*Председатель Старо-Дюмеевской
сельской администрации
Ильдар Шарафутдинов*

ков. Многие затем учились в техникумах и вузах. Из них более пятидесяти инженеров, более двадцати врачей, около двадцати агрономов, десятки экономистов-организаторов сельскохозяйственного производства, много ветеринарных врачей, военнослужащих и специалистов других отраслей.

Ныне выпускники школы, специалисты со средним и высшим образованием работают в разных отраслях народного хозяйства страны. Их много и в родном колхозе. Выпускник школы – агроном с высшим образованием Габбасов Марат Фаудатович много лет руководит колхозом «Биш партизан». Председателем Дюмеевской сельской администрации является специалист с высшим образованием Шарафутдинов Ильдар Сабирьянович. Главный экономист хозяйства Габдрахманов Расим, главный бухгалтер колхоза Шамсиахметова Альмира, главный инженер Гареев Фаниль Фаузиевич и многие другие – питомцы Старо-Дюмеевской средней школы.

Успехи и достижения школы выражаются в ее учениках, зависят от уровня подготовленности учителей к преподавательской работе, их самоотдачи, любви к ученикам и работе. Прочные знания давали ученикам и прививали у них любовь к наукам и оставили о себе добрую память учителя – Галиева

Директор Старо-Дюмеевской школы Рашит Гайнанов награждает отличников учебы

Агзиба, Померанцева, Хусаинов, Бахтизин Наза, Хафизов Ямигнур, (все трое погибли в ВОВ), Султангузин Мунир, Габидуллин Гиният, Кашапов Ахжям, Шамсиахметов Ахматзия, Хисматуллин Галим (Заслуженный учитель БАСССР), Гадиева Раиса, Гимазова Фарагия (заслуженный учитель БАСССР), Казыйханов Гаффан (заслуженный учитель БАСССР), Хасаншин Анас, Фазлыев Шархмулла, Казыйханов Рауф и другие.

Директорами Старо-Дюмеевской школы работали: с 31 августа 1938 года – Закиров, с 15 сентября 1938 года – Ибрагимов, с 19 августа 1939 года – Ахматжанов, с 27 января 1940 года – Сабитов Маргам Карамович, с 31 июля 1941 года – Сулейманов, с 5 октября 1943 года – Фахретдинов, с 14 апреля 1944 года Халиков, с 1 октября 1945 года Ахмадуллин Рухлбаян, с 6 октября 1947 года – Габидуллин Гиният, с 31 августа 1948 года – Загретдинов, с 5 сентября 1951 года – Хасанов Назиф, с 10 июля 1956 года – Рахматуллин, с 9 февраля 1957 года – Ахметзянов Нурулла Нуретдинович, с 13 сентября 1973 года – Лаяков Юрис Кадирович, с сентября 1983 года школой руководит ее выпускник Гайнанов Рашит Нурмухаметович.

Своих учителей и директоров школ мы всегда вспоминаем с большой благодарностью, за их заботливое воспитание и за полученные знания. Из числа тех, о которых выше говорили, многих я лично знал. Однако, хотя я поступил в первый класс в период работы директором школы Ахметжанова, его совсем не помню. Вероятно, с ним у меня не было памятной, незабываемой встречи. А вот следующего за ним руководителя школы Сабитова Маргама Карамовича не забыл, помню хорошо. Прежде всего в нем поражали огромный рост и высокая требовательность к себе и ученикам. Он преподавал татарский язык и литературу в старших классах.

Директор Старо-Дюмеевской средней школы в послевоенные годы Гиният Габидуллин

У него учился мой брат Аглям, который был старше меня на пять лет. Маргам Карамович, или как тогда мы обращались к нему «Сабитов абый», со своей семьей жил у наших соседей – дедушки и бабушки Габдрафиковых. Работать директором Сабитову пришлось недолго. Началась Великая Отечественная война. С первых же дней войны он был призван в Красную Армию. После войны вернулся в район, работал заместителем председателя Илишевского райисполкома. Затем учился в партшколе. После ее окончания работал председателем Чишминского райисполкома, первым секретарем Салаватского, а потом более двадцати лет – Аургазинского районов. Слыл опытным, деловым руководителем крупного района и оставил о себе добрую память. Умер в Уфе, похоронен в Толбазах.

В течение 16 лет (февраль 1957 – сентябрь 1973гг.) коллективом средней школы руководил учитель географии с высшим образованием Нурулла Нуретдинович Ахметзянов. Кроме ос-

*Заслуженный учитель БАССР
Гаффан Казыйханов*

*Заслуженный учитель БАССР
Галим Хисматуллин*

новой работы по руководству школой, крупным учительским коллективом, Нурулла Ахметзянов впервые в истории деревни активно и с душой занимался очень важным экологическим вопросом. Дело в том, что недалеко от деревни до войны был небольшой лес – Чаука по-народному. Эта не та Чаука, где скрывался помещик Гутлон с сыном, а другая, находящаяся в западной стороне деревни вблизи Карабайочы. В ней росли береза, дуб, осина и другие деревья. Во время Великой Отечественной войны и после нее Чауку вырубали и частично выкорчевали на дрова и хозяйственные нужды односельчане. Вот этот лесочек Нурулла Нуретдинович и решил восстановить. Несколько лет ученики школы под его личным руководством занимались очисткой и посадкой хвойных и лиственных пород деревьев. За ними был организован хороший уход.

Вырос прекрасный лес и стал любимым местом отдыха дюмеевцев, особенно тех, которые летом приезжали к родителям в отпуск. До своей кончины в 1995 году Нурулла Ахметзянов заботился о своем детище. Родной брат Нуруллы Нурмуха-

Коллектив средней школы (1975 г.)

мет Нуретдинов (два родных брата имели разные фамилии – один по имени деда, другой – отца), старший сын Нуретдина Ахметзянова (фамилия также по имени отца), является выпускником Старо-Дюмеевской начальной школы. Затем он продолжил учебу на стороне. До ВОВ был первым секретарем райкома комсомола Буздякского района. Воевал на фронтах ВОВ. Учился в областной партийной школе. Возглавлял Байкибашевскую районную партийную организацию до ликвидации района как административной единицы. Затем работал вторым секретарем Дюртюлинского райкома КПСС. После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС возвратился в Илишевский район и был избран председателем колхоза имени Ульянова, считавшегося отстающим. Среди руководителей районных организаций, колхозов пользовался авторитетом. Перед выходом на пенсию руководил маслосырзаводом.

Раскулачивание и преследования вынудили дюмеевцев покинуть деревню и отправиться куда глаза глядят. В дальнейшем дети и внуки многих из них стали деятелями культуры, научными сотрудниками и производственниками. Известно, например, что сын раскулаченного крестьянина-середняка Сафиуллина Газизьяна, Сафиуллин Радек Газизьянович, ныне является профессором, доктором географических наук, заведующим кафедрой Экономической географии в Башкирском государственном университете.

В данном разделе были названы лишь те ученики и учителя Старо-Дюмеевской средней школы, с которыми я был знаком лично. Именно поэтому круг перечисленных имен столь неширок. Безусловно, многие дюмеевцы, заслуживающие внимания не вошли в книгу.

РЕМЕСЛА, САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Деревня наша расположена далеко от городов и поселений городского типа. Расстояние от деревни до уездного центра – города Белебея и до губернского центра – города Уфы – по

проселочным грунтовым дорогам составляло не менее 150 верст, до провинциального городка Бирск — 100 верст. Отсюда понятно, что в прошлом экономическая связь деревни с городами была весьма слабая. Многие крестьяне жили в деревне безвыездно всю жизнь, не видели города и поселений городского типа. Вероятно, в этом не было необходимости. Так, мой дед Абдуляббаров Мухаметгали лишь один раз в течение своей долгой жизни, а он прожил 80 лет, был в волостном центре — деревне Каръявды, где

*Нурмухамет Нуретдинов и
Амина Ахметзянова*

проходил медицинскую комиссию в рекруты. Он не видел ни одного города. Таких было много. Возможно, большим препятствием были незнание русского языка и природная стеснительность, присущая башкирам.

Товарами широкого потребления и изделиями, требующими для их производства (выпуска) специальной техники, оборудования, технологии и профессиональной подготовки работников, деревня снабжалась торговыми людьми, купцами, обеспечивающими смычку между городом и деревней. Тем, что можно было выполнять при помощи орудий труда, купленных или изготовленных своими средствами из местного материала, в деревне занимались сами крестьяне и приезжие припущенники. На самодельных станках, изготовленных из дерева, женщины и мужчины ткали холст, используемый для шитья верхней и нижней одежды, хозяйственных предметов, мешков и других вещей. Шкуры животных, выращиваемых в хозяйстве, шли на производство кожи и овчины для себя и продажи на местном рынке.

В деревне до шестидесятых годов уходящего века функционировал довольно большой рынок – базар, где торговали продукцией сельского хозяйства, промышленными товарами первой необходимости и скотом. Сюда, на Старо-Дюмеевский базар стекалось население соседних деревень: Камаево, Тупсево, Туктагулово, Урметово, Рсаево, Янтуганово, Базы-Куяново, Ново-Аташево, Ахметово, Туйнашево и других.

В двадцатых – сороковых годах 20 столетия сельскими ремеслами занимались:

кузнецы – Абдуляббаров Мухаметгали, Гилемханов Мауляви, Мясников Мирон, Юсупов Тимерхан;

пильщики досок – Якупов Ильяс, Тибризов Шагали, Гилемханов Мауляви;

шорники – Ахметов Сафа, Шаймухаметов Казимухамет, Кузьмин Григорий;

бондарь – Абдуляббаров Мухаметгали;

мельник ручной мельницы – Раянов Гилемхан;

мельник конной крупорушки – Гамбаров Мауляви.

До 1917 года на речке Судям действовали по десять месяцев в году две однопоставные мельницы хаджия Латыпа Газизова, на речке Урта-Кырги в течение двух месяцев в году работала мельница другого хаджия, Габдулбаяна Тимербаева.

Мельник механической (паровой) мельницы колхоза – Жуков Григорий;

пекари – Кузьмин Григорий, Халиуллин Бадретдин;

валяльщик валенок – Гилемханов Мауляви;

портной – Камалиев Даули, переселившийся из города Казани, в основном обслуживавший элиту нашей и соседних деревень. Многие женщины и некоторые мужчины шили для своих семей из холста и тканей рубашки, платья, брюки и другую одежду. Из овечьей шерсти ткали и валяли самодельное сукно (тула басу). Валяние производилось коллективно с приглашением парней и девушек. Работа эта сопровождалась народными песнями, танцами под аккомпанемент гармоники, скрипки и, несколько раньше, курая и кубыза, и превращалась в один из осенних праздников сельчан. Само-

дельное сукно шло для шитья кафтанов, чулок (типа гольф) и другой одежды.

В деревне, как и в других поселениях башкир, были свои самодеятельные музыканты, певцы, плясуны, мастера художественного слова и другие.

Сохранилась устная легенда о самодеятельных артистах – сыновьях Айткула Янчурина. Младший его сын Мухамадияр (1836–1918) играл на гармонике, его брат Сайфутдияр (1834–1901) был искусным танцором, а Сайфутсаттар (1832–1908) – непревзойденным исполнителем народных песен. Ни один курултай, ни один сабантуй башкир племени Елан не проходил без их участия. Говорят, что они дошли (доехали) до города Казань, где показали свое искусство.

Братья Гарифуллины – Латиф (1890–1955) и Ахмадулла (1892–1967) являлись отличными певцами, пели народные песни под аккомпанемент курая старшей сестры. Вероятно, она была последней кураисткой деревни. Много было гармонистов, скрипачей, исполнителей народных и современных песен. В последнее время наиболее талантливым исполнителем народных песен и произведений композиторов считался Хабиров Кави (1926 года рождения).

Активными участниками концертов, фестивалей и смотров художественной самодеятельности района, республики являлись певцы-исполнители народных песен и песен композиторов Сахаутдинов Радек и Хазеев Ульфат. На профессиональную сцену поднялся дюмеевец Бадамшин Гамиль, солист хоровой капеллы Башкирской филармонии, заслуженный артист Республики Башкортостан. Со средним специальным (хореографическим) образованием на сцене Илишевского рай-

Ульфат Хазеев

Магира Яппарова

Зия Сахибгареев

онного дворца культуры блистали танцоры – дюмеевцы Габдрахимов Наубат, Казыйханов Салихъян и Басиров Мубаракъян. В деревне всегда было много талантливой молодежи. Однако для выявления, развития и расцвета дарований молодежи необходимы определенные условия. Первое из них – наличие музыкальной школы, хороших преподавателей по музыке и культуре, чего никогда не было в деревне. Деревня наша находится далеко от городов. Для поступления в учебные заведения, где преподавание велось только на русском языке, первым барьером являлось незнание русского языка. Долгое время в нашей деревне, где говорят на западном диалекте башкир, очень близком к татарскому языку, и в школе, где говорят на татарском, русскому языку не было уделено должного внимания, его изучали как один из учебных предметов (до пятидесятых годов). Поэтому уровень языковой подготовки был низок. Я сам, хотя имел в школе хорошие оценки по русскому языку, с трудом поступил в Башкирский сельскохозяйственный институт из-за слабого знания русского языка. Вступительные экзамены по всем предметам принимались на русском языке. Экзаменаторы не знали наш язык, так как они

Рим Давлетшин

Расуль Давлетшин

были русскими. До сих пор хорошо помню, как сдавал эти экзамены, особенно по химии. Принимала ее тогда старший преподаватель Пластова Вера Константиновна. На три вопроса – ответы – формулы химических реакций – написал на трех

Фаниль Ситдиков

Рафаэль Махмутьянов

рядом расположенных досках под строгим взглядом экзаменатора, не говоря ни одного слова. Она внимательно просмотрела написанное мною и говорит: «Если скажешь хоть одно предложение на русском языке, тогда ставлю «отлично». Не сказал. Не знал даже термина «раствор». Поэтому многие способные ребята (парни и девушки) после окончания десятого класса не могли продолжать учебу в техникумах, вузах страны. Только отдельные, старательные, имеющие большое желание, могли дальше учиться. Это были пятидесятые годы.

О ЯЗЫКЕ ДЕРЕВНИ

Известно, что о языке башкир, проживающих на западе и северо-западе Башкортостана, много лет идут дискуссии между лингвистами Башкортостана и Татарстана. Первые из них считают язык башкир этих регионов одним из диалектов башкирского языка, а вторые – диалектом татарского, а самих башкир татарами. В этом вопросе даже между языковедами Башкортостана до последнего времени нет единого мнения.

Со своей стороны, на примере своей деревни, могу сказать следующее. Язык наш длительное время подвергается влиянию соседнего, братского народа. Долгое время наши края входили в Казанскую губернию Российской империи, где официальным языком был тюркский язык, на котором велось делопроизводство. Сотни лет в медресе духовные лица-преподаватели, в основном из татар, учили детей башкир на тюрки исламу. После революции 1917 года уже три–четыре поколения детей башкир обучаются на татарском языке. Систематическое и длительное обучение башкир на татарском, хотя и очень близком к их диалекту, языке, изучение татарской литературы, истории и культуры вымывало национальное самосознание у башкир запада и северо-запада республики. Татаризация башкир этих регионов явление многофакторное, многоплановое. Первый фактор, несомненно, это многовековое соседство с Татарстаном, тесное общение с братским народом. Другим фактором явля-

ется отрыв башкир от своей героической истории, незнание судьбы близких и дальних предков. В отчуждении башкир от своей истории и культуры немалую роль сыграл насильственный перевод обучения в башкирских школах с арабской на латинскую, затем на русскую графику. Плюс к этому преподавание на татарском языке. Здесь хочу уточнить, что зло заключается не в том, что виноват татарский язык. Если бы преподавание велось на татарском языке, но изучались культура, история, литература коренных башкир, национальный дух сохранился бы. Этому способствовало бы также изучение истории своей деревни, рода по оставленным нам предками историческим памятникам (шежере, тауарих), воспитывающим в молодежи уважение к своему прошлому и гордость за него.

Вопрос о языке западных и северо-западных соплеменников, как это видно из исторических документов, обсуждался еще в двадцатых годах. Шагит Худайбердин в газете «Башкортостан» от 8 февраля 1924 года писал: «...Поскольку с точки зрения истории не изучено, в каком из родов язык сохранился чистым, истинно башкирским, было бы, по-моему, неверным без всяких доказательств брать в качестве «истинно башкирского языка» говор горных башкир и насильственно внедрять его в практику. Возможно, со временем коренной говор будет определен, но сейчас при реализации языка мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А ближе к жизни, по-моему, язык на котором говорят кипчакские, юрматинские, яланские, усергинские, сакмарские, пермские башкиры». А 20 февраля 1924 года коллегия Наркомпроса БАСССР приняла постановление, где в пятом пункте сказано: «5. Преподавание в башкирских школах допустить на таком языке, на котором говорят башкиры данного района». В постановлении не сказано, как его реализовать, где и как подготовить и издать книги, учебники и другие учебные пособия на языке башкир, например, западных и северо-западных районов. Так и осталось на бумаге хорошее постановление. Учебники находились, их завозили из Казани, и написаны они были для детей татар.

Много труда вложил в изучение башкирских диалектов и научное обоснование необходимости создания, на базе диалекта западных, северо-западных башкир, отдельного литературного языка для этого региона ученый-языковед и историк Тагир Галлямович Баишев (1886–1974). В научно-популярном трактате «К некоторым вопросам языкового строительства в Башкирии», написанном в 1950 году, он выделил три группы диалектов башкирского языка:

1. Сохранившие свою самобытность
2. Попавшие под влияние татарского языка
3. Подвергшиеся процессу скрещивания с татарским языком.

К третьей группе он относил язык башкир, проживающих в некоторых северных, северо-западных районах Башкортостана и в смежных с ним районах Татарстана и Пермской области.

В создании общелитературного языка Т. Баишев признавал основополагающее значение языка южных и юго-восточных башкир с их диалектами, но он был категорически против того, чтобы игнорировали язык западных и северо-западных башкир (попавших под влияние татарского языка). Принимая во внимание диалектные слова и фонемо-морфологические особенности языка западных и северо-западных башкир, он считал необходимым создать для них свой литературный язык, который не должен входить в конфронтацию с «основным башкирским литературным языком на основе языка юго-восточных башкир».

Тяжелая и долгая борьба Т. Баишева с чиновниками от власти и науки за претворение в жизнь своих идей не увенчалась успехом. По научно обоснованным предложениям большого ученого и патриота своего народа ничего не было сделано кроме того, что ему был приклеен ярлык «Башкирский Дон Кихот» и «националист». (Шафиков Г. Г. Дыхание жгучее истории. – Уфа: Китап, 1998. С. 108, 110.)

Этот же вопрос неоднократно поднимался газетами «Башкортостан», «Йэшлек» и «Истоки» в последние годы. В этих же

газетах много раз обсуждалась актуальная тема, о необходимости придать башкирскому языку статуса государственного языка, что до сих пор не сделано.

А теперь несколько слов о языке башкир деревни Дюмеево. В этой связи вспоминаю свои детские впечатления, относящиеся к тридцатым годам. В нашей деревне функционировал большой базар (о нем я уже выше писал). Туда собирались товаропроизводители и покупатели из соседних деревень. Хотя вокруг нашей деревни нет и не было русскоязычных поселений, базар шумел на разных языках. Татар из деревни Ново-Аташево называли «тюменами», а татар из деревни Базы-Куяново – «тептярами». Язык «тюменев» и «тептяр» в те годы сильно отличался от языка жителей нашей деревни и между собой. Мне, еще дошкольнику, было очень интересно слушать их говор, произношение слов, хотя их речь была понятна. В тот период моим консультантом по всем вопросам была моя мама Майзиан Разетдиновна, неграмотная башкирка из деревни Тюлиганово, находящейся в 15–16 километрах от нашего местожительства. Я задавал свои детские вопросы маме: «Почему они так говорят? Не знают что ли по-нашему?» Она отвечала: «Они тюмены» или «тептяре». Кстати, язык моих односельчан тоже не был совершенно однороден. Старики, в том числе и мой дед, говорили иначе, чем молодежь и более или менее грамотные дюмеевцы. У них, у стариков, говор напоминал язык демских, южных башкир, приезжающих к нам. Их язык казался еще более интересным, певучим и мягким, но был вполне понятным. Когда в деревню приезжали люди с юга, говорили, что в деревню пришли «башкиры». Это вызывало у меня естественный вопрос – если эти тюмени, а эти тептяре, те башкиры, тогда кто же мы? Ответ матери до сих пор звучит в ушах – «мы башкиры». О национальной принадлежности моих односельчан было лишь одно утверждение – они башкиры.

Прошло время: около пятидесяти лет. Будучи по институтским делам в командировке в Илишевском районе в конце восьмидесятых годов, я побывал в деревнях Базы-Куяново и Ново-Аташево, беседовал с их жителями. Меня поразило то, как из-

менились люди. Но, прежде всего, изменился их язык. Между языком нашей деревни, я имею в виду разговорный язык, и говором «тюменей» и «тептяр» я разницы не заметил. Только язык жителей старшего поколения сохранил былой колорит. Относительно быстрому изменению языка башкир моей деревни и татар соседних поселений, на наш взгляд, способствуют следующие факторы: обучение детей соседних деревень на одном языке, повышение образовательного уровня населения в результате реализации в советское время закона об обязательности среднего образования, значительное улучшение инфраструктуры села, усиление транспортных сообщений между населенными пунктами, районом и республиканским центром, рост числа межнациональных браков башкир с татарами, районная и республиканская печать и радио, телевидение, вещающие на татарском языке. И сейчас мои земляки слушают радио и смотрят телепередачи из Казани. В постепенном переходе башкир наших краев на татарский язык немалую роль сыграло и то, что язык башкир считался испорченным татарским языком, языком темного народа, хотя он таковым никогда не был. Вот почему башкиры западных и северо-западных районов при встрече с журналистами из республиканского центра на вопрос о национальной принадлежности говорят: «Мы – башкиры, а язык наш татарский». Так писали мои земляки и в документах переписей населения.

Так обстоит дело с языком моих односельчан. И не только их. Нам очень жаль тех соплеменников, которые записались в последней переписи татарами, предавая дух предков. Язык наших предков был, конечно, близким татарскому, так как это языки из одного корня – тюрки, хотя до сих пор значительно отличается от него. И эта близость и некоторое удаление от общелитературного языка сыграли отрицательную роль в развитии современного языка западных и северо-западных башкир. Если бы своевременно, еще в 1924 году, одним из литературных языков был признан язык башкир этого региона, на котором писались бы учебники, издавалась бы художественная литература, в том числе и литература о героической исто-

рии близких и далеких предков, не было бы искусственного сокращения численности башкир в республике за счет записавшихся татарами и искренне, из-за незнания шежере своего рода, истории деревни, считающих себя таковыми. Если бы западные башкиры действительно знали то, что язык, на котором они до сих пор говорят, является языком коренных башкир-вотчинников, этого не случилось бы.

Все это нам дает основание считать правильными и своевременными опубликованные в республиканской печати предложения о необходимости перехода преподавания в башкирских школах (классах) западного и северо-западного региона на их родном языке по учебникам, составленным учеными Башкортостана и изданным в Уфе, взамен казанским. В то же время, на наш взгляд, необходимо вводить в учебную программу башкирский официальный общелитературный язык, как язык коренного, самоопределяющегося народа суверенной республики. Все это может быть быстро претворено в жизнь при скором придании башкирскому языку статуса государственного языка.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Меня с детства интересовала история, тауарих, шежере своего рода и нашей деревни. Однако по-настоящему заняться этим интересным и захватывающим вопросом пришлось лишь после выхода на пенсию в 63 года. Еще в детские годы знал родословное древо нашего рода и записал в тетрадь. Там были только имена предков. Вероятно, о них родители что-то рассказывали. Помню, что отец моего деда по отцу Габделяббар (Абдуляббар) содержал много лошадей, занимался животноводством. О том, что предки были состоятельными людьми, в то время предпочитали не говорить из-за боязни быть репрессированными советскими органами.

Изучение истории деревни и рода требует много времени и большого труда. Найденные материалы, какими бы они ни были правдоподобными, нуждаются в определенной проверке, сопоставлении с другими источниками. Толчком к началу предлагаемой читателю работы явилось ознакомление с книгами А. З. Асфандиярова по истории сел и деревень Башкортостана и с неопубликованными в печати работами (очерками) по отдельным деревням Илишевского и Чекмагушевского районов Рахимьяна Сугутовича Ахунова, участника Великой Отечественной войны, подполковника в отставке, уроженца деревни Балаково, раньше входившей в Старо-Дюмеевскую юрту, ныне Чекмагушевского района. Обнаруженные А.З.Асфандияровым в Российском Государственном архиве древних актов документы, относящиеся к концу семнадцатого века, рассказывают о земельном споре, возникшем между Карашем и Кесеям Ток-

тагуловыми с одной стороны, и Дюеем Деваевым с братьями, основателями деревни Дюеево, с другой стороны. Этот документ точно определяет время, когда жили Дюемей и его братья, кто был отцом и дедом Дюея.

История деревни Дюеево, одного из крупных поселений башкир племени Елан, представляемая на суд читателя, односельчан и тех, кто интересуется своими предками, является первой попыткой обобщения разрозненных сведений о деревне по архивным документам РГАДА и ЦГИА РБ, рукописных свидетельств коренного дюеевца Шагиана Казыйханова (шежере рода Дюея и записки), сведений, собранных нами за последние шесть лет путем опроса дюеевцев преклонного возраста, материалов Старо-Дюеевской средней школы, любезно предоставленных ее директором Рашитом Нурмухаметовичем Гайнановым. Неоценимую помощь в установлении хронологии деятельности председателей сельского совета и колхоза «Биш партизан» оказал бывший председатель и секретарь Старо-Дюеевского сельского совета Магсум Сахипгареевич Баянов, работавший бессменно в течение 43 лет в аппарате сельского совета. Большую помощь в оформлении работы оказали полковник в отставке, ответственный работник Башкирского Банка Сберегательного Банка России Мидхат Мавлявиевич Гилемханов, ответственный работник Башкирского республиканского Совета Профсоюзов Рафаэль Махмутьянович Махмутьянов, Генеральный директор Государственного предприятия «Башлестоп» Расул Исламович Давлетшин и другие.

Особую благодарность выражаю известному историку, профессору Анвару Закировичу Асфандиярову за оказанную им бескорыстную научно-методическую помощь, за организацию телепередачи с моим участием под названием «Шежере деревни Старо-Дюеево» и за любезное предоставление мне архивных материалов, привезенных им из Москвы из РГАДА, проливающих свет на историю башкир племени Елан, моей деревни.

В заключение выражаю искреннюю благодарность младшему сыну Тагиру за финансовую помощь в издании книги.

Не могу не выразить большую благодарность жене – Ягде Мавлявиевне Яппаровой за моральную поддержку и создание нормальных условий для научно-исследовательской работы, сыновьям Алеку, Наилю, Тагиру и невестке Зиле – за искреннюю заинтересованность в изучении шежере рода, племени и деревни, где первые уроки крестьянской жизни они получали от деда Маулявия Гилемханова: рубили дрова, косили сено, ремонтировали двор и т.д., а также за помощь в подготовке рукописи к изданию.

Очерки о деревне ни в коей мере не претендуют на законченность и полноту охвата событий, происшедших в долгой и трудной истории деревни.

Выражаю свою огромную благодарность всем тем, кто оказывал нам помощь в сборе материалов для книги и подготовке ее к изданию. Вместе с тем с сожалением приходится отметить, что некоторым односельчанам история своего рода и деревни, мягко говоря, нисколько не интересна. Отдельные из башкир-односельчан, даже имеющих высшее образование, считают себя априори татарами, из-за необходимости получить землю (конечно, башкирскую), предки которых якобы записались башкирами. Такое голословное утверждение, не опирающееся на исторические факты, искажает истину. Имеются из их числа такие, которые ставили мне не совсем деликатный вопрос: «Зачем ворошить прошлое?» Только на первый взгляд этот вопрос правильный. Однако дело в том, что если рассмотреть вопрос о прошлом несколько шире, в контексте, кто такой человек и что такое общество в социальном и историческом плане, то можно предположить, что человек и общество есть совокупность прошлого, настоящего и будущего, их единое целое. Известно, что человек рождается, воспитывается и становится личностью благодаря усилиям родителей, общества. Предки оставили нам деревни, города, наш язык, нашу культуру, литературу, музыку, религию и многое другое, которое развивается, совершенствуется, заново строится сегодняшними поколениями Homo sapiens для грядущих. Как можно цивилизованному человеку не знать, не изучать свое прошлое, шежере

рода, племени и не гордиться своими отцами, дедами, близкими и дальними предками. Прав Расул Гамзатов, приводивший слова поэта Дагестана (лакца) Абуталипа Гафурова, о том, что «...если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки». («Зеленый полумесяц. Мой Дагестан». М., 1969. С. 493.) Несколько по другому, лаконично на этот вопрос ответил классик таджикской литературы, мудрый Садретдин Айни, что «он ворошит пепел прошлого с целью найти огонь для будущего».

Материалы книги, кроме того, могут послужить подспорьем для будущих исследователей истории деревни, особенно западных башкир. Мы убеждены в том, что наши потомки заинтересованно и глубоко изучат свою историю и будут гордиться героическим прошлым своих близких и далеких предков.

В приложениях даются материалы ревизских сказок 1816, 1834 и 1859 годов, сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а также родословные 25 глав семей из 44, зафиксированных в ревизской сказке деревни 1816 года. В приложениях 3, 4, 5 показываются имена и фамилии лиц мужского пола с указанием возраста, родственных отношений, год смерти или причины убытия из деревни. Поскольку родословное древо состоит обычно из имен лиц мужского пола, образующего род, племя башкир, постольку имена, другие атрибуты лиц женского пола в приложения не включены. Список погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне составлен с использованием материалов книги «Память» (Книга одиннадцатая, Уфа, «Китап». 1996) с устранением некоторых ошибок и добавлением пропущенных, призванных в армию другими военкоматами страны. Эти материалы дадут возможность ныне живущим дюмеевцам и выходцам из деревни без труда составить свое родословное древо до седьмого колена и узнать о материальном положении своих предков в 1917 году. Из-за отсутствия переписных материалов (документов) с 1859 по 1917 год, то есть за 58 лет, возникают сложности в составлении родословных отдельных родов (фамилий). В этом им по-

могут метрические книги 70–90-х годов XIX столетия, хранящиеся в ЦГИА РБ, где можно почерпнуть сведения о рождении, бракосочетании, смерти своих недалеких предков. Пока живы дедушки и бабушки преклонного возраста, знающие (помнящие) своих дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, необходимо своевременно составить свое развернутое родословное древо. Пора нам выходить из состояния манкуртства.

Тамги дюмеевцев

По г. Старо-Дюмеево	таши	Жуми Иширин	⌋Г
Ханбер Нутуйметов	Н	Хузелин Ишамециов	Ж
Антисей Аблаев	А	Абдулхаир Нутмукадинов	НН
Курабай Кучунов	Н	Ишсул Ичичинов	У
Мунасип Хзев Ибраим	С	Хисамутдин Мустаев	Н
Ибраим Медирров	Ч	Ишбулди Аюдаров	→
Мухаметсири Аширов	5	Авкупай Башитов	Н
Мухаметрахим Чураев	Н	Каранай Бикташев	Х
Азизгарей Чураев	Н	Аня Чураев	Н
Исис Чиеров	Н	Тимирбулат Ураев	+
Кидувай Мряков	Н	Айдар Аблаев	Н
Бикташ Ягофаров	Н	Ильяс Сагатамиратов	Н
Сейбум Даутов	Н	Сондюк Адиев	Н
Курбанали Ишанаев	Н	Давлетша Рафиков	⌋Г
Утегул Абдуллазизов	Г	По г. Новодюмеево:	
Табит Ягофаров	Н	Абдулиен Тубайдуллин	Н
Шамсутдин Идрисов	Н	Мухаметрахим Аксанов	Н
Махиут Аширов	3	Айгулак Муртаев	Н
Суртлан Кучунов	Н	Тайметдин Тайбейдуллин	Н
Миегул Ташеев	Н	Сейтбаттал Кизлябаев	
Абсалям Абсаков	Н	Хусейн Ишаев	Н
Хабибулла Ансалимов	Н	Минлекей Кучубаев	Н
Абдулваган Куроев	Н	Сейтбурхан Кизлябаев	Ж
Али Суярзулов	Н	Хабибулла Баширов	Н

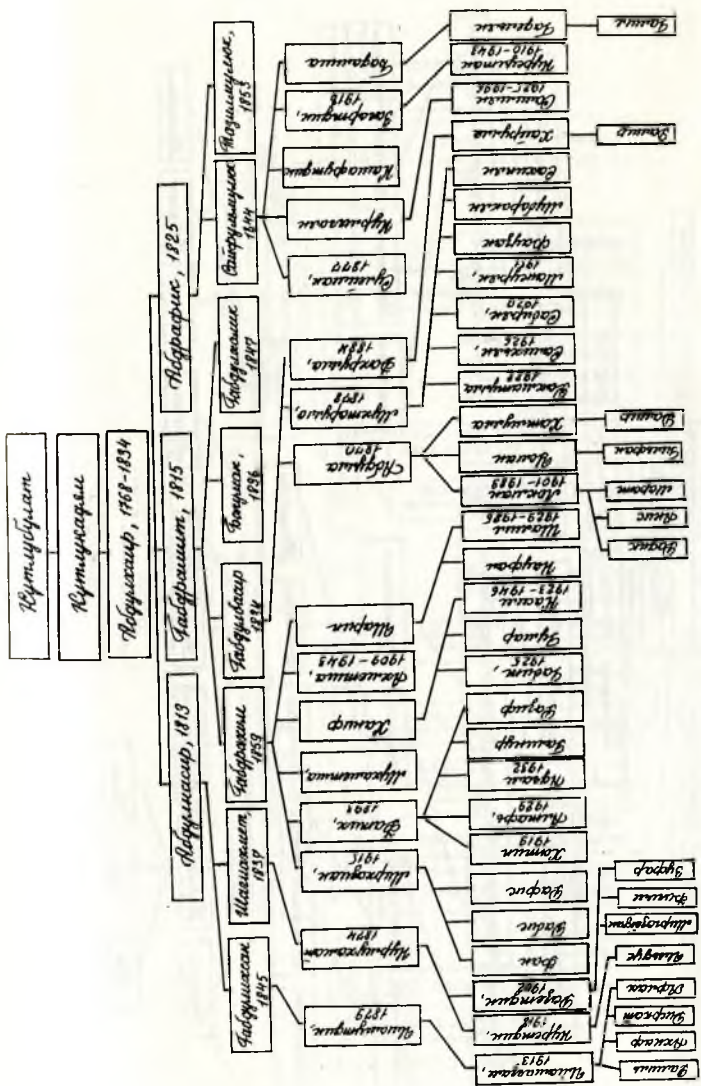

**Ревизская сказка 1816 года д. Старой Дюмеевой
8 Башкирского кантона Белебеевского уезда
Оренбургской губернии (август 1816 года).**

Б а ш к и р ц ы :

1. Нуруш Кульчумов, юртовой старшина, 55 лет.
Нуруша Кульчумова сыновья: Наримап – 12 лет;
Абдулвахит – 10 лет;
Ермухамет – 8 лет;
Нуруша Кульчумова внук Мухаметамин Бахтияров – 3 года.
2. Асфандияр Нурушев – 39 лет.
Его сын Шамсутдин – 14 лет.
3. Хисаметдин Нурушев, зауряд-есаул, 37 лет.
Его сыновья: Ахмади – 9 лет;
Абушахман – 7 лет;
Фейруш – 3 года.
4. Сыртлан Кульчумов – 68 лет.
Его сыновья: Мухаметша – 14 лет;
Юсуф – 8 лет;
Сыртлана Кульчумова внук Мухаметшариф Арасланов – 4 года.
5. Касфран Хасянов – 14 лет; Сейтбурхан Хасянов – 8 лет.
6. Сагит Акырбаев – 55 лет.
Его сын Фатхутдин – 11 лет.
7. Аккулай Хамитов – 30 лет.
8. Исламгул Шафиев – 30 лет.
9. Ильяс Солтанмратов – 58 лет.
Его сын от 1-й жены: Амин – 37 лет;
Амины дети: Тахаутдин – 13 лет;
Мифтахутдин – 4 года;
Ильяс Солтанмратова от 2-й жены второй сын Мухаметамин – 30 лет
Мухаметаминева сын Мухамадияр – 5 лет.
10. Идрис Солтанмратов – 53 года.
11. Шамсутдин Идрисев – 25 лет.
Его брат Сиразетдин Идрисев – 13 лет.
12. Минлигул Галиев – 33 года.
Его братья: Абдуллатиф Галиев – 27 лет;
Абдулмуталлаб Галиев – 21 год.
13. Габит Япаров – 45 лет.
Его сын Хабибулла – 12 лет.
14. Бикташ Япаров – 53 года.

- Его сыновья от 1-й жены: Багаутдин – 11 лет;
Хисамутдин – 7 лет.
15. Ганвер Кутлумбетов – 73 года.
Его сын Валиша – 38 лет;
Валишины сыновья: Шагиахмет – 16 лет;
Бахтигарай – 10 лет.
  16. Ибрагим Ганберов – 46 лет.
Его сыновья: Ардашир – 21 год;
Минлибай – 19 лет;
Мухаметкарим – 5 лет.
  17. Батырша Мрясев – 25 лет.
Батыршин брат Мратша Мрясев – 22 года;
Мратшин сын Мухаметша – ½ года.
  18. Муртаза Уразманов – 72 года.
Его сыновья: Абдулвахит – 30 лет;
Абдулвали – 29 лет;
Абдulgани – 25 лет;
Абдугалим – 18 лет.
  19. Абдулхаир Гумеров – 50 лет.
Его сыновья: Абдулкабир – 26 лет;
Абдулзеббар – 17 лет;
Абдулкадыр – 14 лет;
Абдулбасыр – 10 лет;
Хисаметдин – 5 лет.
  20. Абдулмен Гумеров – 46 лет.
Его сыновья: Мухаметзян – 5 лет;
Мусафулла – ½ года.
  21. Абдулсалям Абаков – 68 лет.
Его сын Гибадулла – 29 лет;
Гибадуллы сын Шагидулла – 3 года.
  22. Хабибулла Абдулсалямов – 43 года.
Его сын Рахметулла – 9 лет.
  23. Хасян Абдулсалямов – 38 лет.
Его сыновья: Ахмеди – 14 лет; Мухамади – 2 года.
  24. Хусаин Абдулсалямов – 34 года.
Его сын Фахырази – 5 лет.
  25. Абдулзалил Абаков – 58 лет.
Его первый сын Кильдияр – 28 лет;
Кильдияра от 1-й жены сыновья: Фазыл – 10 лет;
Фаткулла 1 год;
Абдулзалила второй сын Мухамадияр – 25 лет;
Мухамадияра сын Сибатгулла – 1 год.

26. Минлияр Абдулзалилов – 32 года.
Его сыновья: Абдулвали – 10 лет;
Абдулгалам – 2 года.
27. Абулгаир Кутлукадиямов – 48 лет.
Его сыновья от 2-й жены: Абдулнасыр – 3 года;
Абдрешит – 1 год;
Его же брат Абдулкарим Кутлукадиямов – 28 лет.
28. Чурагул Аднагулов – 93 года.
Его сын Азилгарей – 39 лет;
Азилгареев сын Тимербай – 3 года.
29. Мухаметрахим Чурагулов – 46 лет.
Его сыновья: Сейфутдин – 19 лет;
Шагибутдин – 10 лет.
30. Кидряс Мряков – 46 лет.
31. Шамей Мряков – 37 лет.
Его сыновья: Тазитдин – 10 лет;
Ахметша – 3 года;
Ахметзян – ½ года.
32. Ишкений Ишбердин – 62 года.
Его первый сын Абдулхалик;
Абдулхаликов сын от 1-й жены Абдрафик – 1 год;
Ишкения второй сын Абдулгани – 12 лет.
33. Биккул Ишкулов, юртовой сотник, 63 года.
Его сын от 2-й жены Абдулханнан – 25 лет;
Абдулханнана сын Мухаметвали – 3 года;
Биккула сын от 2-й жены Абдулманнан, юртовой сотник, 23 года;
Абдулманнанов сын Абдулгаллям – ½ года;
Биккула сын от 2-й жены Абдулсалих – 18 лет.
34. Абдулменняф Биккулов – 29 лет.
Его сыновья: Абдулзяббар – 6 лет;
Абдулхаким – 4 года;
Абдулгалим – 2 года.
35. Каранай Бикташев, старшинский помощник, 42 года.
Его сын Абдуллатиф – 14 лет.
36. Ишкул Ильчигулов – 64 года.
Его сын Гайнулла – 29 лет.
37. Аскар Ильчигулов – 64 года.
Его сын Мухаметгали – 9 лет.
38. Итдимяс Искандаров – 43 года.
39. Абдрашит Уразаев – 63 года.
40. Апый Уразаев – 59 лет.

- Его первый сын Хайрлбашир – 25 лет;
Хайрлбашира сын Мухаметгарей – 3 года;
Апыя второй сын Сахаутдин – 12 лет.
41. Тимербулат Уразаев – 51 год.
Его сын Абдулвали – 17 лет.
  42. Махмут Амиров, старшинский помощник, 53 года.
Его сыновья: от 1-й жены Гинван – 26 лет;
от 2-й жены Кутлуахмет – 16 лет;
Шагиахмет – 10 лет;
от 3-й жены Файруш – 6 лет;
Хуббихуза – 5 лет.
  43. Мухаметкарим Амиров – 42 года.
Его сын Мухаметсалим – 8 лет (умер в 1812 году).
  44. Идрис Урмикеев – 49 лет.
Его сыновья: Кадыргул – 14 лет; Ямалетдин – 10 лет;
Брат Ильяс Урмикеев – 24 года (умер в 1812 году).
  45. Гадельша Гайсин – 35 лет.
  46. Ижбулды Алдаров – 48 лет.
  47. Юзей Алдаров – 42 года.
Его сыновья: Муфтагитдин – 8 лет;
Сиразетдин – 5 лет.
  48. Султангул Кульметов в 82 года умер в 1813 году.
Его 1-й сын Ишмухамет – 49 лет;
Ишмухаметов сын Исламгул – 25 лет;
Исламгулов сын Мифтахетдин – ½ года;
Султангула 2-й сын Курбангали – 41 год (умер в 1816 году).
  49. Габдулла Яушев – 35 лет.
Его сын Фазулла – 7 лет.
  50. Багман Кагарманов – 24 года (умер в 1813 году в лазарете).
Его сын Хабибулла – 3 года;
Его же братья: Шагимардан Кагарманов – 12 лет;
Шагидулла Кагарманов – 11 лет.
  51. Мунасып Юзеев – 48 лет.
Его сыновья: Нигаман – 23 года; Хисамутдин – 4 года.
  52. Карабай Кучумов (Кульчумов) – 48 лет.
  53. Батырша Рафиков – 45 лет.
  54. Давлетша Рафиков – 28 лет.
Его сын Мухаметша – 3 года.
  55. Асфаган Рафиков – 24 года.
Его сын Зиганша – 1 год;
Асфагана брат Хусрявашир – 20 лет.

56. Науширван Рахмангулов – 24 года.
Его сын Халиль – 1 год.
57. Кулуй Янчурин – 38 лет.
Его сын Рахманкул – 5 лет;
Кулуя братья: Сулейман Янчурин – 28 лет;
Айткул Янчурин – 25 лет.
58. Мяндей Амирханов – 41 год.
Его сын Мухамади – 4 года.
59. Шамей Даутов – 30 лет.
Его братья: Сейпиш Даутов – 27 лет;
Гайнян Даутов – 23 года;
Гирфан Даутов – 19 лет.
60. Гамбар Абдуллин, указной азанчи, 53 года.
Его сыновья от 1-й жены: Мухаметвали – 19 лет;
Мухаметсадык – 10 лет;
от 2-й жены: Мухамади – 7 лет;
Ахмади – 1,5 года;
Мухаметсалим – ½ года;
Умирбай Чурабаев – 24 года.
61. Шарыф Чукаев – 45 лет.
Его сын Зиганша – 12 лет.
62. Сюндюк Аблаев – 53 года.
Его сыновья от прежней жены: Хабибулла – 16 лет;
Рахметулла – 1 год.
63. Сеитбурхан Сюндюков – 30 лет.
64. Айдимяс Абдияков – 30 лет.
Его сыновья: Абдулменяф – 12 лет;
Абдулханнан – 10 лет;
Абдулгани – 7 лет;
Мухаметгаллям – 6 лет.
65. Айдар Аблаев – 51 год (умер в 1812 году).
Его сыновья: Сензяп – 32 года;
Сейпаш – 27 лет;
Хисамутдин – 16 лет.
66. Айдагул Аблаев – 58 лет.
Его сын Суяргул – 38 лет;
Суяргула сын Исмагил – 15 лет.
67. Ямангул Имакаев – 70 лет.
Его первый сын Аднагул – 27 лет;
Аднагулов сын Сеитбатгал – 1 год;
Ямангула 2-й сын Габидулла – 19 лет;
3-й сын Зейнулла – 7 лет.

68. Мусягит Ямангулов – 37 лет.
Его сын Мухаметкарим – 1 год;
Мусягита племянник Мухаматияр Яншикаев – 13 лет.
69. Минлиш Ямангулов – 31 год.
Его сыновья: Минлияр – 1 год (умер в 1812 году);
Кагарман – 1 год;
Бурангул Имакаев – 20 лет.
Курбангали Иманаев – упоминается в 1808 году.
Абдулнасыр Курбангалиев – 12 лет.
Абдулгаллям Абдуллатифов – 10 лет.
70. Ибрагим Имакаев – 73 года.
Ибрагимов внук Биккина Миннигулов – 7 лет.
71. Абдулмазит Ибрагимов – 41 год.
Его сыновья: Хисметулла – 13 лет;
Фейзулла – 10 лет.
72. Абдулсалих Ибрагимов, указной мулла, 37 лет.
Его сыновья: Абдулхалим – 18 лет;
Абдулвали – 10 лет;
Абдулгани – 1 год.
73. Абдулмуталлаб Юзекеев – 35 лет.
Его сын Фаткулла – 15 лет;
Его брат Хасбуран Юзекеев – 16 лет.
74. Кагир Юзеев – 28 лет.
Его сын Абдулбасыр – 1 год;
Его брат: Миннигул Юзекеев – 24 года.
75. Утягул Абдулгазиев – 63 года.
Его 1-й сын Мударис – 29 лет;
Мудариса Утягулова сыновья: Зямалетдин – 10 лет;
Гибедутдин – 7 лет;
Мухаметзян – ½ года;
Утягула 2-й сын Фахрутдин – 19 лет;
Утягула 3-й сын Хисамутдин – 12 лет.
76. Абдулфаварис Утягулов – 38 лет.
Его сын Нигматулла – 12 лет.
77. Ибниамин Аминев – 48 лет.
Его сыновья: Мубашар – 26 лет;
Мухаметгали – 15 лет;
Мухаметкарим – 5 лет.
78. Абдулвагап Курмыев – 51 год.
79. Ишкарай Ибрашев – 30 лет.
80. Мустай Юмакаев – 42 года (умер в 1812 году).
Его первый сын Хисамутдин – 21 год (умер в 1812 году);
Его второй сын Шамсутдин – 21 год;

- Мустая же сыновья: Мухаметша – 18 лет;
Мухамади – 10 лет.
81. Яуш Суяргулов – 42 года.
Его сыновья: Абубакир – 5 лет;
Гумер – 3 года.
82. Баязит Уразманов, указной муэдзин, 55 лет.
Его сыновья: Абдулгани – 17 лет;
Абдулгали – 14 лет;
Мухаметвали – 1 год.
83. Муффагал Утяганов – 29 лет.
84. Смагил Абдулгазизов, указной муазин, 40 лет.
Его сын Абдрахман – 7 лет;
Абдулкарим Назиров – 27 лет (пропал без вести в 1812 году).
Дзияк Биганов из киргиз – 54 года.
85. Абзелил Абдулгазизов, указной мулла, 68 лет.
Его сын от 1-й жены Абдулсаттар, указной мухтасип, 28 лет;
Абдулзелила от 2-й жены сыновья: Абдуликсан – 17 лет;
Абдулнасыр – 13 лет.
Итого в деревне Старой Дюмеевой мужска пола налицо 254 женска
пола налицо 255 душ.

Ревизская сказка 1834 года

Подана в кантон 27 апреля 1834 года

Башкирцы :

1. Нуруш Кульчумов в 71 год умер в 1832 году.
Нуруша Кульчумова сыновья: Нариман, в 13 лет умер в 1817 году;
Абдулвахит – 28 лет;
Ермухамет – 26 лет;
Шагимухамет – 2 года;
Шагиахмет – 5 лет.
2. Асфендияр Нурушев, поход. старшина, 57 лет.
Его сын Шамсутдин в 25 лет умер в 1829 году.
3. Хисамутдин Нурушев, юртовый есаул, 55 лет.
Его сыновья: Ахмеди – 27 лет;
Абушахман – 25 лет;
Фейруш – 21 год;
Мухамадияр – 15 лет;
Фейруз – 14 лет;
Фейзулла – 8 лет;
Мухаметьян – 7 лет.
4. Сыртлан Кульчумов на 73-м году умер 1823 году.
Его сын Юсуф – 26 лет;
Юсуфа Сыртланова сыновья: Мухаметлатиф – 3 года;
Муллая – 1 год.
Сыртлана Кульчумова внук Мухамет-Шариф Арсланов – 22 года.
5. Мухаметша Сыртланов – 32 года.
Его сыновья от 2-й жены: Мухаметгарей – 16 лет;
Давлетша – 7 лет;
Ахметьян – 4 года;
Асылгузя – 2 года.
6. Тахаутдин Хамитов – 31 год.
Его сыновья: Мивтахутдин – 6 лет;
Зигангир – 4 года;
Багаутдин 1 год.
7. Касфран Хасянов – 32 года.
Его сыновья: Шагабутдин 3 года;
Шарафутдин 1 год;
Касфрана Хасянова брат Сейтбурхан – 26 лет, умер в 1830 году.
8. Сагит Акырбаев, в 63 года умер в 1830 году.
Его сын Фатхутдин в 25 лет в 1830 году крестился.
9. Аккулай Хамитов – 48 лет.
10. Исламгул Шафеев – 40 лет.

11. Ильяс Солтанмратов в 66 лет умер в 1827 году.
Его сын Ибниамин в 50 лет умер в 1831 году.
Ибниамина Ильясова сыновья: Тахаутдин – 31 год;
Тазитдин – 14 лет;
Мавтахутдин – 20 лет.
12. Мухаметамин Ильясов – 48 лет.
Его сыновья: Мухамадияр – 23 года;
Мухаметьян – 5 лет.
13. Идрис Солтанмратов в 63 года умер в 1827 году.
Его сын Сиразетдин – 31 год.
Сиразетдина Идрисова сыновья: Фахрутдин – 7 лет;
Шайхутдин – 1 год.
14. Шамсутдин Идрисов – 43 года.
Его сын Муса – 1 год.
15. Миннегул Галиев – 51 год.
Его сын Минлихаким – 17 лет.
16. Абдуллатиф Галиев – 45 лет.
Его сыновья: Габдулнасыр – 17 лет;
Габдулкабир – 15 лет.
17. Абдулмуталлап Галиев – 39 лет.
Его сын Шайхутдин – 1 год.
18. Габит Япаров в 52 года умер в 1825 году.
Его сын Хабибулла в 22 года умер в 1830 году.
19. Бикгаш Япаров на 62-м году жизни умер в 1825 году.
Его сыновья: Багаутдин в 20 лет умер 1825 году;
Хисамутдин – 25 лет.
Хисамутдина Бикташева сын Галямутдин – 1 год.
Бикташа Япарова 3-й сын Фархутдин – 17 лет.
20. Ганвер Кутлумбетов на 75-м году жизни умер в 1821 году.
Его сын Валиша – 56 лет.
Валиши Ганверова сыновья: Шагиахмет в 24 года умер в 1824 году;
Бахтигарей на 24-м году жизни умер в 1830 году;
Бахтигарей сыновья: Рейян – 8 лет;
Ахметян – 6 лет.
Валиши Ганверова 3-й сын Дильмухамет – 16 лет.
21. Ибрагим Ганверов в 56 лет умер в 1826 году.
Его сын – Ардашир в 37 лет умер в 1832 году.
Ардашира Ибрагимова сыновья: Мухаметгарей – 15 лет;
Шарафутдин – 9 лет.
Ибрагима Ганверова 2-й сын Минлебай – 37 лет.
Минлебей Ибрагимова сыновья: Мухаметян – 8 лет;
Мухаметсадык – 9 лет;
Ибрагима Ганверова 3-й сын Мухаметкарим – 23 года;

- Ибрагима Ганверова 4-й сын Ямалетдин – 7 лет.
22. Батырша Мрясов – 43 года.
Его сыновья: Мухаметвали – 9 лет;
Багаутдин – 5 лет;
Низамутдин – 2 года.
  23. Мратша Мрясов – 40 лет.
Его сыновья: от 1-й жены Мухаметша на 2-м году жизни умер в 1817 году;
от 2-й жены Давлетша – 6 лет;
Мардамша – 2 года.
  24. Абдулвахит Муртазин, указной мулла, – 47 лет.
Его сыновья: Габдулмалик – 11 лет;
Габдулгазиз – 1 год.
  25. Абдулвали Муртазин на 35 году жизни умер в 1824 году.
Его сыновья: Габдрафик – 17 лет;
Габдулзалил – 12 лет.
  26. Абдулгани Муртазин, указной мулла, 43 года. Его сыновья: Габдулгали 15 лет;
Габдулкабир – 5 лет.
  27. Абдулгалим Муртазин – 34 года.
  28. Габделхаир Гумеров на 53-м году жизни умер в 1821 году.
Его сын Абдулкагир на 34-м году жизни умер в 1824 году.
Абдулкагира сыновья: Шамсутдин – 17 лет;
Шарифутдин – 10 лет.
Габдулхаира Гумерова сыновья: Абдулзеббар на 25-м году жизни умер в 1825 году.
Абдулкадир на 18-м году жизни умер в 1820 году.
Абдулбасыр на 14-м году жизни умер в 1820 году.
Хисамутдин – 23 года.
  29. Абдульман Гумеров – 64 года.
Его сыновья: Мухаметзалил – 23 года;
Мусафулла на 8-м году жизни умер в 1824 году.
Мухаметзян – 10 лет.
  30. Абдулсалям Абаков на 73-м году жизни умер в 1823 году.
Его сын Гибетулла – 47 лет.
Гибетуллы сыновья: Шагидулла – 21 год;
Валиулла – 7 лет.
  31. Хабибулла Абдусалямов – 61 год.
Его сын от 1-й жены Рахматулла – 27 лет.
Рахматуллы сыновья: Асядулла – 3 года;
Агадулла – 1 год.
Хабибуллы Абсалямова сын от 2-й жены Нигматулла – 10 лет.
  32. Хасян Абдулсалямов – 56 лет.

- Его сыновья: Мухамади – 20 лет;
Мухаметьян – 8 лет.
33. Ахмеди Хасянов – 32 года.
Его сыновья: Мухаметвали – 9 лет;
Ахметьян – 8 лет.
34. Хусеин Абдулсалям, указной мулла, 52 года.
Его сын от 1-й жены Фахыррази – 23 года.
Фахырразия сын Шамситабрис – 3 года.
Хусейна Абдулсалямова от 2-й жены сын Раздани – 9 лет.
35. Абдулзалил Абаков на 64-м году жизни умер в 1822 году.
Его сын Мухамадияр – 43 года.
Мухамадияра от 1-й жены сыновья: Сибэгатулла на 17-м году жизни умер в 1832 году;
Мухаметсадык – 15 лет;
от 2-й жены Ягофарсадык – 4 года.
36. Кильдияр Абдулзалилов – 46 лет.
Его сыновья от 1-й жены – Фазыл умер в 1833 году;
Фаткулла – 19 лет;
Халильулла – 16 лет.
37. Минлияр Абдулзалилов – 50 лет.
Его сыновья: Абдулвали умер в 1826 году;
Абдулгаллям – 20 лет;
Абдулгалим – 9 лет.
38. Абдулхаир Кутлукадямов – 66 лет.
Его от 1-й жены сын Абдулнасыр – 21 год.
Абдулнасыра Абдулхаирова сын Шагимухамет – 2 года.
Абдулхаира Кутлукадямова от 1-й жены сын Абдрешит – 19 лет;
Абдрешита Абдулхаирова сын Габдулбасыр – ½ года.
Абдулхаира Кутлукадямова от 2-й жены сын Абдрафик – 9 лет.
39. Чурагул Аднагулов на 95-м году жизни умер в 1818 году.
Его сын Азилгарей на 44-м году жизни умер в 1821 году.
Азилгарея сыновья: Тимербай – 21 год;
Дюмей – 17 лет.
40. Мухаметрахим Чуракаев на 51-м году жизни умер в 1821 году.
Его сыновья: Сейфутдин в 24 года сослан в Сибирь в 1821 году;
Шагабутдин умер в 1830 году.
41. Кидряс Мряков – 64 года.
Его сын Мухаметсадык – 12 лет.
42. Шамей Мряков – 55 лет.
Его сын Тазетдин – 28 лет.
Тазетдина сын Мухаметлатив – 2 года.
Шамея Мрякова сыновья: Ахметша – 21 год;
Ахметьян умер в 1817 году;

- Мухаметша – 15 лет.
43. Ишкей Ишбердин на 72-м году жизни умер в 1826 году.
Его сын Абдулгани – 30 лет.
Абдулгани Ишкеева сын Тамимдар – 2 года.
  44. Абдулхалик Ишкеев – 39 лет.
Его сыновья: Абдрафик умер в 13 лет в 1828 году;
Нурмухамет – 4 года.
  45. Биккул Ишкулов на 72-м году жизни умер в 1825 году.
Его сын Абдулманнан, юртовой сотник, 41 год.
Абдулманнана Биккулова сыновья: Габдулнасыр – 8 лет;
Габдулкарам – 2 года.
Биккула Ишкулова сыновья: Габдулгаллям умер в 1826 году;
урядник Габдулсалих – 30 лет.
  46. Габдулханнан Биккулов – 43 года.
Его сыновья от 1-й жены: Мухаметвали – 21 год;
Мухаметсалих – 8 лет.
  47. Абдулменнаф Биккулов на 40-м году жизни умер в 1827 году.
Его сыновья: Абдулхаким – 22 года;
Абдулгалим – 20 лет;
Валимухамет – 15 лет.
  48. Абдуляпар Абдулменнафов – 24 года (жена Бибиямал – 20 лет).
  49. Каранай Бикташев, есаул, 60 лет.
Его сыновья от другой жены – Мухаметлатив – 13 лет;
Габдрафик – 6 лет.
  50. Габдуллатиф Каранаев – 30 лет.
Его сын Мугаютдин – 4 года.
  51. Ишкул Ильчигулов – 82 года.
Его сын Гайнулла – 47 лет;
Гайнуллы от 1-й жены сын Гайса – 7 лет.
  52. Аскар Ильчигулов на 59-м году жизни умер в 1818 году.
Его сыновья: Мухаметгали – 27 лет;
Мухаметгарей – 6 лет.
  53. Абдрашит Уразиев на 70-м году жизни умер в 1823 году.
  54. Итдимес Искендеров – 62 года.
  55. Апый Уразаев – 77 лет.
  56. Хайрлбашар Апыев – 43 года.
Его сыновья: Мухаметгарей – 21 год;
Шагабутдин – 12 лет;
Минлиулла – 6 лет;
Губейдулла – 4 года.
  57. Сахаутдин Апыев – 30 лет.
Его сыновья от другой жены: Камалетдин – 3 года;
Низамутдин – 1 год.

58. Тимербулат Уразаев на 65-м году жизни умер в 1830 году.
Его сыновья: Абдулвали на 22-м году жизни умер в 1831 году;
Мухаметьян – 9 лет;
Муллаян – 4 года.
59. Махмут Амиров на 59-м году жизни умер в 1822 году.
Его сыновья: Гинван на 37-м году жизни умер в 1827 году;
Кутлуахмет – 34 года;
Кутлуахмета МахмUTOва от 1-ой жены сыновья: Тимербулат – 1 лет;
Шагиахмет – 1 год;
Махмута Амирова сын Шагиахмет умер в 1825 году.
60. Фейруш Махмутов – 24 года.
Его сын Ахметьян – 2 года.
61. Мухаметкарим Амиров – 60 лет.
Его сыновья: Абдулгаллям – 17 лет;
Габдулманнан – 14 лет;
Абдулкадыр – 9 лет;
Галлямутдин – 7 лет.
62. Идрис Умеркаев на 55-м году жизни умер в 1826 году.
Его сыновья: Кадыргул – 32 года;
Емалетдин – 28 лет.
63. Гадельша Гайсин, указной мулла, 53 года.
Его сыновья от 1-й жены: Гатаулла – 17 лет;
Ибетулла – 15 лет;
от 2-й жены: Мухаметсадык – 12 лет;
Габдурахман – 10 лет;
Мухаметкарим – 8 лет;
Габидулла – 3 года.
64. Ишбулла Алдаров на 58-м году жизни умер в 1826 году.
65. Юзей Алдаров – 58 лет.
Его сыновья: Сиразетдин – 23 года;
Шарафутдин – 9 лет.
66. Муфтахутдин Юзеев – 26 лет.
Его сын Фархутдин – 1 год.
67. Ишмухамет Султангулов на 63-м году жизни умер в 1830 году.
Его сын Исламгул – 47 лет;
Исламгула сыновья: Мивтахутдин умер в 1817 году;
Хисамутдин – 17 лет;
Габдурафик – 4 года.
68. Габитулла Яушев на 45-м году жизни умер в 1826 году.
Его сын Фазулла – 25 лет.
69. Хабибулла Багаманов – 21 год.
Его дядя Шагимардан – 30 лет.

- Шагимардана Кагарманова сыновья: Шагингарей – 6 лет;
Шагимухамет – 4 года;
Шагиахмет – 1 год;
Хабибуллы Багаманова другой дядя Шагадулла умер в 1824 году.
70. Мунасып Юзеев – 66 лет.
Его сыновья: Нигаман умер в 1822 году;
Хусамутдин – 22 года.
  71. Карабай Кучумов на 54-м году жизни умер в 1822 году
  72. Батырша Рафиков в 62 года умер в 1833 году.
Его сын Яхъя – 8 лет.
  73. Давлетша Рафиков – 46 лет.
Его сын от 1-й жены Мухаметша умер в 1831 году;
Мухаметши сын Гумер, 2 года;
Давлетши Рафикова от 2-й жены сын Абубакир – 2 года.
  74. Асфаган Рафиков, урядник, 42 года.
Его сын Зиганша – 19 лет;
Зиганши сын Ахметьян – 1 год;
Асфагана Рафикова сыновья: Фейруш – 16 лет;
Ахметша – 14 лет.
  75. Хисравашир Рафиков – 38 лет.
Его сыновья: Шагиахмет – 7 лет;
Шагимухамет – 2 года.
  76. Наушырван Рахманкулов – 42 года.
Его сын Халим умер в 1818 г. (Халил).
  77. Кулуй Янчурин – 56 лет.
Его сын Рахманкул 23 лет.
  78. Сулейман Янчурин – 46 лет.
  79. Айткул Емчуров – 43 года.
Его сын Сайфисаттар – 2 года.
  80. Мендей Амурханов – 59 лет.
Его сын Мухамади умер в 1826 году.
  81. Шамей Даутов на 44-м году жизни умер в 1830 году.
Его сыновья: Шагували – 14 лет;
Шагимрат – 5 лет.
  82. Сейпиш Даутов на 36-м году жизни умер в 1829 году.
Его сыновья: Шайхутдин – 15 лет;
Мувтахутдин – 11 лет.
  83. Гайнан Даутов на 37-м году жизни умер в 1830 году.
Его сын Галиулла – 7 лет.
  84. Гайфан Даутов – 37 лет.
Его сыновья: Нигаман – 7 лет;
Абдулгаллям – 4 года.

85. Ганбер Абдуллин – 71 год.
Его сыновья: от 1-й жены – Мухаметсадык умер на 19-м году жизни в 1825 году;
Мухамеди – 25 лет;
Ахмеди – 19 лет;
Мухаметсалим – 18½ лет.
от 2-й жены Хасян – 5 лет;
Хусеин – 3 году.
86. Мухаметвали Ганберов, указной муэдзин, 37 лет.
Его сыновья: Мухаметша – 13 лет;
Ахметша – 10 лет;
Мухаметсадык – 8 лет;
Мухаметхафиз – 6 лет.
87. Умербай Чурубаев – 42 года.
Его сыновья: Ахметша – 6 лет;
Мардамша – 6 лет;
Багаманша – 1 год.
88. Шариф Чукаев – 63 года.
Его сын Надырша – 12 лет.
89. Зиганша Мухаметшарипов – 30 лет.
Его сын Давлетша – 5 лет.
90. Сюндук Аблаев на 59-м году жизни умер в 1822 году.
Его сын Рахматулла – 19 лет.
91. Хабибулла Сюндуков – 34 года.
Его сын Мусифулла – 1 год.
92. Сейтбурхан Сюндуков в 36 лет умер в 1822 году.
Его сын Зейнулла 15 лет.
93. Абимяс Абдияков – 50 лет.
Его сыновья: Абдулменняф – 30 лет;
Абдулханнан – 28 лет;
Абдулгали – 25 лет;
Мухаметгаллям – 24 года.
94. Айдагул Аблаев в 65 лет умер в 1823 году.
Его сын Суяргул – 56 лет.
95. Исмагил Суяргулов – 33 года.
Его сыновья: Гимазетдин – 7 лет;
Гайнетдин – 2 года.
96. Сензьяп Айдаров – 50 лет.
97. Сейпьяш Айдаров – 45 лет,
Его сыновья: Мухаметьян – 10 лет;
Ахметьян – 7 лет.
98. Хисаметдин Айдаров – 34 года.
Его сын Гилязетдин – 1 год.

99. Емангул Имакаев на 76-м году жизни умер в 1822 году.
Его сыновья: Аднагул – 45 лет;
Габидулла – 37 лет;
Зейнулла – 25 лет.
Аднагула сыновья от 1-й жены: Сеитбаттал умер в 1820 году;
Мухаметгарей – 12 лет;
Галиулла – 9 лет;
от 2-й жены Габитулла – 1 год.
100. Емангула Имакаева сын Габидулла – 37 лет;
Его же 3-й сын Зейнулла – 25 лет;
Мусагит Емангулов – 55 лет.
Его сыновья: Мухаметкарим умер в 1820 году;
Худайберды – 9 лет;
Мусажита Емангулова племянник Махамедияр Якшикаев – 31 год
Мухамедияра Якшикаева сын Ахметьян – 1 год.
101. Минлиш Емангулов – 49 лет.
Его сыновья: Кагарман умер в 1823 году;
Кагирман – 1 год.
102. Бурангул Имакаев – 38 лет.
Его сыновья: Калимулла – 6 лет;
Гафиятулла – 3 года.
103. Абдулнасыр Курбангалин – 30 лет.
104. Абдулгаллям Абдуллатифов в 19 лет умер в 1827 году.
105. Ибрагим Имакаев на 74-м году жизни умер в 1817 году.
Его внук Биккина Минлегулов – 25 лет.
106. Абдулмазит Ибрагимов – 59 лет.
Его сыновья: Мухаметсадык – 10 лет;
Мухаметзариф – 9 лет;
Мухаметхафис – 2 года.
107. Хисматулла Ибрагимов – 31 год.
Его сыновья: Хайрулла – 9 лет;
Гайса – 2 года.
Хисматуллы Ибрагимова брат Файзулла – 28 лет.
108. Абдулсалих Ибрагимов, указной мулла, 55 лет.
Его сыновья: Габдулвали – 28 лет;
Габдулгани – 23 года;
Габдулнафиз – 17 лет.
109. Габдулхаким Габдулсалихов, указной мулла, 36 лет
Его сын Мухаметсадык.
110. Абдуллатиф Юзе(ке)ев умер на 41-м году жизни в 1832 году.
Его сын Фаткулла – 33 лет.
Фаткуллы сыновья: Ибетулла – 6 лет;
Ахметьян – 3 года.

111. Хисбуран Юзе(ке)ев – 34 года.
Его сыновья: Кагарман – 5 лет;
Багаман – 1 год.
112. Габдулгагир Юзекеев – 46 лет.
Его сыновья от 1-й жены: Абдулбасыр умер в 1823 году;
Габдулнасыр – 14 лет;
Габдуллатиф – 6 лет;
Давлетгарей – 4 года;
от 2-й жены Абдулхабир – 1 год;
Габдулгагира Юзекеева брат Миннегул в 34 года умер в 1826 году.
113. Утягул Абдигазизов – 81 год.
Его сын Фахрутдин в 27 лет умер в 1822 году.
Фахрутдина Утягулова сын Габдулхаким – 14 лет;
Утягула Абдулгазизова 2-й сын Хисамутдин умер в 1822 году;
3-й сын Гилязетдин – 13 лет.
114. Мударис Утягулов – 47 лет.
Его сыновья от 1-й жены: Ямалетдин – 28 лет;
Гибедутдин – 25 лет;
Мухаметьян умер в 1817 году;
Минлибай – 12 лет.
115. Абдулфаварис Утягулов – 56 лет.
Его сын Негаматулла – 30 лет;
Негаматуллы Абдулфаварисова сын Рехметулла – 3 года;
Абдулфавариса другой сын Асадулла – 15 лет.
116. Ибниамин Аминев в 49 лет умер в 1817 году.
Его сын Мухаметгали – 33 года;
Мухаметгалия Ибниаминова сыновья: Мухаметсадык – 5 лет;
Мухаметлатиф – 3 года;
Ибниамина Аминева другой сын Мухаметкарим умер в 1833 году.
117. Мубашар Ибниаминев – 44 года.
Его сын Габдрахман – 6 лет.
118. Абдулнафик Абдулнасыров – 33 года.
119. Абдулвагап Курмиев – 79 лет.
Его сыновья: Абдулкамал – 12 лет;
Минлигузя – 7 лет;
Нигаманвали – 5 лет.
120. Ишкарай Ибрашев – 48 лет.
Его сын Габдулвахит – 15 лет.
121. Шамсутдин Юмакаев в 31 год умер в 1826 году.
Его сын Тазетдин – 12 лет.
122. Мухаметша Мустаев – 36 лет.
Его сыновья от 1-й жены: Асадулла – 17 лет;
Гизетулла – 12 лет;

- от 2-й жены: Мусафулла – 9 лет.
123. Мухамеди Мустаев – 28 лет.
Его сыновья: Мусалим – 7 лет;
Мусаллям – 2 года.
124. Яуш Суяргулов в 48 лет умер в 1822 году.
Его сыновья: Абубакир умер в 1817 году.
Гумер – 21 год.
125. Баязит Уразаев, указной муэдзин, 73 года.
Его сын Абдулгани – 35 лет;
Абдулгания сыновья от 1-й жены: Ибрагим – 6 лет;
Мухаметсадык – 3 года;
Баязита Уразаева сыновья: Абдулгани умер в 1827 году;
Мухаметвали – 19 лет.
126. Муфазал Утяганов, указной мулла, 47 лет.
Его сыновья от 1-й жены: Валиулла – 9 лет;
Халиулла – 4 года;
от 2-й жены: Гарафулла – 5 лет.
127. Дзияк Биганов Киргиз – 72 года.
128. Смагил Абдулзалилов, указной мулла, 58 лет.
Его сын Абдрахман – 25 лет.
129. Абзелиль Абдулгазизов на 78-м году жизни умер в 1826 году.
Его сыновья: Абдулнасыр – 31 год;
Мухаметсадык – 11 лет;
Мухаметлатиф – 5 лет.
130. Абдулсатар Абзелилов, указной мулла, 46 лет.
Его сыновья: Абдулнагим – 15 лет;
Абдулхабир – 12 лет;
Габдулгалим – 10 лет.
131. Абдуликсан Абдулзалилов – 35 лет.
- Т е п т я р е :
132. Абдулсалих Адельшин – 50 лет.
Его сыновья: Абдуллатиф – 23 года;
Абдулгани – 19 лет;
Низамутдин – 3 года.
Брат Абдулсалиха Хисметулла – 42 года.
Его сыновья: Ибатулла – 15 лет;
Минихалик – 3 года.
Племянник Абдулсалиха Хисамутдин Нигматуллин – 33 года.
Его сыновья: Хисаметджавил – 6 лет;
Игитисам – 4 года.
133. Яренчей Алюшкин в 60 лет умер в 1823 году.

Ревизская сказка 1859 года 8 июня

Б а ш к и р ы :

1. Ермухамет Нурушев – 51 год.
Его сыновья: Нурмухамет – 25 лет;
Денмухамет – 19 лет;
Нурахмет – 16 лет;
Бикмухамет – 2 года.
Ермухамета Нурушева брат Шагиахмет Нурушев – 30 лет.
Его сыновья: Хазиахмет – 7 лет;
Валиахмет – 4 года.
Ермухамета другой брат Шагимухамет Нурушев – 27 лет.
Ермухамета Нурушева племянник Мухаметамин Бахтияров – 46 лет.
Его сыновья: Мухаметлатиф – 17 лет;
Мухаметсалих умер в 1851 году.
2. Урядник Ахмедий Хисамутдинов – 52 года.
Его брат Абушахма Хисамутдинов – 50 лет.
Абушахмы сыновья: Араслангерей – 4 года;
Мухаметгарей – 2½ года.
Ахмедия другой брат Фейруш Хисамутдинов – 46 лет.
Его сыновья: Махмутьян – 13 лет;
Ахметьян – 9 лет;
Реян – 6 лет;
Камильян – 4 года;
Гильман – 2 года.
Ахмедия 3-й брат Мухамедияр Хисамутдинов – 40 лет.
Его сыновья: Ахунзян – 13 лет;
Салимгарай – 8 лет;
Сахибгарай – 4 года.
Ахмедия 4-й брат Фейруз Хисамутдинов – 40 лет.
Ахмедия 5-й брат Фазулла Хисамутдинов – 33 года.
Ахмедия 6-й брат Мухаметзян Хисамутдинов – 32 года.
Мухаметзяна сын Мухаметдин – 2 года.
3. Юсуф Сыртланов – 50 лет.
Его сын Сафиулла – 10 лет.
Юсуфа племянник Мухаметшариф Арасланов – 47 лет.
Его сыновья: Мухаметгарей – 10 лет;
Усман – 7 лет.
4. Мухаметша Сыртланов – 57 лет.
Его сын Давлетша – 32 года.
Давлетшины сыновья: Хазиахмет – 3 года;
Шагисултан – 1 год.

- Мухаметши 2-й сын Аметзян – 29 лет.
3-й сын Даут – 13 лет.
5. Урядник Тахаутдин Хамитов – 56 лет.
Его сын Муфтахетдин – 31 год;
Муфтахетдина сыновья: Мухетдин – 7 лет;
Сеитгарей – 4 года.
Тахаутдина еще сыновья: Зигангир умер в 1852 году;
Багаутдин – 26 лет;
Багаутдинова сыновья: Зигангир – 5 лет;
Бадретдин – 3 года.
  6. Касфран Хасянов в 63 года умер в 1855 году.
Его сын Шагабутдин – 28 лет;
Шагабутдина сыновья: Бадретдин – 4 года;
Газитдин – 1 год.
Касфрана 2-й сын Шарафутдин – 26 лет.
  7. Исламгул Шафеев – 65 лет.
  8. Тахаутдин Ибниаминов – 56 лет.
Его сыновья: Багаутдин умер в 1854 году;
Муфазал – 17 лет.
Тахаутдина брат Шарафутдин Ибниаминов – 39 лет;
Тахаутдина 2-й брат Тазетдин Ибниаминов – 27 лет;
  9. Мухамадияр Мухаметаминов – 48 лет.
Его сыновья: Габдрахим – 12 лет;
Габурахман – 4 года.
Мухамадияра брат Мухаметзян Мухаметаминов – 30 лет.
  10. Сиразетдин Идрисов – 56 лет.
Его сын Фахретдин – 32 года.
Фахретдина сын Садретдин – 3 года.
  11. Шамсутдин Идрисов в 64 года умер в 1855 году.
Его сын Муса – 26 лет.
Мусы сыновья: Мустафа – 3 года;
Мургаза – 2½ года.
  12. Минлихаким Минлигулов – 42 года.
Сын Гиндулла – 2 года.
  13. Абдуллатиф Галиев в 67 лет умер в 1855 году.
Его сын Габдулнасыр – 42 года.
Габдулнасыровы сыновья: Габдулбасыр – 18 лет;
Габдулкадыр – 10 лет;
Минлигали – 4 года;
Минлияр – 2 года.
Абдуллатифа другой сын Габдулкагир – 40 лет;
Габдулкагира сыновья: Габдулхалик – 7 лет;
Габдулгалий – 3 года.

14. Шайхутдин Абдулмуталапов – 26 лет.
Его брат Галямутдин Абдулмуталапов – 23 года.
15. Галямутдин Хисамутдинов – 26 лет.
Его дядя Фархутдин Бикташев – 42 года.
Фархутдина сыновья: Хуснутдин – 17 лет;
Гимадитдин – 13 лет.
16. Валиша Ганверов на 73-м году жизни умер в 1851 году.
Валишин внук Реян Бахтигареев – 33 года.
Его сыновья: Муллаян – 12 лет;
Гилимхан – 6 лет;
Казыхан – 5 лет.
Валишин другой внук Ахметзян Бахтигареев – 31 год.
Его сыновья: Нурмухамет – 3 года;
Мухаметсабир – 1 месяц.
17. Минлибай Ибрагимов – 62 года.
Его сын Мухаметсадык – 34 года.
Мухаметсадыков сын Мухаметнасып – 12 лет;
Минлибая 2-й сын Мухаметзян – 32 года;
Минлибая 3-й сын Ахунзян – 25 лет;
Минлибая брат Мухаметкарим Ибрагимов – 48 лет.
Его сыновья: Юнус – 7 лет;
Юсуп – 5 лет;
Якуп – 3 года.
Минлибая 2-й брат Ямалитдин Ибрагимов – 32 года.
Его сыновья: Салахитдин – 5 лет;
Низамутдин – 4 года;
Бадритдин – 1 год.
Минлибая племянник Мухаметгарей Ардаширов – 40 лет.
Мухаметгарея сыновья: Давлетгарей – 15 лет;
Сахипгарей – 5 лет;
Минлибая 2-й племянник Шарафутдин Ардаширов – 34 года.
Шарафутдина сын Сахаутдин – 3 года.
18. Батырша Мрясев в 61 год умер в 1852 году.
Его сын Мухаметвали – 34 года.
Мухаметвалия сын Мухаметзакир – 4 года.
Батырши 2-й сын Багаутдин – 30 лет.
Его сыновья: Гилязитдин – 6 лет;
Камалитдин – 1 год.
19. Мратша Мрясев – 65 лет.
Его сын Давлетша – 31 год.
Давлетши сын Ахметгарей – 5 лет;
Мратши еще сыновья: Мардамша – 27 лет;
Минлигафар – 17 лет;
Деньмухамет – 13 лет;

- Бикмухамет – 11 лет;
Шагимухамет – 7 лет;
Габсалих – 3 года.
20. Абдулвахит Муртазин, указной мулла, на 76-м году жизни умер в 1858 году.
Его сын Габдулмалик, указной муэдзин, 36 лет
Габдулмалика сыновья: Габдулзамиль – 12 лет;
Габдулислам – 3 года;
Габдулсалих – 2½ года.
Габдулвахита 2-й сын Габдулбасыр – 20 лет.
Габдулбасыра сын Габдулхаким – ½ года.
Габдулвахита еще сыновья: Габдулхак – 18 лет,
Габдулнасыр – 15 лет;
Хасян умер в 1856 году;
Габдрахман – 5 лет.
21. Габдрафик Габдулвалиев – 42 года.
Его брат Габдулзалил Габдулвалиев – 37 лет.
22. Габдулгани Муртазин, отставной мулла, 68 лет.
Его сын Габдулгали – 40 лет.
Габдулгалия сыновья: Мухаметвали – 19 лет;
Шагимардан – 17 лет;
Шагимухамет – 6 лет.
Габдулгания еще сыновья: Габдулкабир – 30 лет;
Ахмет – 25 лет;
Абдракип – 22 года.
23. Габдулгазиз Абдулгалимов – 23 года.
24. Хисамутдин Абдулкагиров – 48 лет.
Его сын Муллаян – 14 лет.
Хисамутдина племянник Шамсутдин Абдулкагиров – 42 года.
Шамсутдина сын Набиулла – 2 года.
Хисамутдина еще племянник Шарафутдин Абдулкагиров – 35 лет.
Его сын Юсуп – 2 года.
25. Мухаметзалил Абдульменов – 46 лет.
Его сын Мухаметсалим – 2 года.
26. Гибадулла Абдулсалям – 72 года.
Его сын Шагидулла в 40 лет умер в 1853 году.
Шагидуллы сыновья: Сибатулла – 27 лет;
Сахаратулла – 22 года;
Шайхулла – 19 лет;
Гибадуллы 2-й сын Валиулла – 32 года.
Его сыновья: Калимулла – 5 лет;
Мухаметхафиз – 3 года;
Яхья – 1 год.

- Гибадуллы 3-й сын Габдулгазиз – 19 лет.
27. Хабибулла Габдулсалям в 78 лет умер в 1851 году.
Его сын Рехметулла – 52 года.
Рехметуллы сын Асадулла – 28 лет.
Асадуллы сын Биктимер – 6 лет.
Рехметуллы 2-й сын Агидулла – 26 лет.
Агидуллы сын Мухаметхафиз – 1 год.
Рехметуллы 3-й сын Гизетулла – 20 лет.
Хабибуллы Габдулсалямова другой сын Нигматулла – 35 лет.
Нигматуллы сыновья: Гарифулла – 4 года;
Идиятулла – 1 год.
Хабибуллы Габдулсалямова 3-й сын Хамидулла – 21 год.
28. Мухамедий Хасянов – 45 лет.
Мухамедия брат Мухамезян Хасянов – 33 года.
Его сыновья: Муллаахмет – 4 года;
Минлиахмет – 1½ года.
29. Ахмедий Хасянов в 50 лет умер в 1852 году.
Его сын Мухаметвали в 26 лет умер в 1851 году.
Мухаметвалиевы сыновья: Мухаметгарей – 15 лет
Мухаметлатиф – 9 лет.
Ахмедия 2-й сын Ахметзян – 33 года.
30. Шамситибриз Фахриразиев – 28 лет.
Его сыновья: Тимергалий – 4 года;
Нургалий – 2 года;
Шамситибриза брат Шамсутдин Фахриразиев – 23 года.
Шамситибриза дядя Раздани Хусеинов – 34 года.
31. Мухамадияр Абдулзалилов на 68-м году жизни умер в 1859 г.
Его сын Ягофарсадык в 26 лет умер в 1856 г.
Ягофарсадыков сын Гарифулла – 11 лет.
32. Кильдияр Габдулзалилов – 71 год.
Его сын Фаткулла – 46 лет.
Фаткуллины сыновья: Гатаулла – 23 года;
Гафиятулла – 21 год,
Сафиулла – 19 лет,
Гатиятулла – 12 лет,
Кильдияра другой сын Халиулла – 41 год.
Халиуллы сыновья: Халильрахман – 12 лет,
Габдулгафар – 2½ года.
33. Габдулгаллям Минляров – 45 лет.
Его сыновья: Габдулхак – 7 лет,
Габдракип – 4 года.
Габдулгалляма брат Габдулгалим Минляров – 34 года.
Его сыновья: Гайнитдин – 17 лет,

- Бадритдин – 14 лет.
34. Абдулнасыр Абдулхаиров – 46 лет.
Его сыновья: Шагиахмет – 22 года,
Габдуликсан – 14 лет,
Габдулгазиз умер в 1851 году.
Абдулнасира брат Габдрешит Абдулхаиров – 44 года.
Его сын Габдулбасир – 25 лет.
Габдулбасира сын Габдулхабир – 2 года.
Габдрашита Абдулхаирова сыновья: Багаман – 23 года,
Габдулнафик умер в 1851 году.
Габдулхалик – 12 лет,
Абдулнасира другой брат Габдрафик Абдулхаиров – 34 года.
Его сыновья: Сейфульмулюк – 15 лет,
Тазильмулюк – 6 лет.
35. Тимербай Азильгареев – 47 лет.
Его сыновья: Габдулбаян – 21 год,
Габдракип – 19 лет,
Габдулмужип – 16 лет,
Тимербая брат Дюмей Азилбгареев,
Его сыновья: Хазиахмет – 10 лет,
Нуриахмет.
36. Мухаметсадык Кидрачев – 37 лет.
Его сын Тимергалий – 1 год.
37. Тазитдин Шамсутдинов – 53 года.
Его сыновья: Мухаметлатиф – 27 лет,
Мухаметхафиз – 21 год,
Габдрахим – 15 лет,
Габдулхаким умер в 1850 году.
Тазитдина брат Ахметша Шамсутдинов – 46 лет.
Ахметши сыновья: Мухаметзариф – 27 лет,
Мухаметшариф – 16 лет.
Тазитдина другой брат Мухаметша Шамсутдинов – 40 лет.
Его сыновья: Хамзя умер в 1853 году,
Габдулкабир – 2 года.
38. Абдулгани Ишкинин, урядник, умер на 52-м году жизни в 1856 году.
Его сын Темимдар – 27 лет.
Темимдара сын Гилемдар – 5 лет.
39. Абдулхалик Ишкинин – 64 года.
Его сыновья: Нурмухамет – 29 лет,
Абдрахим – 15 лет,
Габдулфаттах – 5 лет.
40. Габдулманьян Биккулов, сотник, в 62 года умер в 1855 году.
Его сын Габдулнасир – 33 года.

- Габдулнасира сыновья: Габдулбасир – 4 года,
Габдулхабир – 1 год.
Габдулманьяна брат Габдулсалих Биккулов, урядник, умер на 57-м году жизни в 1855 году.
41. Габдулханьян Биккуллов – 68 лет.
Его 1-й сын Мухаметвали – 46 лет.
Мухаметвалия сыновья: Ахметнаби – 18 лет,
Ахметшакир – 1 год.
Габдулханьяна 2-й сын Мухаметсалих – 33 года.
Мухаметсалиха сын Мухаметзакир – 5 лет.
Габдулханьяна еще сыновья: Мухаметкамал – 22 года,
Мухаметнаби – 12 лет,
Садритдин – 13 лет.
42. Абдулхаким Абдулменьяфов – 47 лет.
Его сыновья: Шайхельислам – 18 лет,
Габдулхак – 7 лет,
Минлиахмет – 5 лет,
Фазлыахмет – 1 год.
Габдулхакима брат Габдулгалим Габдулманнафов – 45 лет.
Его сыновья: Габдулкарим – 5 лет,
Габдрахим – 2 года.
Габдулхакима 2-й брат Валимухамет. Умер в 38 лет в 1857 году.
Валимухамета сыновья: Гибадулла – 13 лет,
Набиулла – 5 лет.
43. Абдулзепар Абдулменьяфов – 49 лет.
Его сыновья: Абдулвали – 25 лет,
Габдулнаби – 19 лет,
Минлигалим – 16 лет.
44. Мухаметлатиф Каранаев в 37 лет умер в 1858 году.
Его сыновья: Мухаметшариф – 18 лет,
Мухаметгариф – 2 года.
Мухаметлатифа брат Габдрафик Каранаев – 31 год.
45. Габдуллатиф Каранаев, урядник, 57 лет.
Его сын Муганитдин – 29 лет.
Муганитдина сын Гильмитдин – 2 года.
Габдуллатифа еще сыновья: Гайнитдин – 24 года,
Габдулкабир – 4 года,
Габдулхабир – 3 года.
46. Гайнулла Ишкулов – 72 года.
Его сын Гайса – 32 года.
Гайсы сыновья: Бадигушан (Бадамша ?) – 9 лет,
Галикашаф – 1 год.
Гайнуллы 2-й сын Хасанша – 19 лет.

47. Мухаметгали Аскарлов – 52 года.
Его сыновья: Ахметгарей, умер в 1851 году.
Мухаметрашит – 2 года.
48. Шагабутдин Хайрильбаширов – 37 лет.
Его сын Гимадитдин – 5 лет.
Шагабутдина братья: Минулла – 31 год,
Губейдулла – 29 лет,
Шайхетдин (умер в 1858 г.) Хайрльбашировы.
49. Камалетдин Сахаутдинов – 27 лет.
Камалетдина братья: Низамутдин Сахаутдинов – 26 лет,
Ахунзян Сахаутдинов – 22 года.
50. Мухаметзян Абдувалиев, а не Тимербулатов, 34 года.
Его сыновья: Мухаметрахим, умер в 1851 году,
Мухаметюсуф – 2 года,
Мухаметдин – 2 года.
Мухаметзяна Абдувалиева брат Муллаян – 29 лет.
Его сын Сальман – 3 года.
51. Кутлуахмет Махмутов – 59 лет.
Его сын Тимербулат – 36 лет.
Кутлуахмета еще сыновья: Муллаян – 24 года,
Зигангир – 10 лет,
Зиганнур – 3 года.
52. Фейруша Махмутов – 49 лет.
Его сыновья: Ахметьян – 26 лет,
Мухаметсадык – 25 лет,
Минлигалим – 16 лет.
53. Мухаметкарим Амиров на 77-м году жизни умер в 1851 году.
Его сын Абдулгалим – 42 года.
Его сыновья: Гарифулла – 17 лет;
Яхья – 6 лет.
Мухаметкарима второй сын Абдулменнян – 39 лет.
Мухаметкарима 3-й сын Габдулкадыр – 34 года.
Его сын Галлямутдин – 4 года.
Мухаметкарима 4-й сын Галлямутдин в 24 года умер в 1851 году.
54. Кадыргул Идрисов в 57 лет умер в 1859 году.
Его сын Калимулла – 20 лет.
Кадыргула брат Емалетдин Идрисов в 53 года умер в 1859 году.
Емалетдина сыновья: Гимадитдин – 22 года;
Галяутдин – 1 год.
55. Шарафутдин Юзеев – 34 года.
Его сын Фаррахутдин – 1 год.
56. Муфтахутдин Юзеев – 51 год.
Его сыновья: Фахрутдин – 26 лет;

- Багаутдин – 24 года;
 Галяутдин – 17 лет;
 Камалетдин – 14 лет.
57. Хисамутдин Исламгулов в 33 года умер в 1850 году.
 Его сын Камалетдин – 18 лет.
 Хисамутдина брат Габдрафик Исламгулов – 29 лет.
58. Фазулла Гибадуллин в 42 года умер в 1851 году.
 Его сыновья: Халильулла – 23 года;
 Фазлыяхмет – 19 лет.
59. Шагимардан Кагарманов – 55 лет.
 Его сын Шагингарей – 31 год.
 Шагингарей сыновья: Мухаметгарей – 5 лет;
 Ахметгарей – 1 год.
 Шагимардана еще сыновья: Шагимухамет – 26 лет;
 Бикмухамет – 5 лет;
 Хасян – 1 год.
 Шагимардана племянник Хабибулла Багаманов – 48 лет.
 Хабибуллы сын Шайхулла – 22 года.
60. Хисамутдин Мунасыпов – 47 лет.
 Его сыновья: Фахритдин – 19 лет;
 Минлияр умер в 1850 году;
 Фаттахутдин – 7 лет;
 Шарафутдин – 4 года.
61. Яхъя Батыршин – 33 года.
62. Давлетша Рафиков – 71 год.
 Его сын Абубакир – 27 лет.
 Абубакира сыновья: Галий – 9 лет;
 Нургали – 2 года.
 Давлетши Рафикова пасынок Гумер Мухаметшин, а не Давлетшин,
 27 лет.
63. Зиганша Асфаганов – 44 года.
 Его сын Ахметзян – 26 лет.
 Ахметзяна сын Гилязитдин – 3 года.
 Зиганши еще сыновья: Муллаян – 19 лет;
 Ахунзян – 16 лет;
 Ахметгарей – 13 лет;
 Араслангарей – 8 лет.
 Зиганши брат Ахметша Асфаганов – 39 лет, содержится в остроге с
 1857 года.
 Ахметши сыновья: Мамалим – 14 лет;
 Мургалым – 5 лет;
 Гарифулла – 1 год.
 Зиганши еще братья: Асфаганов Мухаметша – 24 года;

- Асфаганов Батырша – 22 года;
 Асфаганов Мухаметгарей.
 Зиганши племянник Мардамша Фейрушин – 17 лет.
64. Хисревашир Рафиков в 59 лет умер в 1855 году.
 Его сыновья: Нуриахмет – 22 года;
 Ермухамет – 18 лет;
 Фазлыяхмет – 15 лет.
 Хисревашира внук Хазиахмет Шагиахметов – 11 лет.
65. Науширван Рахимкулов, указной мулла, 67 лет.
 Рахманкул Кулуев в 39 лет умер в 1850 году.
66. Аиткул Янчурин – 68 лет.
 Его сыновья: Сейфисатар – 27 лет;
 Сейфутдиар – 25 лет;
 Мухамедияр – 23 года.
67. Шагивали Шамсутдинов, а не Шамеев, 39 лет.
 Шагивалея брат Шагимрат Шамсутдинов – 30 лет.
 Шагимрата сын Шагиахмет – 3 года.
68. Шайхильислам Шайхутдинов – 15 лет.
 Шайхильислама дядя Муфтахутдин Сейпышев – 36 лет.
 Муфтахутдина сыновья: Шайхутдин – 4 года;
 Кашафутдин – 1 год.
69. Нигаман Гирфанов, а не Гайфанов, 32 года.
 Его сын Минлигарей – 1 год.
 Нигамана братья: Абдулгалам Гирфанов – 29 лет;
 Ахунзян Гирфанов – 19 лет.
70. Мухамедий Ганберов – 50 лет.
 Его братья: Хасян – 40 лет и Хусеин – 38 лет – Ганберовы.
71. Мухаметвалий Ганберов, указной муэдзин, 62 года.
 Его сын 1-й Мухаметша – 38 лет.
 Мухаметши сыновья: Мухаметгарей – 11 лет;
 Мухаметшариф – 4 года.
 Мухаметвалия 2-й сын Ахметша в 32 года умер в 1856 году.
 Его же 3-й сын Мухаметсадык – 33 года.
 Его сын Габдрауф – 3 года.
 Мухаметвалия 4-й сын Мухаметхафиз – 34 года;
 Мухаметвалия 5-й сын Мухаметзариф – 24 года;
 Мухаметвалия 6-й сын Мухаметлатиф – 19 лет.
72. Ахметша Умирбаев – 31 год.
 Ахметши брат Мардамша Умирбаев – 29 лет;
 Мардамши сын Бадамша – 1 месяц.
 Ахметши еще брат Багамальша Умирбаев – 26 лет.
73. Надырша Мухаметшарыпов – 37 лет.
 Его сын Ахметгарей – 3 месяца.

74. Зиганша Мухаметшарифов на 45-м году жизни умер в 1851 году.
Его 1-й сын Давлетша – 30 лет.
Его сын Сахипгарей – 2 года.
Зиганши 2-й сын Мухаметшариф в 20 лет умер в 1859 году.
75. Рахметулла Сюндюков – 44 года.
Его сыновья: Хамидулла – 16 лет;
Агильулла – 1 год.
76. Хабибулла Сюндюков – 59 лет.
Его сыновья: Мусифулла – 26 лет;
Сибагатулла – 20 лет;
Сафиулла – 15 лет;
Габидулла – 5 лет.
77. Зейнулла Сеитбурханов – 40 лет.
Его сын Мухаметдин – 13 лет.
78. Габдуликсан Габдулганиев – 22 года.
Его дядя Мухаметгалим Адзимасов в 46 лет умер в 1856 году
Мухаметгалима сын Шайхильислам – 12 лет.
79. Разитдин Сьяргулов – 22 года.
80. Гамадитдин Исмаилов – 32 года.
Его сыновья: Абубакир – 10 лет;
Гумер – 5 лет;
Мухаметшакир – 1 год.
Гамадитдина брат Гайнетдин Исмаилов – 27 лет.
Гамадитдина 2-й брат Тохветулла Исмаилов 11 лет.
81. Мухаметзян Сейпышев – 35 лет.
82. Хисамутдин Айдаров в 58 лет умер в 1858 году.
Его сын Гилязетдин – 26 лет.
83. Аднагул Емангулов – 70 лет.
Его сыновья: Гиндулла – 17 лет;
Шагидулла – 12 лет;
Аднагула брат Зейнулла Емангулов в 41 год умер в 1850 году.
Зейнуллы сын Минликей – 18 лет.
84. Худайберды Мусагитов в 27 лет окрестился в 1852 году и
причислен в Белебеевские мещане.
Худайберды дядя Мухамадияр Якшикеев – 56 лет.
Его сын Ахметзян – 26 лет.
Ахметзяна сын Мухаметхан – 1 месяц.
85. Бурангул Емангулов – 63 года.
Его сыновья: Гафитулла в 21 год умер в 1852 году;
Нигматулла умер в 1856 году;
Ахмедулла – 13 лет.
86. Биккина Минлигулов – 50 лет.

- Его сын Габдулбаян – 15 лет.
87. Мухаметзариф Габдулмезитов – 34 года.
Его сын Мухаметлатиф – 3 года.
Его брат Мухаметхафиз Абдулмезитов – 27 лет.
88. Хисметулла Абдулмазитов – 56 лет.
Его сын Хайрулла – 34 года.
Хайруллы сыновья: Шагидулла умер в 1851 году;
Фахрулла – 7 лет;
Хисметуллы 2-й сын Гайса – 27 лет.
Гайсы сыновья: Минлегарей – 5 лет;
Ахметгарей – 3 года,
Хисматуллы третий сын Калимулла – 4 года.
89. Габдулсалих Ибрагимов, указной мулла, в 75 лет умер в 1854 году.
Его сын Габдулвалий, тоже указной мулла, 53 года.
Габдулвалия сыновья: от 1-й жены Габдулфаттах – 9 лет;
Мухаметкашаф – 6 лет.
Габдулсалиха другой сын Габдулганий – 48 лет.
Габдулгания сыновья: Габдулгазиз – 21 год;
Габдулвасиг – 7 лет;
Габдулсалиха третий сын Абдулнафик, указной муэдзин, 42 года.
Абдулнафика сыновья: Акмалитдин – 15 лет;
Гарифутдин – 12 лет;
Шамсимухамет – 5 лет.
90. Абдулхаким Абдулсалихов, указной муэдзин, 61 год.
Его сыновья: Мухаметсадык – 31 год;
Мухаметвасиг – 20 лет;
Мухаметсабир – 14 лет;
Габдракип – 9 лет;
Габдряуф – 5 лет.
91. Фаткулла Абдулмуталлапов – 58 лет.
Его сыновья: Батыргарей – 14 лет;
Ахметгарейша – 8 лет.
92. Касфран Юзекеев – 59 лет.
Его сын Кагарман – 30 лет.
Кагармана сыновья: Габдулвали – 8 лет;
Габдулгани – 5 лет;
Вильдан – 4 года.
Касфрана 2-й сын Багаман – 26 лет;
3-й сын Нугуман – 22 года.
93. Габдуллатиф Минлигулов, а не Габдулкагиров, 31 год.
Его племянник Габдулхабир Абдулкагиров – 26 лет.
Габдулхабира сыновья: Шафигулла – 4 года;
Шарифулла – 2 года;

- Набиулла – 1 месяц.
Габдуллатифа еще племянники: Сафиулла Абдулкагиров – 24 года;
Самигулла Абдулкагиров – 21 год.
94. Галлямутдин Гилязетдинов – 21 год.
95. Мударис Утягулов – 72 года.
Его сыновья: Емалитдин в 46 лет умер в 1855 году;
Минлибай – 37 лет.
96. Абдулфаварис Утягулов в 74 года умер в 1852 году.
Его сын Нигаматулла – 49 лет.
Его сын Рахметулла – 28 лет.
Его сыновья: Хамидулла – 4 года;
Габидулла – 3 месяца.
Нигматуллы еще сыновья: Гибадулла – 20 лет;
Хисметулла – 12 лет;
Габдуликсан – 3 года.
Абдулфавариса 2-й сын Агидулла в 37 лет умер в 1856 году;
Агидуллы сыновья: Низамутдин – 14 лет;
Гарифулла – 12 лет;
Халильулла – 5 лет.
97. Мухаметгали Ибниаминев – 58 лет.
Его сын Мухаметсадык – 30 лет.
Мухаметгалия еще сыновья: Мухаметлатиф – 28 лет;
Абдулнафик – 25 лет;
Габдрафик – 22 года.
Его же от 2-й жены: Мухаметшафик – 22 года;
Мухаметхафиз – 16 лет.
98. Габдрахман Мубашаров – 31 год.
Его брат Габкадыр Мубашаров – 22 года.
99. Габдулвахит Ишкарин – 40 лет.
Его сыновья: Фаттахутдин – 9 лет;
Гилязитдин – 3 года.
Габдулвахита братья: Сеитягофер 19 лет;
Сеитгарей – 16 лет;
Техватулла Ишкарины.
100. Габдулкаюм Габдулвагапов – 37 лет.
Его брат Минлихузя Габдулвагапов.
Минлихузи сыновья: Деньмухамет – 9 лет;
Нурмухамет – 2 года.
Габдулкаюма 2-й брат Нугуманвали Абдулвагапов – 30 лет.
Его сын Мухаметвали – 2 года.
101. Тазитдин Шамсутдинов – 37 лет.
Его сыновья: Гилязитдин – 17 лет;
Камалитдин – 10 лет;

- Фатхутдин – 1 год.
102. Мухаметша Мустаев – 61 год.
Его 1-й сын Гизетулла – 37 лет;
Гизетуллы сыновья: Батргарей – 13 лет;
Салимгарей – 7 лет;
Ахметгарей – 5 лет.
Мухаметши 2-й сын Мусифулла – 28 лет.
Его сыновья: Гиндулла – 2 года;
Набиулла – 3 года.
103. Мухамедий Мустаев – 53 года.
Его сын Массалим – 32 года.
Массалима сын Хабибрахман – 3 года.
Мухамедия еще сыновья: Мусселям – 27 лет;
Абдрахман умер в 1850 году.
104. Ибрагим Абдулганиев – 31 год.
Его сын Исмаил – 2 года.
Ибрагима братья: Мухаметсадык – 28 лет;
Мухаметлатиф – 22 года;
Мустафа – 22 года, перечислен в деревню Каразирикову в 1856 году.
Ибрагима Абдулганиева дядя Мухаметвали Баязитов – 44 года.
Мухаметвалия сын Габдулганит умер в 1850 году.
105. Валиулла Муфазалов – 34 года.
Его сыновья: Хазибкамал – 15 лет;
Казыхан – 11 лет;
Мулламухамет – 4 года;
Хабибрахман – 1 год.
Валиуллы брат Гарифулла Муффагалов, указной мулла, 30 лет.
Его сыновья: Мухтарулла – 6 лет;
Кашфулла – 3 года.
Валиуллы другой брат Халиулла Муффагалов – 29 лет.
Халиуллы сын Насритдин – 2 года.
106. Исмаил Абдулзелилов, указной муэдзин, в 75 лет умер в 1851 году.
Его сын Абдрахман – 50 лет.
Абдрахмана сыновья: Габдракип в 9 лет умер в 1853 году;
Габдулямель – 10 лет;
Адзияк Биганов, киргиз, на 91-м году жизни умер в 1853 году.
107. Мухаметсадык Абдулзелилов, указной мулла, 36 лет.
Его сын Мухаметхафиз – 3 года.
Его же брат Мухаметлатиф Абдулзелилов – 32 года.
Мухаметлатифа сын Хасян – 7 лет.
Мухаметсадыка племянник Сейфульмулюк Абдулнасыров – 12 лет.
108. Абдулсатар Абдулзелилов, указной мулла, 71 год.
Его сын 1-й Абдулнагим – 40 лет.

- Его сыновья: Габдулгазиз – 3 года;
Габдулла – 2 года.
Абдулсатара 2-й сын Абдулхабир на 33-м году жизни умер в 1855 году;
Абдулсатара 3-й сын Абдулгалим – 35 лет.
109. Габдуликсан Габдулзелюлов, указной мулла, 60 лет.
Его сыновья: Ахметвали, указной мулла, 25 лет;
Мухаметшафик – 16 лет.
110. Габдулсалих Гадельшин, из тептярей, на 74 году жизни умер в 1858 году.
Его 1-й сын Абдуллатиф в 44 года умер в 1855 году.
Абдуллатифов сын Ахметзян умер в 1851 году.
Абдулсалиха 2-й сын Абдулгали – 35 лет, поступил в рекруты в 1836 году, не возвратился.
Абдулсалиха 3-й сын Минлигалим – 40 лет.
Минлигалима сыновья: Габдрахим – 13 лет;
Аюп – 5 лет;
Якуп – 2 года.
Габдулсалиха 4-й сын Низамутдин – 28 лет.
Низамутдина сыновья: Емалитдин – 5 лет;
Садритдин – 1 год.
Габдулсалиха Гадельшина племянник Ибетулла Хисматуллин – 41 год.
Его сын Загидулла – 9 лет.
Габдулсалиха 2-й племянник Минлихалик Хисматуллин – 38 лет.
Габдулсалиха двоюродный брат Хисамутдин Нигамутиллин на 50-м году жизни умер в 1851 году.
Хисамутдина 1-й сын Хисамдиявир – 31 год.
Хисамдиявира сын Ахметвали – 1 год.
Хисамутдина 2-й сын Игитисам на 26-м году жизни умер в 1856 году.

**Всероссийская сельскохозяйственная и
поземельная перепись 1917 года.**

Материал составлен по подворным карточкам хозяйственного описания деревни с применением следующих сокращений. Значения цифр, написанных около фамилии главы семьи и ее членов, соответствуют их возрасту в годах. Сокращения означают с. — сын, в. — внук, п. — племянник, ж. — жена, д. — дочь, м. — мать, сес. — сестра, сн. — сноха, хоз. — хозяин, сир. — сирота, р.л. — рабочая лошадь, кор. — корова, к.р.с. — молодой крупного рогатого скота, ов. — овца, к. — коза, п.с. — пчелосемья, р.л. 1=2. — означает 1 рабочую лошадь и итого 2 лошади, кор. 1=2. — одна корова и итого 2 головы крупного рогатого скота, оз. р. — озимая рожь, ов. — овес, яр. пш. — яровая пшеница, пр. — просо, гр. — гречиха, пол. — полба, гор. — горох, п. — пар, дес. — десятина.

1. Абдракип Тимербаев, 76; с. 29; ж. 75; сн. 25; внучка 0; сиротка 14;
Р.л. 2=3, кор. 2=7, ов. 12, к. 7. Ит. 29 голов;
П.с. 7; оз.р. 3; ов. 2; пол. 0,5; пр. 1,5; гор. 0,5; Ит. 8; п. 5. Всего 13 дес.
2. Мухаметфатих Хасанович Абдулгазизов, 45; с. 16, 12; ж. 33; д. 18, 15;
Р.л. 5=5, кор. 3=11, ов. 25. Ит. 41 гол.
П.с. 15; оз.р. 12; ов. 4; гр. 1; гор. 1; Ит. 18. П. 12. Всего 30 дес.
3. Габдрауф Абдрахимов, 35; с. 5; ж. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 6; к. 1. Ит. 11 гол.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гор. 0,5; пол. 0,5. Ит. 9; п. 5. Всего 14 дес.
4. Имамутдин Гайнетдинов, 38; с. 10, 3; ж. 28; д. 6;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 1=1, к. 1=1. Ит. 8 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пол. 0,25; пр. 0,25; =2,25 п. 1,25. Всего 3,5 дес.
5. Альмухамет Абдулвалиев, 43; с. 7; ж. 37; д. 10;
К. 2=2.
6. Гариф Дильмухаметов, 38; с. 7, 0; ж. 27;
Р.л. 1=1. Кор. 1=2, ов. 2=4, к. 1=1. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
7. Салигаскар Ахметьянов, 52; с. 16, 12, 3; ж. 39;
Р.л. 1=1, к. 5. Ит. 6 гол.
Оз.р. 1,5; ов. 1,0; Ит. 2,5. п. 1,5. Всего 4 дес.
8. Фархузиан Шарафутдинова, 35; с. 13, 10, 6; д. 8,0;
Р.л. 2=3, ов. 2=4, кор. 1=3, к. 1=1. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
9. Хасянзян Ахметзянов, 43; с. 19, 17, 13, 9; ж. 30; д. 5, 1;
Р.л. 10=16, кор. 5=14, ов. 23, к. 15. Ит. 58 гол.
Оз.р. 32; ов. 10; яр.пш. 3; пол. 1; пр. 1; гр. 4; гор. 2; картофель 1. Ит. 54.
п. 15. Всего 69.

10. Султангарей Ахметгареев, 32; с. 6, 0; ж. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 1=2, к. 2=4; Ит. 9 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; Ит. 2,25; п. 1,25. Всего 3,5 дес.
11. Имамутдин Хуснутдинов, 33; с. 6; ж. 25; д. 6, 0;
Р.л. 1=1, к.р.с. 1, к. 1. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
12. Нуретдин Сахаутдинов, 30; с. 4, 0; ж. 27;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 1, к. 1. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; пр. 0,5; Ит. 2,5; п. 1. Всего 3,5 дес.
13. Хазиахмет Шагиахметов, 64; с. ж. 60;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 14, к. 5. Ит. 26 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пол. 0,5; пр. 0,5; гор. 1; Ит. 9; п. 5. Всего 14 дес.
14. Бадретдин Багаутдинов, 58; с. 23; ж. 56; д. 13, 10, 7;
Р.л. 1=1, ов. 8, к. 6. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
15. Валиахмет Шаяхметов, 63; с. 22, 12; ж. 58; д. 14; сн. 20;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 9. Ит. 16 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
16. Бадамша Хасаншин, 56; с. 28, 13, 3; ж. 49; д. 17, 14, 12; сн. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 8. Ит. 18 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
17. Лотфулла Гамбаров, 38; с. 10; ж. 28; д. 8, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 6. Ит. 10 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пол. 0,5; гр. 0,5; пр. 0,5; Ит. 7,5; п. 2. Всего 9,5 дес.
18. Насибулла Габдрауфов, 37; с. 0; ж. 27;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2, к. 2. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; Ит. 4;
19. Гаграм Хамидуллин, 36; с. 7; ж. 35; д. 5;
Р.л. 3=3, кор. 2=6, ов. 8. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.
20. Хамидулла Рахматуллин, 63; с. 30, 25, 20; ж. 60; д. 17; сн. 28; внуч. 0;
Р.л. 4=6, кор. 2=6, ов. 30, к. 10. Ит. 52 гол.
Оз.р. 10; ов. 3; яр. пш. 1; пр. 1; гр. 2; гор. 1; 18+12=30 дес.
21. Низамутдин Ямалитдинов, 60; с. 21, 17, 12; ж. 55;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 12, к. 4. Ит. 21 гол.
Оз.р. 5; ов. 1,5; яр. пш. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; пол. 0,5. Ит. 9; п. 5.
Всего 14 дес.
22. Хайрулла Габидуллин, 35; ж. 30; м. 60;
К. 5. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; Ит. 1,5; п. 0. Всего 1,5 дес.
23. Габидулла Рахматуллин, 58; с. 16; ж. 50;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 5. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; Ит. 4,5; п. 2,5. Всего 7 дес.

24. Юсуп Даутов, 42; с. 14; ж. 38; д. 16, 3;
Р.л. 3=3, кор. 2=5, ов. 22. Ит. 30 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; Ит. 5,5; п. 3,5. Всего 9.
25. Нургали Мухаматдинов, 35; с. 2; ж. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 2, к. 2. Ит. 8 гол.
26. Мухаматдин Зайнуллин, 71; с. 25, 18, 4, 0; ж. 45; д. 15, 12, 10, 8; сн. 20;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 15. Ит. 21.
Оз.р. 7,5; ов. 2; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; пр. 1,0; гр. 1,0; гор. 1,0; Ит. 13,5; п. 7,5. Всего 21.
27. Баязит Багаутдинов, 38; с. 9, 5; ж. 29;
К. 1=1 гол.
28. Абдулахат Абдулфаттахов, 31; ж. 18;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 10. Ит. 16.
Оз.р. 3; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 1; Ит. 6,5; п. 3. Всего 9,5 дес.
29. Мустафа Даугов, 48; с. 20, 18, 16, 12, 3, 0; ж. 40; д. 8, 4;
Р.л. 2=2, кор. 1=2,0, ов. 9. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
30. Нуриахмет Нурмухаметов, 30; бр. 18; ж. 25; м. 61; д. 3;
Р.л. 3=3, кор. 2=4, ов. 10. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+3,5=8 дес.
31. Исламгали Давлетгареев, 39; с. 10, 7; отец 75; ж. 30; д. 12, 4; м. 55;
Р.л. 4=4, кор. 2=5, ов. 15, к. 3. = 27 гол.
Оз.р. 7; ов. 2,5; яр. пш. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =11,5+7=18,5 дес.
32. Исламгарей Давлетгареев, 42; с. 17, 7; ж. 38; д. 13, 10;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 11, к. 2. =19 гол.
Оз.р. 4,75; ов. 2; яр. пш. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; пр. 0,5; =8,75+3,75=12,5.
33. Абдрахим Галимов, 58; с. 28, 19, 10; ж. 55; сн. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 1, к. 3. =8 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 3; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =13+7,5=21,5 дес.
34. Мухаметсафа Ахметгареев, 32; ж. 30; р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 10. =13 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
35. Ахметгарей Гизатуллин, 72; с. 37, 19, 12; вн. 7; ж. 58; д. 20;
Р.л. 3=5, кор. 3=6, ов. 16, к. 5. Ит. 32 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; яр. пш. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =9+5п=14 дес.
36. Кадрмухамет Бикмухаметов, 44; с. 0; отец 70; ж. 22; д. 3; м. 80;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
37. Ибрагим Мухаметзарифов, 43; с. 13,11; ж. 31; д. 5, 2; м. 60;
Р.л. 2=2, ов. 4, к. 2. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; = 4,5+2,5п=7 дес.
38. Магфура Исламгалиева, 30; с. 10, 8, 5; д. 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.

39. Шамсисировань Гилязетдинова, 63; зять 35; вн. 2; д. 22;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3.
Оз.р. 1; ов. 1; =2+1п=3 дес.
40. Абдулкабир Абдулямилов, 44; с. 2; ж. 30;
к. 2. Ит. 2 гол.
41. Абдулхабир Абдулзамилев, 37; ж. 28; д. 7, 2;
Р.л. 1=2, к. 3. Ит. 5.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
42. Афзалтдин Галлямутдинов, 43; ж. 43; д. 0;
Р.л. 1=1, к. 3. Ит. 4.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
43. Мухаматдин Галлямутдинов, 58; ж. 50; д. 17;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 5, к. 5. Ит. 15 гол.
Оз.р. 3; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =5+2=7 дес.
44. Галимухамат Шагиахметов, 52; с. 25, 8, 5; ж. 45; д. 13, 11;
Р.л. 2=4, кор. 2=3, ов. 7, к. 3. Ит. 17 гол.
Оз.р. 4; ов. 0,5; пол. 0,5; =5+2=7 дес.
45. Шамсия Хусаинова, 30; с. 0; д. 13;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 3, к. 4. Ит. 10 гол.
Оз.р. 3; ов. 1; =4+2п=6 дес.
46. Хусейн Шагиахметов, 48; с. 17; ж. 45; д. 14, 4, 3;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 1; =7+3=10 дес.
47. Кашафутдин Сайфелмулюков, 28; ж. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3.
48. Загартдин Сайфулмулюков, 38; с. 7, 5; ж. 38; д. 9, 4;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 5, к. 3. Ит. 15.
Оз.р. 3,75; ов. 1; пр. 1; гр. 1; =6,75+3,75=10,5 дес.
49. Абдулла Мухаметлатыпов, 42; с. 0; ж. 35; д. 9, 5, 3; м. 90;
Р.л. 1=1, кор. 2=4, ов. 3, к. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
50. Фазлиахмет Ахметзянов, 52; с. 25, 5; ж. 35; сн. 18;
Р.л. 1=1, к. 4. =5.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,25; гр. 0,5; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
51. Гилимхан Раянов, 65; с. 13, 9, 6; ж. 40, 55, 45; д. 17;
Р.л. 4=5, кор. 2=5, ов. 20. Ит. 30 голов; п.с. 2.
Оз.р. 9; ов. 5; яр. пш. 1; пр. 2; =17+8=25 дес.
52. Бадретдин Ямалетдинов, 60; с. 26, 23; ж. 55; сн. 20;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 16. Ит. 23 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5=4,5+2,5=7 дес.
53. Юсуп Мухаметкаримов, 65; с. 22, 15, 12; ж. 48; д. 17, 12, 8, 6;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 8, к. 6. Ит. 20 гол.
Оз.р. 5; ов. 1,5; пр. 2; чечевица 0,5; =9+5 п.=14 дес.

54. Салимгарей Мардамшин, 28; с. 7,0; ж. 28; д. 12, 4; м. 70;
к. 4. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
55. Гилимзян Ахметзянов, 50; с. 12; ж. 48; д. 16, 8, 5;
Р.л. 3=5, кор. 2=6, ов. 11, к. 2. Ит. 24 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 1; гор.1; $=8+3=11$ дес.
56. Юсуп Шарафутдинов, 55; с. 20; ж. 55; д. 12;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 10, к. 5. Ит. 22 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
57. Галихан Гилемханов, 39; с. 13, 7, 4; ж. 30;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 10, к. 4. Ит. 19 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5$ п.=7 дес.
58. Закир Абдулхаликов, 39; с. 12, 8, 5; ж. 35;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 4. Ит. 12 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр.0,5; $=2,25+1,25$ п.=3,5 дес.
59. Рабига Абдулхаликова, 60; с. 22; д. 14;
к. 2; Ит. 2.
60. Хусникамал Абдулмузепова, 40; с. 16, 15; д. 7;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 2, к. 4. Ит. 12 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 1; гор. 0,5; $=9+5=14$ дес.
61. Абдулнафик Абдулнасыров, 20; м. 60, к. 2. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
62. Мухтарулла Абдулбасыров, 39; с. 12, 7; ж. 35; д. 4, 0;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 6. Ит. 12 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
63. Мустафа Мусин, 62; с. 21, 10; ж. 40; д. 19, 16, 14, 12, 7; сн. 20
Р.л. 5=6, кор. 3=7, ов. 30, к. 6. Ит. 49 гол.
Оз.р. 5; ов. 7; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 1; Ит. $8+5$ п.=13 дес.
64. Аслгарей Батргареев, 28; с. 7; ж. 28;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
65. Шангарей Батргареев, 32; с. 10, 5; ж. 30;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 9. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; гр. 0,5; $=3,5+2=5,5$ дес.
66. Рамазан Батргареев, 35; с. 7, 5; ж. 30; д. 10, 2;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 12. Ит. 19 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; Ит. $2,25+1,25$ п.=3,5 дес.
67. Батргарей Гизатуллин, 72; с. 25; ж. 70; сн. 24;
Р.л. 3=3, кор. 2=4, ов. 18, к. 6. Ит. 31 гол.
Оз.р. 10; ов. 2; пр. 2; гр. 2; гор. 2; $=18+10=28$ дес
68. Гайса Мусин, 44; с. 16, 8, 5; ж. 30; д. 12, 2;
Р.л. 2=2, кор. 3=5, ов. 4. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2; ов. 1,5; пр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.

69. Мухаметхарис Мухаметвалиев, 38; ж. 50;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 2 Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
70. Абдулла Абдулбасиров, 47; с. 15, 13, 2; ж. 30;
Р.л. 1=2, кор. 1=2. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
71. Мухаметгали Миннигалиев, 19; м. 36; с.10;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 1. Ит. 4 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 1; =6,75+3,75=10,5 дес.
72. Шагали Шайсултанов, 27; ж. 20; д. 0;
Р.л. 3=5, кор. 2=5, ов. 19. Ит. 29 гол.
Оз.р. 4; ов. 3; яр. пш. 1; пр. 1; гр. 1; =10+4=14 дес.
73. Рамазан Абдрафиков, 37; с. 9; ж. 30; д. 7, 4;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, к. 3. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
74. Имамутдин Низамутдинов, 35; ж. 30; д. 0;
Р.л. 1=1, ов. 2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
75. Сулейман Сайфульмулюков, 50; с. 10, 6, 2; ж. 45; д. 18, 12;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 12, к. 6. Ит. 24 гол.
Оз.р. 3; ов. 1,5; пр. 1; гр. 0,5; =6+3=9 дес.
76. Мухаметсабир Ахметзянов, 59; с. 27, 24, 10, 0; ж. 50; д. 18, 13; сн. 21;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 10. Ит. 17 гол.
Оз.р. 4; ов. 3; яр. пш. 0,5; гр. 0,5; пр. 1; =9+3п=12 дес.
77. Шагисултан Давлетшин, 59; с. 23; ж. 52; д.19; сн. 22; вн. 0; м. 86;
Р.л. 6=8, кор. 3=9, ов. 35. Ит. 52 гол.
П.с. 80; Оз. р. 7; ов. 3; яр. пш. 1; пр. 1; гр. 1; =13+5=18 дес.
78. Гарифулла Абдрауфов, 35; с. 3; ж. 30;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4. Ит. 7 гол.
79. Абдулсамат Абдулфаттахов, 38; с. 12, 9, 2; ж. 35; д. 3;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 5, к. 2. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; =3,5+1,5=5 дес.
80. Абдулфаттах Абдулвалиев, 67; с. 15, 10; ж. 65, 55; д. 17, 16;
Р.л. 3=3, кор. 1=4, ов. 14, к. 7. Ит. 28 гол.
Оз.р. 8; ов. 3; яр. пш. 1; пр. 1; гор. 1; =15+7=22 дес. П.с.? Мулла указн.
81. Габидуликсан Абдулхаликов, 57; с. 20; ж. 55; д. 9, 5; м. 80;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 3, к. 1. Ит. 9 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
82. Мухаметгали Абдулляббаров, 49; с. 25, 22; ж. 60; д. 16;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 10, к. 2. Ит. 17 гол.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 0,5; гр. 0,5; =9+5=14 дес.
83. Ахметвали Шамстбрисов, 50; с. 7; ж. 45; д. 1; к. 2. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1,5; ов. 1; пр. 1; =3,5+1 п.=4,5 дес.

84. Гарифулла Гайзуллин, 45; с. 0; ж. 40;
Р.л. 1=1, кор. 1, к. 3. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
85. Гарифулла Абдулгазизов, 28; с. 0; ж. 20;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
86. Габдулхабир Абдулнасыров, 59; с. 25, 13, 10, 9; ж. 55; д. 17, 8, 5;
Р.л. 1=1, ов. 2, к. 1. Ит. 4 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пол. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
87. Нури Миннигужин, 60; с. 23; ж. 58; д. 22,5;
Р.л. 2=4, кор. 1=2, ов. 8, к. 4. Ит. 18 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 3; пр. 1,5; гр. 1,5; =13,5+7,5=21 дес.
88. Бадретдин Халиуллин, 52; ж. 35; д. 13, 9, 6, 0;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 18, к. 8. Ит. 32 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =10+4=14 дес.
89. Мухаметсабир Мухаметсалихов, 58; с. 12; ж. 35; д. 17, 4;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, ов. 6, к. 5. Ит. 14 гол.
Оз.р. 4; ов. 1,5; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =8,5+5=13,5 дес.
90. Мигран Валиев, 47; с. 20, 20, 2.; ж. 30; д. 10, 6, 4;
Р.л. 1=1, к. 4. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5 =2,25+1,25=3,5 дес.
91. Гильман Муллаянов, 58; с. 36, 20; ж. 53; д. 19, 11;
Р.л. 4=5, кор. 1=4, ов. 8. Ит. 17 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гор. 1; =9+5=14 дес.
92. Усман Мухаметшарифов, 65; с. 35, 25; ж. 50; д. 18, 16;
Р.л. 2=3, кор. 2=5, ов. 10. Ит. 18 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
93. Мухаметгарей Мухаметшарифов, 67; с. 20, 16, 6; ж. 55; д. 19, 10;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 10. Ит. 16 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
94. Сафиулла Юсупов, 67; с. 26, вн. 7; ж. 65; сн. 25, вн. 10;
Р.л. 4=6, кор. 4=9, ов. 60, к. 1. Ит. 76 гол.
П.с. 10. Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гор. 1; =9+5=14 дес.
95. Нурлыгаян Сафиуллин, 39; с. 13, 5, 0; ж. 30; д. 10, 8;
Р.л. 2=3, кор. 2=6, ов. 19. Ит. 28 гол.
Оз.р. 4; ов. 3,5; пр. 0,5; гр. 1; =9+3,5=12,5 дес.
96. Гимадитдин Шагабутдинов, 63; с. 25, 21; ж. 60;
Р.л. 3=4, кор. 1=2, ов. 8, к. 7. Ит. 21 гол.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гор. 1; =9+5=14 дес.
97. Мингазитдин Гимадитдинов, 28; с. 6, 0; ж. 25; д. 8, 5;
Р.л. 3=4, кор. 2=6, ов. 7, к. 4. Ит. 21 гол.
Оз.р. 5; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; =7,5+3=10,5 дес.

98. Хазипкамал Валиуллин, 72; с. 25, вн. 0; ж. 70; сн. 20; вн. 4;
Р.л. 3=3, кор. 1=2, ов. 5, к. 5. Ит. 15 гол.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 0,5; гор. 0,5; =9+5=14 дес.
99. Мухамадияр Айткулов, 86; с. 25; ж. 65; д. 18;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, ов. 4, к. 5. Ит. 12 гол.
Оз.р. 4; ов. 2,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =8+5=12 дес.
100. Шарифулла Мухамадияров, 40; с. 10, 8, 0; ж. 30; д. 5;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 6, к. 1. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
101. Габдракип Абдрафиков, 49; бр. 28; плем. 0; ж. 25; д. 11; сн. 23; пл. 5, 3
Р.л. 4=7, кор. 2=5, ов. 15, к. 2. Ит. 29 гол. Ул. 2.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гор. 1; =9+5=14 дес.
102. Габдрауф Абдулхакимов, 63; с. 25, 13; ж. 59;
Р.л. 2=2, кор. 2=3, ов. 5, к. 3. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
103. Маулетдин Абдрауфов, 37; с. 9, 7; ж. 25; д. 6, 3;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 5, к. 4. Ит. 12 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
104. Гилимхан Галиханов, 26; с. 0; ж. 25; с. 13;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 4. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
105. Абдулмузип Тимербаев, 72; с. 11, 4, 2; ж. 25; д. 0, 5;
Р.л. 7=11, кор. 2=7, ов. 15, к. 9. Ит. 42 гол; п.с. 10.
Оз.р. 7; ов. 4; яр. пш. 1; пр. 1; гр. 1; =14+8=22 дес.
106. Мухаметханиф Абдрауфов, 32; с. 3; ж. 30; д. 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=1, ов. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
107. Нурлыгаян Раянов, 27; ж. 18;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
108. Гумер Гимадетдинов, 63; с. 35; ж. 55; сн. 25;
Р.л. 4=6, кор. 2=6, ов. 15, к. 5. Ит. 32 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 3; пол. 1; пр. 1,5; гор. 0,5; =13,5+7,5=21 дес.
109. Габдракип Гамбаров, 56; с. 26, 16; ж. 52;
Р.л. 1=1, кор. 1=1, ов. 6, к. 1. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
110. Хасаньян Шангареев, 19; ж. 20; м. 45;
Р.л. 3=4, кор. 1=2, ов. 5. Ит. 11 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; =5,75+2,75=8,5 дес.
111. Хурматулла Гиндуллин, 30; с. 0; ж. 28; м. 50; д. 3;
Р.л. 1=2, к. 2. Ит. 4.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.

112. Шарифа Айткулова, 40; с. 7; д. 15, 14;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; Ит. $4,5+2,5=7$ дес.
113. Рамазан Дильмухаметов, 38; с. 15, 7, 2; ж. 40; д. 16, 5;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3.
Оз.р. 2,5; ов. 2; $=4,5+2,5=7$ дес.
114. Нуриахмет Шамрагбиев, 58; с. 28, 24, 19, 15; ж. 57;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 3, к. 6.=13.
Оз.р. 5; ов. 1,5; яр. пш. 1; гр. 1; гор. 0,5; $=9+5=14$ дес.
115. Хазимухамат Нуриахметов, 32; ж. 30; д. 8;
Р.л. 1=1, кор. 1, к. 1. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; яр. пш. 0,5; пр. 1; $=3,5+1=4,5$ дес.
116. Бадамша Мардамшин, 60; ж. 59;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 3. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 1; гор. 0,5; $=9+5=14$ дес.
117. Бикмухамет Шагимарданов, 63; с. 34; ж. 25;
Р.л. 1=3, кор. 1=3, ов. 8, к. 3. Ит. 17 гол.
Оз.р. 4; ов. 2,5; пр. 0,5; $=7+4=11$ дес.
118. Гали Мухаметгареев, 42; с. 14, с. 3, 0; ж. 30; д. 11, 7;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 17. Ит. 23 гол.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 0,5; гр. 1; гор. 0,5; $=10+5=15$ дес.
119. Хасан Бикмухаметов, 31; ж. 28; д. 8, 6, 0;
Р.л. 1=3, кор. 1=2, ов. 7, к. 2.=14.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр.0,25; гор. 0,25; $=4,5+2,5=7$ дес.
120. Габдрауф Камалитдинов, 44; с. 16, 7, 5, 2; ж. 30; д. 10, 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 5. Ит. 8.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 1,5; гр. 1,5; $=8+3=11$ дес.
121. Абдулхак Абдулхакимов, 67; с. 7; ж. 45; д. 14, 9
Р.л. 1=1, ов. 2, к. 1. Ит. 4.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
122. Абдуликсан Фаюршин, 54; с. 9; ж. 30; д. 5, 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 1. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2+1=3$ дес.
123. Нургали Габидуллин, 40; с. 17, 11, 5; ж. 40; д. 14, 7, 4;
Р.л. 1=2, кор. 1=3, ов. 2, к. 3. Ит. 10.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 1,5; гр. 0,5; $=7+3=10$ дес.
124. Исмагил Шайхетдинов, 17; бр. 25, 20, 12; сес. 7;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; $=1,5+1=2,5$ дес.
125. Хурматулла Набиуллин, 28; ж. 25; д. 5, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4, к. 4. Ит. 11.
Оз.р. 3,75; ов. 2,5; пр. 0,5; $=6,75+3,75=10,5$ дес.

126. Миннигафар Муратшин, 77; с. 39, 36; вн. 4; сн. 25; вн. 1;
Р.л. 1=1, кор. 3=3, ов. 4, к. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
127. Нуриахмет Дильмухаметов, 52; с. 25, 18, 16, 15, 0; ж. 35; д. 17, 8, 5;
Р.л. 2=3, кор. 1=1, ов. 11, к. 3. Ит. 18 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 0,5; гор. 1; =9,5+2=11,5 дес.
128. Абдулхалик Абдулвалиев, 36; ж. 30; д. 6;
Р.л. 2=3, ов. 4. Ит. 7.
Оз.р. 1; ов. 1,5; пр. 0,5; =3+2,5=5,5 дес.
129. Арслангарей Абушахмин, 62; с. 28; вн. 3; ж. 55; сн. 25; д. 13; вн. 0;
плем. 12, 6;
Р.л. 3=5, кор. 2=6, ов. 11, к. 4. Ит. 26.
Оз.р. 8,75; ов. 4; яр. пш. 0,5; пр. 0,5; гр. 2; = 15,75+8,75=24,5 дес.
130. Муллагали Муллаянов, 40; с. 13, 7, 5; ж. 35; д. 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 3; ов. 1,5; пр. 1; =5,5+3=8,5 дес.
131. Шайсултан Абдулбаянов, 53; с. 30, 27, 11; ж. 50; д. 13; сн. 25; вн. 0;
Р.л. 4=5, кор. 2=5, ов. 20, к. 12. =42 гол.
Оз.р. 6; ов. 4,5; яр. пш. 0,5; пр. 1; гр. 2; гор. 1; =15+6,5=21,5 дес.
132. Миннегали Абдулбаянов, 41; с. 13, 11; ж. 25; д. 15, 8, 3, 0;
Р.л. 4=4, кор. 4=6, ов. 33, к. 10. Ит. 53.
Оз.р. 5,5; ов. 5; пр. 2; гр. 2; пол. 1; гор. 1; =16,5+6,0=22,5 дес.
133. Гали Шарипов, 45; с. 10, 8, 6, 4; ж. 35; д. 14, 12;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 7. =17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
134. Абдулла Гамбаров, 41; с. 16, 0; ж. 35; д. 13, 4;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 8, к. 1. Ит. 12 гол.
Оз.р. 5; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 1; = 8,5+3,5=12 дес.
135. Салимгарей Сахипгареев, 25; с.0; бр. 19; ж. 21; мать 60; сестра 8; р.л.
1=2, кор. 1=2, ов. 5. Ит. 9 гол.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =7+3=10 дес.
136. Абдулла Мухаметсабиров, 38; с. 13, 10, 6; ж. 30; д. 4, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 13, к. 4. Ит. 21 гол.
Оз.р. 3; ов. 0,5; пр. 0,5; =4+2=6 дес.
137. Абдулгазиз Абдракипов, 18; мать 40; сес 20, 7;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 9, к. 2. Ит. 14 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1,5; пр. 0,5; гор. 0,5; =6+2,75=8,75 дес.
138. Казихан Валиуллин, 70; с. 20;
Р.л. 1=1, к. 5. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
139. Хафиз Айзуллин, 60; с. 21; ж. 58; д. 24;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 5, к. 3. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.

140. Гарифзян Шакирзянов, 19; мать 50; сес. 17, 12;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 11, к. 3. Ит. 19 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
141. Закирян Шангареев, 47; с. 20; ж. 45, 28;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2, к. 2. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
142. Гизитдин Гайнетдинов, 56; с. 23, 15, 10, 8, 0; ж. 36; д. 12, 4;
Р.л. 1=1, ов. 4, Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; =2,25+1=3,25 дес.
143. Ахунзян Мухамадияров, 65; с. 15, 6, 20; ж. 28; д. 5
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 7. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
144. Габдулнафик Камалитданов, 38; ж. 30; д. 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, Ит. 4 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
145. Гильмутдин Камалитдинов, 35; с. 3; ж. 28; д. 8, 5.
Оз.р. 0,5; ов. 0,5; пр. 0,5; =1,5+1=2,5 дес.
146. Дильмухамет Муратшин, 70; с. 25; вн. 5; ж. 50; сн. 20;
Р.л. 1=1, к. 4. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; пр. 1; =3+1=4 дес.
147. Муртаза Валиуллин, 56; с. 26; ж. 50; д. 8, 6, 4; сн. 25; вн. 0;
Р.л. 1=1, ов. 1. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гор. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
148. Жигандар Багаутдинов, 63; с.22, 15; ж. 55; д. 12; к. 6. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
149. Муллахмет Губайдуллин, 22; бр. 23; м. 50;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
150. Фатклбаян Сафиуллин, 45; с. 14, 6, 3; ж. 40; д. 8, 4;
Р.л. 4=5, кор. 2=4, ов. 18, к. 2. Ит. 29 гол.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; =6+3=9 дес.
151. Бадрниса Кагарманова, 55; с. 22, 18, 13, 8; д. 26, 11;
Р.л. 2=2, кор. 1=4, ов. 7, к. 2. Ит. 15 гол.
Оз.р. 3,25; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; =6,25+3,25=9,5 дес.
152. Шагиахмет Мухаметзянов, 25; бр. 22; ж. 23; д. 0; мать 60;
Р.л. 2=4, кор. 1=2, ов. 6, к. 4. Ит. 16 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
153. Хазиахмет Мухаметзянов, 42; ж. 33; д. 3;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 4,.. Ит. 8 гол.
Оз.р. 0,5; ов. 0,25; пр. 0,25; =1+0,75=1,75 дес.
154. Абдрахман Абдуллин, 23; бр. 12; мать 35; сес 8;
Р.л. 2=3, кор. 2=2, ов. 9, к. 2. Ит. 16 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.

155. Шагимардан Абдулгалиев, 54; с. 22, 20, 13, 8; ж. 45; сн. 19; д. 17, 15, 4, 0;
Р.л. 4=5, кор. 3=8, ов. 10, к. 6. Ит. 29 гол.
Оз.р. 10; ов. 3; яр. пш. 0,5; пр. 2; гр. 2; гор. 0,5; =18+12=30 дес.
156. Мингазетдин Бадретдинов, 30; ж. 25; бычок 1,5 года - 1, к. 2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2; ов. 2; =4+2=6 дес.
157. Бадгшам Гайсин, 70; с. 40; вн. 13; ж. 65; д. 14; сн. 35; вн. 15, 11, 0;
Р.л. 2=3, кор. 2=5, ов. 7, к. 4. Ит. 19 гол.
Оз.р. 4; ов. 1; пр. 0,5; гр. 1; =6,5+4=10,5 дес.
158. Мухаметшакир Асадуллин, 50; с. 15, 12, 10, 6; ж. 40;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 10, к. 1. Ит. 14.
Оз.р. 1,25; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =3,25+1,25=4,5.
159. Ахияртдин Мухетдинов, 42; с. 10; ж. 40; д. 18, 12, 8;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 7, к. 4. Ит. 16.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 1; =7+3=10 дес.
160. Афзалитдин Мухаметсабиров, 35; с. 4; ж. 25; м. 68;
Р.л. 2=3, кор. 2=3, ов. 9, к. 6. Ит. 21 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5.
161. Насртин Гайнитдинов, 42; с. 8; ж. 32;
Р.л. 1=2, к. 3. Ит. 5.
Оз.р. 1; ов. 1; пр. 1; =3+1=4 дес.
162. Ахметян Фаюршин, 64; с. 23, 11, 3; д. 2;
Р.л. 1=1, ов. 1, к. 5. Ит. 7.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; =3+1,5=4,5 дес.
163. Нурмухамат Нуриахметов, 36; с. 5, 0; ж. 32; д. 11, 8, 3;
Р.л. 3=4, кор. 2=4, ов. 11, к. 2. =21 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =8+2=12 дес.
164. Абдулла Абдулхаликов, 39; с. 0; ж. 25; д. 10; кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 8.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
165. Нуриахмет Губайдуллин, 58; с. 22; ж. 55;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 8. Ит. 14.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 0,5; гр. 0,5; =9+5=14 дес.
166. Мухаметсадык Мухаметсадыков, 48; ж. 45;
Р.л. 2=3, к. 6. Ит. 9 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; пр. 1; гр. 0,5; =3,5+1=4,5 дес.
167. Гарифулла Щангареев, 58; с. 25, 16, 13; ж. 50; д. 10, 8, 5;
Р.л. 4=4, кор. 1=2, ов. 12, к. 3. Ит. 21.
Оз.р. 7,5; ов. 3; яр. пш. 0,5; пр. 0,5; гр. 1; гор. 1. Ит. 13,5+7,5=21 дес.
168. Канзелгулум Давытович Газизов, 29; бр. 10; ж. 25; с. 15, 13;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 6. Ит. 11.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 1; =4+1,5=5,5 дес.
169. Хасан Давытович Газизов, 36; с. 8, 4; ж. 36;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 11, к. 1. Ит. 19 гол.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 0,5; гр. 1; =6,5+4=10,5 дес.

170. Зинатулла Ибатуллин, 28; отец 57; м. 54;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,5; ов. 1; пр. 0,5; =3+2,5=5,5 дес.
171. Хакима Абдулгазизова, 21; хоз. 35; с. 4; д. 2; к.р.с. 1, к. 1. =2 гол.
Оз.р. 0,5; Ит. 0,5+0=0,5 дес.
172. Шамсибану Сахипгареева, 30; хоз. 35; д. 10, 7, 3;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 9.
Оз.р. 1,5; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; =2,5+0,5=3 дес
173. Нуришамсия Жигандарова, 30; хоз. 39; с. 11, 7, 3;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 головы.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
174. Райза Сабирова, 27; хоз. 37; с. 8;
Р.л. 1=2, ов. 5, к. 2. Ит. 9 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гор. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
175. Хасбиямал Давлетгареева, 29; хоз. 28; с. 0; д. 12, 9, 7, 5;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 5, к. 4. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
176. Хусникамал Абдулманнанова, 27; хоз. 32; с. 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=3. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
177. Галима Шамсутдинова, 30; хоз. 38;
Р.л. 1=1, кор. 1=3. Ит. 4.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
178. Мустафа Абдрахимов, 41; с. 15, 14, 10, 6, 4; ж. 39; д. 0;
Р.л. 1=1, ов. 1, к. 3. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
179. Садртдин Багаутдинов, 54; с. 25, 22, 9, 0; ж. 50; д. 19, 3; сн. 20;
Р.л. 2=4, кор. 2=5, ов. 14, к. 5. Ит. 28 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 1; =7+3=10 дес.
180. Яхья Валиуллин, 58; ж. 55; д. 14, 13, 9;
Р.л. 1=1, кор. 2=4, к. 4. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
181. Минахмет Мухаметзянов, 58; с. 27, 10; ж. 50; д. 14;
Р.л. 3=5, кор. 2=6, ов. 16, к. 2. Ит. 29 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =7+3=10 дес.
182. Нургали Шамситтбизов, 59; с. 10; ж. 35;
Р.л. 1=2, кор. 1=1, ов. 2, к. 2. Ит. 7.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
183. Дильмухамат Минникаев, 45; с. 19, 17, 12, 7; ж. 40; д. 8;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 6, к. 3. Ит. 13.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
184. Сабира Мухамадиева, 26; хоз. 38; с. 3; д. 13;
Р.л. 1=1, кор. 2=3, ов. 4. Ит. 8 гол.

- Оз.р. 3; ов. 2; пр. 0,5; $=5,5+2=7,5$ дес.
185. Батргарей Минигареев, 36; с. 10, 8, 7, 5; ж. 30;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 3. Ит. 7.
Оз.р. 3; ов. 1; пр. 0,5; $=4,5+3=7,5$ дес.
186. Хазигали Махмутзянов, 28; бр. 36, 20, 0; м. 60; сн. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, ов. 4, к. 2. Ит. 9 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; $=6,75+3,75=10,5$.
187. Абдулнафик Абдулнафиков, 50; с. 2; ж. 45; д. 10; сир. 15;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
188. Нурлигаян Нуримухаматов, 37; с. 6; ж. 35;
Оз.р. 1; $=1+0=1$ дес.
189. Нургали Нуримухаматов, 30; с. 6; ж. 30; д. 4;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2, к. 4. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
190. Хасанша Давлетшин, 38; с. 10, 0; ж. 31;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
191. Мингазетдин Гилязетдинов, 59; с. 27, 2, 0; ж. 50; д. 17;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, к. 2. Ит. 5.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; яч. 0,25; пр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
192. Мухаматдин Дильмухаматов, 48; с. 17, 14, 10, 8, 2; ж. 35; д. 15;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 11. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
193. Хазимустафа Мухаметсадыков, 27; с. 5, 0; ж. 18;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 10, к. 6. Ит. 19 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; яр. пш. 0,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
194. Ибрагим Мухаметсадыков, 42; с. 11, 0; ж. 27; д. 10, 8, 4;
Р.л. 1=1, ов. 9, к. 1. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
195. Шайхулла Гибадуллин, 48; с. 22, 20, 16, 12, 8, 4; ж. 42; д. 13;
Р.л. 1=1, кор. 1=1, ов. 13. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
196. Хасанян Шафигуллин, 35; с. 10, 4; ж. 27; д. 12, 16;
Р.л. 2=3, кор. 3=8, ов. 20, к. 4. Ит. 35 гол.
Оз.р. 5,5; ов. 2; яр. пш. 0,5; пр. 1,5; гр. 1; гор. 0,5; $=11+3=14$ дес.
197. Сарвар Мухетдинов, 27; с. 3, 0; ж. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 4. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; $=3,5+3=6,5$ дес.
198. Имамгали Муллаянов, 39; ж. 38; д. 16, 12, 2;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 2, к. 3. Ит. 11 гол.
Оз.р. 3; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=5+2=7$ дес.

199. Гилемдар Тамимдаров, 54; с. 15; ж. 48; д. 14, 12;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 4. Ит. 9 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
200. Исламгали Ахунзянов, 50; с. 20, 8, 5; ж. 45, 40; д. 18, 17, 16;
Р.л. 3=4, кор. 3=6, ов. 18, к. 7. Ит. 35.
Оз.р. 10; ов. 3,5; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; пр. 1; гр. 1; гор. 1; картофель 0,5;
=18+12=30 дес.
201. Шагали Ахунзянов, 40; с. 9, 5; ж. 38; д. 12; м. 70;
Р.л. 3=4, кор. 2=4, ов. 10, к. 2. Ит. 20.
Оз.р. 10; ов. 3,5; яр. пш. 1; пол. 0,5; пр. 1; гр. 1; гор. 0,5; картофель 0,5;
=18+10=28 дес.
202. Утягул Рахматуллин, 51; ж. 45;
Р.л. 1=1, кор. 2=2, ов. 7. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 1; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
203. Тухватулла Абдуллатипов, 19; м. 60; плем. 5;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 2, к. 5. Ит. 11.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =5+2,5=7,5 дес.
204. Рамазан Абдуллатипов, 44; с. 10, 0; ж. 42; д. 14, 12;
Р.л. 4=5, кор. 2=6, ов. 13, к. 7. =31 гол.
Оз.р. 10; ов. 2,5; яр. пш. 1; пол. 0,5; пр. 1,5; гр. 1; гор. 1,5; =18+7,5=25,5 дес.
205. Кашафутдин Тахаутдинов, 45; ж. 45;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 3, к. 3. Ит. 10 гол.
Оз.р. 3; ов. 2; гор. 1; =6+3=9 дес.
206. Муртаза Гайсин, 35; ж. 32; д. 12, 10, 5, 3;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 6. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
207. Гатиятулла Брангулов, 50; с. 9, 6; ж. 45; д. 12, 0;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
208. Фазлиахмат Хазиахматов, 37; с. 13, 8, 3; ж. 35; д. 14;
Р.л. 4=4, кор. 2=3, ов. 13, к. 1. Ит. 21 гол.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 1; гор. 1; =10+5=15 дес.
209. Нурулла Набиуллин, 19; бр. 16, 2; м. 33; сес. 5; к. 3. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; =2+1=3 дес.
210. Абдулвали Мухаматсадыков, 46; с. 7; ж. 30; д. 6;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, к. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1; ов. 1,5; пр. 0,5; =3+1=4 дес.
211. Габдрашит Абдракипов, 28; с. 7, 3; бр. 20; ж. 27; д. 5;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 8. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
212. Мухаматзакир Мухаматвалиев, 65; с. 32; ж. 70; д. 16, 3, 0; вн. 3;
Р.л. 4=5, кор. 3=5, ов. 22, к. 3. Ит. 35 гол.
Оз.р. 7; ов. 2; пол. 0,5; пр. 0,5; яч. 0,5; гр. 0,5; =11+6=17 дес.

213. Гилимхан Мухаметзарифов, 47; с. 22; ж. 45; д. 18, 16, 14, 7, 3, 0;
Р.л. 4=6, кор. 2=6, ов. 20, к. 7. Ит. 39 гол.
Оз.р. 6; ов. 5; яр. пш. 1; пол. 1; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =16+5=21 дес.
214. Муслухитдин Гайнитдинов, 45; с. 16; ж. 25; д. 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 6, к. 3. Ит. 12 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
215. Гаялитдин Шайхетдинов, 39; с. 10, 3, 0; ж. 25; сес. 12;
Р.л. 1=1, к.р.с. 1, ов. 3, к. 2. Ит. 7 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пол. 1; пр. 1; =9+5=14 дес.
216. Хазигали Мухаметлатифов, 25; ж. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=1, ов. 2, к. 2. Ит. 6 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,5; =2+2=4 дес.
217. Нурлыгаян Абдулбаянов, 39; с. 9, 4; ж. 39; д. 6; сес. 20;
Р.л. 3=5, кор. 2=4, ов. 6, к. 3. Ит. 18 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 1; =9+5=14 дес.
218. Салахитдин Гайнитдинов, 40; с. 13; ж. 33; д. 13, 7;
Р.л. 1=1, ов. 8. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 1; =4+2=6 дес.
219. Муллагали Ахмадуллин, 37; с. 6, 0; ж. 25;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 2. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2; ов. 1,5; пр. 1; =4,5+2=6,5 дес.
220. Нургали Ахмадуллин, 30; от. 86; ж. 22; м. 70; сес. 7;
Р.л. 1=1, кор. 2=2, ов. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 4; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; =7+4=11 дес.
221. Мухаматгариф Мухаматлатифов, 60; ж. 56; д. 18; сес. 25;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 4, к. 2. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
222. Султангарей Гильмутдинов, 26; ж. 25; д. 4, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2, к. 6. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; =3,5+0=3,5 дес.
223. Яхъя Гизатуллин, 56; с. 22, 8, 4; ж. 30; д. 18, 12;
Р.л. 1=1, ов. 4, к. 5. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
224. Мухаметлатиф Мухаметшакиров, 40; с. 2; ж. 25; д. 7;
кор. 1=2, ов. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
225. Мухаметшакир Гимазетдинов, 60; с. 24, 22; ж. 60; д. 20;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 4, к. 4. Ит. 13 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 1; =6,75+3,75=10,5 дес.
226. Абубакир Гимазетдинов, 68; с. 28, 26, 23; ж. 65; сн. 25, 20; вн. 0;
Р.л. 3=7, кор. 2=4, ов. 8, к. 2. Ит. 21 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.

227. Сахипгарей Мухаметзянов, 45; с. 18; сес. 50;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 8, к. 8. Ит. 21 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
228. Хайртдин Юсупов, 30; с. 4, 0; ж. 25;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
229. Мухаметдин Мухаметзянов, 58; с. 22, 16; ж. 18; д. 20; вн. 0;
Р.л. 1=1, ов. 5, к. 2. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
230. Шамсия Гимадитдинова, 45; с. 21, 12; хоз. 30; д. 14;
Р.л. 2=3, к.р.с. 1, ов. 2, к. 3. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
231. Шарифулла Абдулхабирова, 61; с. 25, 22, 20, 16, 12; ж. 59; д. 15;
Р.л. 9=11, кор. 6=20, ов. 65, к. 15. Ит. 111 гол.
П.с. 6; Оз. р. 15; ов. 6; яр. пш. 1,5; пол. 1; пр. 1; гр. 1; гор. 1;
=26,5+15=41,5 дес.
232. Абдулзамил Абдулмаликов, 70; с.35, 30; ж. 60; д. 20, 17;
Р.л. 1=1, кор. 2=5, ов. 11. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,25; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
233. Габдулислам Габдулмаликов, 30; сес. 15, 7, 0;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; = 2+1=3 дес.
234. Миннихан Насрtdинов, 24; с. 5; ж. 35; д. 12, 8;
Р.л. 2=2, кор. 2=3, ов. 24, к. 3. Ит. 32 гол.
Оз.р. 5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; = 7+4=11 дес.
235. Шафигулла Сафиуллин, 28; с. 0; ж. 19; мать 60;
Р.л. 1=1, ов. 1, к. 1. Ит. 4 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
236. Имамутдин Сахаутдинов, 35; с. 4; ж. 28; д. 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4+1=5 дес.
237. Ахметнаби Мухаметвалиев, 27; ж. 20;
Р.л. 3=3, кор. 1, ов. 9. Ит. 13.
Оз.р. 7; ов. 3; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =13+7=20 дес.
238. Ахметгали Ахметнабиев, 44; д. 12, 0;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 1, к. 2. Ит. 7 гол.
Оз.р. 3; ов. 1; пр. 1; гр. 1; гор. 1; = 7+3=10 дес.
239. Гарифулла Ахметнабиев, 49; с. 17; ж. 26; д. 17, 12;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 6, к. 4. Ит. 17 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 1; гор. 0,5; =9+5=14 дес.
240. Сайфулла Гиндуллин, 42; с. 12, 7; ж. 30; д. 15, 3;
Р.л. 1=1. Ит. 1.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гор. 0,25; =2,25+1,25=3 дес.

241. Хазиахмет Шаяхметов, 30; бр. 12, 19; ж. 18; д. 0;
Р.л. 1=1, к. 3. Ит. 4 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
242. Абдулла Рахматуллин, 60; с. 14, 11, 5, 2; ж. 35;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, к. 6. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
243. Закир Абубакиров, 43; ж. 40; д. 12;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 5. Ит. 8.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4+2=6 дес.
244. Насртдин Багаутдинов, 47; с. 20; ж. 35; д. 12;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3.
Оз.р. 1; =1+0=1 дес.
245. Нурлыгаян Абдулбасыров, 36; с. 6, 0; ж. 34; д. 9, 7;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
246. Багаутдин Абдулбасыров, 55; с. 22, 12; ж. 45;
Р.л. 1=1, к. 4. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; пр. 0,5; =2,5+0,5=3 дес.
247. Назмутдин Шагабутдинов, 46; с. 13; ж. 40; д. 8, 6, 0;
248. Мухаметсафа Гайсин, 28; с. 7, 0; ж. 25;
Р.л. 3=3, кор. 2=4, ов. 7, к. 3. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
249. Мустафа Гайсин, 37; с. 11, 0; ж. 35; д. 8;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 4. Ит. 8 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
250. Муса Гайсин, 43; с. 0; ж. 41; д. 13, 7, 5;
Р.л. 2=2, кор. 1=3. Ит. 5.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
251. Багаутдин Бадртдинов, 47; с. 17; ж. 40;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, к. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; гр. 1; =3+1=4 дес.
252. Нуретдин Ахметзянов, 38; с. 6; ж. 28;
Р.л. 2=2, кор. 1=1, ов. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,5; =2+2=4 дес.
253. Мирзаян Ахметзянов, 30; с. 0; ж. 24;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 3, к. 1. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+1=5,5 дес.
254. Гилимзян Халиуллин, 55; с. 22, 12, 5, 3; ж. 45;
Р.л. 1=1, к. 3. Ит. 4 головы.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
255. Юнус Халиуллин, 40; с. 12; ж. 35; д. 7, 2; м. 70;
Р.л. 1=2, к. 3. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.

256. Хафиз Васигов, 49; с. 13; ж. 45; д. 17;
Р.л. 4=5, кор. 3=6, ов. 13, к. 2. Ит. 26 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 1; гор. 0,5; =9+5=14 дес.
257. Хусаин Нугуманов, 30; с. 12, 0; ж. 27; д. 8;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 9, к. 3. Ит. 17 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; яр. пш. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =9+5=14 дес.
258. Мургаза Нугуманов, 25; с. 4; ж. 23; д. 2; м. 65;
Р.л. 10=13, кор. 4=12, ов. 30, к. 13. Ит. 68 гол.
Оз.р. 15; ов. 4; яр. пш. 1; пол. 1; пр. 1; гр. 2; гор. 2; =26+11=37 дес.
259. Фаррахетдин Гайнетдинов, 49; с. 23, 20, 12, 7; ж. 40;
Р.л. 2=2, кор. 2=3, ов. 6, к. 4. Ит. 15 гол.
Оз.р. 4; ов. 1,5; пр. 0,5; =6+4,5=10,5 дес.
260. Мигран Газизов, 30; ж. 22; д. 3; м. 70;
Р.л. 4=5, кор. 1=6, ов. 37, к. 4. Ит. 52 головы.
П.с. 7; Оз. р. 16; ов. 9; яр. пш. 1; пол. 1,5; гр. 3,5; гор. 1,5; картофель
0,5; пр. 1,5; =33,5+12=45,5 дес.
261. Габдрахман Мухаметлатипов Газизов, 37; с. 12, 10, 6, 0; ж. 35; д. 13, 3;
Р.л. 4=6, кор. 2=6, ов. 40, к. 15. Ит. 67 гол. Наем. работников 7.
Оз.р. 16; ов. 10; яр. пш. 1; пол. 1,5; пр. 0,5; гр. 3,5; гор. 1,5; мл.лет.
трав. 1; Ит. 35+12=47 дес.
262. Хасан Абдулгазизов, 65; с. 25; ж. 62; сн. 24; вн. 3, 0;
Р.л. 4=5, кор. 3=6, ов. 18, к. 3. Ит. 32 головы.
Оз.р. 7,5; ов. 3; пр. 1; гр. 1; гор. 1; =13,5+7,5=21 дес.
263. Мухаметша Ахметзянов, 45; с. 25, 22, 18, 13, 6; ж. 40; д. 17; татарин, м. лавка.
Р.л. 6=10, кор. 5=13. Ит. 23 гол., наемных работников 2.
Оз.р. 15; ов. 2; гор. 1; картофель 1; =19+5=24 дес.
264. Тимергали Давлетшин, 7; р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 гол.
265. Нургали Хуснутдинов, 43; с. 13, 10, 2; ж. 40; д. 16, 6;
Р.л. 1=1, кор. 2=4, ов. 15, к. 7. Ит. 27 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
266. Мухаметхан Мухаметкамалов, 38; с. 14, 3; ж. 35;
Р.л. 1=1. Ит. 1.
267. Мигран Сафиуллин, 40; с. 10, 3; ж. 37; д. 15, 5;
Р.л. 4=5, кор. 2=4, ов. 10. Ит. 19 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
268. Абдулзаян Кадыров, 55; с. 18, 9, 3; ж. 55; д. 7;
Р.л. 1=1, ов. 4, к. 4. Ит. 9 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
269. Гилман Уилданов, 31; брат 20; м. 62;
Р.л. 1=1, ов. 6, к. 3. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; =4,5+2,5=7 дес.
270. Галихан Валиуллин, 50; ж. 55;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 14, к. 2. Ит. 22 головы.

- Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; $=9+5=14$ дес.
271. Миннихмет Тимербулатов, 45; с. 7, 3; ж. 30; д. 9;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 головы.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
272. Мустафа Нугуманов, 48; с. 20, 18; ж. 30; д. 12, 3;
Р.л. 4=7, кор. 2=2, ов. 15, к. 5. Ит. 29 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; гор. 1; $=10+5=15$ дес.
273. Газдин Гилязитдинов, 45; с. 25, 22, 15, 4; ж. 40; д. 8;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 16. Ит. 23 головы.
Оз.р. 2,5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; $=5,5+2,5=8$ дес.
274. Даут Шарафудинов, 40; с. 7; ж. 42; д. 17;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пол. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
275. Абдулмуталлаб Абдуллин, 28; ж. 23; д. 2;
Р.л. 1=1, ов. 5. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2; $=2+0=2$ дес.
276. Хамзя Абдуллин, 30; с. 3; ж. 20;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 10. Ит. 14 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
277. Габдрахман Абсалихов, 25; ж. 20;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
278. Фасхутдин Насртдинов, 35; с. 10; ж. 48; д. 18;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 2, к. 3. Ит. 9 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
279. Фахрулла Самигуллин, 42; с. 18, 8; ж. 40; д. 12;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 6, к. 4. Ит. 14 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; $=3,25+1,25=4,5$ дес.
280. Кашафутдин Гилязитдинов, 43; ж. 30; д. 3;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 6. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
281. Шайхрази Гимазитдинов, 33; ж. 27; д. 5, 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 5. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
282. Шайхаддар Гилязитдинов, 38; с. 2, 0;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 6. Ит. 13 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 0,5; гор. 0,5; $=9+5=14$ дес.
283. Хазгали Абдулнасыров, 37; с. 7; от. 70; ж. 35; д. 3, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 6, к. 3. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
284. Фасхтдин Гимазитдинов, 41; ж. 45; д. 16;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 5, к. 1. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 1; $=5+2,5=7,5$ дес.

285. Шафигулла Абдулхабиров, 63; с. 19, 15; ж. 58; д. 20;
Р.л. 4=4, кор. 4=10, ов. 16, к. 10. Ит. 40 гол.
Оз.р. 5; ов. 3; пр. 1; гр. 2; гор. 2; =13+5=18 дес.
286. Хабибулла Мусифуллин, 58; с. 20, 8; ж. 30; д. 16, 13;
Р.л. 4=5, кор. 2=4, ов. 14, к. 4. Ит. 27 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 3; яр. пш. 1; пр. 1; гр. 1; =13,5+7,5=21 дес.
287. Яганур Кутлиахметов, 61; с. 17; ж. 58; д. 14;
Р.л. 2=3, ов. 1, к. 2. Ит. 6 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
288. Исмагил Сайфулмулюков, 35; с. 7; ж. 30; д. 13, 11, 9, 5, 0;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 13, к. 7. Ит. 27 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; =5,5+2,5=8 дес.
- Карточка № 289 отсутствует.*
290. Сайфулмулюк Габнасыров, 77; с. 35; ж. 65; вн. 6;
Р.л. 3=3, кор. 3=4, ов. 4, к. 2. Ит. 19 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
291. Абдулла Абдулнагимов, 58; с. 21, 15, 10, 7, 5, 4; ж. 35;
Р.л. 7=10, кор. 3=7, ов. 17. Ит. 34 головы.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; =9+5=14 дес.
292. Кашафутгдин Минибаев, 55; с. 23, 22; ж. 55;
Р.л. 2=4, кор. 2=4, ов. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
293. Шагали Ахметвалиев, 50; с. 17, 13, 10, 9, 0; ж. 45; д. 7, 3; м. 80;
Р.л. 4=5, кор. 3=7, ов. 14, к. 4. Ит. 30 гол. Указной мулла.
Оз.р. 7,5; ов. 3,5; пр. 0,5; гр. 1; гор. 1; =13,5+7,5=21 дес.
294. Тимергази Мухаметхафизов, 29; с. 6, 3, 0; ж. 26;
Р.л. 2=4, кор. 2=6, ов. 16, к. 4. Ит. 30 гол. Указной муэдзин (пономарь).
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,5+2,5=9 дес.
295. Хайртдин Шарафутдинов, 48; с. 17, 5; ж. 35; д. 11, 6, 3, 0; м. 60;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 5, к. 5. Ит. 16 гол.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гр. 1; =9+5=14 дес.
296. Давлетгарей Ахметгареев, 36; с. 11, 0; ж. 33; д. 9, 7;
Р.л. 1=1, к.р.с. 1, к. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
297. Шагали Абдулнасыров, 44; с. 7, 5, 2; ж. 35; д. 11;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4, к. 3. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,25; гр. 0,5; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
298. Фахртдин Абдулгалимов, 55; с. 28, 24, 14, 9, 7, 3; ж. 43; д. 12, 0; сн. 25;
вн. 5; м. 70;
Р.л. 4=4, кор. 3=9, ов. 20, к. 6. Ит. 39 гол.
Оз.р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =9+5=14 дес.

299. Хабибрахман Кашафов, 30; бр. 25; м. 50; сес. 17, 10, 8, 2;
Р.л. 1=1, к. 2. Ит. 3 головы.
Оз.р. 2,5; пр. 1; гр. 1; $=4,5+2,5=7$ дес.
300. Габидулла Сибатуллин, 35; с. 0; ж. 30; к. 2. Ит. 2 головы.
Оз.р. 1; ов. 0,5; $=1,5+0=1,5$ дес.
301. Шарафутдин Гизитдинов, 54; с. 30, 24, 19; ж. 50; сн. 30; вн. 12, 10, 8, 6;
Р.л. 3=4, кор. 2=5, ов. 15, к. 2. Ит. 26 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 2,5; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; пр. 1; гр. 1; гор. 0,5;
 $=13,5+7,5=21$ дес.
302. Абдулмуталиб Абдуллин, 27; ж. 25; д. 2;
Р.л. 1=1, ов. 8. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2; $=2+0=2$ дес.
303. Галимулла Сибатуллин, 35; ж. 25; д. 2; м. 65;
Р.л. 1=1, к. 3. Ит. 4 головы. Пастух с.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; $=4,5+2,5=7$ дес.
304. Насибулла Гибадуллин, 40; с. 13; ж. 35; д. 9, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2, к. 1. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
305. Хуснубану Султангареева, 58; с. 28; д. 15;
Оз.р. 0,5; пр. 0,5; $=1+0=1$ десятин.
306. Мигран Самигуллин, 40; с. 12, 2; ж. 30; д. 14, 6;
Р.л. 3=4, кор. 3=8, ов. 17. Ит. 29 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
307. Исмагил Гизатуллин, 30; с. 4; бр. 20; ж. 22;
Р.л. 1=1, кор. 1=1, к. 3. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
308. Фаттахитдин Хисамутдинов, 66; сир. 18; ж. 60;
кор. 1=2, ов. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; пр. 0,5; гр. 1; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
309. Биктимир Тимербулатов, 52; с. 14; ж. 45, 20;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 3, к. 1. Ит. 8 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 1; $=6,75+3,75=10,5$ дес.
310. Шагиахмет Думаев, 55; с. 30, 27, 20; ж. 50; д. 15, 13;
Р.л. 1=1, ов. 4, к. 4. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
311. Фазлиахмет Фаттахитдинов, 33; с. 5; ж. 27; д. 10, 0;
ов. 2, к. 3. Ит. 5 гол.
Оз.р. 0,5; $=0,5+0=0,5$ дес.
312. Шамсинур Абушахмина, 70; вн. 10, 7; к. 2. Ит. 2 головы.
Оз.р. 0,5; $=0,5+0=0,5$ дес.
313. Василий Андреевич Лошкин, 42; с. 0; ж. 27; кузнец.
314. Ахметвали Газизов, 45; с. 21, 19, 15, 13, 10; ж. 40; д. 3;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 2. Ит. 5 гол.

- Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
315. Шайсултан Абдрахимов, 30; мать 70.
316. Нурлыгаян Абдулкадиров, 39; ж. 25; д. 7, 5;
к. 4. Ит. 4 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
317. Мухаметситдик Мухаметнабиев, 19.
318. Абдулнафик Абдрахимов, 44; с. 9, 6;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 1; $=4,5+2,5=7$ дес.
319. Ахметгали Миннихметов, 25; ж. 22; д. 7, 4;
Р.л. 1=1, к. 4. Ит. 5 гол.
320. Миннихмет Хисамутдинов, 58; ж. 59;
Р.л. 1=1, к. 4. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
321. Габдрахман Абдрахимов, 48; с. 20, 5, 3; ж. 45, 30; д. 7;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, ов. 10. Ит. 16 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 1; $=9+5=14$ дес.
322. Мухаметшариф Мухаметлатифов, 40; ж. 30; д. 6, 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=1. Ит. 2 головы.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; гор. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
323. Гарафутдин Абдулнафиков, 75; ж. 67;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, к. 4. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
324. Гарифулла Габдрафиков, 31; ж. 25; д. 6;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 15. Ит. 18 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
325. Габидулла Хамидуллин, 47; с. 18, 8; ж. 45; д. 12, 5, 0;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 8, к. 4. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
326. Насртдин Халиуллин, 60; с. 25, 22; сн. 22; д. 2;
Оз.р. 0,5; пр. 0,5; $=1+0,5=1,5$ дес.
327. Зинатулла Набиуллин, 25; с. 2; ж. 22; д. 4;
Р.л. 1=1, к.р.с. 1, ов. 4, к. 4. Ит. 10 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
328. Шамсбану Абдуллина, 38; с. 4, 0; д. 9;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, к. 2. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
329. Шаймухамет Нигманвалеев, 44; с. 11; ж. 40;
Р.л. 1=1.
330. Гарифулла Абдрафов, 35; с. 4; ж. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 5. Ит. 8 гол.

331. Андрей Семенович Савосин, 48; с. 24, 17; от. 70; ж. 47; д. 12, 2; м. 68;
Р.л. 1=1, кор. 1=3. Ит. 4 головы.
Оз.р. 4; ов. 2; гр. 0,5; гор. 0,5; =7+2=9 дес.
332. Миниамал Сабирова, 40; с. 12, 7, 3; д. 17, 9, 0;
Р.л. 1=1, ов. 7, к. 5. Ит. 13 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,25; пр. 0,5; гор. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
333. Мингазетдин Гилязетдинов, 50; с. 3, 0, 25; ж. 35; падчер. 20;
Р.л. 1=2, кр. 1=2, к. 2. Ит. 6 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
334. Нургали Нурмухаметов, 29; ж. 25; д. 5;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 4, к. 7. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 0,5; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
335. Биктимир Фахртдинов, 65; ж. 60; д. 21; к. 2. Ит. 2 головы.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
336. Тимирхан Фахртдинов, 35; с. 4, 2; ж. 25; м. 70; д. 8;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, к. 4. Ит. 8 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
337. Сафиулла Фаткуллин, 41; с. 15, 6; ж. 45, 30; д. 4, 0;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 6, к. 3. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
338. Вали Садыков, 40; с. 10; ж. 35; д. 7;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, к. 2. Ит. 6 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
339. Шакир Мухаметзянов, 45; пастух, к. 2. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
340. Гилемзян Садыков, 40; с. 6; ж. 35.
341. Тимерян Мухаметсадыков, 50; с. 16; ж. 45.
342. Тазимулюк Абдрафиков, 64; с. 22; ж. 50; падчер. 15;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 3, к. 4. Ит. 10 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 1; =6,75+3,75= 10,5 дес.
343. Григорий Семенович Кузьмин, 39; с. 7; ж. 33; д. 13, 5, 0;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Ов. 0,5; =0,5+0=0,5 дес.
344. Гали Габдулгазизов, 50; сир. 12; с. 24, 18, 16; ж. 50; д. 10, 8; сир. 4;
Р.л. 6=7, кор. 5=12, ов. 13. Ит. 32 головы.
П.с. 20. Оз. р. 20; ов. 2; яр. пш. 3; пол. 1; картофель 1; лен 0,5; коноп. 0,5; мн.тр. 1; =29+20=49 дес. Рабочие 3:1:1. (постоянные, сезонные, временные)
345. Гумар Галиевич Габдулгазизов, 28; с. 0; ж. 28; д. 8;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 головы.
Оз.р. 20; ов. 1; яр. пш. 2; картофель 0,5; =23,5+20=43,5 дес.

346. Миннигали Фаюрушин, 70; с. 35, 30; вн. 3; ж. 40; сн. 35, 25; вн. 5;
Р.л. 5=10, кор. 4=11, ов. 3, к. 7. Ит. 31 гол.
Оз.р. 5; ов. 3,5; пр. 1; гр. 0,5; гор. 1; =11+5=16 дес.
347. Габдрахман Миннигалимов, 38; с. 7; ж. 30; д. 10, 5, 3;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 20, к. 4. Ит. 31 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 1; =4+3=7 дес.
348. Хазгали Миннигареев, 20; бр. 13; ж. 18;
Р.л. 1=2, к. 2. Ит. 4 головы.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
349. Ибрагим Идрисов, мешер, 70; с. 25, 25; вн. 2; ж. 65;
Р.л. 4=4, кор. 3=7, ов. 24, к. 8. Ит. 43 головы; (новобашкир).
Оз.р. 21; ов. 3; яр. пш. 1; пол. 1; пр. 1; картофель 1; =28+17=45 дес.
350. Габдулла Латипович Газизов, 44; с. 22, 19, 15, 6, 2; ж. 33; д. 14, 10;
Р.л. 10=15, кор. 2=6, ов. 18, к. 8. Ит. 47 гол. П.с. 50. Мельн. 2.
Оз.р. 30; ов. 7; яр. пш. 1; =38+50=88 дес.
351. Гимазитдин Кашфутдинов, 25; бр. 20.; сес. 10;
Оз.р. 0,5; ов. 0,5; =1+0,5=1,5 дес.
352. Мингазитдин Садрутдинов, 20; бр. 25;
Р.л. 2=2. Ит. 2 головы.
Оз.р. 0,5; ов. 0,5; =1+0,5=1,5 дес.
353. Галикашаф Гайсин, 60; с. 6, 3; ж. 38; д. 12, 9;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 6, к. 3. Ит. 12 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1,5; яр. пш. 0,25; пр. 0,75; гр. 0,5; =6,5+3,5=10 дес.
354. Шамсутдин Абдуликсанов, 38; с. 2; ж. 38; д. 10, 8;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, к. 7. Ит. 14 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
355. Шагинур Шайсултанов, 30; с. 10, 8, 6, 1; ж. 30;
Р.л. 3=5, кор. 3=8, ов. 25. Ит. 38 гол. П.с. 6.
Оз.р. 6,75; ов. 5; пр. 1; гр. 1; =13,75+6,75=20,5 дес.
356. Кашафутдин Гайсин, 53; с. 21, 17, 14, 10, 8, 3; ж. 46;
Р.л. 2=3, кор. 3=6, ов. 8. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
357. Габдрахим Абдрашитов, 58; с. 24, 18, 15, 13, 10, 8; ж. 50; д. 6;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1,5; пр. 0,75; гр. 0,5; гор. 0,25; =6,5+3,5=10 дес.
358. Фархизиган Мухаметрахимова, 22; сол. 25; сес. 19; м. 60;
Р.л. 2=2, кор. 2=3, к. 1. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
359. Рамазан Муллаянов, 40; с. 11, 2; ж. 40; д. 14, 8, 4;
Р.л. 3=6, кор. 2=5, ов. 25. Ит. 36 гол.
Оз.р. 8,25; ов. 4,5; пр. 1; гр. 0,75; гор. 1; картофель 0,25;
=15,75+8,25=24 дес.

360. Мухтарулла Калимуллин, 32; с.3; бр. 22, 7; ж. 30; сес. 16, 20;
Р.л. 4=4, кор. 1=2, ов. 5, к. 3. Ит. 14 гол.
Оз.р. 6; ов. 2,5; пол. 0,5; пр. 1,5; гр. 0,5; =11+5=16 дес.
361. Гильмутдин Тамимдаров, 53; с. 22, 13, 9; ж. 48; д. 17, 15;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 15, к. 4. Ит. 25 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1,5; пр. 1,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =7,5+5=12,5 дес.
362. Гиса Гизатуллин, 45; с. 18, 13, 10, 9, 7; ж. 39; д. 16, 12, 5;
Р.л. 4=5, кор. 3=7, ов. 18, к. 3. Ит. 33 головы. П.с. 1.
Оз.р. 7,25; ов. 4; яр. пш. 0,13; пол. 0,12; пр. 1; гр. 0,5; гор. 0,5;
=13,5+8,25=21,75 дес.
363. Мутала Фаткуллин, 52; с. 27, 23, 20, 13, 10, 7; ж. 26; д. 25, 17, 4, 1; сн.
25; вн. 2;
Р.л. 3=4, кор. 2=5, ов. 11, к. 2. Ит. 22 головы.
Оз.р. 6; ов. 3; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; пр. 0,75; гор. 0,25; =11+6=17 дес.
364. Аюп Гизатуллин, 37; с. 9, 2; ж. 35; д. 6, 3;
Р.л. 3=4, кор. 2=3, к. 13. Ит. 20 гол.
Оз.р. 1,75; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,25; = 3,75+1,75=5,5 дес.
365. Габдулхак Газадуллин, 56; с. 17, 13; ж. 50;
Р.л. 7=10, кор. 3=6, ов. 30. Ит. 46 гол.
Оз.р. 9,5; ов. 4; яр. пш. 1,5; пр. 1; гр. 0,5; картофель 0,13;
=16,63+8,82=25,5 дес.
366. Нуретдин Тамимдаров, 49; с. 21, 16, 12, 9; ж. 37; д. 7, 4;
Р.л. 5=7, кор. 3=8, ов. 17, к. 5. Ит. 37 гол. П.с. 3.
Оз.р. 12,5; ов. 5,5; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; карто-
фель 0,25; =20,75+12,25=33 дес.
367. Алмухамат Нурмухаметов, 52; с. 15, 10, 4, 2; ж. 40, 35; д. 0;
Р.л. 4=5, кор. 3=5, ов. 6, к. 3. Ит. 19 гол. П.с. 1.
Оз.р. 8; ов. 2,5; яр. пш. 1; пол. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,75; гор. 0,12; картофель
0,13; =13,5+8=21,5 дес.
368. Рахима Хабибуллина, 34; хоз. 35; с. 5; м. 70;
Р.л. 2=2, кор. 3=6, ов. 9. Ит. 17 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,13; гор. 0,12; =2,25+1,25=3,5 дес.
369. Ахматша Хасаншин, 36; с. 11, 8; ж. 30; д. 1;
Р.л. 1=2, кор. 1=3, ов. 8, к. 2. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,75; гр. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
370. Тимирян Мухаметзарипов, 35; с. 7, 5; ж. 25; д. 1;
Р.л. 1=1, кор. 2=4, ов. 4, к. 2. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,12; =4,25+2,5=6,75 дес.
371. Фахримал Абдулгафарова, 27; с. 4; сол. 35; д. 9, 7;
ов. 3, к. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
372. Шамсбану Исламгалеева, 25; сол. 33; с. 4;

- Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 4, к. 1. Ит. 9 гол.
Оз.р. 0,5; ов. 0,5; =1+0,5=1,5 дес.
373. Фахрулла Басыров, 33; с. 4, 0; ж. 23; д. 15;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,5; ов. 0,5; пр. 0,13; гр. 0,12; =2,25+1,30=3,55 дес.
374. Музафар Мусин, 50; с. 20, 17, 14; ж. 43; д. 11;
Р.л. 1=1, к.р.с. 1, ов. 6, к. 3. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,25; пр. 0,5; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
375. Габдуликсан Абдулнасиров, 70; с. 30, 27; ж. 70; сн. 28; вн. 4;
Р.л. 4=4, кор. 1=1, ов. 6, к. 7. Ит. 18 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 1; =6,75+3,75=10,5 дес.
376. Сахаутдин Шарафутдинов, 60; с. 22; ж. 60;
Р.л. 2=4, кор. 2=5, ов. 8, к. 7. Ит. 24 гол.
Оз.р. 4,25; ов. 2; пол. 0,25; пр. 0,75; гр. 0,5; =4,75+3,75=11,5 дес.
377. Казихан Разянов, 62; с. 27, 20; вн. 3; ж. 55; сн. 25; сир. 70;
Р.л. 2=3, кор. 2=2, ов. 10. Ит. 15 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; яр. пш. 0,13; пол. 0,75; пр. 0,5; гр. 0,12;
=6,75+3,75=10,5 дес.
378. Шагиахмат Абдулнасыров, 70; с. 41, 21, 15, 12; ж. 40; ов. 4. Ит. 4.
Оз.р. 0,25; ов. 0,25; пр. 0,25; =0,75+0,25=1 дес.
379. Нурмухамат Шаяхметов, 43; с. 15; ж. 40; д. 13, 11, 9;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 5, к. 5. Ит. 15 гол.
Оз.р. 3,5; ов. 1,5; яр. пш. 0,25; пр. 0,75; гр. 0,5; гор. 0,25;
=6,75+3,75=10,5 дес.
380. Фарахетдин Имамтдинов, 50; с. 19, 21, 8; ж. 40; д. 12; сн. 19;
Р.л. 3=5, кор. 2=4, ов. 2, к. 2. Ит. 13 гол.
Оз.р. 3; ов. 1,5; пр. 0,5; гор. 1; =6+9 дес=15 дес.
381. Аюп Мухаметкаримов, 53; с. 21, 17, 16, 12, 5; ж. 40; д. 13;
Р.л. 1=1, кор. 1, к. 2. Ит. 4 гол.
Оз.р. 3; ов. 2; пр. 0,25; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,25+2=8,25 дес.
382. Хасанзянь Ахматзянов, 38; с. 5, 2, 1; ж. 20;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,25; гр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
383. Шайхулла Тухватуллин, 38; с. 13, 10, 4, 0; ж. 25; д. 8, 5;
Р.л. 1=2, кор. 1=3, к. 2. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1,75; ов. 0,75; пр. 0,5; гор. 0,25; =3,25+1,75=5 дес.
384. Хурматулла Тухватуллин, 34; ж. 25; м. 60;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, к. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 1,75; ов. 1; пр. 0,5; =3,25+1,75=5 дес.
385. Мухаматкамал Мухаматзянов, 57; с. 23, 20; ж. 30; д. 7;
Р.л. 2=3, кор. 1=1, к. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 4; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =6+4=10 дес.

386. Абдулла Габдрафиков, 47; с. 1; ж. 35; д. 6;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 6, к. 3. Ит. 12 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,5; гр. 0,25; =2,75+1,25=4 дес.
387. Арслангарай Нугуманов, 40; ж. 38; д. 19, 9;
Р.л. 2=3, кор. 2=4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,25; пр. 0,75; =4,5+2,5=7 дес.
388. Салимгарай Сайтгареев, 41; с. 13, 6, 3, 0; ж. 30; д. 8;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, к. 1. Ит. 5.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гор. 1; =9+5=14 дес.
389. Мухаматлатиф Мухаматсадыков, 55; с. 28; вн. 4; ж. 25; д. 15, 8; сн. 25;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 8, к. 1. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,25; пр. 0,5; гр. 0,75; =5+3,25=8,25 дес.
390. Кашафутдин Багаутдинов, 45; с. 12, 7, 5; ж. 45; д. 10;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, к. 1. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 2; =4,5+2,5=7 дес.
391. Ибрагим Идрисов, 70; с. 25, 25, 22; вн. 8, 13; ж. 65; д. 33; вн. 13, 8;
Р.л. 2=4, кор. 3=8, ов. 30, к. 3. Ит. 45 гол. П.с. 3.
Оз.р. 5; =5+9=14 дес.
392. Муллагали Хазиахметов, 34; ж. 25; д. 7, 2;
Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 2, к. 6. Ит. 13 гол. П.с. 1.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
393. Дильмухамет Ярмухаметов, 75; с. 30; ж. 70; сн. 25; вн. 5, 1;
Р.л. 4=7, кор. 2=3, ов. 15. Ит. 25 гол.
П.с. 2; Оз. р. 5; ов. 2,5; пр. 0,5; гр. 1; =9+5=14 дес.
394. Гильмилямаляму Хузиахметова, 22; сол.; с. 4, 2;
кор. 1=2, ов. 1=2. Ит. 4 гол.
Оз.р. 0,75; ов. 0,25; пр. 0,25; =1,25+0,5=1,75 дес.
395. Латифа Фазлиахметова, 23; сол.; с. 3; сес. 12;
Р.л. 1=2, кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 10 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,25; =1,75+0,5=2,25 дес.
396. Хуснинур Абдуликсанова, 23; сол.; м. 75;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 6. Ит. 16 гол.
Оз.р. 1,5; ов. 1; пр. 0,5; =3+1,5=4,5 дес.
397. Мухаматханиф Идрисов, 29; ж. 22;
Р.л. 1=1, кор. 1=4, ов. 6. Ит. 11.
П.с. 2; Оз. р. 5; ов. 2; пол. 0,5; пр. 0,5; =8+2=10 дес.
398. Шагимухамат Муратшин, 65; с. 19, 17, 12, 7, 0; ж. 50, 30; д. 15, 12, 9;
Р.л. 2=4, кор. 3=8, ов. 16, к. 1. Ит. 29 гол.
П.с. 1; Оз. р. 5; ов. 2; пр. 0,75; гор. 0,75; карт. 0,5; =9+5=14 дес.
399. Шакир Газизов, 29, скупщик хлеба; ж. 27; м. 75;
Р.л. 10=15, кор. 3=11, ов. 20, к. 3. Ит. 49 гол.
Оз.р. 15,5; ов. 6; яр. пш. 0,5; пол. 0,5; гор. 2; =24,5+13,5=38 дес.

400. Мухаметхазы Нурмухаматов, 60; с. 24, 15; ж. 50; д. 18;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 8, к. 2. Ит. 17 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =6,75+3,75=10,5 дес.
401. Хайрtdин Гайнитдинов, 49; ж. 30; д. 10. 6;
Р.л. 1=1, к. 3. Ит. 4 гол.
Оз.р. 0,75; пр. 0,5; =1,25+0,5=1,75 дес.
402. Имамутдин Гайнитдинов, сол. 35; ж. 28; д. 6;
Р.л. 2=3, кор. 1=2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
403. Мухаметдин Гайнитдинов, 51; с. 8, 5; ж. 35; д. 16, 3;
Р.л. 1=1, к. 1. Ит. 2 гол.
Оз.р. 0,75; пр. 0,25; =1+0,75=1,75 дес.
404. Бадртдин Абдулгалимов, 71; с. 26, 20, 15; ж. 40; д. 17, 12;
Р.л. 3=3, кор. 3=9, ов. 10, к. 3. Ит. 25 гол.
П.с. 6; Оз. р. 7,5; ов. 3,75; пр. 1; гр. 0,75; гор. 0,5; =13,5+7,5=21 дес.
405. Тимергали Тибризов, 62; сол. —; ж. 50; сн. 20;
Р.л. 3=3, кор. 1=3, к. 4. Ит. 10 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,12; =4,25+2,5=6,75 дес.
406. Садртдин Бадртдинов, 42; с. 4, 1; ж. 30;
кор. 1=2. Ит. 2 гол.
407. Муса Гизатуллин, 40; с. 9, 3; ж. 35; д. 5, 2;
Р.л. 2=4, кор. 2=4, ов. 10, к. 2. Ит. 20 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,75; гор. 0,75; =4,5+1,75=6,25 дес.
408. Салахитдин Бадртдинов, сол. 35; ж. 30; д. 6;
Р.л. 1=2, кор. 1=3, ов. 5, к. 1. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2; ов. 0,75; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,25; =3,63+2=5,63 дес.
409. Тухватулла Нигматуллин, 54; с. 26, 23, 10; ж. 48; д. 5;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 3, к. 1. Ит. 9 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 1; гр. 0,75; гор. 0,12; картофель 0,13; =9+5=14 дес.
410. Хабибулла Хибибрахманов, 40; ж. 35; д. 2;
Р.л. 1=2, кор. 1=1, ов. 2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25+ ов. 0,5+ пр. 0,5 = 2,25 +1,25 = 3,5 дес.
411. Ахмадулла Хабибрахманов, 25; с. 1; ж. 20; сес. 17;
Р.л. 1=3, кор. 1=2. Ит. 5 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,5; пр. 0,5; =2,25+1,25=3,5 дес.
412. Харитдин Мухаметгареев, 40; с. 5, 4, 2; ж. 35; д. 12, 10;
Р.л. 1=1, кор. 1=3. Ит. 4 гол.
Оз.р. 0,5; ов. 0,25; пр. 0,13 =0,88+0,37=1,25 дес.
413. Шакур Фаткуллин, 43; с. 14, 9; ж. 42; д. 16, 10, 3;
Р.л. 1=2, кор. 1=4, ов. 4, к. 2. Ит. 12 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пол. 0,25; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,25; =5+2=7 дес.
414. Мавлетъ Яхин, 43; с. 5, 0; ж. 30; д. 13;

- Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 8, к. 5. Ит. 19 гол.
 Оз.р. 6,5; ов. 2; яр. пш. 0,25; пол. 0,25; пр. 0,75; гр. 0,13; гор. 0,12;
 =10+2,5=12,5 дес.
415. Габделнафик Габдулгазизов, 44; с. 3; ж. 42; д. 16, 7;
 Р.л. 1. Ит. 1 гол.
 Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 1; =5+2=7 дес.
416. Исмагил Гизатуллин, 35; с. 6, 3; ж. 25; д. 9;
 Р.л. 2=2, кор. 1=3, ов. 10. Ит. 15 гол.
 Оз.р. 2,5; ов. 2; пр. 0,5; гор. 0,5; =5,5+2,75=8,25 дес.
417. Шагимардан Абдрагитов, 52; с. 12, 6, 1; ж. 44; д. 16;
 Р.л. 3=4, кор. 2=5, ов. 15. Ит. 24 гол.
 Оз.р. 4,5; ов. 2; =6,5+0=6,5 дес.
418. Набиулла Самигуллин, 45; с. 15, 9, 7; ж. 30; д. 12;
 Р.л. 3=5, кор. 2=6, ов. 15. Ит. 26 гол.
 Оз.р. 3,75; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 1; =6,75+3,75=10,5 дес.
419. Шамситалига Газизова, 25; сол. 28; д. 4; м.80;
 Р.л. 3=4, кор. 3=5, ов. 13, к. 3. Ит. 25 гол.
 Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,75; гр. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
420. Мургаза Даутов, 44; с. 13, 6; ж. 35; д. 16, 14, 3;
 Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 6. Ит. 13 гол.
 Оз.р. 1,75; ов. 1; пр. 0,5; =3,25+1,75=5 дес.
421. Абубакир Абдуллатифов, 63; с. 21, 16, 13, 12; ж. 58, 50; д. 15;
 Р.л. 3=4, кор. 2=4, ов. 14, к. 6. Ит. 28 гол.
 Оз.р. 6,25; ов. 3; пр. 1; гр. 0,5; гор. 0,5 =11,25+6,25=17,5 дес.
422. Салимян Сафиуллин, 36; с. 5; ж. 30; д. 13, 8;
 Р.л. 3=6, кор. 3=8, ов. 15. Ит. 29 гол.
 Оз.р. 9,75; ов. 5; яр. пш. 0,25; пр. 0,5; гр. 0,75; гор. 0,75; =17+5=22 дес.
423. Салимхан Сафиуллин, 32; с. 4; от.83; бр. 21; ж. 28; д. 2; м. 70; свояч. 18;
 Р.л. 5=9, кор. 4=10, ов. 16, к. 2. Ит. 37 гол. П.с. 3.
 Оз.р. 5; ов. 1,75; яр. пш. 0,13; пол. 0,12; пр. 0,75; гр. 1; гор. 0,25;
 =9+5=14 дес.
424. Габдуфаким Абдулбасыров, 58; ж. 45;
 Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 8. Ит. 12 гол.
 Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,5; гр. 0,5; гор. 0,5; =3+1=4 дес.
425. Ахметвали Гареев, 32; ж. 25; д. 1;
 Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 11, к. 3. Ит. 18 гол.
 Оз.р. 1,75; ов. 1; пр. 0,5; =3,25+1,25=4,5 дес.
426. Нуретдин Гайнитдинов, 50; с. 18, 12, 8, 3; ж. 48;
 Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 4. Ит. 7 гол.
 Оз.р. 1,75; ов. 0,75; пр. 0,13; гр. 0,12; =2,75+1,75=4,5 дес.
427. Даут Мухаметшин, 72; с. 23; ж. 72; сн. 23; вн. 2;
 Р.л. 3=8, кор. 2=4, ов. 13, к. 2. Ит. 27 гол. П.с. 5.
 Оз.р. 5; ов. 1,5; пр. 1,25; гр. 0,75; гор. 0,5; =9+5=14 дес.

428. Мадина Рахматуллина, 55; д. 17, 15, 12;
Р.л. 2=2, кор. 2=4, ов. 2, к. 1. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
429. Насибулла Фаткуллин, 40; с. 11, 9; ж. 38; д. 2;
Р.л. 2=3, кор. 2=4, ов. 12, к. 4. Ит. 23 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,12; =4,25+2,5=6,75 дес.
430. Абдулкадир Абдулнасиров, 68; с. 28, 21; ж. 60; д. 13; сн. 25;
Р.л. 1=1, к. 7. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
431. Марфуга Абдракипова, 54; с. 30, 20, 13; сн. 19; д. 10; вн. 6;
Р.л. 3=4, кор. 2=6, ов. 30, к. 2. Ит. 42 гол.
Оз.р. 7,5; ов. 4; яр. пш. 0,5; пр. 0,75; гр. 0,5; гор. 0,25; =13,5+7,5=21 дес.
432. Хамдия Фахртдинова, 30; сол. 39; д. 10, 12; м. 60;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 10, к. 1. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,25; пр. 0,5; гр. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
433. Мингазетдин Багаутдинов, 57; с. 27, 20, 11; ж. 54; д. 13; сн. 23; вн. 3;
Р.л. 2=4, кор. 2=4, ов. 12. Ит. 20 гол.
Оз.р. 5; ов. 2; пр. 0,75; гр. 0,75; гор. 0,5; =9+5=14 дес.
434. Абдулгани Абдулкагиров, 61; с. 26, 18, 13; ж. 56; сн. 22;
Р.л. 2=2, кор. 2=5, ов. 7, к. 3. Ит. 17 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гор. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
435. Абдулгалим Абдулкабиров, 56; ж. 50;
Р.л. 3=4, кор. 2=5, ов. 11. Ит. 20 гол.
Оз.р. 3,25; ов. 1,5; пол. 0,13; пр. 1; гр. 0,12; =6+3,25=9,25 дес.
436. Хабибулла Набиуллин, 29; с. 6, 3; ж. 35; д. 16, 12, 1;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 7, к. 3. Ит. 14 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; яр. пш. 0,13; пр. 0,5; гор. 0,12; =4,25+2,5=6,75 дес.
437. Якуп Мухаметгареев, 45; с. 16, 15, 3; ж. 25; д. 6, 1;
Р.л. 1=2, кор. 2=4, ов. 5, к. 2. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,75; гр. 0,12; гор. 0,13; =4,5+2,5=7 дес.
438. Исуп Мухаметгареев, 43; с. 11, 8, 7, 6; ж. 38; д. 4;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, к. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 0,5; ов. 0,13; пр. 0,12; =0,75+0=0,75 дес.
439. Гафар Халиуллин, 58; с. 19, 16, 12; ж. 50; д. 38, 10;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 1, к. 3. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,5; =4,5+2,5=7 дес.
440. Мухаметзакир Валиуллин, 53; к. 4. Ит. 4 гол.
Оз.р. 0,75; пр. 0,25; =1+0,75=1,75 дес.
441. Валиуллин Набиулла, 48; с. 18, 17, 7, 3; ж. 55; д. 10, 5;
Р.л. 2=3, ов. 14. Ит. 17 гол.
Оз.р. 0,5; ов. 0,25; пр. 0,25; гр. 0,13; =1,13+0,62=1,75 дес.
442. Муллахмет Мухаметянов, 64; с. 28; ж. 62; сн. 25;
Р.л. 3=3, кор. 2=5, ов. 14, к. 6. Ит. 28 гол.

- Оз.р. 5,25; ов. 2; пол. 0,75; пр. 0,75; гр. 0,13; гор. 0,12; $=9+5,25=14,25$ дес.
443. Карима Габдрафикова, 35; сол.;
Р.л. 4=7, кор. 1=2, ов. 4, к. 2. Ит. 15 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пол. 0,13; пр. 0,5; гор. 0,12; $=4,25+2,5=6,75$ дес.
444. Нуритдин Муслугутдинов, 26; от. 57; с. 1; м. 42; ж. 25; сес. 18;
Р.л. 2=3, кор. 1=2, ов. 10, к. 1. Ит. 16 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,25; $=4,38+2,5=6,88$ дес.
445. Габдулхалик Абдулкадилов, 48; с. 15, 12, 6;
к. 3. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; $=2,25+1,25=3,5$ дес.
446. Габдулкабир Мухаметшин, 58; с. 26, 3, 1; ж. 28; д. 8;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 6. Ит. 9 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пол. 0,25; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,12; $=4,5+2,5=7$ дес.
447. Бибизакья Сахаутдинова, 32; сол. 35; д. 7, 1;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 8. Ит. 11 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; $=4+2,5=6,5$ дес.
448. Габдулхабир Габдуллатыпов, 60; ж. 55, 35;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 5. Ит. 9 гол.
Оз.р. 3,75; ов. 2; пр. 0,5; гр. 0,5; $=6,75+3,75=10,5$ дес.
449. Гарифулла Ягыфарсадыков, 70; с. 38, 7, 5, 2; вн. 7;
Р.л. 2=3, к. 3. Ит. 6 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,5; пр. 0,5; $=4,5+2,5=7$ дес.
450. Галямагдин Габдулкадыров, 60; ж. 55; кор. 1=2, ов. 11. Ит. 13 гол.
Оз.р. 1; ов. 1; $=2+1=3$ дес.
451. Ибатулла Абдулхабилов, 46; с. 13, 3; ж. 46, 20; д. 25, 16; сес. 13;
Р.л. 3=4, кор. 2=6, ов. 15, к. 3. Ит. 28 гол. П.с. 4.
Оз.р. 4,75; ов. 2; яр. пш. 0,25; пол. 0,25; пр. 1; гр. 0,25; гор. 0,25;
 $=8,75+4,75=13,5$ дес.
452. Габдулхисан Нигматуллин, 60; с. 20, 13, 8; ж. 50; д. 2;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 3, к. 2. Ит. 8 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1,75; пр. 0,25; $=4,5+2,5=7$ дес.
453. Шарифулла Абдулмаликов, 55; с. 19, 13, 11; ж. 40; д. 25;
Р.л. 1=1, кор. 1=3, ов. 8, к. 1. Ит. 13 гол.
Оз.р. 2; ов. 1; пр. 0,25; гр. 0,25; $=3,5+2=5,5$ дес.
454. Ибрагим Габбасов, 26; с. 6; бр. 21; ж. 23; д. 2;
Р.л. 1=1, кор. 1, ов. 6. Ит. 8 гол.
Оз.р. 3; ов. 0,5; пол. 0,25; пр. 0,75; гр. 0,5; гор. 0,5; $=5,5+2,25=7,75$ дес.
455. Шарифулла Габдрауфов, 33; ж. 27; д. 1; м. 60;
Р.л. 1=1, кор. 1=2, ов. 3, к. 2. Ит. 8 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,25; гор. 0,25; $=2+1=3$ дес.
456. Латфулла Кашфуллин, 25; ж. 20; д. 3, 0; м. 65;
Р.л. 2=3, кор. 4=6, ов. 15, к. 3. Ит. 27 гол.
Оз.р. 4; ов. 1,5; пол. 0,25; пр. 0,5; гр. 0,5; $=6,75+3,25=10$ дес.

457. Махтумзаза Салигафарова, 30; сол. 32; д. 9, 7;
Р.л. 1=1, ов. 2, к. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 0,25; пр. 0,25; =0,5+0=0,5 дес.
458. Гафифа Тимербулатова, 48; сол. 27; с. 11; д. 13; сн. 25; вн. 3;
Р.л. 2=3, к. 4. Ит. 7 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,25; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
459. Ягуда Яхин, 40; ж. 25; д. 6, 3;
Р.л. 2=3, кор. 1=3, ов. 6, к. 6. Ит. 18 гол.
Оз.р. 6; ов. 0,75; яр. пш. 0,13; пол. 0,12; пр. 1; гр. 0,5; гор. 0,25;
=8,75+4=12,75 дес.
460. Исуф Бахманов, 43; с. 6, 2; ж. 35;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 6, к. 6. Ит. 16 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,25; гор. 0,25; =4,5+2,5=7 дес.
461. Ильяс Абдулбасиров, 15; мать 75; к. 1. Ит. 1 гол.
462. Бахтыгарей Гареев, 30; с. 4, 2; ж. 20;
Р.л. 1=1, кор. 1=2. Ит. 3 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,25; пр. 0,25; =1,5+0,75=2,25 дес.
463. Нурлыгаян Тибризов, 36; с. 6; ж. 24; д. 1;
к. 2. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,25; пр. 0,25; =1,5+0,25=1,75 дес.
464. Ахматъян Мухаматлатипов, сол.; ж. 30; д. 10, 6, 4;
Р.л. 1=1, к. 1. Ит. 2 гол.
Оз.р. 1,25; ов. 0,75; пр. 0,25; =2,25+1,25=3,5 дес.
465. Абдулнафик Абдрафиков, 17; м. 50; сес. 21, 15;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 10. Ит. 14 гол.
Оз.р. 2,5; ов. 1; пр. 0,5; гр. 0,13; гор. 0,25; =4,38+2,5=6,38 дес.
466. Шамсибанат Шаризанова, 50; с. 14;
Р.л. 1=1. Ит. 1 гол.
Оз.р. 1; ов. 0,5; пр. 0,5; =2+1=3 дес.
467. Самига Ганиева, 56;
Оз.р. 0,5; ов. 0,5; =1+0=1 дес.
468. Миннигаян Муллаянов, 48; с. 19, 4; ж. 27; д. 15, 10, 2;
Р.л. 2=2, кор. 1=2, ов. 9. Ит. 13 гол.
Оз.р. 3; ов. 1,5; пр. 0,5; гр. 1; =6+3=9 дес.

Список

погибших, пропавших без вести, умерших от ран и болезни, в плену
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

1. АБДУЛЛИН Габбас Абдуллинович, 1902 г.р., 294-й КП, 112-я КД, кр-ц, кавалерист, погиб 22.07.42г., похоронен: Курская обл., Тербунский р-н, дер. Озерки.
2. АБДУЛЛИН Габдрахим Абдуллинович, 1905 г.р., п/п 486, кр-ц, стрелок, пропал без вести в августе 1942 г.
3. Ахметов Вали Ахметович, 1902 г.р., 59-й СП, 21-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 12.04.42 г., похоронен: Калининградская обл., Ржевский р-н, д. Сиканы.
4. АХМЕТОВ Гатуф Фазлыевич, 1915 г.р., 363-й СП, кр-ц, стрелок, умер от ран 03.01.42 г., похоронен: Ленинградская обл., Винницкий р-н, с. Велкодворское.
5. АХМЕТОВ Сафа Ахметович, 1902 г.р., 1089-й СП, 322-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 05.03.42 г., похоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, п. Дудоровский.
6. АХМЕТШИН Аглетдин Ахметшинович, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июле 1943 г.
7. АЮПОВ Идрис Аюпович, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июне 1942 г.
8. БАДАМШИН Гадельян Бадамшинович, 1914 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в августе 1942 г.
9. БАДРЕТДИНОВ Фаяз Хаеретдинович, 1922 г.р., 79-й ТБр, ст.сержант, механик-водитель, погиб 28.10.43 г., похоронен: Запорожская обл., с. Кайры.
10. БАДРЕТДИНОВ Хуснетдин Бадретдинович, 1892г.р., 1089-й СП, 322-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 05.03.42 г., похоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, с.Дудоровский.
11. БАСЫРОВ Самигулла Фахруллинович, 1914 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в сентябре 1943 г.
12. БАЯНОВ Исламгали Минигалиевич, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 22.12.42 г., похоронен: Калининградская обл., г.Торжок.
13. БИКАЕВ Тимергази Кадирмухаметович, 1924 г.р., 21-й гв. АП, 2-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 10.02.45 г., похоронен: Восточная Пруссия, м. Родиттен.

14. БУЛАТОВ Амирьян Булатович, 1894 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в сентябре 1942 г.
15. БУЛАТОВ Анвар Амирьянович, 1923 г.р., 405-й ОПБ, лейтенант, ком. взвода, умер от ран 22.06.44 г., похоронен, Полесская обл., Домоновицкий р-н, д. Юрки.
16. ВАЛИАХМЕТОВ Имамахмет Валиахметович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
17. ВАЛИЕВ Ахметгали Валиевич, 1898 г.р., 385-й СП, 112-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 06.12.43 г., похоронен: Житомирская обл., Володарско-Волынский р-н, к-з имени Розы Люксембург.
18. ВАЛИУЛЛИН Гиният Набиуллинович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1943 г.
19. ГАБДРАХИМОВ Ахматша Габдрахимович, 1908 г.р., 422-й СП, 170-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 08.03.43 г., похоронен: Ленинградская обл. Старорусский р-н, д. Парфеново.
20. ГАБДРАХИМОВ Касим Ханифович, 1923 г.р., 619-й СП, 203-я СД, кр-ц, сапер, погиб 02.04.45 г., похоронен: Чехословакия, с. Форнасек.
21. ГАБДРАХИМОВ Мухаматша Габдрахимович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
22. ГАБДРАХИМОВ Шарип Габдрахимович, 1901 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
23. ГАБДРАФИКОВ Шайхизаман Рамазанович, 1909 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1945 г.
24. ГАБДУЛХАКОВ Тимерьян Габдуллакович, 1904 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 08.03.44 г., похоронен: Витебская обл. Лиозненский р-н, у озера Молохово.
25. ГАЗЕТДИНОВ Мисбах Гилязович, кр-ц, стрелок, умер от ран 16.05.45 г., похоронен : Чкаловская (Оренбургская) обл., с. Тоцкое.
26. ГАЙСИН Габдулла Гайсинович, 1905 г.р., п/п 57204, кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1944 г.
27. ГАЙСИН Хуснимардан Хазимухаметович, 1919 г.р., 975-й СП, кр-ц, стрелок, умер от ран 17.11.44 г., похоронен: г. Смоленск.
28. ГАЛИЕВ Гумар Галиевич, 1909 г.р., 591-й СП, 175-я СД, кр-ц, минометчик, погиб 05.03.43 г., похоронен: Краснодарский край, с-з "Мысхако".
29. ГАЛИМОВ Хамит Габделгалимович, 1914 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 11.05.42 г., похоронен: Ленинградская обл., Киришеский р-н.
30. ГАРЕЕВ Абунагим Султанович, 1922 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.

31. ГАРЕЕВ Ахметнагим Султангареевич, 1923 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июле 1944 г.
32. ГАРЕЕВ Мирхазизан Галиевич, 1925 г.р., 81-я СД, кр-ц, санитар, погиб 05.07.43 г., похоронен: Курская обл., Глазуновский р-н.
33. ГАРИПОВ Харис Ханифович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1941 г.
34. ГАФАРОВ Нургата Гилемдарович, 1924 г.р., 1078-й СП, 314-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 31.03.44г., похоронен: Эстонская ССР, Нарвский район.
35. ГИБАДУЛЛИН Адимула Хамидуллоевич, 1911 г.р., кр-ц, стрелок, умер от болезни 25.03.43 г., похоронен: Саратовская обл., г. Ртищево.
36. ГИБАДУЛЛИН Лотфулла Габидуллоевич, 1899 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июле 1942 г.
37. ГИЗЗАТУЛЛИН Кадыр Гайсинович, 1907 г., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1942 г.
38. ГИЗЗАТУЛЛИН Мирзагит Исмагилович, 1912 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1943 г.
39. ГИЗЗАТУЛЛИН Фаварис Аюпович, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в апреле 1942 г.
40. ГИЗЗАТУЛЛИН Хази Насибуллович, 1918 г.р., 2-й ОСБ, 115-я СБр, мл. сержант, зам. ком. отделения, погиб 25.03.42 г., похоронен: Смоленская обл., Думинический р-н, д. Кишеевка.
41. ГИЛЕМЗЯНОВ Мухаметхан Гилемзянович, 1906 г. р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
42. ГИЛЕМХАНОВ Хатмулла Гилемханович, 1907 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1942 г.
43. ГИЛМУТДИНОВ Хабиб, 1908 г.р., 22-й КП, 5-я КД, кр-ц, кавалерист, пропал без вести 01.07.42 г.
44. ДАВЛЕТШИН Гикрама Шайнурович, 1919 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1941 г.
45. ДАВЛЕТШИН Шайхайдар Шайнурович, 1908 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в апреле 1943 г.
46. ДАЯНОВ Нурлыгаян Даянович, 1906 г.р., кр-ц, пропал без вести в мае 1942 г.
47. ДИНИКАЕВ Мухаметгали Хаметдинович, 1903 г. р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
48. ДАЯНОВ Газизьян Даянович, 1910 г.р., погиб в 1945 г.

49. ЗАЙНУТДИНОВ Шагали Хаматдинович, 1915 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июне 1942 г.
50. ЗАРИПОВ Рахимьян Тимерьянович, 1918 г.р., 332-й СП, 32-я СД, кр-ц, стрелок, пропал без вести 17.10.41 г.
51. ЗАРИПОВ Зиннатулла Гилемханович, 1893 г.р., 243-й СП, кр-ц, стрелок, умер от ран 01. 01.44 г., похоронен: Витебская обл., Городокский р-н, д. Островляне.
52. ЗАРИПОВ Агля Зиннатуллинович, 1923 г. р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1942 г.
53. ЗИГАНУРОВ Шайнур Зиганурович, 1898 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
54. ИБРАГИМОВ Исхак Ибрагимович, 1903 г.р., погиб.
55. ИСЛАМГАРЕЕВ Галимзян Исламгареевич, 1911 г.р., кр-ц, кавалерист, погиб 28.11.42 г., похоронен: Смоленская обл., д. М. Кропотово.
56. ИХСАНОВ Курбангали Ихсанович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, погиб в ноябре 1942 г., похоронен: Сталинградская обл., Перелазовский р-н, х. Перелаз.
57. ИХСАНОВ Фатхельислам Ихсанович, 1897 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
58. КАБИРОВ Ахтямзян Газизович, 1924г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
59. КАБИРОВ Хамит Кабинович, 1914 г.р., погиб в 1942 г.
60. КАДЫРОВ Латип Кадырович, 1896 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1941 г.
61. КАМАЛОВ Тамимдар, 1901 г.р., 616-й СП, кр-ц, стрелок, умер от ран 08.11.42 г., похоронен: г. Калуга.
62. КАШАПОВ Майшарип Кашапович, 1900 г.р., 60-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 28.01.42 г., похоронен: Курская обл., с. Н.Ольховатка.
63. КАШАПОВ Назмутдин Кашапович, 1902 г.р., 196-й СП, 67-я СД, кр-ц, стрелок, пропал без вести 05.07.43 г.
64. КАШАПОВ Шагали Кашапович, 1898 г. р., 1200-й СП, 363-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 05.01.42 г., похоронен: Калининская обл., Погорельский р-н, д. Ягороно.
65. КАШАПОВ Ямалетдин Камалетдинович, 1924 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
66. КУЗЬМИН Василий Григорьевич, 1911 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.

67. МАЛИКОВ Аглетдин Сулейманович, 1915 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июне 1943 г.
68. МАЛИКОВ Аглям Сулейманович, 1909 г.р., 604-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 16.09.43 г., похоронен: Харьковская обл., Перовский р-н.
69. МАЛИКОВ Гильмутдин Сулейманович, 1914 г.р., погиб в 1942 г.
70. МИГРАНОВ Рахимьян Мигранович, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в сентябре 1942 г.
71. МИФТАХОВ Ахтям Нуретдинович, 1915 г.р., 912-й СП, 243-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 15.08.42 г., похоронен: Калининская обл. Ржевский р-н.
72. МИФТАХОВ Нуретдин Гильмутдинович, 1912 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
73. МУЗИПОВ Мазит Музипович, 1901 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 01.04.42 г.
74. МУЛЛАЯНОВ Имамгали Муллаянович, 1904 г.р., 275-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 26.11.42 г., похоронен: Ростовская обл., с. Генераловское
75. МУЛЛАЯНОВ Шайхрази Муллаянович, 1909 г.р., 511-й СП, 200-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 04.03.43 г., похоронен: Ленинградская обл. Старорусский р-н, д. Язово.
76. МУРТАЗИН Аухади Муртазинович, 1911 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.
77. МУРАТОВ Шайнур Шаймухаметович, 1909 г.р., 163-й СП, 54-й гв. СД, кр-ц, стрелок, погиб 19.08.43 г., похоронен: Ростовская обл., Куйбышевский р-н, х. Репеховат.
78. МУСТАФИН Ахтямьян Мустафинович, 1903 г.р., 1089-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 24.02.42 г., похоронен: Смоленская обл., д. Чернышино.
79. МУСТАФИН Бакир Мустафинович, 1907 г.р., кр-ц, стрелок, умер от ран 18.03.43 г.
80. МУСТАФИН Заки Мустафинович, 1897 г.р., 1018-й СП, 269-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 23.07.43 г., похоронен: Орловская обл., Тельчинский р-н, д. Савенково.
81. МУСТАФИН Сафа Мустафинович, 1900 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1945 г.
82. МУСТАФИН Закирьян Мустафинович, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в октябре 1942 г.
83. МУФФАЗЗАЛОВ Харис Муфаззалович, 1905 г.р., 375-й СП, 319-я СД, кр-ц, стрелок, пропал без вести 18.03.43 г.
84. МУХАМЕТСАБИРОВ Мухаметзакир Мусабирович, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в мае 1942 г.

85. МУХАМЕТШИН Хамит Сабирович, 1915 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в январе 1944 г.
86. НАБИЕВ Сятдик Набиевич, 1898 г.р., 118-й СП, 169-я СД, кр-ц, стрелок, умер от ран, похоронен: Орловская обл., Новосибирский р-н, д. Киреки.
87. НАБИУЛЛИН Гайнелгилем Набиуллинович, 1910 г.р., 1028-й СП, 315-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 19.12.42 г., похоронен: Сталинградская обл., Нижне-Чирский р-н, х. Н.Максимовка.
88. НАБИУЛЛИН Нурулла Набиуллинович, 1900 г.р., погиб в 1943 г.
89. НАБИУЛЛИН Гиният Набиуллоевич, 1907 г.р., погиб в 1943 г.
90. НАГИМОВ Шакирзян Габдуллинович, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в марте 1945 г.
91. НАСЫРОВ Агзам Шагалиевич, 1913 г.р., 732-й СП, кр-ц, стрелок, умер от ран 25.05.1942 г., похоронен: Ленинградская обл., д. Боково.
92. НУРГАЛИЕВ Миннегали Нургалиевич, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июне 1944 г.
93. НУРИЕВ Муллахмат, 1914 г.р., погиб в 1940 г.
94. НУРЛЫГАЯНОВ Газизьян Нурлыгаянович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в октябре 1943 г.
95. НУРЕТДИНОВ Вагап Нуретдинович, 1899 г.р., 359-й СП, 50-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 02.09.42 г., похоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Киселиха.
96. РАШИТОВ Хафиз Рашитович, 1896 г.р., 293-й СП, 26-я гв. СД, кр-ц, стрелок, пропал без вести 30.07.43 г.
97. РАЯНОВ Галимьян Тагирович, погиб.
98. РАЯНОВ Нагфурьян Галиханович, кр-ц, стрелок, погиб 19.09.42 г.
99. САЕТОВ Исламгарей Салимгареевич, 1914 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в апреле 1942 г.
100. САЕТОВ Мирхазиян Салимгареевич, 1923 г.р., 133-й СП, 44-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 20.12.42 г., похоронен: Ростовская обл., Алексеево-Лозовский р-н, с. Арбузовка.
101. САЕТОВ Салимгарей Саетович, 1894 г.р., 482-й СП, 131-я СД, погиб 27.07.44 г., похоронен: Эстонская ССР, Нарвский р-н, д. Мунамяз.
102. САЙФУЛЛИН Нурсултан Загретдинович, 1918 г.р., 297-й СП, 184-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 07.04.45 г., похоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергская пров., ст. Другенен.

103. САФИУЛЛИН Гарифьян Нурлыгаянович, 1903 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в июне 1942 г.
104. САФИУЛЛИН Рахимзян Фатхельбаянович, 1911 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в октябре 1942 г.
105. САФИУЛЛИН Фазыльян Мигранович, 1919 г.р., 137 гв. АП, 70-я гв. СД, старшина, ком. отделения, погиб 28.04.44г., похоронен: Чехословакия, Зборовский р-н, с. Копышево.
106. САХАУТДИНОВ Мугалим Сахаутдинович, 1913 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в апреле 1942 г.
107. САХАУТДИНОВ Нургали Нуретдинович, 1916 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в январе 1944 г.
108. САХАУТДИНОВ Рафагетдин Нуретдинович, 1914 г.р., 95-й СП, 140-я СД, мл. лейтенант, ком. взвода, погиб 07.07.43г., похоронен: Курская обл., Верхне-Любавский р-н, д. Самодуровка.
109. САХИПОВ Шангарей Салимгареевич, 1916 г.р., стрелок, пропал без вести в мае 1942 г.
110. ТИБРИДОВ Султан Шагалиевич, 1926 г.р., 294-й СП, 184-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 14.04.45 г., похоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергская пров., д. Веренген.
111. ФАЗЛЫЕВ Галиахмет Фазлыевич, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
112. ФАРРАХОВ Сарваретдин Фаррахович, 1902 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в апреле 1943 г.
113. ФАРРАХЕТДИНОВ Гильмутдин Фаррахетдинович, 1905 г.р., 578-й СП, 195-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 07.09.43 г., похоронен: Харьковская обл., Петровский р-н.
114. ФАТТАХОВ Гаяз Фаттахович, 1908 г.р., 537-й СП, 160-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 18.03.43 г., похоронен: Харьковская обл., Липецкий р-н, д. Терновка.
115. ФАТТАХОВ Ханит Ахатович, 1921 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.
116. ФАТХУЛБАЯНОВ Хайбрахман, 1895 г.р., 1128-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 03.04.42г., похоронен: Смоленская обл., д. Синенки.
117. ФАТХУЛЛИН Гафурян Шайнурович, 1925 г.р., 989-й СП, 226-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 20.10.42 г., похоронен: Сталинградская обл., Дубовский р-н, д. Грачево.
118. ХАБИБУЛЛИН Мубаракша Мухаметшинович, 1901 г.р., п/п 40404, кр-ц, кавалерист, погиб 24.07.44 г.

119. ХАБИБУЛЛИН Ямил Хабибуллинович, 1896 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
120. ХАБИРОВ Латип Хабирович, 1900 г.р., погиб в 1944 г.
121. ХАЗИПОВ Габдрахман Габдуллович, 1916 г.р., мл. сержант, разведчик, погиб 13.03.44 г., похоронен: Сумская обл., Тростянецкий р-н.
122. ХАЙБРАХМАНОВ Хатмулла Ахмадуллович, 1922 г.р., 473-й СП, 195-я СД сержант, ком. взвода, погиб 01.11.43 г., похоронен: Днепропетровская обл., Божедаровский р-н, с. Андреевка.
123. ХАМАТДИНОВ Назиф Мухаметгалиевич, 1924 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1944 г.
124. ХАЗИЕВ Шагали Фазлыевич, 1910 г.р., кр-ц, стрелок, умер от ран 05.08.43 г., похоронен: Смоленская обл., д. Баскоково.
125. ХАЛИКОВ Закирян Закирович, 1912 г.р., погиб в 1943 г.
126. ХАЗИЕВ Сабирьян Хазиахметович, 1911 г.р., погиб в 1943 г.
127. ХАСАНШИН Ахнаф Ахметшинович, 1924 г.р., мл. лейтенант, погиб 12.01.44 г.
128. ХАСАНШИН Гайнелгилем Канзелович, 1913 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.
129. ХАСАНШИН Зыя Ахметшинович, 1910 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.
130. ХАФИЗОВ Миркасим Тимергазиевич, 1922 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 21.02.42 г., похоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Лодва.
131. ХАФИЗОВ Мубарак Тимергазиевич, 1914 г.р., 88-й СП, 28-я СД, мл. лейтенант, ком. взвода, погиб 12.12.43 г., похоронен: Калининская обл., Невельский р-н.
132. ХАФИЗОВ Фаот Тимергазиевич, 1924 г.р., погиб в 1943 году.
133. ШАГАЛИЕВ Ахметзаки Шагалиевич, 1898 г.р., погиб.
134. ШАЕХМАРДАНОВ Тимерьян Шаехмарданович, 1914 г.р., погиб в 1942 г.
135. ШАЙХУЛЛИН Адимулла Шайхуллович, 1912 г.р., погиб в 1942 г.
136. ШАЙХУТДИНОВ Адгам Имамутдинович, 1925 г.р., 106-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 18.03.45 г., похоронен : Венгрия, г. Мор.
137. ШАНГАРАЕВ Исламгарей Шангареевич, 1906 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 29.11.42 г., похоронен: в Смоленской обл.
138. ШАРИПОВ Давлетша Шарипович, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1942 г.

139. ШАРИПОВ Майшарип Шарипович, 1902 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в августе 1943 г.
140. ШАЯХМЕТОВ Газиз Шаяхметович, 1903 г.р., 412-й АП, 168-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 11.11.44 г., похоронен: Латвийская ССР, д. Цирули.
141. ЮСУПОВ Газизьян Юсупович, 1904 г.р., 29-й КП, 8-я КД, кр-ц, стрелок, погиб 09.02.44 г., похоронен: Ровенская обл., д. Погорельце.
142. ЮСУПОВ Гали Юсупович, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
143. ЮСУПОВ Галимьян Юсупович, 1908 г.р., п/п 458, кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1943 г.
144. ЯКУПОВ Ильяс Якупович, 1907 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 15.04.42 г., похоронен: Смоленская обл., д. Симинки.
145. ЯКУПОВ Исхак Якупович, 1903 г.р., 673-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 02.10.43 г., похоронен: Смоленская обл., Краснинский р-н, д. Помоны.

При составлении списка погибших, пропавших без вести, умерших от ран и болезней, в плену в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. использованы одиннадцатая книга "ПАМЯТЬ" (УФА: Китап, 1996) и материалы об участии дюмеевцев в Великой Отечественной войне, составленные советом ветеранов Стародюмеевского сельсовета под руководством ветерана войны Казыйханова Гаффана Шагиановича в 1980 году.

139. ШАРИПОВ Майшарип Шарипович, 1902 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в августе 1943 г.
140. ШАЯХМЕТОВ Газиз Шаяхметович, 1903 г.р., 412-й АП, 168-я СД, кр-ц, стрелок, погиб 11.11.44 г., похоронен: Латвийская ССР, д. Цирули.
141. ЮСУПОВ Газизьян Юсупович, 1904 г.р., 29-й КП, 8-я КД, кр-ц, стрелок, погиб 09.02.44 г., похоронен: Ровенская обл., д. Погорельце.
142. ЮСУПОВ Гали Юсупович, 1905 г.р., кр-ц, стрелок, пропал без вести в феврале 1943 г.
143. ЮСУПОВ Галимьян Юсупович, 1908 г.р., п/п 458, кр-ц, стрелок, пропал без вести в декабре 1943 г.
144. ЯКУПОВ Ильяс Якупович, 1907 г.р., кр-ц, стрелок, погиб 15.04.42 г., похоронен: Смоленская обл., д. Симинки.
145. ЯКУПОВ Исхак Якупович, 1903 г.р., 673-й СП, кр-ц, стрелок, погиб 02.10.43 г., похоронен: Смоленская обл., Краснинский р-н, д. Помоны.

При составлении списка погибших, пропавших без вести, умерших от ран и болезней, в плену в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. использованы одиннадцатая книга "ПАМЯТЬ" (УФА: Китап, 1996) и материалы об участии дюмеевцев в Великой Отечественной войне, составленные советом ветеранов Стародюмеевского сельсовета под руководством ветерана войны Казыйханова Гаффана Шагиановича в 1980 году.

**Список ветеранов Великой Отечественной войны (1941–1945)
деревни Старо-Дюмеево на 1 января 1997 года**

№	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Годы службы в армии	Примечание
1.	Абдуллин Анзар Абдуллович	1917	1941–1945	г. Уфа
2.	Ахметов Ханиф Гареевич	1922	1941–1945	
3.	Ахметзянов Нурулла Нуретдинович	1921	1941–1945	умер в 1995 г
4.	Ахметзянов Гарифьян Мирзаянович	1917	1942–1945	Моск. обл.
5.	Ахметзянов Галимиян Мирзаянович	1924	1942–1945	г. Казань
6.	Ахметов Шамсимухамат Нуркаевич	1900	1941–1945	умер
7.	Абдуллин Хамит Муталлабович	1923	1941–1943	
8.	Бадртдинов Сиразетдин Хаертдин	1924	1942–1945	г. Уфа
9.	Бадртдинов Фатих Салахетдинович	1918	1941–1943	умер
10.	Бадретдинов Мансур Гилязетдин	1925	1943–1945	умер
11.	Басыров Салихьян Мухтаруллинович	1926	1943–1945	г.Новокуйбышевск
12.	Батргареев Рахимьян Рамазанович	1923	1942–1945	
13.	Биктимеров Шарафулла Биктимеров	1899	1941–1945	умер в 1952 г.
14.	Габдрахимов Габдулла Габдраупов	1912	1941–1945	умер
15.	Габдрахимов Габиг Ханифович	1925	1943–1944	
16.	Габдрахимов Хатип Фатихович	1919	1945–1946	
17.	Габдрахимов Фатих Габдрахимович	1893	1942–1945	умер в 1974 г.
18.	Габдрашитов Мирхазан Габдрахимович	1915	1941–1945	
19.	Габдуллин Локман Габдуллович	1901	1941–1945	умер в 1983 г.
20.	Габдуллин Рабдрахим Кугультдин	1902	1941–1945	умер в 1958 г.
21.	Габдуллин Ахметзян Габдуллинович	1910	1941–1946	умер в 1979 г.
22.	Габдуллин Габдрахим Габдуллинович	1902	1941–1945	умер в 1958 г.
23.	Газетдинов Акмал Газетдинович	1903	1942–1946	умер в 1973 г.
24.	Гайнетдинов Камалетдин Имамутдинович	1915	1941–1943	умер
25.	Гайсин Фаяз Кашапович	1912	1941–1945	умер
26.	Гайсин Сарвартдин Катапович	1900	1941–1944	умер в 1974 г.
27.	Гайсин Мухарам Гайсович	1911	1943–1945	умер в 1975 г.
28.	Галиханов Салемхан Гилемханович	1920	1940–1946	умер
29.	Гамбаров Гамбар Габдракипович	1900	1942–1945	умер в 1961 г.
30.	Гареев Тимергали Ахметвалиевич	1924	1942–1945	умер в 1957 г.
31.	Гареев Габделгали Мухаметгареевич	1900	1943–1945	умер в 1947 г.
32.	Гафаров Жигандар Каламдарович	1924	1942–1945	умер

33. Гареев Хасаньян Галеевич	1916	1941–1945	умер
34. Гиздатуллин Габделялил Гайсович	1909	1942–1944	умер в 1958 г.
35. Гиздатов Шайдулла	1918	1941–1943	
36. Гилемдаров Канзел Гилемдарович	1902	1941–1946	умер в 1975 г.
37. Гилемханов Лотфулла Гилемханович	1910	1942–1947	умер в 1995 г.
38. Давлетгареев Хамит Исламович	1911	1941–1942	умер в 1975 г.
39. Давлетшин Хамза Шайнурович	1913	1941–1946	умер
40. Даутов Гафурьян Мустафинович	1914	1941–1945	умер
41. Зайнетдинов Мухаматгали	1895	1941–1944	умер в 1944 г.
42. Зарипов Амирьян Тимерянович	1913	1941–1942	умер
43. Зарипов Якуп Ибрагимович	1921	1941–1945	умер
44. Зигануров Мирзанур Шайнурович	1925	1943–1945	
45. Ибрагимов Усман Ибрагимович	1906	1941–1945	умер в 1996 г.
46. Ибатуллин Миргарифьян Ибатуллоевич	1905	1941–1942	умер
47. Кабилов Гафур Газизянович	1922	1941–1942	умер в 1995 г.
48. Казыйханов Гаффан Шагианович	1925	1943–1945	
49. Казыйханов Мансурян Шагианович	1912	1941–1945	умер в 1987 г.
50. Калимуллин Миннегали Губаевич	1925	1943–1944	
51. Калимуллин Сафа Мухтарулович	1915	1937–1950	умер в 1975 г.
52. Камалов Миннегали Мухаметханович	1905	1941–1943	умер в 1973 г.
53. Кашапов Галим Кашапович		1944–1949	умер в 1971 г.
54. Кашапов Галляметдин	1898	1943	умер в 1958 г.
55. Кашапов Миргалим Галимович	1920	1942–1945	
56. Кашапов Мугалим Галимович	1924	1942–1944	
57. Кашапов Камалетдин Кашапович	1902	1941–1943	умер
58. Кашфуллин Муфаздал Лотфуллоевич	1926	1943–1945	умер в 1996 г.
59. Латипов Шаехмардан Рамазанович	1908	1941–1942	умер в 1985 г.
60. Латипов Тухватулла Абдуллатипович	1900	1942–1947	умер в 1973 г.
61. Маликов Салихьян Салихович	1907	1941–1943	
62. Мукатов Наби Ахметдинович	1911	1941–1943	умер в 1985 г.
63. Мулюков Салимьян Нурлыгаянович	1926	1944–1945	умер в 1996 г.
64. Мустафин Тагир Юнысович	1925	1943–1948	
65. Мухетдинов Якуп Ахияретдинович	1917	1938–1943	умер в 1979 г.
66. Мухетдинов Анвар Сарваретдинович	1921	1941	умер в 1977 г.
67. Мясников Антон Миронович	1925	1943–1945	умер в 1994 г.
68. Мясников Евгений Миронович	1923	1941–1943	умер в 1985 г.
69. Нагимов Рахимьян Абдуллинович	1915	1941–1943	умер в 1998 г.
70. Насиров Маснави Рашитович	1923	1942–1947	умер в 1996 г.

71. Набиуллин Гарифулла Набиуллинович	1915	1941–1943	умер в 1972 г.
72. Нагимов Ахияретдин Габдуллинович	1897	1942–1945	умер в 1971 г.
73. Набиуллин Мугаллим Набиуллинович	1910	1941–1945	умер в 1969 г.
74. Насртдинов Ахиартдин Насертдинович	1910	1941–1945	умер в 1979 г.
75. Насибуллин Тимерхан Насибуллинович	1904	1942–1943	умер в 1944 г.
76. Нургалиев Шагали Нургалиевич	1902	1941–1943	умер в 1945 г.
77. Нуриев Миннемухамет Нурмухаметович	1916	1941–1943	умер в 1958 г.
78. Нуриев Миргачтин Разетдинович	1926	1945	умер
79. Нуриев Сабирян Нурлыгаянович	1925	1943–1946	г. Уфа
80. Рахматуллин Тимершаех Утагулович	1913	1941–1945	умер в 1980 г.
81. Раянов Гикрама Галиханович	1913	1941–1944	умер в 1954 г.
82. Раянов Салемхан Галиханович	1906	1941–1947	умер в 1997 г.
83. Садретдинов Гайса Садретдинович	1907	1941–1942	умер
84. Садыков Мисбах Лотфуллинович	1918	1942–1946	умер в 1995 г.
85. Самигуллин Назиф Агзамович	1921	1941–1943	
86. Самигуллин Насрулла Набиуллинович	1906	1941–1944	умер в 1975 г.
87. Сафиуллин Баян Нурлыгаянович	1913	1942–1944	умер
88. Сахаутдинов Фарвзетдин Нуретдинович	1926	1945	
89. Ситдиков Муллахмет Ситдинович	1906	1941–1942	умер
90. Тимербаев Габдрахман Файзрахманов	1924	1941–1945	умер в 1978 г.
91. Тимербаев Гаффан Музипович	1914	1941–1945	
92. Хабиров Кави Кадырович	1926	1945–1946	
93. Хабибуллин Фаяз Ямилович	1926	1945	
94. Хазиев Нургали Хазисвич	1902	1942–1944	умер
95. Хазиев Мирхазиян Фазлыевич	1921	1941–1945	
96. Хамидуллин Лотфулла	1898	1943	умер в 1954 г.
97. Хасаншин Мугалим Канзелголемович	1923	1942–1945	умер
98. Хасаншин Зиганша Мубаракшович	1923	1942–1945	г. Уфа
99. Хафизов Миргази Тимергазиевич	1911	1943–1945	умер в 1985 г.
100. Фаюрушин Исламгали	1901	1943–1945	умер в 1947 г.
101. Шаймухаметов Маснави Тимерханович	1922	1941–1945	умер в 1990 г.
102. Шаймухаметов Тимерхан Шаймухаметович	1897	1941–1945	умер
103. Шайсултанов Шайшарип Шайнурович	1910	1941–1945	умер
104. Шагалеев Хамит Шагалиевич	1917	1941–1944	умер в 1998 г.
105. Шамсияхметов Ахматзия Самматович	1916	1941–1945	умер
106. Шарафутдинов Салихьян Тимерханович	1926	1945	
107. Шарипов Габделхай Мухаметханович	1924	1942–1944	умер в 1995 г.
108. Шаяхметов Нуретдин Нурмухаметович	1918	1941–1945	умер в 1994 г.

109. Юсупов Габдулла Юсупович	1922	1941–1945	
110. Яппаров Аглям Муллағалиевич	1924	1942–1945	умер в 1988 г.
111. Яхин Латип Яхъянович	1896	1942–1945	умер в 1973 г.
112. Яхин Меркасим Латипович	1926	1941–1945	
113. Яхин Миргази Фахразиевич	1923	1941–1942	умер
114. Яхин Мирзагит Латипович	1927	1945	

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
Наш род	7
Шежере	15
Родословное древо	27
Новые поселения	36
Участие в крестьянских восстаниях	40
Казачи	42
Отношения к земле	49
1917-й год новые испытания	58
Занятия моих односельчан	71
О пожаре 1917 года	84
Пятеро партизан и гражданская война	87
1921-й год	98
Тридцатые годы	100
Сельсовет	111
1944-й год	118
Участие дюмеевцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	126
Послевоенные годы. Сельсовет	133
Колхоз в довоенные годы	135
Колхоз в послевоенные годы	138
Сельская школа	150
Ремесла, самодеятельность и культура	160
О языке деревни	166
Послесловие	172
Приложения.	
1. Тамги дюмеевцев	177
2. Родословные древа	178
3–5. Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 годов	190
6. Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года	223
7. Список погибших дюмеевцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 годах	256
8. Список ветеранов Великой Отечественной войны	266

Научно-популярное издание

ЯППАРОВ Хазгали Муллагалеевич

НАШЕ ШЕЖЕРЕ

Зав. редакцией *З. Ханова*

Редактор *Л. Хаирова*

Художник *Р. Рамазанов*

Художественный редактор *Ф. Ислахов*

Технический редактор *Н. Зарипова*

Корректоры *И. Пастушкова, Л. Семенова*

Верстка *Ю. Абсалямов*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 0168 от 10.04.96 Мининформпечати РБ

Подписано к печати с готовых диапозитивов 9.02.99. Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Условн. печ. л. 14,28.
Усл. кр.-отт. 14,7. Учетн.-издат. л. 14,58. Тираж 2000 экз. Заказ № 151.

Башкирское издательство «Китап». 450001, г. Уфа, ул. Левченко, 4а.
Отпечатано с готовых диапозитивов.
Уфимский полиграфкомбинат. 450001, Уфа-1, проспект Октября, 2.

